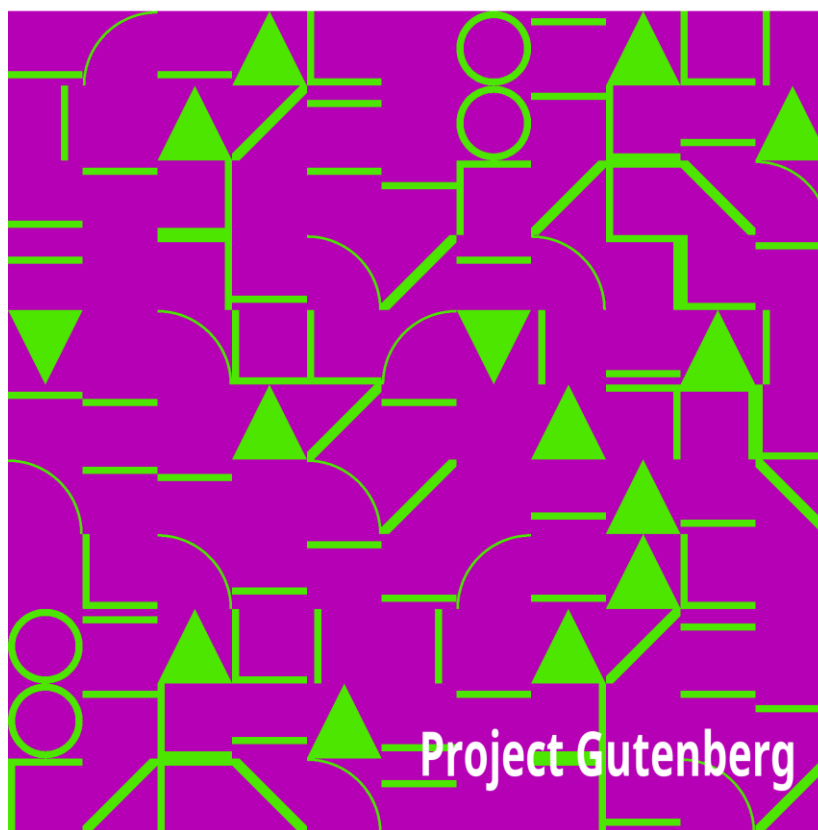

Богатство и благосостояние сельских жителей: экономические принципы, иллюстрируемые и применяемые в жизни фермы

Гео. Т. Фэйрчайлд

**Rural Wealth and Welfare: Economic
Principles Illustrated and Applied in Farm
Life**

Geo. T. Fairchild

Электронная книга проекта "Гутенберг" о богатстве и благосостоянии в сельской местности: иллюстрированные экономические принципы, применяемые в жизни фермы

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Богатство и благосостояние сельских жителей: экономические принципы, иллюстрируемые и применяемые в жизни фермы

Автор: Гео. Т. Фэйрчайлд

Дата выхода: 28 апреля 2010 [Электронная книга № 32158]

Язык: Английский

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "БОГАТСТВО И БЛАГОСОСТОЯНИЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, ИЛЛЮСТРИРУЕМЫЕ И ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ЖИЗНИ ФЕРМЫ" ***

Серия " Сельская наука "

Под редакцией Л. Х. Бейли

Богатство и благосостояние сельских районов

Экономические принципы, иллюстрируемые и применяемые в жизни фермы

Гео. Т. Фэйрчайлд, доктор права

НЬЮ-ЙОРК

Компания MacMillan

Лондон: MacMillan & Co., Ltd.

1900

Содержание

- [Посвящение](#)

- Предисловие.
 - Введение. Общее благосостояние.
 - Часть I. Производственные отрасли: анализ целей, сил, средств и методов.
 - Глава I. Цели промышленности.
 - Глава II. Силы, участвующие в производстве богатства.
 - Глава III. Определение и классификация труда.
 - Глава IV. Определение и классификация капитала.
 - Глава V. Личные достижения.
 - Глава VI. Сочетание сил для достижения индивидуальной эффективности.
 - Глава VII. Методы объединения.
 - Глава VIII. Биржа: преимущества, ограничения и тенденции.
 - Глава IX. Ценность Как основа обмена.
 - Глава X. Биржа —ее механизм.
 - Глава XI. Банки и банковское дело.
 - Глава XII. Отсрочка расчетов и кредитная экспансия.
 - Глава XIII. Техническое разделение труда.
 - Глава XIV. Объединение промышленности.
 - Глава XV. Особые стимулы к производству.
 - Глава XVI. Безопасность бизнеса.
 - Часть II. Распределение богатства в интересах всеобщего благосостояния.
 - Глава XVII. Общие принципы справедливого распределения.
 - Глава XVIII. Заработная плата и прибыль.
 - Глава XIX. Конфликт между наемными работниками и теми, кто получает прибыль.
 - Глава XX. Поступления от капитала: проценты и рента.
 - Глава XXI. Принципы учета процентов.
 - Глава XXII. Принципы определения земельной ренты.
 - Часть III. Потребление богатства.
 - Глава XXIII. Богатство, используемое отдельными лицами.
 - Глава XXIV. Разумное потребление.
 - Глава XXV. Неосмотрительное потребление.
 - Глава XXVI. Социальная организация в интересах потребления.
 - Глава XXVII. Экономические функции правительства.
 - Глава XXVIII. Экономический механизм правительства.
 - Заключение.
 - Указатель.
 - Реклама.
-

Посвящение

Тысячам студентов сельскохозяйственных колледжей, С которыми я изучал экономические вопросы На протяжении последних тридцати Пяти лет, с благодарностью посвящаю этот небольшой том В память О Многих Приятных часах

Гео. Т. Фэйрчайлд

Предисловие.

Предлагая эти страницы широкой публике, я не приношу извинений за повторное изложение фундаментальных принципов, всегда требующих приспособления к новой жизни и обстоятельствам; но экономическая литература обычно имела дело слишком исключительно с явлениями производства и торговли, чтобы завоевать симпатии сельских жителей. Более чем тридцатилетний опыт изучения подобных предметов в сельскохозяйственных колледжах Мичигана и Канзаса, а также выраженная уверенность бывших учеников, суждениям которых я доверяю, побудили меня попытаться донести этот предмет до фермеров и их семей таким элементарным способом.

Я тщательно воздерживался от цитат или даже ссылок на работы, к которым обращался, по очевидной причине, что подобные формальности отвлекли бы внимание большинства читателей от желаемого прямого мышления, основанного на здравом смысле, и усложнили бы стиль книги. Настоящим я признаю свой долг перед ведущими писателями прошлого и настоящего по большинству затронутых тем, не исключая ни одну школу или вечеринку.

Изложение фактов я взял из лучших источников, позаботившись проверить, по возможности, путем сравнений. Многие данные были тщательно собраны и перегруппированы для более точного представления фактов, а феномен цен на сельскохозяйственные культуры был проанализирован с особой тщательностью. Потребности печатного издания в некоторой степени затушевывали графики из-за сокращения, но я надеюсь, что они могут быть понятны и интересны всем изучающим сельское хозяйство.

Не было предпринято никаких попыток спорить или разъяснять трудности, выходящие за рамки простого изложения соответствующих принципов, и дух противоречия отсутствовал в моих мыслях на протяжении всего процесса. Каким бы предвзятым мнение ни казалось, в нем нет ни капли горечи по отношению к тем, кто может с ним не соглашаться. Я верю, что люди всех взглядов смогут распознать на этих страницах желание их автора, чтобы восторжествовала только правда.

Предлагая эту книгу фермерам, я не предполагаю, что все вопросы богатства и благосостояния могут быть решены с помощью закона. Я надеюсь указать на действительную тенденцию развития фактов, на универсальные принципы, поддерживаемые фактами, и на средства наиболее быстрого приспособления к обстоятельствам в развитии торговли и производства. К деловому чутью фермеров вызывают ради их собственного благополучия. Несколько важных

вопросов благосостояния сельских жителей были затронуты лишь вскользь, потому что объем работы был ограничен и не допускал более полного рассмотрения.

Особую благодарность я выражаю профессору Либерти Х. Бейли из Корнельского университета, чьему предложению и терпеливому вниманию обязана эта книга.

Джордж Т. Фэйрчайлд.

КОЛЛЕДЖ БЕРЕА, КЕНТУККИ,
1 марта 1900 года.

Введение. Общее благосостояние.

Элементы благосостояния.—Благосостояние сообществ, как и отдельных людей, складывается из здоровья, богатства, мудрости и добродетели. Если мы можем сказать о каком-либо человеке, что он здоров, богат, мудр и хорош, мы уверены в его удовлетворении, поскольку это зависит от нас самих. Когда сообщество состоит из людей, сохраняющих здоровье и силу от рождения до старости, поддерживаемых накопленными сокровищами, достаточно мудрых, чтобы использовать и силу, и богатство с пользой, и честных, справедливых и добросердечных во всех человеческих отношениях, наши идеалы благополучия соблюдаются.

Это четыре различных вида благосостояния, каждый из которых необходим, и любая попытка рассматривать их все как богатство, как бы они ни смешивались и ни обменивались, приводит к путанице в мышлении. Здоровье необходимо для обретения полной меры богатства и мудрости и, возможно, для сохранения подлинного характера; но здоровая жизнь не дает гарантии полного благополучия. Факты, касающиеся здоровья в обществе, составляют отдельный предмет изучения для повышения благосостояния, и мы называем это общественной гигиеной. Наука образования имеет дело с путями и средствами распространения общественной информации. Наука управления включает в себя все факты, относящиеся к общественной добродетели. Таким образом, факты, с помощью которых мы познаем природу и использование накопленного богатства в любом сообществе, представляют собой отдельное исследование под названием экономическая наука; оно имеет дело с определенными группами фактов. Называть все хорошее "богатством", а все дурное "илом" не добавляет ничего, кроме путаницы в наши мысли.

Взаимное благосостояние. — Каждый человек в обществе непосредственно заинтересован в изучении богатства как связанного с его собственным благосостоянием и благосостоянием его соседей. Никто не может понять своих отношений с окружающими в семье, по соседству, в своей стране и в мире без некоторого понимания источников и способов использования богатства, окружающих его самого. Само его усердие вознаграждается определенными средствами в обществе, зависящими от экономических принципов. Его мотивы накопления богатства занимают особое место. Его использование накопленного богатства является частью

общих фактов, которые делают богатство желанным. Таким образом, изучение богатства в обществе должно быть предметом изучения каждого, если каждый желает сделать все возможное для себя или для своих близких. При таком изучении благосостояния каждый обнаруживает, что его интересы полностью совпадают с интересами других. Его существование является частью более широкого существования, называемого обществом, от которого он в значительной степени получает себя и большую часть своего удовлетворения; в которое он вносит в такой же мере часть его сущностного характера и будущего существования.

Старая идея о том, что человек отказывается от собственной свободы ради преимуществ, предоставляемых обществом, на самом деле не имеет под собой никаких оснований, потому что мы рождаемся на своем месте в обществе, не имея возможности избежать его преимуществ, недостатков или ответственности. Принцип “Каждый за всех и все для каждого” глубоко укоренен в конституции человека; его потребности и способности укрепляют общество и настаивают на общности интересов. Даже личное богатство приносит мало пользы вне его отношений с другими людьми. Весь прогресс человеческой расы стремится к принятию четкого видения Теннисона, где

“Все люди находят свое благо в благе всех людей,

И все люди объединятся в благородное братство”.

Каждая стадия в процессе покорения природы для удовлетворения человеческих потребностей, начиная со сбора диких плодов, охоты и рыболовства, одомашнивания животных, скотоводства и обработки постоянных полей, заканчивая производством универсальных удобств и орудий труда и общей торговлей, делала более важным благосостояние соседей. Даже войны нашего столетия ведутся во имя человечества и во имя его блага. Изучение индивидуального благосостояния включает в себя общественное благосостояние. Благосостояние класса зависит от благосостояния всех классов. Богатство отдельных людей является подлинным богатством только в связи с богатством всего мира. Благополучие без богатства означало бы уничтожение пространства, времени и всех сил, действующих вопреки желаниям.

Богатство в сельском хозяйстве.—Темой следующих страниц является богатство, то, как оно накапливается, как распределяется под индивидуальным контролем и как в конечном итоге расходуется на благо всех заинтересованных сторон. Но особое внимание уделяется источникам богатства как средству обеспечения благосостояния в сельской жизни и влиянию определенных экономических принципов на ведение сельского хозяйства, особенно в этих Соединенных Штатах Америки. Сельское хозяйство является и всегда должно оставаться главным фактором как богатства, так и благосостояния, и его связь с мировой промышленностью становится все более важной для каждого фермера по мере приближения к нему мира. Сейчас мы не можем жить в такой изоляции, какую любили наши отцы. Мировые рынки и методы других фермеров по всему миру влияют сегодня на повседневную жизнь каждого земледельца. Торговля продуктами фермерства и домашнего обихода приобретает всеобщий интерес, когда обычный почтовый мешок облетает весь мир за меньшее время, чем потребовалось нашим непосредственным предкам, чтобы пройти путь первопроходцев от Массачусетса до Огайо. Представляется возможным показать на опыте фермерской жизни

основные принципы создания богатства и управления им, включая тенденции мировой торговли. Они нужны каждому фермеру и рабочему для его бизнеса, для его дома и для его страны.

Природа богатства

Определение богатства.—Если мы посмотрим на объекты, которые люди перечисляют, говоря о своем богатстве, мы вскоре обнаружим, что этот список отличается важными деталями от списка вещей, которыми они наслаждаются. Все приятные вещи способствуют благосостоянию, но не все они являются богатством. Некоторые из них, такие как воздух и солнечный свет, если их никогда не хватает, не поддаются учету, потому что их невозможно хранить для будущих нужд; но вентилятор, охлаждающий воздух, и уголь, дающий тепло, учитываются при хранении как средства удовлетворения будущих потребностей. Если бы мы не могли предвидеть потребности самих себя или тех, кто зависит от нас, мы не смогли бы собрать средства для удовлетворения этих потребностей. Если бы все наши потребности удовлетворялись по желанию или молитве, у нас не было бы стимула накапливать. Избалованный ребенок, каждое желание которого удовлетворяется, не имеет четкого представления о богатстве или его использовании. Пусть он останется без еды, и он будет искать пропитание на будущее, пытаясь сберечь то, что осталось от его последнего приема пищи, и прилагая усилия, чтобы пополнить свои запасы в ожидании нужды. Таким образом, потребности, которые могут быть удовлетворены только усилием, являются основой универсальных представлений о богатстве, и все, что мы накопили в качестве резерва на случай нужды, становится нашим богатством. Если бы голод был нашим единственным желанием, наше богатство включало бы в себя только запасы пищи, удобства для хранения, средства увеличения запасов и средства использования продуктов для употребления в пищу. Каждое желание увеличивает ассортимент предметов, которые могут войти в наш список объектов богатства, до тех пор, пока перечисление не станет невозможным. Однако ни одно из них не будет храниться как богатство, выходящее за пределы предполагаемого использования: если они будут храниться таким образом, они ничего не добавят к предполагаемому богатству. Изолированная семья, способная потреблять всего тридцать бушелей картофеля за сезон, не становится богаче от того, что запасает триста бушелей: богатство измеряется фактическим отношением к потребностям, которые не удовлетворяются иным способом. Даже в густонаселенном городе триста бушелей картофеля становятся ценным запасом только тогда, когда другие люди нуждаются в них *и могут, в свою очередь, удовлетворить другие потребности владельцев.*

Действительно, вскоре мы начинаем оценивать любой предмет богатства в соответствии с его способностью, прямо или косвенно, удовлетворить первую возникшую потребность. Дорогое воспоминание о дружбе может быть очень приятным, и все же ему нет места в нашем описании богатства, потому что оно не может служить цели удовлетворения других потребностей.

Любой объект богатства может перестать иметь значение не потому, что он изменился, а потому, что изменились потребности. Прошлогонья шляпка продается за бесценок, потому что мода меняется; жатка гниет за сараем или на обочине дороги, потому что на ее месте нужен комбайн. Таким образом, богатство любого объекта ограничено его отношением к настоящим или предполагаемым потребностям его владельца и его контролем над удовлетворением этих

потребностей. Богатство любого сообщества - это его запас материальных объектов, соответствующих текущим потребностям или пригодных для обмена с другими сообществами на более подходящие предметы потребления. Мы оцениваем его, только думая об использовании для получения удовольствия или предотвращения боли, об ограничении его количества определенным кругом потребностей и о контроле над его использованием или передачей владельцем.

Богатство отличается от власти. —Богатство не следует путать с властью других видов. Власть может быть предназначена для будущих усилий; богатство - это результат усилий. Власть может принимать любую форму благосостояния — здоровья, мудрости, характера, а также богатства. Таким образом, никакие личные способности не могут считаться богатством, какими бы полезными они ни были как средство его получения. Способности Дженни Линд как певицы, возможно, были выше, чем богатство; но проявление этих способностей в Соединенных Штатах позволило ей привезти в Европу богатство, которого у нее не было до приезда. Изобретательность Элиаса Хоу, проявленная при создании швейной машинки, стала огромным источником богатства и благополучия для всего мира, но сама по себе она не могла обеспечить ему ежедневную пищу. Ваши слова и моя музыка, объединенные в песню, способную пощекотать воображение толпы, могут принести богатство в наши карманы, но дело было не в словах, не в музыке, и тем более не в способности их придумать. Если бы толпа не обладала богатством в виде материальных вещей, те же самые сладостные звуки могли бы доставить удовлетворение толпе, не имеющей представления о богатстве в сделке. Большая часть благосостояния мира зависит от приложения сил, совершенно независимых от богатства. Главные радости дома не измеряются богатством в нашем доме. Главное благосостояние общества лишь случайно связано с богатством.

Диаграмма № I

Колебания ферм и фермерских интересов с 1850 года

Вверху показан относительный размер ферм на конец каждого периода переписи с указанием количества обработанных и непаханных акров. В нижней части диаграммы показаны изменения в интересах различных фермерских хозяйств, особенно в размере и характере используемого капитала и количестве людей, занятых в сельском хозяйстве. Предполагая, что условия 1850 года являются равными, увеличение или уменьшение показано для каждого вида поголовья, количества ферм, общей численности фермерского населения и количества управляющих фермами, а также оценки недвижимости и поголовья скота. Для иллюстрации возьмем цифру 4, количество крупного рогатого скота, исключая коров. В 1860 году их было в 1,5 раза больше, чем в 1850 году. В 1870 году из-за хаотичности и беспорядков, вызванных войной, их число сократилось в 1,4 раза. В 1880 году их было более чем в 2,3 раза больше, а в 1890 году - в 3,48 раза больше. В некоторых случаях оценка за 1897 год, хотя и не является точным перечислением, добавлена для сравнения. Тщательное изучение этих различных изменений покажет, что, хотя общая численность населения в 1890 году всего в 2,7 раза превышала численность населения 1850 года, общее число людей, занятых на фермах всех видов, было в 2,88 раза больше; хотя число независимых фермеров было всего в 2,28 раза больше. Общая стоимость недвижимости на фермах была более чем в четыре раза выше, и общая стоимость живого скота точно соответствовала ей. Поголовье коров, овец и свиней отставало от

численности населения, в то время как поголовье мясного скота, лошадей и мулов увеличивалось гораздо быстрее. Тот факт, что стоимость живого поголовья возросла в гораздо большей пропорции, чем численность, показывает, что произошло значительное улучшение индивидуального характера животных. То, что среднее состояние владельцев ферм более чем на три четверти больше, опять же показано сравнением количества фермеров со стоимостью ферм. Тот факт, что поголовье мулов, крупного рогатого скота и свиней фактически сократилось между 1860 и 1870 годами, указывает на огромные затраты армий в Гражданской войне.

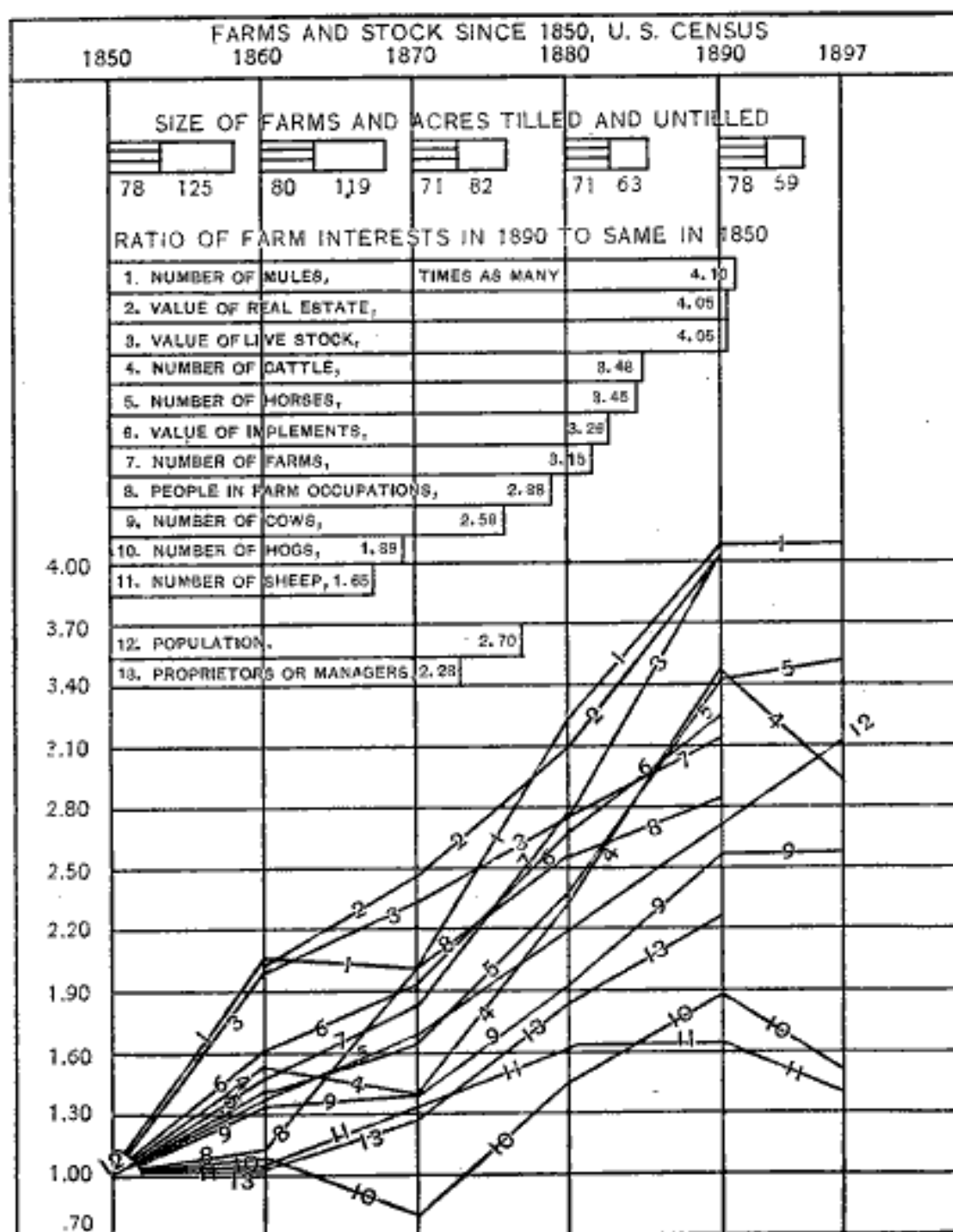

Диаграмма I. Показывает темпы увеличения ферм и поголовья скота на фермах по сравнению с численностью населения. См. Пояснение, стр. 8.

Диаграмма № II

Прогресс Соединенных Штатов в выращивании сельскохозяйственных культур с 1850 года

Эта диаграмма наглядно демонстрирует факты, указанные в отчетах переписи населения, относительно относительного увеличения или уменьшения посевов определенных основных культур по сравнению с населением. Предполагая, что условия 1850 года были равными, несколько строк, обозначенных цифрами, показывают соотношение нескольких культур к урожаю 1850 года. Таким образом, урожай пшеницы в 1860 году был почти на 0,75 больше, чем в 1850 году; в 1870 году он был в 2,87 раза больше; в 1880 году он был почти в 4,6 раза больше; лишь немного больше в 1890 году, но в 1897 году был почти в 6 раз больше. Следует отметить, что результаты переписи основаны на урожае предыдущего года и, следовательно, не будут точно соответствовать текущим оценкам. На первый взгляд может показаться, что рожь, гречиха, сладкий картофель, сахар и рис нигде даже близко не поспевали за ростом населения, в то время как всех других культур было значительно больше. Урожай ячменя не удалось отобразить на таблице из-за нехватки места, но он более чем в пятнадцать раз больше. По оценкам, выращивание фруктов в двадцать раз больше, хотя результаты переписи не дают точных данных. Очевидно, что народ Соединенных Штатов требует лучшей жизни, а также выращивания более прибыльных культур, чем в 1850 году. Некоторые поразительные иллюстрации последствий Гражданской войны можно увидеть в падении многих посевов в тот период. Рост посевов только овса, пшеницы и картофеля превысил рост населения. Большинство других фактически сократилось; а основные продукты, производившиеся в южных штатах до войны, едва ли еще восстановили свое прежнее положение. Отчасти это объясняется огромным разрушением капитала, но в большей степени - полным изменением условий плантационного возделывания.

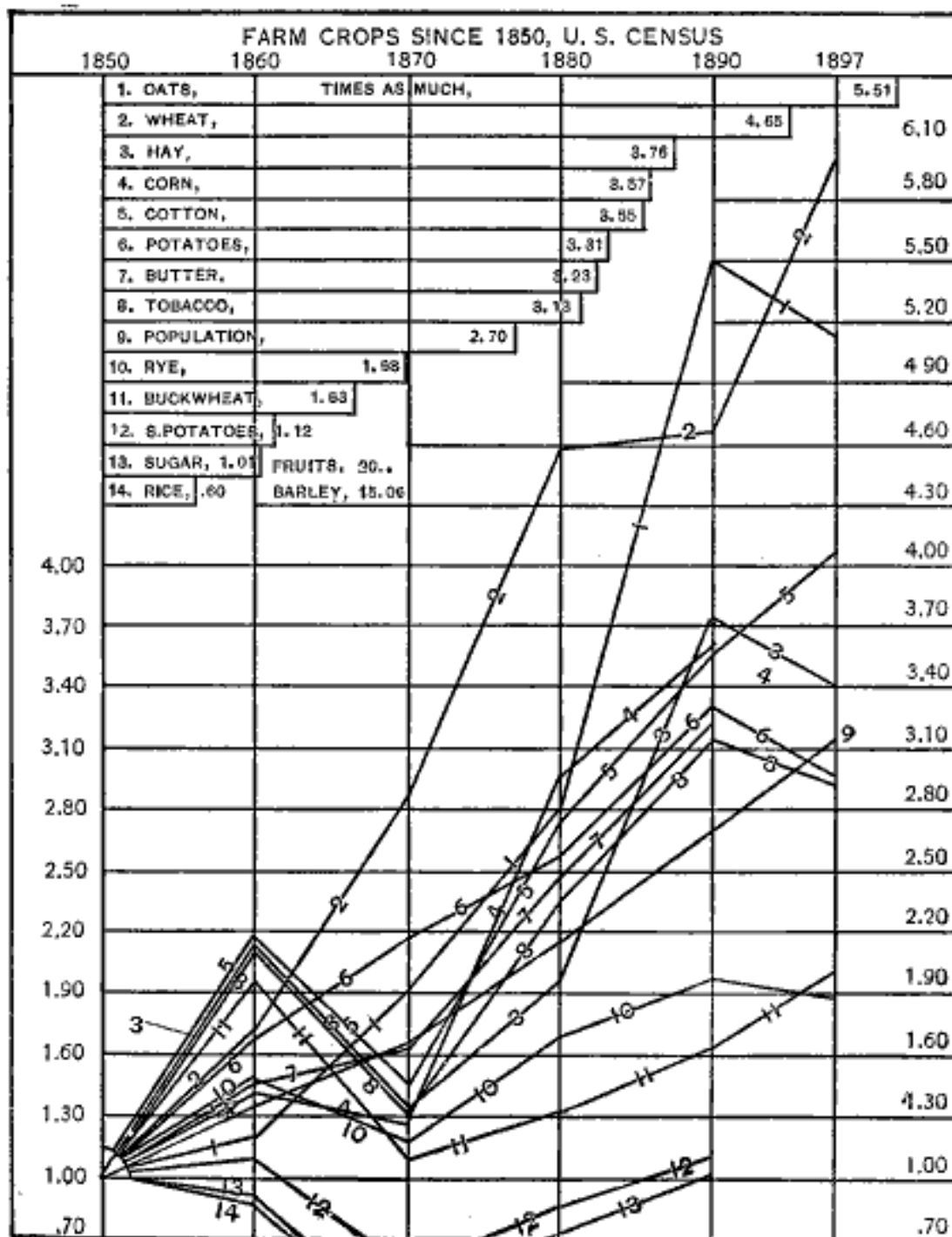

Диаграмма II. Показаны темпы увеличения общего урожая за данный период. См. пояснение, стр. 10.

Богатство в материальных объектах.—При сравнении двух материальных объектов желания наше внимание привлекается к богатству. У одного больше применений, более важных применений, более редких применений, чем у другого; или одно труднее получить, чем другое. В любом случае мы ценим то, что припасено, как более важное. Мы сравниваем две фермы как

материальную помощь разным владельцам и называем обе богатством в разной степени. Мы отмечаем состояние двух стран в отношении всего оборудования промышленности и знаем, что одна из них обладает большим богатством, чем другая. Мы сравниваем накопления нынешнего поколения с накоплениями наших отцов и радуемся нашему росту богатства как одной из важных форм власти для достижения подлинного благосостояния. Таким образом, сравнивая кадастры нашей страны по переписи 1890 года с данными переписи 1850 года, мы обнаруживаем, что, хотя население нашей страны всего в 2,7 раза больше, ферм с точно таким же количеством акров в 3,15 раза больше, хотя обрабатывается больше на каждом из них, и что стоимость имущества, используемого в сельском хозяйстве, более чем в четыре раза выше; таким образом, мы знаем, что фермеры выросли в богатстве и благосостоянии по сравнению с нашими отцами. Смотрите Диаграммы I и II.

Проанализировано сельское богатство.—Краткий анализ сельского богатства в любом устоявшемся сообществе поможет понять значение этого слова и его связь с благосостоянием. Во-первых, можно назвать фермерские поля и плантации, доведенные в результате многолетних усилий из сырого леса или прерии до настоящего состояния плодородия. Английский фермер, когда его спросили, сколько времени потребовалось, чтобы создать определенное постоянное пастбище, ответил: “триста лет”. Во-вторых, все заборы, подъездные пути и хозяйственные постройки для удобства обработки и хранения продуктов и скота. В-третьих, все орудия труда. В-четвертых, все домашние животные всех видов и все, что способствует их существованию и росту, включая корма и навоз. В-пятых, все приспособления для сбыта и подготовки к выходу на рынок. В-шестых, все автомагистрали между соседями и по направлению к рынку. В-седьмых, все местные элеваторы, складские помещения и депо. В-восьмых, дома со всеми материальными удобствами и посудой. В-девятых, любой запас провизии в погребе, кладовой, копильне или мусорном ведре. В-десятых, все личные вещи для одежды, украшения и удовольствия. В-одиннадцатых, семейные библиотеки и связанные с ними сокровища. В-двенадцатых, любой реальный запас золота, серебра или другого текущего богатства, доступного для будущих нужд. Сюда не входят векселя, закладные, облигации или любые другие обещания выплатить, а также сертификаты акций какого-либо коммерческого предприятия, потому что это просто права собственности на богатство, которые, как предполагается, существуют в другом месте, — они так же отличаются от богатства, как документ отличается от фермы. В-тринадцатых, любые особые преимущества местоположения, пейзажа, чистого воздуха, чистой воды и приятной температуры, которые контролируются владельцами для личной выгоды или удовольствия и могут быть объектами вожделения других. В-четырнадцатых, любая “добрая воля”, проявленная к конкретным фермам и являющаяся их частью из-за давно устоявшихся методов и средств приготовления или сбыта продукции. Если такая “добрая воля” привязана к человеку, а не к месту, то это не богатство, а власть.

Оценщик редко четко перечисляет последние два, но они четко оцениваются при любом обмене местами или передаче титулов. Ими владеют, используют и передают, как и другие формы богатства, и экономят будущие усилия по их получению. Все это богатство, потому что они вносят свой вклад в благосостояние, будучи накопленными материалами для удовлетворения будущих потребностей, и должны измеряться в любой оценке их соотношением с потребностями, которые они удовлетворяют, и усилиями, которые они сэкономят.

Будущие потребности определены. — Легко видеть, что желания и усилия лежат в основе всех представлений о богатстве, как указано выше. Если мы не уверены в продолжении каких-либо

желаний или не уверены в условиях для удовлетворения этих желаний, мы прекращаем накапливать материалы для их удовлетворения. Напряжение прекращается до тех пор, пока не будет с достаточной уверенностью предвидено удовлетворение, которое мы получим от наших усилий. Фермер никогда не бывает абсолютно уверен в отдаче от своего труда на кукурузном поле; но он достаточно уверен и абсолютно уверен в том, что урожай не будет собран без труда. Это предполагаемое продолжение индивидуальных желаний и их отношений дает главный мотив для накопления богатства.

Средства защиты и поддержки физической жизни понадобятся нам самим и нашим детям. В будущем потребуются инструменты лучшей формы и машины лучшего производства, чтобы снизить нагрузку. Снижение нагрузки для данного удовлетворения будет означать более полный запас вещей, в которых мы все еще будем нуждаться. Если эти потребности будут полностью удовлетворены, у нас появится досуг для удовлетворения более крупных и возвышенных потребностей. Именно уверенность в том, что каждое увеличение богатства приведет к росту желания потреблять больше богатства, дает подлинный мотив к деятельности по приобретению богатства, то есть к накоплению вещей, которые будут использоваться. Степень неопределенности во всех планах на будущее приводит к переоценке важности золота, алмазов или любых других форм богатства, которые легче всего перемещать между местами или отдельными лицами или использовать для учета при каждом изменении потребностей.

Собственность.—Важность желаний и усилий подчеркивает важность индивидуального "я" во всех представлениях о богатстве. *Владение* своими *собственными* способностями и их продуктами абсолютно необходимо для его заботы о накоплении, и эта забота пропорциональна его безопасности в таком владении. Прямо или косвенно каждое усилие и каждая жертва должны зависеть от уверенности в том, что они приведут к своей цели; но получение богатства не имеет цели без контроля, в какой-то мере, результатов. Этот факт делает индивидуальную собственность необходимой для наивысшего напряжения сил, естественным продолжением права на свободу.

Права собственности основаны на общем и индивидуальном благосостоянии, как это проявляется в природе человека и в мировом прогрессе по линии защиты собственности. Наиболее счастливы те сообщества, которые наилучшим образом защищают индивидуальную собственность. Как отмечает Дж. Э. Торольд Роджерс, "Частной собственности придается святость, потому что благодаря ей общество процветает". Даже теоретики, осуждающие индивидуальное владение собственностью, основывали свой аргумент на равенстве индивидуальных прав на собственность. Война менее вредна, чем анархия, потому что она обеспечивает определенную степень контроля. Рабство иногда было менее вредным, чем война, поскольку давало возможность наслаждаться частью себя. Но завоевание свободы путем кровопролития окупается ценой самоконтроля. Цивилизация развивается по мере признания индивидуальной ответственности за собственность, как и за все остальное.

Христианство идеально практично в отстаивании права каждого человека на самоконтроль в интересах всех. Оно отличает справедливость от равенства в распределении всех благ, включая богатство. Общественная собственность по праву является общественной, когда желания и энергия всего сообщества наилучшим образом обеспечиваются таким общим владением. В каждом конкретном случае необходимы доказательства против презумпции, что индивидуальные потребности являются наилучшими стимулами к обеспечению

благосостояния. Даже общая собственность обязательно ограничивается количеством людей, которые могут ею пользоваться. Никакая собственность или богатство не могут существовать для кого-либо без контроля некоторых человеческих индивидуумов, для которых они накапливаются.

Хочет индивидуума. Мы, вероятно, упускаем из виду существенную индивидуальность желаний и усилий, которые делают возможным богатство, потому что в любом сообществе обмен услугами изменяет прямую связь желаний каждого человека с его накоплениями. Предполагая, что другие, нуждаясь в пище, обменивают на нее одежду, один человек запасает пищу самостоятельно, но в количествах, намного превышающих его собственные потребности, измеряя ее соотношение со всеми своими материальными потребностями через желания и усилия других. Он чувствует себя даже более уверенным в постоянной активности желаний и сил среди множества, чем если бы у него был только один сосед; но, в конце концов, отдельные люди должны нуждаться в его продуктах и прилагать усилия для удовлетворения этой потребности, иначе все его расчеты потерпят неудачу.

Прогресс в благосостоянии.—Экономический прогресс должен демонстрировать рост благосостояния отдельных членов сообщества. Известная фигура, с помощью которой содружество сравнивается с животным организмом, не включает в себя важный факт, что индивиды содрущества являются единственной причиной существования самого содрущества, а также его единственным средством существования. Клетки животного или даже самые важные органы сами по себе не имеют причины для существования. Каждый отдельный человек дает основания для своей деятельности, а потребности отдельных людей являются единственной причиной существования государства.

Таким образом, мы можем говорить о прогрессе только тогда, когда эти люди каким-то образом добиваются лучшего использования богатства. Это может быть накопление за счет сбережений от полных лет для пустующих, поскольку более старые сообщества могут перенести засуху без особых страданий, в то время как пионеры разоряются. Это может быть связано с увеличением производительности при данной нагрузке, что иллюстрируется каждым трудосберегающим орудием труда на ферме или заводе. Это может быть связано с уменьшением нагрузки на данный продукт, как в устройствах для кухни и молочных продуктов, чтобы облегчить выполнение задач. Это может заключаться в более эффективном распределении всего продукта за счет более быстрого и честного обмена услугами или продуктами, как это происходит с каждым улучшением транспортировки и всеми средствами для более справедливого понимания при заключении сделки. Наконец, это может быть связано с более экономичными расходами на общие нужды, например, на содержание государственного аппарата. Обычно прогресс отмечается сразу по нескольким из этих направлений, если не по всем из них. Есть резон в утверждении Чарльза Фрэнсиса Адамса о том, что прошедшее столетие намного превосходит достижения тысячелетней давности.

Производство, распределение, потребление.— Всестороннее рассмотрение богатства сельской местности как связанного с благосостоянием, должно сначала дать представление о принципах, на которых производится богатство, включая обмен со всеми его механизмами; поскольку сбыт продукции сегодня является одним из главных шагов в обеспечении богатства с помощью сельского хозяйства. Современный бережливый фермер - это человек с наибольшим

деловым тактом и энергией, который использует самые проверенные средства выращивания, обращения и сбыта своей продукции.

Это также требует тщательного изучения принципов, согласно которым любой продукт усилий, в создание которого внесли свой вклад более одного человека, может быть справедливо разделен между производителями, как бы они ни помогали. Фермер так же глубоко заинтересован в проблемах ренты, процента и прибыли, если не в заработной плате, как и любой другой работник, стремящийся к богатству или социальному обеспечению.

Это также включает в себя изучение экономического использования богатства, частного и общественного, поскольку ни одно богатство не нашло истинной причины своего существования до тех пор, пока не станут известны цели, на которые оно используется. Это включает в себя все вопросы, касающиеся экономических функций правительства, целей, которые должны быть достигнуты, а также сбора доходов и управления ими. Если кому-то из патриотов и нужно знать, в чем, как и в какой мере их страна зависит от их собственных ресурсов, так это фермерам, чьи дома составляют основную часть земли, которую мы любим, чьи дети являются костью и сухожилиями промышленности, и чьи интересы наиболее чувствительны к нецелевому использованию энергии в государственном управлении.

Безопасность при стабильном правительстве.—Сельское хозяйство из всех отраслей промышленности может процветать только в той стране, где личные права и собственность полностью понимаются и уважаются, где требования справедливо регулируются стабильным правительством, и где налоги должным образом распределяются, а доходы расходуются экономно.

Часть I. Производственные отрасли: анализ целей, сил, средств и методов.

Глава I. Цели промышленности.

Определение производства.— Очень небольшое размышление показывает, что люди ничего не производят в смысле созидания. Любое производство - это просто преодоление препятствий на пути к удовлетворению потребностей, поскольку мы находим эти препятствия в пространстве, времени и форме или веществе природных объектов. При этом мы ограничены простой способностью перемещать предметы. Самое высокое усилие человеческой энергии сегодня лишь подтверждает высказывание лорда Бэкона: “Все, что может сделать человек, - это перемещать природные объекты друг к другу и отдалять их друг от друга: природа, действующая внутри, довершает остальное”. Это в полной мере проиллюстрировано на примере фермерских

хозяйств. Сочетание почвы, семян, солнечного света и ливня, в соответствии с их природой, обеспечивает получение продукта природы — урожая. При подаче корма и воды бычкам или от бычков к корму и воде при надлежащих условиях тепла, воздуха и физических нагрузок получается говядина. Знать, как, когда и куда перемещать предметы, чтобы природа могла удовлетворить наши желания тем, что всегда происходит при одних и тех же обстоятельствах, означало бы владеть всеми искусствами жизни; короче говоря, производство - это искусство перемещать вещи. Но мы различаем различные виды производства в соответствии с непосредственными результатами, ожидаемыми от нашего движения, такими как сокращение пространства и времени, изменение формы или существенных качеств обрабатываемых вещей.

Транспортировка в производстве.—Смена места, необходимая для объединения потребностей и тех вещей, которые их удовлетворяют, является методом создания богатства, наиболее очевидным повсюду. Принесение дикорастущих плодов из леса или болота в дом придает им ценность. Простая транспортировка, смена места придает им значение, которого они не имели на деревьях или кустарниках. При такой транспортировке мы затрачиваем энергию, необходимую для того, чтобы доставить зерно с полей к печам и, наконец, к нашему рту, или для того, чтобы донести молоко из конюшни или двора в ведре, бидоне, повозке, поезде, тележке для доставки и бутылке до губ ребенка, жизнь которого оно поддерживает. Каждый вид материала или силы, затраченных в этом процессе преодоления пространства, используется в идее, что цель стоит затраченных затрат в том месте, которого наконец достигли. Если движение останавливается где-либо на этом пути, богатство не получается или, по крайней мере, удерживается только в ожидании до тех пор, пока движение не будет завершено. В то время как каждый из пятидесяти человек может протянуть руку помощи и передать свое требование следующему для рассмотрения, богатство постоянно увеличивается в ожидании, по мере того как объект приближается к своему использованию.

В этом прогрессе время, так же как и пространство, является важным препятствием, которое необходимо преодолеть, и мы используем все средства для увеличения скорости или защиты от того, что мы называем “разрушительным действием времени”, то есть от действия вредных сил, действующих во времени на большинство материальных субстанций. Методы, используемые для хранения, обработки и доведения до зрелости различных видов продуктов питания, необходимых в сообществе, направлены на преодоление этого препятствия и увеличивают их конечную ценность; действительно, они могут быть средством придания ценности всем другим транспортным усилиям, таким как перевозка говядины из Канзас-Сити в Нью-Йорк или свежих фруктов из Сан-Франциско в Бостон.

В одном и том же процессе размещения товаров там, где они необходимы, задействованы все продавцы. Без магазина, порядка на полках, готового обслуживающего персонала и его готовности удовлетворить ваш спрос, килограммы сахара или соли, необходимые для вашего комфорта, невозможно было бы получить за любовь или деньги. Эти усилия являются неотъемлемой частью взаимодействия между желаниями и объектами для их удовлетворения. Большую часть такого рода взаимодействия мы включаем в понятие коммерции, хотя это слово более непосредственно подразумевает вовлеченный обмен. Механизм торговли - это главным образом средство доставки желаемых товаров людям, которые в них нуждаются.

Однако большая часть усилий, необходимых во всех отраслях промышленности, особенно в сельском хозяйстве, заключается просто в том, чтобы “брать и переносить”. Чтобы подчеркнуть

этот факт, изучайте, пока вы едите кусок вишневого пирога, процессы, связанные с доставкой его с верхушки дерева, зернового поля, молочной фермы и тростникового поля, через мельницу, хранилище, кладовую и духовку на вашу тарелку. Транспорт играет огромную роль в производстве богатства. На первых этапах общественной жизни это почти все. Охотник говорит о “привлечении” своей дичи. Австралийцы, готтентоты и индейцы-диггеры жили тем, что перебирались с одного запаса пищи на другой.

Трансформация в производстве.—Большая часть собранного нами материала нуждается в изменении формы в соответствии с нашими потребностями. В основе топорища лежит натуральная древесина молодого гикори, привезенного из леса, но его форма формируется с помощью топора, бритвы, скребка и наждачной бумаги до тех пор, пока оно не удовлетворит суждению опытного рубщика. Это преобразование используется во всех отраслях промышленности, где дереву, слоновой кости, металлам и другим минералам придают форму с помощью инструментов или путем формования, прессования или гибки по нашему желанию. Большинство тканей - это материалы, которым придана форма. Слово "производство" охватывает большую часть такой работы, когда материалами манипулируют путем придания формы; но оно также включает в себя множество операций с другой целью - изменить само вещество.

Трансмутация в производстве.—Люди обнаружили, что при сплавлении двух металлов, олова и меди, получается латунь, отличная по своим качествам ни от того, ни от другого. Фермеры на протяжении многих веков ухитрялись, удерживая силы природы на пшеничном поле под контролем, объединять определенные элементы почвы, включая ее влагу, в зерно. Одно-единственное семя размножилось стократно благодаря тому, что было помещено в благоприятные условия, с подручным сырьем в плодородной почве.

Процесс обеспечения животных подходящим кормом для производства молока или мяса аналогичен. Сочетание муки, воды, соли и дрожжей при нагревании, сначала мягком, а затем интенсивном, в буханке хлеба является хорошей иллюстрацией изменения качеств за счет перегруппировки элементов вещества. Иногда это называют трансмутацией, и она максимально приближена к созданию материальных вещей. Химическая лаборатория существует для создания таких новых комбинаций, и многие виды искусства производят материалы, такие как сталь, которые не существовали бы без такой комбинации. Но многие видели в искусстве земледелия наиболее яркую иллюстрацию превращения более грубых элементов в продукты, адаптированные к потребностям человека в пище, крове и украшениях. Однако вся такая работа выполняется путем приведения объектов и сил в такой контакт, что, пока мы ждем, произойдут химические или жизненно важные изменения.

Производство расширено. Во всех этих трех направлениях или в любой их комбинации, транспортируя, трансформируя и преобразовывая материалы, люди стремятся производить запасы для удовлетворения ожидаемых потребностей и таким образом прямо или косвенно вносят свой вклад в благосостояние. Ни один способ производить то, в чем нуждаются люди, там, где они в этом нуждаются, и когда они в этом нуждаются, не имеет каких-либо превосходящих прав на название "производство". Все они заставляют материал приносить благосостояние тому, кто в нем нуждается, и производят богатство ровно настолько, насколько их услуги необходимы для обеспечения благосостояния. Если когда-либо какой-либо этап процесса становится бесполезным, он перестает приносить богатство и превращается в

отходы. Изобретательные силы человечества всегда работают над сокращением процессов и ускорением получения преимуществ от производства. Люди изучают мельчайшие проявления природы, чтобы определить условия, при которых она выполняет свою часть работы. Применение таких мельчайших знаний является главной частью любого искусства. Это также объект науки, ибо, как говорит Гизо, “Она начала иметь четко определенное существование только тогда, когда ограничилась поиском “как”, а не ‘почему’ работы природы”. С этой целью в Соединенных Штатах существует более пятидесяти сельскохозяйственных экспериментальных станций, объединенных в крупную организацию, чтобы выяснить, как природные силы, используемые фермерами, выполняют свою работу.

Это пророчество известного экономиста оправдано: “Вероятно, величайшая экономическая революция, которую современная молодежь может увидеть в старости, произойдет в этой важнейшей отрасли нашей промышленности”. Когда мы узнаем, как устроена природа, мы сможем корректировать наши небольшие движения во времени и месте, чтобы способствовать этой работе; мы овладеем искусством перемещать предметы в соответствии с нашими потребностями. Нет ничего более правдивого, чем фраза Теннисона: “Мы правим, повинуюсь силам природы”.

Глава II. Силы, участвующие в производстве богатства.

Природа.— Когда люди учатся удовлетворять свои потребности, прилагая усилия в соответствии с законами природы, говорят, что они используют силы природы для производства богатства. Каждое накопление материалов для удовлетворения будущих потребностей предполагает определенный контроль над природными объектами. Если использовать преимущества естественных движений или другой деятельности для увеличения накопления, то человек, планы которого обеспечивают это, получает контроль над природной силой, которую он обуздал, и, следовательно, права собственности на нее. Ветер, пойманный парусом, и вода, контролируемая плотиной, способствуют власти и косвенно богатству человека, который ухитряется заставлять их двигать предметы за себя. Направляющие действия людей обязательно присваивают природные объекты, которыми они пользуются, вместе со всеми качествами этих объектов.

Энергия.—Как мы видели, человеческие усилия приносят богатство всякий раз, когда они предвосхищают будущие потребности и обеспечивают их, обеспечивая наличие под рукой вещей, которые будут использованы. Поскольку это предвосхищение включает контроль над силами или качествами в природе, эти естественные факторы способствуют обогащению отдельных лиц или сообществ. Таким образом, добровольное человеческое усилие сочетается с произвольными силами внешней природы, создающими богатство. Никакое количество золота на Аляске не является богатством до тех пор, пока какие-то человеческие способности не позволят использовать его для нужд человека; но сам факт нахождения участка для добычи полезных ископаемых дает старателю преимущество перед любым другим человеком из-за его

дальновидности. Таким образом, любое проявление природы может стать фактором обогащения благодаря человеческой изобретательности в том, чтобы сделать его полезным.

Природные силы.—Такие естественные средства создания богатства проявляются в простых свойствах материальных тел, таких как металлы, древесина, зерно, фрукты или цветы. Мы сохраняем эти свойства для нашего использования. Гравитация, звук, тепло, свет, электричество, химическое сродство, кристаллизация, даже сама жизнь - это названия определенных форм энергии в природе, которые люди в большей или меньшей степени используют для удовлетворения своих потребностей. Всякий раз, когда требуется приложить усилия, чтобы обеспечить их использование, мысль о богатстве связана с самими силами. Рыба в море и реках становится богатством для того, кто ее поймал, и, что еще более очевидно, собственностью сообщества, которое защищало ее при разведении. Солнечный свет может одинаково приносить благосостояние всем, но человек, который ухитрился заставить его печатать для себя картинки, превратил солнечный свет в богатство на картинке. Точно так же энергия и изобретательность фермера используют свойства почвы и климата, а также жизненную энергию семян для получения богатого урожая.

Контроль ради благосостояния.—По мере того, как каждый отдельный работник получает контроль над любым из этих свойств или сил, он растет в богатстве и благосостоянии. Это становится его собственным средством удовлетворения потребностей. Если все люди в сообществе разделяют такой контроль, они думают о хороших вещах как о части общего благосостояния и не включают их в состав чье-либо богатства, за исключением случаев сравнения своего собственного состояния с состоянием другого сообщества. Преимущества такого рода постоянно имеют тенденцию становиться все более универсальными и поэтому очень мало учитываются в индивидуальном богатстве. Многие преимущества цивилизации сегодня принадлежат всему миру в равной степени, так что природа, кажется, удовлетворяет наши потребности безвозмездно; но история прогресса показывает, что это дары, унаследованные от богатства прошлых эпох. Человеческие усилия, которых они когда-то стоили, забываются в легкости настоящего. Когда-то простой огонь был сокровищем, которое нужно лелеять и сохранять, затрачивая много сил и предусмотрительности. Теперь мы разжигаем огонь так легко, что никто не думает о нем как о части мирового богатства.

Земля как сила.—Земля представляет собой сочетание природных энергий и свойств, настолько важных, что их иногда называют отдельной силой в производстве. Это подразумевает, во-первых, необходимое пространство для различных видов физической нагрузки как в сельской местности, так и в городе. Во-вторых, это включает в себя все минеральные, растительные и животные организмы, которые находятся над, на или под поверхностью. В-третьих, это почва, важная часть фермерского инвентаря для использования природных процессов роста.

Поскольку большинство этих свойств земли может быть использовано только путем многократных и продолжительных усилий в одном и том же месте, большая часть земли обязательно передается под индивидуальный контроль, то есть в собственность тех, кто может направлять ее использование, и таким образом она становится богатством. Море в большинстве случаев, когда оно используется людьми, не требует такого местного контроля, и поэтому даже не принадлежит нации; но гавани, корабли и причалы, устричные отмели и рыбацкие берега вскоре становятся собственностью какой-то группы людей, которые будут

создавать их и сохранять полезными. Даже путь в открытом море все еще может контролироваться в целях безопасности огромных пароходов, которые несутся по нему.

Земля, за исключением случаев, когда она используется для абсолютно всеобщего блага, должна находиться под индивидуальным контролем, и даже тогда другие лица могут иметь право проезда из-за ее необходимости в общем пользовании. Особенности собственности на землю, возникающие из-за ограничений по количеству или качеству, будут обсуждаться в разделе о дефицитных ценах и арендной плате. Они отличаются от аналогичных вопросов, касающихся любой другой формы собственности, только потому, что эта форма собственности кажется более постоянной. Любая сила природы, взятая под контроль индивидуальными усилиями, способствует благосостоянию отдельных людей до тех пор, пока все не получают равного контроля. Особенности климата влияют на качество шерсти, хлопка, зерновых и фруктов, и даже говядины и баранины, выращиваемых в его условиях. Но эти эффекты мы связываем с землей. Такие особенности также влияют на производство различного рода, и поэтому местоположение имеет значение.

Усилие ради выгоды. — Добровольное человеческое усилие всегда предпринимается с ожиданием выгоды от его приложения; в противном случае оно не было бы предпринято. Как говорит Гизо, “Наш идеал - обеспечить максимальную полезность при минимуме усилий”. Затраты всегда учитываются в стоимости любого продукта, какие бы природные силы ни использовались. Если урожай неурожайный или продукт непригоден для продажи, усилия теряют ожидаемую отдачу, и предполагаемые потери оцениваются с большей или меньшей осторожностью при оценке того, стоит ли продукт затраченных усилий. Половина урожая засушливого года стоит столько же, сколько полный урожай в урожайный год, и компенсация потерь ожидается за счет излишков полного урожая.

При оценке приложенных усилий учитываются все человеческие энергии, независимо от того, относятся ли они к настоящему, например, мускульная сила, хорошее зрение, быстрый интеллект; или к прошлому, например, ловкость, полученная в результате тренировок, превосходные знания, накопленные инструменты, сформировавшийся характер. Если непосредственное усилие является наиболее заметным, слово “труд” включает в себя все усилия. Если используются инструменты и оборудование, капитал вносит свой вклад в продукт и получает свою долю. Если навык, знания или характер становятся важными, личные достижения становятся главной причиной создания продукта и, следовательно, главным претендентом на вознаграждение.

Глава III. Определение и классификация труда.

Определенный труд. — Любое усилие для удовлетворения индивидуальных потребностей, которое мы называем трудом, будь то простой сбор пищи в лесу или создание самых сложных механизмов для удовлетворения потребностей, на рост которых могут уйти годы. Физические нагрузки, которые не имеют цели вне самих себя, какими бы тяжелыми они ни были, мы называем игрой и считаем их важными для общественного благосостояния только потому, что

они способствуют укреплению здоровья и нравственности. Труд также отделяется от всех усилий, направленных на разрушение или причинение вреда благосостоянию других, если мы можем видеть их цель. Любой человек, претендующий на труд, утверждает, что прилагал свои усилия для удовлетворения чьих-либо потребностей, не нанося ущерба благосостоянию других членов общества. Всякий раз, когда мы этого не допускаем, мы допускаем состояние войны, насилия и разрушения, приходящих на смену производству и накоплению. Это может потребовать усилий, которые обычно классифицируются как труд; но они наказываются, а не вознаграждаются, если только мы не сможем установить их конечное преимущество в большем благосостоянии человечества или в защите общества.

Производительный труд.—Различные классификации труда служат лишь для привлечения внимания к особым отношениям, подразумеваемым в результатах. Если усилие приводит к получению дополнительного богатства или силы для его производства, это называется производительным трудом; но если оно способствует только немедленному комфорту, удовольствию или безопасности, оно называется непроизводительным. Это различие полезно, поскольку оно позволяет нам быть осмотрительными в регулировании энергии для удовлетворения реальных потребностей. Любой труд поддерживается результатом усилий. Любой труд, затраченный без продукта, должен быть обеспечен увеличенным продуктом какой-либо другой формы труда. Фермер может поддерживать жизнь за счет пищи, которую он выращивает; но жена, которая превращает его дом в домашний очаг, не может жить за счет продукта своего труда. Она может напрямую повышать ценность некоторых продуктов, например, превращая молоко в масло, а сырье - во вкусную пищу; но ее главная энергия может быть направлена на удовлетворение потребностей домашнего хозяйства за счет материалов, добытых ее мужем. И то, и другое необходимо для благополучия любого из них, и благоразумие требует надлежащего согласования между ними. Может потребоваться группа врачей, чтобы поддерживать сообщество в рабочем состоянии; но если целое сообщество пытается жить как врачи, какое-то другое сообщество должно предоставлять материальные блага для их поддержания.

Любое увеличение затрат труда на производство материальных продуктов, прямо или косвенно, может увеличить способность удовлетворять будущие потребности, в то время как увеличение затрат труда на текущее использование богатства может уменьшить возможности на будущее. Богатство общества является продуктом всех трудов, которые способствуют использованию материальной природы. Эта классификация важна при изучении вопроса о продуктивном потреблении богатства, но не решает, какое из них дает наилучшие результаты. Серьезной ошибкой является предположение, что рабочий, чей труд непосредственно применяется к материалам, придает нашему богатству всю его ценность. Если дом строят несколько человек, один из них может внести в строительство такой же вклад, готовя еду для остальных, как если бы он работал на строительстве по очереди. Точно так же все домочадцы, если они хорошо организованы, способствуют достижению результата своего совместного труда. Врач, который сокращает продолжительность болезни фермера, вносит свою долю в увеличение урожая фермера. Юрист, который делает собственность более безопасной, и министр, который дает более веские мотивы для усилий, разделяют силу, которая приносит результат.

Физический, умственный, моральный труд.—Классификация труда в соответствии с используемыми силами служит для привлечения внимания к широкому спектру нагрузок, которые по праву классифицируются как труд. Если нагрузка в основном мышечная, работа рук,

плеч, ног или любой другой части тела, ее правильно называть физической. Если основное усилие - это усилие интеллекта при планировании, изобретении, изобретательстве путей и средств или при запоминании, подсчете или размышлении любого рода, то это такой же истинный труд, но умственный. Если главное усилие заключается в доброй воле, которая противостоит искушениям, защищает интересы, контролирует насилие и безумие, обеспечивает порядок и создает либеральные вещи для общества, то труд является нравственным. Моральный труд часто отражается в заработной плате, поскольку в одних услугах верность важнее, чем в других, и за нее платят. Механические устройства, способствующие честности или бдительности, могут частично сэкономить моральный труд.

Такой взгляд на труд помогает нам увидеть широкий спектр усилий, которые объединяются в производстве богатства, поскольку вся энергия человека может быть использована в его работе. Успешный фермер - это тот, кто максимально использует все свои способности — свои мускулы, свой ум и свое сердце, — и его тяжелая работа далеко не ограничивается его руками. Три вида труда в той или иной пропорции сочетаются в жизни каждого, но в самой лучшей и продуктивной жизни больше всего места для напряженного мышления и самоконтроля.

Оперативный, исполнительный, спекулятивный труд.—В условиях растущей сложности общества становится очевидной еще более важная классификация труда. Если усилие человека любого рода заключается просто в следовании указаниям в рамках установленного распорядка, это называется оперативным трудом, и рабочий становится оперативником. Обычно он работает по дням, часам или сдельно, под руководством мастера или надсмотрщика. Помимо поставленной перед ним задачи, у него нет ни мыслей, ни воли. Над ним стоит директор — прораб, надзиратель, подрядчик или босс, — главное усилие которого заключается в доведении до конца какого-то плана, переданного ему в доверительное управление. Труд бригадира в значительной степени заключается в умственном и моральном регулировании задач и обеспечении хорошей занятости рабочих, “рабочих рук”. Это хорошо называется исполнительным трудом и требует особых способностей и характера.

Еще дальше от простой задачи находятся усилия, которые разрабатывают план; подгоняют деталь к детали, выбирают материалы, подходящие для каждой детали, устанавливают идеал совершенства для каждой детали и для целого и предвидят его фактическое использование. Изобретения любого рода иллюстрируют применение дальновидности при планировании, но такое применение не ограничивается техническими изобретениями. Фермер, который ночами не спит, планируя свою годовую работу таким образом, чтобы получить наибольшую отдачу от своих начинаний в виде товарной продукции, прилагает те же усилия, что и изобретатель. Хорошее название для этого — спекулятивный труд, усилие по предвидению и обеспечению будущих потребностей общества.

В большей части фермерской жизни все это переплетается: один и тот же человек разрабатывает план, воплощает в жизнь свои собственные идеи и сам выполняет поставленные задачи. Но каждый осознает разницу в успехе, вытекающую из планирования. Многим хорошим людям нужно следовать планам другого, и немало таких, кто “работает на других лучше, чем на себя”. В некоторых крупных начинаниях проектировщик и планировщик, подрядчик и контролер, а также специалист по деталям обязательно разделены. Это может быть хорошо проиллюстрировано на примере строительства большого здания, для которого архитектор

уделяет все внимание плану и может потребовать значительного количества помощников и чертежников для воплощения его идей на бумаге; затем подрядчики, один или несколько, добывают материал, нанимают людей и направляют их на размещение материалов в форме и сочетании в соответствии с планами; но множество рабочих двигаются по указанию бригадира, чтобы укладывать кирпич, строительный раствор, камень, железо или древесину в соответствии с планом. Труд архитектора делает возможным всю конструкцию — создает работу для всего, что входит в его труд.

Эта классификация на спекулятивный, исполнительный и оперативный труд помогает справедливо оценить распределение доходов от совместного труда и придает должное значение изобретательской и предвидящей энергии, которая вызывает рост цивилизации. *Та форма приложения усилий, которая больше всего помогла удовлетворить потребности мира, - это спекулятивный труд.*

Изобретение в сельском хозяйстве.—Яркой иллюстрацией спекулятивного труда, производительного в высшей степени, является изобретение жатвенных машин. Изобретатель разбогател благодаря своему изобретению, но мир выиграл гораздо больше благодаря его дальновидности и изобретательности. Аналогичная энергия была вложена во все трудосберегающие машины и до сих пор играет важную роль в разработке наилучших способов ее использования.

У каждого фермера есть аналогичная потребность в планировании для каждого поля, которое он вспахивает. Существует определенная тяга для каждой лошади, определенная скорость для плуга, определенная регулировка упряжи для упряжки, которая дает полную отдачу за затраченную силу. Неспособность найти это приводит к растрате. Все усилия по научному исследованию причин и условий роста или болезней растений и животных - это спекулятивный труд, из которого должен получиться следующий прогресс сельского хозяйства. Простая оперативная способность рабочего может быть вытеснена грубой силой или машинами, но ничто и никогда не сможет вытеснить разумное предвидение, которое изобретает, планирует и измышляет цель, которая должна быть достигнута, а также пути и средства для ее достижения.

Самой основой любого успеха в сельском хозяйстве является четкое предвидение и четкое планирование чередования культур, за каждой из которых нужно ухаживать, собирать урожай, хранить и продавать в самый последний момент. Лучшая энергия каждого фермера должным образом направляется на поиск того, какой урожай выращивать, как и когда подготовить его для мира, которому он понадобится. Он наилучшим образом удовлетворяет свои повседневные потребности, когда “мистер Изобретательность” поддерживает его во всех его усилиях. Эта изобретательность - главное усилие в жизни успешного фермера.

Глава IV. Определение и классификация капитала.

Капитал отличается от богатства. Всякий раз, когда материальное богатство используется не непосредственно для удовлетворения текущих потребностей, а для производства большего

богатства, соответствующего будущим потребностям, это называется капиталом. Любой запас хороших вещей, предназначенный только для удовлетворения возникающих потребностей, рассматривается как богатство, а также как возможный капитал, поскольку в любой момент он может стать средством создания другого богатства, которое не просто займет его место. Это различие полностью вытекает из использования богатства, а не из его форм. Лошадь, используемая или подлежащая использованию в качестве производственной силы для перевозки грузов, считается капиталом; но если она используется просто для удовольствия, то верховая езда - это всего лишь богатство, которое при потреблении не оставляет материальной отдачи. Таким образом, одна и та же лошадь в руках заводчика, тренера или ливрейщика может быть капиталом, но в руках любителя или искателя удовольствий - всего лишь богатством, которое можно использовать по своему усмотрению.

Богатство в виде жилых или общественных зданий, построенных для удовольствия, а не для защиты трудового сообщества, не является капиталом и может быть уничтожено пожаром или штормом без серьезного нарушения работы промышленности. Мы мужественно встречаем потерю, переносим трудности и вкладываем дополнительную энергию в восстановление. Фермер может потерять прекрасный дом и, прожив какое-то время в менее комфортных условиях, восстановить его, в то время как потеря его бригад или амбаров может нанести ущерб его промышленности. В результате великого Чикагского пожара 1871 года уничтоженное богатство оценивается в 50 000 000 долларов, в то время как фактическая потеря капитала, возможно, составила всего 5 000 000 долларов. Энергичное использование оставшегося капитала сотворило очевидные чудеса в восстановлении богатства. Действительно, предполагается, что совокупный капитал нашей страны всего в три раза превышает годовой продукт промышленности, хотя столетний труд не смог бы восстановить его, если бы был полностью разрушен, потому что не хватало бы эффективных инструментов.

Капитал физического лица - это такая часть его богатства, которую он использует для поддержания и приумножения своего богатства. Столица страны включает в себя все фермы, поскольку они стали таковыми в результате улучшений прямо или косвенно, включая все пути и средства связи и транспорта, поскольку дороги вносят вклад во все товары, перевозимые по ним; все здания, предназначенные для производственных систем, включая необходимую защиту самих работников; все инструменты, машины и приспособления для производства энергии; всех животных, используемых в промышленности; все строительные или растительные материалы; все материалы, потребляемые для обеспечения и поддержания власти, в виде топлива, смазочного масла и т.д., Или при выполнении производственных операций, в виде красителей; средства к существованию для рабочих, домашний скот, которого они используют, и семьи, которые поддерживают жизнь и комфорт людей; необходимый товар в торговле, чтобы все потребности могли быть легко удовлетворены; весь механизм торговли для готовых переводов, включая любое фактическое богатство в денежной форме; весь правительственный механизм для защиты и поддержания порядка, что является первым необходимым условием для создания богатства.

Все это проще сгруппировать по их различному отношению к труду по трем классам: во-первых, как поддержание труда за счет пищи, одежды, защиты и материалов для работы; во-вторых, как повышение эффективности за счет инструментов, машин и накопленных сил; в-третьих, как

стимулирование физической активности за счет уменьшения нынешних тревог и возбуждения более далеко идущих планов будущих начинаний, проиллюстрированных обладанием удовлетворительными запасами товаров или удобными домами для семей.

Капитал - экономия времени.—Все эти формы богатства используются в производстве, продлевая возможное ожидание между усилиями любого рода и получаемым от них большим удовлетворением. Ни одно сообщество не могло начать заниматься сельским хозяйством как бизнесом, пока у него не было жилья, семян, инструментов и провизии в той или иной форме, чтобы прокормиться на большую часть года. Весь капитал, который строит большую магистраль, используется для подготовки к удовлетворению потребностей во многих будущих годах. Капитал обеспечивает средства к существованию для работников всех видов в течение этих лет ожидания продукта. Это истинный капитал, потому что объектом его использования является большой продукт богатства; но продукт может быть отложен на долгое время. Таким образом, все накопленное богатство в любой форме представляет собой непрерывный труд в прошлом. Профессор Тауссиг оценивает накопление средств к существованию во всех существующих товарах в пять лет труда для общества. Общая стоимость фермерских хозяйств в нашей стране примерно в пять раз превышает среднегодовой продукт фермерских хозяйств, хотя большая часть земли не используется.

Оборотный или основной капитал.— Желательно проводить дополнительное различие между капиталом в виде продовольствия, топлива или товарных запасов, которые при однократном использовании могут быть превращены в новое богатство, и капиталом в зданиях, мостах, дорогах и фермах, которые могут быть использованы много раз для увеличения нового богатства, прежде чем они полностью исчезнут или уступят место новым формам капитала. Первый называется оборотным капиталом, а последний - основным капиталом.

Степень постоянства основного капитала, конечно, неопределенна — даже сточные воды различаются по постоянству, — и грань между ними не всегда легко провести, тем не менее различие реально. Большинство мужчин отличают "завод" на любом предприятии от "текущих поставок" и понимают, что между ними существует определенная пропорция. Хорошо оборудованная ферма не может работать с пользой без пропорциональных инвестиций в текущие поставки. Многие арендаторы не могут платить арендную плату из-за отсутствия средств для прибыльной работы на своей ферме. Если бы ему передали ферму, ему все равно мешала бы та же нехватка потребительских товаров для немедленного производства более крупных продуктов. Многие "малоземельные" фермеры сразу выиграли бы, обменяв акры на большее количество "текущих поставок" для своего хозяйства, таких как продукты питания для прислуги, корма для бригад и скота, семена или удобрения для своих посевов, или молодняк для потребления сырого продукта своих полей. В четырнадцатом веке поголовье скота на европейских фермах в три раза превышало стоимость самих ферм. Аналогичные условия наблюдаются сейчас в некоторых новых частях Соединенных Штатов. На основе имеющейся статистики невозможно точно оценить существующее соотношение между основным и оборотным капиталом. Фермеры в старых, более развитых регионах могут без ущерба для себя использовать больший процент основного капитала, чем первопроходцы, поскольку его оборот происходит более быстрыми темпами. По той же причине выращивание основных однолетних культур уступает место двойному выращиванию, молочному животноводству и полноценному откорму по мере того, как земля становится более ценной, а частые доходы заменяют крупный оборотный капитал.

В целом о богатстве общества лучше судить по его основному капиталу, в то время как о его бережливости можно судить по оборотному капиталу. Основной капитал всегда обеспечивается потреблением оборотного капитала. Расширение железных дорог всегда влечет за собой значительное сокращение готовых поставок. Деньги между отдельными лицами и сообществами считаются оборотным капиталом, но *внутри* любого сообщества запас денег, необходимый для внутренней торговли, можно рассматривать как постоянный механизм. Даже машины могут быть оборотным капиталом в руках того, кто их производит или продает, хотя и фиксированным, когда находится в процессе их производства, и для всего общества “фиксированным”, как только его назначение определяется его формой. Таким образом, различие, хотя и реальное, является гибким. О его важности для обсуждения отраслей промышленности страны или для понимания отношений различных отраслей друг с другом и с миром будет рассказано позже в книге.

Капитал непроизводителен. —Иногда говорят, что капитал непроизводителен в отличие от *производительного*, хотя сама природа капитала требует продуктивности. Поводом для этого различия является тот факт, что средства, предназначенные для будущего создания богатства определенным способом, могут годами возвращаться к продукту; назначение очевидно, и доходность уверенно ожидается, однако владелец не имеет дохода или близкой перспективы получения дохода. Такие предприятия проявляются в рекультивации пустырей путем осушения, оборудовании обширных шахт и строительстве дамб. Земля, предназначенная для продажи или использования в неопределенном будущем, является наиболее распространенной иллюстрацией непроизводительного капитала.

Если богатство в какой-либо легко обмениваемой форме предназначено для продуктивного использования, но удерживается для получения удовлетворительной возможности, его иногда называют свободным или *плавающим капиталом*. Он может быть доступен для любого временного использования и, таким образом, оставаться на плаву среди множества инвестиций. Некоторые крупные предприятия, такие как строительство Суэцкого канала, начаты с целью привлечения оборотного капитала. Заемщики обычно обращаются к таким накоплениям в качестве источника средств.

Капитал в сельском хозяйстве. —Четкое представление об использовании капитала можно получить, оценив потребности молодого фермера, только начинающего свою деятельность. При всем своем оснащении он должен зависеть от времени и усилий кого-то, воплощенных в форме инструментов, материалов и средств к существованию, ибо капитал в любой форме - это просто капитал. Ферма площадью 160 акров, улучшенная или уже вышедшая из стадии первопроходцев, стоит примерно десять лет рабочего времени одного человека, скажем, 3000 долларов. Дом, обставленный надлежащим образом для него и его молодой жены, требует трех лет времени, 1000 долларов. Его сараи, загон для скота и пересекающиеся заборы стоят двух лет времени, 600 долларов. Его команда, инвентарь и необходимые инструменты снова зарабатывают почти три года - 900 долларов. Семена, корма, провизия, одежда, страховка и заработная плата помощникам - все это должно быть израсходовано до того, как урожай первого года будет продан, - требует времени не менее чем на 500 долларов, или почти на два года больше. Таким образом, необходимый капитал для такой фермы составляет полные восемнадцать лет жизни трудоспособного мужчины, или 6000 долларов. Если мы добавим к этому затраты на доведение до зрелого возраста и интеллекта трех способных и действенных работников, необходимых для управления фермой и работы на ней, мы зачтем прошлое, не

считая времени и энергии самих молодых людей, потраченных на рост, обучение и приобретение навыков, тридцатилетним трудом; 10 000 долларов, вложенных в ферму и ее обитателей, когда они будут готовы к годичной работе. Это накопление, вероятно, проявит все описанные формы капитала.

Капитал консервативный.—Капитал, особенно в фиксированных формах, будучи по своей природе средством сохранения энергии, обязательно является стимулом к консерватизму в обществе, поскольку любые значительные и внезапные изменения в привычках сообщества влекут за собой быстрое потребление или разрушение капитала. О капитале говорят, что он “робок”. Это утверждение просто означает, что все владельцы и пользователи капитала, которые осознают время, необходимое для его накопления, не решаются рисковать его уничтожением в сомнительных предприятиях, неуверенности в себе или рискованных экспериментах в правительстве или финансовой сфере. Война, бунты или даже налоговые законы могут уничтожить основной капитал, который рос столетие. Небольшое изменение в тарифных законах сделало бесполезными огромные фабрики. По той же причине фермеры, имеющие такой большой основной капитал в виде ферм и сельскохозяйственной техники, не очень благосклонно относятся к политическим изменениям, влекущим за собой сомнительные последствия. Государства, где капитал все еще находится в обращении, могут с готовностью отважиться на финансовые или политические эксперименты, поскольку даже при разрушительных результатах теряется мало времени. Люди в новых странах охотно идут на риск, потому что у них меньше поводов для риска.

Глава V. Личные достижения.

Накопленные энергии. Сила, накопленная за счет личных усилий в обучении и дисциплине, подобна капиталу в том факте, что она представляет собой период времени между усилием и его полным завершением и что она направлена на производство богатства. Она отличается от капитала тем, что является нематериальной человеческой энергией, чрезвычайно полезной в сочетании с капиталом, но частью работника, а не его орудий труда. Это достигается путем посвящения времени, внимания, размышлений и практики овладению методами, обеспечивающими наибольшую эффективность в любом трудовом акте. При выполнении любой задачи требуется избыточная энергия, чтобы получить не только материальный результат, но и силу выполнить ту же задачу лучше и легче в следующий раз. Все время, затраченное на приобретение таких способностей, вкладывается в стоимость того, что в конечном итоге производится. Любой развитый особый такт или способность становится существенной частью индивидуальных способностей, и их результат, как и результат любой формы приложения усилий, становится собственностью индивида.

Таким образом, в продукте возвращаются не только затраты на приобретение навыков или образование, или на формирование привычек, но часто и значительный прирост, или выгода, от увеличения спроса на такие способности. Труд квалифицированного ремесленника отвечает более насущным требованиям к его использованию.

Навык.— Если это дополнительное напряжение принимает форму тренировки мышц, нервов и мозга действовать быстро и точно в соответствии с указаниями здравого смысла, мы называем достижение *навыка*. Даже если требуемое действие простое, ловкость приходит только с практикой и в особых случаях может многократно увеличить результат. Двое мужчин могут стричь овец с одинаковой точностью, но у одного скорость в три раза выше, чем у другого. Его мастерство обеспечивает работу, в три раза превышающую заработную плату другого сотрудника, с прибылью для работодателя, потому что дополнительная скорость экономит место, посещаемость и риск по сравнению с наймом трех человек по ставке, в три раза превышающей ставку. Стригаль выигрывает от редкости своего умения получать заработную плату трех человек при поддержке всего одного и при более постоянной работе. Когда операция становится более сложной, а успех предполагает более широкие интересы, мастерство имеет бесконечно большее значение, и по мере усложнения общества возможности для применения навыков становятся больше и разнообразнее. Огромная разница между первичным земледелием и рыночным садоводством иллюстрирует это. История сельского хозяйства показывает медленное развитие навыков обработки борозд, канав и живой изгороди, а также обращения с животными и разведения скота. Когда-то фермеры едва обрабатывали акр в день своим грубым плугом и долго учились пользоваться бороной. По словам профессора Роджерса, до XVIII века в Англии не предпринималось никаких попыток улучшить породы крупного рогатого скота и овец. Самые ранние улучшения в навыках ведения сельского хозяйства произошли от трудолюбивых монахов, чей интеллект способствовал развитию мастерства.

Преимущество, которое дает умение, передает его из поколения в поколение благодаря способностям и превосходной подготовке, и поэтому жители соседнего района или страны могут унаследовать такую власть в отличие от других регионов. “Изобретательность янки” вошла в поговорку благодаря такому естественному распространению.

Дисциплина.—Образование служит той же цели, приобретая знания таким образом, чтобы придать мудрости их применению. Оно включает в себя упражнение интеллекта для выработки здравого суждения. Шире, чем мастерство по своему диапазону, оно увеличивает возможности мастерства как хранилища силы. Мастерство хирурга никогда бы не существовало, если бы образование не повысило его интеллект. Подготовка электрика зависит от обширной базы знаний в вопросах, с которыми он так ловко справляется. В сельском хозяйстве этот источник накопленной энергии до недавнего времени игнорировался. В то время как мужчины многих профессий приумножали свою индивидуальную силу, проводя юность в школе, мальчика с фермы просто обучали работать за плугом, без расширения практики мышления, необходимой в других местах. В конце концов, такое образование, как и навыки, стало необходимым для каждого поколения, чтобы сохранить нашу цивилизацию. Для этого государства строят, а нация поддерживает сельскохозяйственные колледжи.

Характер.—Не менее важным, хотя его часто упускают из виду при перечислении экономических факторов, является приобретенная личная привычка к самоконтролю. Без этого и навыки, и образование мало что дадут, и оно может выполнять свою работу независимо от обоих. “Испытанный и заслуживающий доверия” выражает нашу оценку важности длительной практики добродетели при преодолении препятствий. Формирование привычек — личных, деловых и моральных — это вопрос времени и дисциплины. Это требует усилий в течение ряда

лет; но накопленная энергия может понадобиться только один раз, в какой-нибудь серьезной чрезвычайной ситуации.

Характер рабочего, торговца и фермера в большей или меньшей степени отражается на продукте его труда и придает ему ценность. Хотя мне может быть все равно, откуда берутся туфли, которые я ношу, или масло, которое я ем, я забочусь о подлинности и того, и другого, в чем я должен полагаться на подлинность производителей и продавцов того и другого. Это тоже сохраняется из поколения в поколение благодаря его успешному использованию для приобретения как власти, так и богатства. Этого нельзя достичь без затрат времени, энергии и средств отцов и матерей одного возраста на их преемников.

Важность достижений.—Все эти личные достижения, будь то ограниченные отдельными лицами или распространенные на целые сообщества, должны быть отнесены к производящим силам и учитываться при оценке заработка. Сообщество, испытывающее дефицит в том или другом, имеет низкую способность удовлетворять свои собственные потребности или потребности мира, и никакой материальный капитал не может заменить их. Они превосходят капитал в том, что менее подвержены разрушению в результате пожара или наводнения и их легче использовать в новых предприятиях по мере необходимости. Ни один капитал не является вечным, даже в самых фиксированных формах, и ни одно личное достижение не обязательно останется пригодным для прямого использования; но от последнего больше ожидают полезности и большего постоянства в экономике стран.

Глава VI. Сочетание сил для достижения индивидуальной эффективности.

Идеальная мужественность.—Каждое сообщество обладает наивысшей эффективностью и наилучшей цивилизацией, когда каждый отдельный член обладает наибольшим набором способностей для удовлетворения потребностей и наибольшим набором желаний, которые необходимо удовлетворить. Идеальная цивилизация предполагает четкую цель достижения каждым зрелым человеком в любом сообществе наиболее полного развития всех способностей и всех материалов и инструментов для их использования. Это наглядно проиллюстрировано на примере семьи хорошо выросших, хорошо обученных, образованных, заслуживающих доверия мужчин и женщин, обладающих достаточным капиталом под контролем для поддержания наивысшей активности каждой личной силы и достижения. Детство и старость всегда должны обеспечиваться усилиями тех, чьи способности находятся в расцвете сил, и случайная слабость любого рода преодолевается с той же силой.

Любой зрелый человек лучше всего подготовлен к производственной деятельности, когда он здоров как телом, так и разумом и располагает накопленной энергией прошлого для ее использования в виде капитала и наследственных черт, а также навыков, образования и сложившегося характера. Такой человек сразу же признается занявшим свое место среди

“наследников всех эпох в передовых архивах времени”. Любой народ, претендующий на лидерство среди наций, должен полагаться на своих представителей в виде такой полностью укомплектованной группы людей для этого руководства.

От дикаря к просвещенному.— Легко увидеть возрастающее значение такой полной мужественности по мере того, как общество усложняется как в желаниях, так и в усилиях. В более суровой жизни мускульной энергии и выносливости при некоторой изобретательности достаточно для удовлетворения более суровых потребностей с некоторым шансом сэкономить на будущие нужды растущей семьи, которая продолжит тот же раунд мускульного состязания в суровых условиях.

Американские индейцы самым наглядным образом продемонстрировали то благосостояние, которое обеспечивают такие усилия и накопление. Слабые быстро исчезают, потому что у сильных слишком мало избытка энергии, чтобы заботиться о них. Среди тех, кто остается, и бремя, и средства удовлетворения распределяются совершенно равномерно из-за практически одинаковой силы приложения усилий. Но в более старых и цивилизованных сообществах значительная часть людей зависит от остальных в плане знаний, изобретательности и умения сохранять гораздо больший запас материалов, необходимых для поддержания цивилизации. На этой стадии прогресса человек, имеющий только мускульное развитие, обнаруживает, что полностью зависит от кого-то другого в отношении планов, по которым все должны жить. Дикарь не может наравне с мудрецом делить ни бремя заботы об обществе, ни благосостояние, которым пользуется сообщество.

Легко видеть, что относительная важность накопленного богатства в форме капитала, или навыков, или характера, который является результатом обучения поколений, становится все более очевидной по мере того, как сообщество становится более развитым. Таким образом, любой человек, у которого нет капитала, навыков и морали, или всех трех вместе взятых, в некоторых отношениях подобен дикарю и найдет себе равных среди дикарей. По этой причине страна-первопроходец предоставляет юноше без каких-либо навыков или личных достижений “расти вместе со страной”; и знаменитый совет “Поезжай на запад, молодой человек, поезжай на запад” применим строго к такому юноше, и со все меньшей прямоотой по мере того, как молодой человек контролирует себя и накопленное богатство.

Простая диаграмма (диаграмма III) может проиллюстрировать прогресс цивилизации от общей бедности и неэффективности грубой жизни первопроходцев к могуществу тщательно организованного и развитого сообщества. Бедный человек, в смысле тот, чьи способности неразвиты и у кого нет видимых средств к существованию, относительно менее способен позаботиться о себе в просвещенном сообществе, чем в более грубой жизни первопроходцев. В этом смысле, и только в этом, бедный человек становится беднее по мере развития цивилизации. В этом легко убедиться, сравнив сегодняшнее бережливое фермерское сообщество со всеми накопленными запасами, машинами и инструментами на фермах с тем же сообществом шестидесятью годами ранее, когда все было практически дикой природой. Сильный человек с топором и мотыгой мог уйти в дикую местность где угодно и жить почти так же хорошо, как любой из его соседей. Такой человек в высшей сельской жизни нашего времени должен работать на кого-то другого за плату или должен содержаться за государственный счет. В любом случае он чувствует свою бедность. В то же время в более богатом сообществе вероятность того, что страдания достигнут крайних пределов, меньше. У самого бедного

человека есть удобства, о которых пионеры и не мечтали. Даже бродяга может питаться плодородием земли, но не своими силами. Неурожай в стране первопроходцев означает голодную смерть для значительной части немногочисленных жителей. Неудача в сообществе пожилых людей означает страдания для немногих из-за нехватки еды и одежды, но все живут за счет накоплений прошлого.

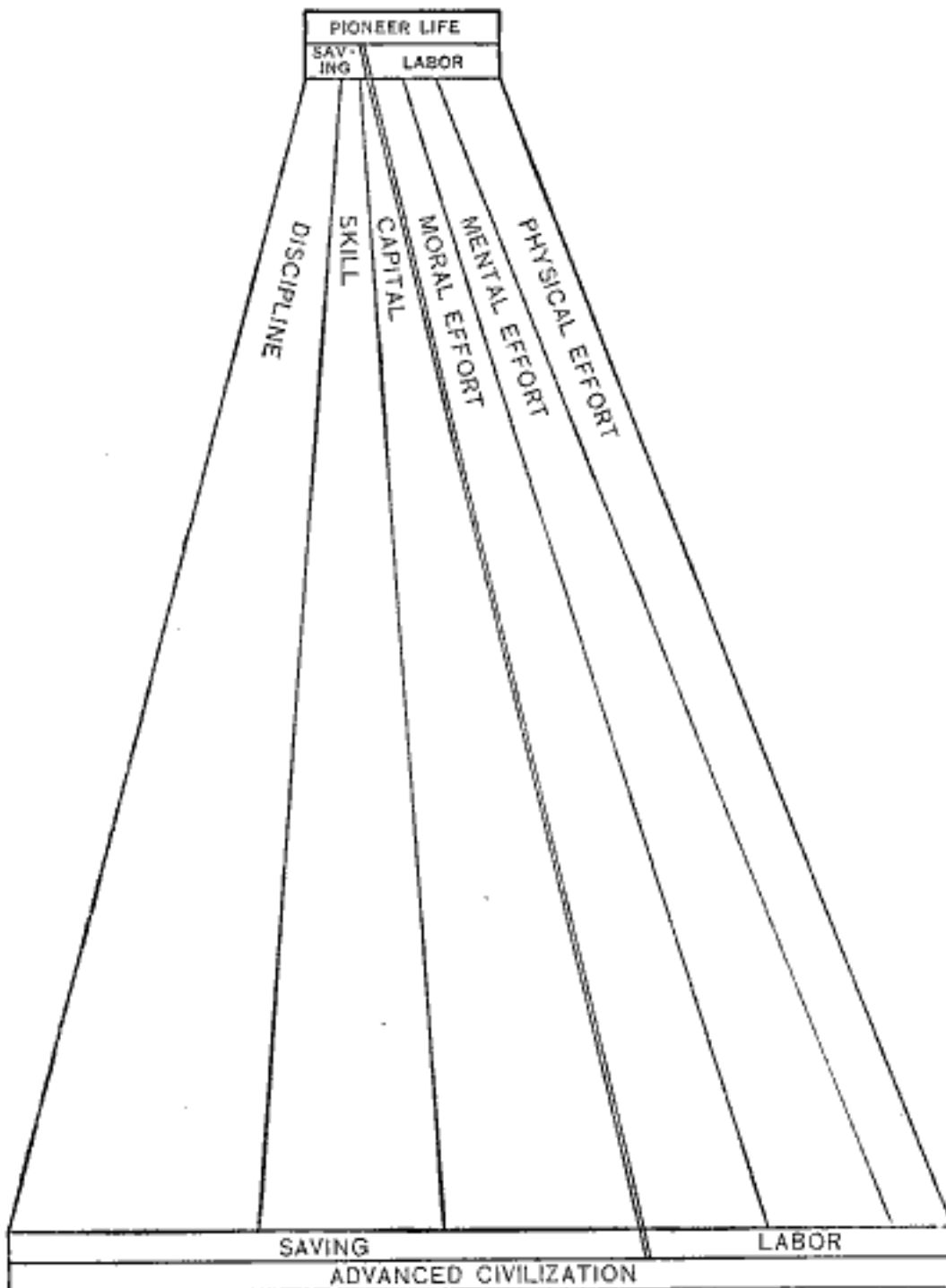

Диаграмма III. Иллюстрирующая относительную важность труда и сбережений в развитии цивилизации с момента ее зарождения в жизни первопроходцев.

Развивающаяся цивилизация.— Это существенное преимущество накопления силы у отдельных людей по мере развития цивилизации неизбежно связано с самой природой цивилизации и роста. Как никакое мыслимое устройство не может сделать младенца таким же эффективным, как мужчину, так и никакое изобретение, политическое или социальное, не может сделать неразвитого человека равным полностью развитому.

Тесная общность интересов в высокоразвитой цивилизации делает еще более важными индивидуальные способности каждого участника этих интересов. По этой причине необходимо учитывать все средства для всеобщего образования, развития навыков и укрепления характера, а также каждую проверку на предмет ухудшения личной силы, мудрости или добродетели. Любое пренебрежение к индивидууму в его развитии личных достижений тормозит развитие сообщества. Любое устройство для равного распределения богатства, которое не увеличивает индивидуальную бережливость в использовании богатства, по крайней мере, замедляет рост сообщества и может очень быстро снизить мощь сообщества в целом, пока оно не достигнет неэффективности дикой жизни.

Всякая истинная благотворительность, даже справедливость, требует, чтобы целью распределения богатства было повышение эффективности каждого человека. Если когда-либо и возникнет сообщество индивидуумов, получающих равные удовольствия, то оно будет состоять из тех, кто обладает существенным равенством в личных силах и достижениях, а также в накопленном капитале.

Глава VII. Методы объединения.

Простая ассоциация.—В то время как абсолютное равенство индивидов, упомянутое в предыдущей главе, практически невозможно, общность интересов по мере развития цивилизации становится намного ближе благодаря различным планам объединения индивидов в общей работе. Действительно, сообщество есть сообщество, потому что множество людей работают вместе. Простейшая форма объединения наблюдается там, где мужчины работают группами, действуя одинаково, например, поднимая бревно или камень, вспахивая поле или возводя насыпь лопатой. Привычка фермеров обмениваться работой, столь распространенная в поселениях первопроходцев, иллюстрирует преимущество объединения. Это можно назвать простым объединением, при котором много рук выполняют легкую работу.

Сложная ассоциация.— Более сложная ассоциация обнаруживается даже в самом грубом поселении, когда один человек выполняет определенный вид работы для всех своих соседей, а они, в свою очередь, выполняют за него другой вид работы. Фермер в новом поселении обнаружил, что его дети и дети соседей остались без школы, и согласился в течение нескольких зим преподавать в школе столько дней, сколько его соседи будут рубить на его поляне. Эта ассоциация расчищала землю и снабжала школу. Такие обмены рабочей силой быстро

развиваются в каждом растущем сообществе и составляют основу самой обширной торговли. Когда “Адам копал, а Ева размножалась”, семья была обеспечена гораздо лучше, чем если бы оба занимались копанием и прядением. Справедливый обмен продуктами делает продукт каждого мужчины более полезным как для него самого, так и для его соседей. Такая ассоциация менее заметна в сообществе фермеров, где все ищут, по сути, одни и те же продукты, чем практически в любом другом сообществе. Тем не менее, присутствие кузнеца, сапожника, мастера по изготовлению фургонов и портного в значительной степени способствует комфорту всех заинтересованных сторон.

Одним из главных недостатков ферм, удаленных от деревень, является отсутствие готового обмена или объединения по различным профессиям. Роль, которую такой обмен играет в накоплении и распределении богатств мира, настолько велика, что потребуются несколько глав, чтобы представить его важность. Иногда считается, что изучение обмена охватывает весь вопрос богатства. Его часто рассматривают отдельно от производства. Но его преимущества и недостатки легче всего увидеть, рассмотрев все его влияние на возросший продукт множества работников.

Сложная ассоциация.— Еще более тесная ассоциация, иногда называемая сложной ассоциацией, возникает там, где несколько работников объединяют усилия разного рода для получения единого готового продукта. Это легко проиллюстрировать на примере обычной молочной фермы, где один член семьи пасет коров, другой занимается дойкой, третий разливает молоко и следит за чистотой всей посуды, третий, возможно, снимает пену с молока и взбивает масло, а третий работает и фасует его. Важность всего этого труда многих рук отражена в масле, упакованном для использования. Особые преимущества такого разделения труда будут рассмотрены в следующей главе.

Объединение сил.— Еще больший прогресс в ассоциации появляется, когда множество рабочих во многих отношениях, с множеством инструментов и машин, объединяются в огромное предприятие таким образом, чтобы эффективно использовать всех. Это проиллюстрировано на так называемых фермах “золотое дно” на западе, но более отчетливо проявляется на крупных мануфактурах или в любом обширном сотрудничестве или крупном предприятии. Для их изучения также потребуются отдельная глава.

Хотя все эти методы объединения сочетаются друг с другом в любом сообществе, необходим тщательный анализ каждого из них для полного понимания их отношения к благосостоянию. По этой причине лучше всего проанализировать и проиллюстрировать каждый из них отдельно. В последующих главах будут рассмотрены все тонкости обмена, прежде чем будут представлены особые преимущества и недостатки технического разделения труда и крупных корпораций.

Глава VIII. Биржа: преимущества, ограничения и тенденции.

Обмен в производстве.— Огромное значение обмена для повышения благосостояния сообществ легко понять, и оно проиллюстрировано в каждом деревенском магазине или даже в

каждом простом фермерском сообществе. Сегодня рынок сельскохозяйственной продукции легко воспринимается как самое важное соображение, которое имеет значение для каждого фермера при покупке или продаже своей фермы. Когда такой штат, как Канзас, выращивает в шесть-десять раз больше пшеницы, чем может использовать его население, обмен, очевидно, является важным фактором благосостояния каждого фермера.

Множество повседневных потребностей в большинстве домохозяйств, удовлетворяемых только за счет торговли, показывает масштабы и важность этого обмена рабочей силой во всем мире. Однако большие преимущества можно увидеть при более тщательном анализе роста индивидуальных способностей в условиях готовой системы обмена. Каждый работник становится эффективным благодаря опыту работы в какой-либо конкретной отрасли. Тысяча лет не усовершенствуют ни одного работника ни в одной из тысяч профессий, необходимых для удовлетворения его потребностей. Каждый фермер знает слабость новичка в сельском хозяйстве, пришедшего из любого другого бизнеса; и без обмена каждый рабочий всегда должен быть новичком во всем. Обмен - один из главных мотивов накопления, поскольку мы учитываем потребности других, а также наши собственные. Человек, работающий впроголодь, почти всегда занят работой и мало думает об обмене. Это особенно стимулирует сбережения, поскольку делает сам капитал более полезным и непосредственно вовлекает его в конкуренцию со всеми другими силами. Продукты, хранящиеся в зернохранилище, имеют свое значение благодаря обмену.

Еще более важным является развитие особых способностей, невозможных без обмена. Бесконечно разнообразные способности человеческой природы становятся наиболее полезными там, где каждый может посвятить свой талант определенному делу; и обычно к нему привлекаются таланты, наиболее подходящие для какого-либо дела. Привычки, которые также являются главными трудосберегающими характеристиками человеческой природы, становятся чрезвычайно важными и позволяют человеку выполнять большую часть своей работы с наименьшей возможной тщательностью. Рутинная повседневная жизнь соблюдается без особых усилий и боли. Чем регулярнее рутина, тем легче ей следовать.

Еще большее преимущество для сообществ заключается в расширении диапазона желаний у всех людей. Превосходство просвещенных людей над дикарями во многом объясняется их значительно возросшими потребностями, поскольку необходимость, мать изобретательности, заставляет прилагать усилия и находит путь к удовлетворению. Однако представляется, что обмен в наибольшей степени способствует благосостоянию, объединяя отдельных людей в сообщество, а более мелкие сообщества - в более крупное, пока весь мир не проникнется сочувствием. Таким образом, каждый человек получает преимущество в росте ума и характера благодаря тому или иному контакту с любым другим человеком в коммерческом мире. Если когда-нибудь в мире воцарится мир и изобилие, никто не сомневается в важности торговли и тесного обмена для приближения этого времени. Все преимущества свободного обмена для повышения благосостояния людей трудно переоценить.

Обмен, ограниченный полномочиями.—При всех его преимуществах, на пути его расширения существуют определенные препятствия, всегда более или менее эффективные для ограничения его диапазона. В сообществе может быть мало обменов между отдельными лицами, если все они заняты в одних и тех же или схожих отраслях. Фермерское сообщество не испытывает особой потребности в купле-продаже между фермерами. Торговля лошадьми или обмен одного

животного на другое могут обеспечить все необходимое. В более крупных сообществах аналогичные ограничения встречаются там, где способности схожи или где привычки в образовании, правительстве или религии очень единообразны. В таких случаях возможности для обмена ограничены, а сама торговля развивается медленно.

История первых поселений - это история медленной и неуверенной торговли из-за отсутствия разнообразия потребностей и способностей, которые составляют саму основу обмена. Иногда "ежедневная работа за ежедневную работу" является пределом обмена информацией во всем регионе или стране. В мире в целом ограничения часто возникают из-за враждебных чувств между нациями, и до сих пор наивысшая свобода обмена между людьми при различных правительствах редко достигалась. Соединенные Штаты представляют собой ярчайший пример людей с разнообразными характеристиками, развившимися благодаря стимулирующему эффекту готовности к обмену.

Переоценка торговли.—Развитие систем обмена за последние полвека было настолько быстрым, что люди склонны переоценивать важность торговли и ее интересы. Количество движущегося богатства преувеличивает важность самого богатства, так что множество людей упускают из виду основы производственной индустрии и становятся просто игроками на рынке, пытающимися заполучить часть движущегося богатства по мере его прохождения. Любая спекуляция в рамках простых коммерческих сделок может стать очень серьезным препятствием для законной промышленности из-за своего воздействия как на саму промышленность, так и на стимулы к труду среди людей. Эта опасность усиливается из-за значительно возросшего интереса к обмену среди сельского населения.

Едва ли хоть один фермер в нашей стране находится вне влияния какой-либо обширной торговли по всему миру. Урожай Южной Америки и русских равнин сейчас так же важен для фермера из Dakoty, как и его собственный, поскольку все они должны найти общий рынок сбыта в странах-производителях Европы. Спекуляции на Чикагской торговой палате, вероятно, будут так же интересны фермеру из Небраски, как и членам Правления. Он даже испытывает искушение попробовать свои силы в спекуляции, либо напрямую через комиссионный дом, либо косвенно через сбыт своего зерна. В любом случае он попадает в ловушку опасного течения современной торговли. Главное средство от этих тенденций должно быть найдено в более широком знакомстве с фактами коммерческой жизни и в более ясном понимании того, что такое подлинная коммерция.

Каждому фермеру необходимо различать, и тщательно, реальный, необходимый механизм торговли и принципы, лежащие в его основе, чтобы он мог оценить подлинное и противостоять ложному. В связи с этим вопросам обмена посвящено несколько глав с попыткой пролить более яркий свет на то, каким образом любая торговля влияет на жизнь фермера.

Глава IX. Ценность Как основа обмена.

Природа ценности.—Пожалуй, ни один вопрос при обсуждении богатства не имеет большей важности, чем природа ценности. Безусловно, измерение стоимости всего нашего имущества является основой всех обменов, всех бухгалтерских отчетов и всех товарных запасов. Стоимость любого объекта собственности в таких оценках всегда предполагает некоторое сравнение либо имеющихся вещей, либо требуемых усилий, либо полученного удовлетворения. Сравнивая яблоко и персик, которые одинаково доступны, мы можем ценить персик наиболее высоко, потому что он в большей степени удовлетворяет желания. Думая о будущем использовании, мы можем ценить apple более высоко, потому что она будет храниться дольше и, следовательно, будет доступна для будущих нужд. Рассматривая все виды удовлетворения, которые должны быть обеспечены, мы можем думать о персике как о чем-то желанном для большего числа людей, которые, вероятно, окажут нам услугу, и, следовательно, более легкообменяемом, а значит, имеющем более высокую ценность. Опять же, персик может быть на верхушке дерева, а яблоко - в пределах досягаемости, и в этом случае мы можем подумать, принесет ли персик достаточно большее удовлетворение, чтобы оно стоило больших усилий по его получению. Таким образом, отдельный индивид, желающий получать удовлетворение только усилием, формирует представление о ценности, основанное на некоторой связи между его желаниями и его способностями, между желаниями, которые должны быть удовлетворены, и качествами объекта, который, как ожидается, принесет удовлетворение.

Поскольку богатство всегда подразумевает накопленный запас хороших вещей, каждый начинает думать о ценности своего накопления, оцениваемой по тому, что оно даст в любое время, в любом месте, для удовлетворения любой потребности. Таким образом, наиболее естественно, что мы связываем наши представления о ценности с торговлей. Обмен лошадьми приносит не только нынешние качества каждой лошади для текущей службы, но и все качества и обстоятельства, влияющие на возможности утилизации лошади всякий раз, когда что-то другое требуется больше. Опытный знаток лошадей знает не только, когда у лошади крепкий дух и конечности, и каковы признаки послушания, скорости и т.д., но и то, какие качества лошади остальной мир считает удовлетворительными. В любом опыте особые обстоятельства, меняющие соотношение между желаниями и удовлетворением, оказывают огромное влияние на нашу оценку ценности. Когда древний король крикнул: "Мое королевство за коня!" - он, несомненно, был тронут бесполезностью королевства для того, кто вот-вот потеряет свою жизнь в битве из-за отсутствия коня, а также трудностью в тот конкретный момент добыть коня.

В обычном опыте каждый оценивает ценность путем некоторого сравнения с тем, что он может получить взамен. Фотография друга может быть бесценной в двух смыслах: во-первых, она настолько важна для своего владельца, что ее никто не сможет купить; во-вторых, она настолько малозначима для кого-либо еще, что никто ничего за нее не отдаст. При любом описи богатств картина не может быть учтена; она не имеет ценности. Но при любом суждении о личном благополучии она может оказаться бесценной. Итак, во всеобщем опыте термин "ценность" стал использоваться как существенно связанный с обменом и с собственностью, хранящейся для удовлетворения всевозможных потребностей.

Ценность услуг.—Аналогичным образом опыт развил идею ценности применительно к услугам. Услуга может быть бесценной, например, когда врач спасает жизнь своему пациенту, но ценность этой услуги оценивается по отдаче, ожидаемой в сообществе, где проживают врач и

его пациент. Многие услуги высочайшей полезности и наиболее важные для благосостояния не могут быть оценены с точки зрения богатства, потому что никакое богатство не может их обеспечить. Любовь, патриотизм и филантропия не могут быть приобретены за богатство. Но при сравнении двух услуг, оказываемых по найму, обе оцениваются по их общей полезности, прямо или косвенно, и даже эта оценка изменяется в зависимости от готовности, с которой может быть обеспечена любая услуга. Тот, кто ищет услуг художника, одиноко стоящего среди десяти тысяч людей, может быть готов предоставить услуги тысячи других людей, которые можно получить за бесценок, потому что их повсюду предостаточно.

Основы ценности.—Таким образом, опыт, по-видимому, позволяет установить три условия ценности любого предмета богатства или любой оказанной услуги. Во-первых, предмет или услуга должны обладать полезностью, то есть они должны быть полезны для удовлетворения чьих-либо желаний, как настоящих, так и будущих. Во-вторых, эти потребности должны быть такого характера, что для их удовлетворения потребуются усилия со стороны какого-либо человеческого существа. Ничто из того, что можно иметь постоянно, просто желая этого, не может иметь ценности. В-третьих, объект должен иметь такую природу, чтобы требовать предоставления других услуг или обмена другими благами. По этой причине он должен передаваться от одного владельца другому.

Полезность как отношение к ценности.—Хотя полезность является основой всех ценностей, она не является главным элементом измерения ценности богатства. Вещи высшей полезности, такие как воздух и вода, не имеют никакой ценности до тех пор, пока их приносят незначительные усилия. Даже земля не имеет заметной ценности до тех пор, пока любой человек может получить ее, поселившись на ней.

В общем, мы измеряем полезность по соотношению между природой любого объекта и природой человека, выраженной в потребностях. Полезность бушеля пшеницы равна количеству буханок хлеба, которые он даст голодному человечеству. В этом отношении каждый бушель может иметь такую же полезность, как и любой другой. Это было бы верно, если бы каждый бушель пшеницы требовался голодающим людям, способным приложить усилия, чтобы добыть его; но если пяти бушелей пшеницы достаточно для каждого человека из годового запаса хлеба, распределение по всему миру более пяти бушелей каждому сделало бы часть пшеницы бесполезной. Таким образом, если мировой продукт пшеницы более чем удовлетворяет мировую потребность, дополнительное количество будет бесполезным, если не будет изобретено какое-либо средство хранения на случай будущей потребности. В этом случае полезность сохраненной порции будет уменьшена из-за дополнительных усилий, необходимых для ее хранения до тех пор, пока не возникнет необходимость. Человек может быть рад заплатить двадцать пять центов за хороший обед, но такой же хороший ужин, предложенный сразу после него, не принесет никакой пользы, если только он не сможет отложить его на ужин. Если предлагаемых обедов так много, что некоторые из них окажутся бесполезными, на ценность каждого, вероятно, повлияет такая оценка утраченной полезности для некоторых. Обеды в этом случае, скорее всего, будут приготовлены по той же цене, что и холодные ужины.

Если какой-либо товар, например пшеница, имеет наивысшую полезность при одном способе удовлетворения потребностей, например в хлебе, эта полезность будет оказывать сильное влияние на стоимость до тех пор, пока запас пшеницы не будет слишком велик для удовлетворения этой потребности. Если бы запасы пшеницы были настолько велики, что лишь

небольшая часть могла быть использована для производства хлеба, потребовались бы другие утилиты. Ее можно было бы использовать для кормления кур и, возможно, для корма крупного рогатого скота. Если все же количество слишком велико для употребления, его можно использовать для получения крахмала. В этом случае наименее полезная часть, вероятно, даст оценку ценности всего продукта. И производитель пшеницы, и потребитель будут рассматривать наименьшее потребление в качестве вероятной основы для продажи.

Перед открытием канала Эри фермер из северного Огайо протащил груз пшеницы за двенадцать миль в надежде найти рынок сбыта. Дилер сказал: “Это ничего не стоит, потому что никому это не нужно. Если бы у вас был груз песка, я мог бы заплатить вам за то, чтобы вы засыпали грязевую яму перед моим магазином”. Поскольку полезность некоторого количества пшеницы была нулевой, ценность всей пшеницы стремилась к нулю. С другой стороны, если в обществе не хватает пшеницы, она будет использоваться только для удовлетворения потребностей деликатных или привередливых людей, чей комфорт и жизнь могут зависеть от нее. В этом случае его общая ценность будет оцениваться по его более высокой полезности, независимо от того, для каких других целей он используется. Это называется конечной полезностью, которая в любом конкретном случае представляет собой наименьшее использование, подразумеваемое при потреблении запаса. И эта конечная полезность - единственная, влияющая на оценку ценности.

Следовательно, возможно, что общая полезность чего бы то ни было, например бумаги для прищепок, может быть значительно увеличена, поскольку она имеет бесконечно больше применений, чем когда прищепки были впервые изготовлены. Однако запас гвоздей настолько огромен, что, чтобы их израсходовать, мы должны использовать их для пустяковых целей; и поэтому их ценность ничтожна. Когда у нас есть вода, которую мы можем выбросить, ее ценность равна нулю. Когда вода используется только в кулинарии, ее ценность значительна. Когда воды достаточно только для утоления сильной жажды, ее ценность зашкаливает. Даже перспектива будущих поставок снижает полезность любого товара, поскольку время является важным элементом удовлетворения потребностей. Таким образом, запасы картофеля ранней весной, как бы хорошо он ни сохранялся, снижают его конечную полезность и, следовательно, его ценность в связи с перспективой появления молодого картофеля.

С другой стороны, текущая стоимость зернового поля или молодого фруктового сада зависит от их полезности для удовлетворения будущих потребностей. Все, что повышает потенциальную полезность любого предмета, повышает его ценность; а все, что уменьшает вероятность такой полезности, например, плохая погода, насекомые или болезни растений, уменьшает текущую ценность. Таким образом, риск уменьшает ценность подвластного ему богатства и увеличивает ценность богатства, которое прошло мимо него.

В общем, полезность чего бы то ни было не является критерием измерения ценности, поскольку другие элементы ценности более важны. Генри К. Кэри говорит: “Полезность - это мера власти человека над природой; ценность - это мера власти природы над человеком”. Это может быть поразительным способом сказать, что большая полезность подразумевает поиск применений, в то время как большая ценность часто указывает лишь на трудности в получении того, что имеет большую полезность.

Усилие в соотношении с ценностью.—Поскольку полезность, какой бы существенной она ни была для ценности, не является ее мерилем, мы вынуждены задуматься, не могут ли усилия,

необходимые для получения любого желаемого предмета, не измерять его ценность. Это, безусловно, вопрос первостепенного значения, и многие были вынуждены предположить, что издержки производства, под которыми понимаются все усилия, необходимые для доставки любого товара конечному потребителю, являются единственным и абсолютным мерилем стоимости.

Это предположение, если оно когда-либо было верным, подвержено значительным изменениям. Никто лучше фермеров не знает, что бушель пшеницы с одного поля может стоить в два раза дороже, чем бушель с другого поля, без какого-либо возможного различия в стоимости. Каждый механик знает, что то, чего он достиг с большим напряжением сил, могло быть продублировано каким-нибудь трудосберегающим устройством с половинным усилием, при этом две величины по существу равны. Нет ничего более распространенного, чем найти товары на рынке, продаваемые без учета стоимости, потому что их заменяют более востребованные товары. Действительно, самый ярый защитник стоимости как единственной основы ценности вынужден заметить множество исключений из этого правила. Тем не менее, следует признать, что ценность вообще имеют только те предметы, для закрепления которых требуются усилия, и в целом количество фактически затраченных усилий имеет некоторое отношение к нашей оценке ценности.

В общем, люди не напрягаются больше, чем необходимо для удовлетворения потребностей, и при любом обмене с другими оценивают ценность того, что они произвели в результате затраченных усилий. Однако, поскольку продукты одного и того же вида обмениваются на одном и том же рынке независимо от их индивидуальной стоимости, очевидно, что необходимо открыть какой-то другой принцип. Тем не менее, ни один фермер не будет бесконечно продолжать выращивать урожай, который приносит на рынке менее чем справедливую среднюю отдачу за его труд по его выращиванию. Через несколько лет он ожидает, что его пшеница принесет справедливую компенсацию за затраченный труд. Точно так же каждый производитель ожидает полной отдачи от всех затрат на все свои усилия и не стал бы продолжать свою работу из года в год без таких ожиданий. Более того, когда по какой-либо причине рыночная стоимость чего-либо намного превышает его себестоимость, кто-то готов увеличить предложение этого конкретного изделия, и еще больше людей приложат свои усилия в том же направлении, пока его стоимость не приблизится почти к общей себестоимости производства по сравнению со стоимостью других продуктов, продаваемых на том же рынке.

Нормальная стоимость.—Таким образом, считается, что издержки производства устанавливают нормальную стоимость любого товара, который может быть произведен в неопределенном количестве и в течение ограниченного времени. По этой причине фермеры заинтересованы в определении средней себестоимости производства пшеницы, кукурузы и т.д. В регионе, поставляющем их на рынок. Они даже заинтересованы в знании условий выращивания пшеницы в Индии, Южной Африке и Австралии, поскольку себестоимость производства там может влиять на стоимость пшеницы во всем мире. Нормальная стоимость продуктов, способных к неограниченному увеличению, всегда стремится к стоимости наименее затратных. Это проявляется во влиянии трудосберегающих машин на стоимость тканей и других товаров. В равной степени верно и в сельском хозяйстве, что выращивание пшеницы на дешевой земле с широким использованием техники и экономичных методов возделывания и сбора урожая снижает нормальную стоимость. До тех пор, пока для выращивания пшеницы с учетом этих

преимуществ можно использовать больше земель, менее продуктивные методы могут быть слишком дорогостоящими для рынка.

С другой стороны, если какое-либо производство не может быть в значительной степени расширено, так что предложение на рынке едва удовлетворяет потребности покупателей, тенденция нормальных значений направлена в сторону стоимости наиболее дорогостоящей части продукта, необходимой для удовлетворения потребностей. Это происходит потому, что предложение поддерживается только за счет приложения как большего, так и меньшего количества труда. Если фермеры в западных прериях могут выращивать кукурузу по цене 15 центов за бушель, как они могут в среднем, то до тех пор, пока этот регион может выращивать всю необходимую кукурузу, ни один менее продуктивный регион не сможет поддерживать нормальную цену выше той, которая позволит западным фермерам выращивать кукурузу. Когда западный урожай неурожайный, цена намного превышает обычную стоимость и может даже превысить стоимость самой дорогой кукурузы на рынке, согласно принципу, называемому законом спроса и предложения.

Поскольку усовершенствования в методе постоянно снижают нормальную стоимость продуктов, мистер Кэри попытался измерить ценность с помощью “затрат на воспроизводство”, подразумевая, я полагаю, что любое изделие, произведенное в любое время и в любом месте, вероятно, принесет на любом рынке цену, равную стоимости аналогичных изделий, произведенных самыми совершенными методами, где бы то ни было используемыми в настоящее время. Это, конечно, не относится к предметам, которые в настоящее время нежелательны, поскольку пришли в негодность или вышли из моды, или менее полезны, чем какое-либо новое устройство для аналогичного использования, но только к тем предметам, которые полностью пригодны, поскольку обладают всеми качествами, необходимыми для удовлетворения желания покупателей. Даже такой алмаз, как знаменитый “Кохинор”, имел бы свою почти бесценную ценность по сравнению с затратами на приобретение аналогичных драгоценных камней, столь же желательных, если бы внезапно был обнаружен процесс кристаллизации углерода. Таким образом, легко видеть, что стоимость измеряет ценность только в той мере, в какой она непосредственно связана с доступным предложением на любом рынке. При обычных обстоятельствах предложение не может быть увеличено до тех пор, пока не будут удовлетворены затраты, но правило изменяется в зависимости от каких-либо особенностей сезона, или условий торговли, или производства более дешевыми методами, или более дешевой рабочей силы, или меняющихся потребностей сообщества. Применение всех этих влияний может быть изучено в рамках так называемого закона спроса и предложения.

Спрос и предложение; рынки сбыта.—Закон спроса и предложения - это лишь констатация общего факта, что рыночная стоимость имеет тенденцию увеличиваться с увеличением спроса и уменьшаться по мере увеличения предложения для удовлетворения спроса. Следует понимать, что рынок означает определенное место, где покупатели и продавцы любого товара встречаются в определенное время. Предложение - это количество, предлагаемое для продажи по заданной цене. Спрос - это сумма, которую покупатели приобретут по той же цене.

Таким образом, если в определенный день продавцы предлагают в Чикаго 10 000 свиней с готовностью брать 5 долларов за килограммовую массу, они представляют собой предложение. Если в один и тот же день в одном и том же месте покупатели готовы взять 10 000 свиней по цене 5 долларов за тонну, то 5 долларов будет рыночной ценой, а спрос и предложение будут равны.

Если, однако, будет закуплено только 5000 свиней по цене 5 долларов за тонну, 5000 свиней останутся без покупателей, и их владельцы будут стремиться, снизив цену, найти покупателей по цене 4,50 доллара за тонну, если это необходимо. Поскольку все продавцы будут испытывать одинаковое давление, тенденция рыночной стоимости немедленно будет направлена вниз. Покупатели, готовые платить 5 долларов за киловатт, найдя много продавцов, будут ожидать снижения цены, и цена, безусловно, будет снижаться до тех пор, пока закупленное количество свиней не сравняется со всем запасом. И этого не будет до тех пор, пока снижение цены не простимулирует покупателей, чтобы было востребовано столько свиней, сколько их выставлено на продажу. Если эта точка будет достигнута при цене 4,50 доллара за тонну, то там будет найдена рыночная стоимость. Срок, в течение которого произойдет это снижение, будет зависеть от способности и желания продавцов ждать. Если предлагаемый продукт является скоропортящимся или его хранение на рынке обходится дорого, сокращение будет быстрым. В противном случае она может быть продлена на неопределенный срок в надежде вынудить покупателей перейти к более высоким ценам, и в этом случае она практически исчезнет с рынка. На рынке практически представлены только те товары, которые предназначены для продажи по рыночной цене. На рынок практически выходят только те покупатели, которые способны и желают назначить рыночную цену.

Манипуляции на рынке.—Процесс достижения соглашения между покупателями и продавцами называется манипулированием рынком и представляет собой конфликт между желаниями продавцов получить как можно больше за свои товары и желаниями покупателей получить как можно больше за свои деньги. Фактически, и у покупателей, и у продавцов один и тот же мотив: приложить как можно больше усилий для удовлетворения собственных потребностей. Тот факт, что в сделку включаются деньги, не имеет никакого значения для сделки. Два фермера, торгующих лошадьми, имеют совершенно одинаковое желание: получить полную стоимость отдаваемой лошади. Настоящая сделка обычно выгодна обеим сторонам. Даже при торговле лошадьми каждый владелец ожидает получить выгоду от обмена; и только жокей ищет эту выгоду, пользуясь невежеством или неопытностью своего соседа.

Итак, на общем рынке каждый продавец получает то, чего он желает больше, чем то, чем он обладает, и каждый покупатель получает точно такой же опыт. Два друга могут обмениваться книгами, если обмен принесет пользу кому-либо из них. В этом случае тот, кто получает менее ценную книгу, получает удовлетворение от того, что дарит ее своему другу. Оба по-прежнему получают выгоду: один - от большей получаемой ценности, а другой - от удовольствия отдавать. При таком обмене не достигается базис стоимости, но при любой обычной сделке окончательная корректировка будет настолько близка, насколько это возможно, к проверке стоимости на рынке. Между одним покупателем и одним продавцом сделка, скорее всего, обернется в пользу того, кто быстрее всех обнаружит слабость другого. Если два человека обсуждают цену дома, за который продавец желает 1000 долларов, но продаст даже за 600 долларов, и за который покупатель надеется отдать только 600 долларов, но заплатит еще 1000 долларов, продавец постепенно снизит свою цену, а покупатель постепенно повысит свое предложение, пока один или другой не поймет, как работает разум его соседа. Таковы естественные условия для резкого торга.

На более крупном рынке интересы множества покупателей и множества продавцов имеют вес, и никакая хитрость не может помешать соглашению по такой цене, которая наиболее близка к удовлетворению всех сторон. Так называемый закон спроса и предложения - это краткое

изложение того факта, что продажи на открытом рынке не могут осуществляться выше отметки, на которой соглашаются покупатели и продавцы, и эта отметка, по сути, является ценой, по которой всех, кто готов покупать по текущей цене, встречают те, кто готов продавать по той же текущей цене. Таким образом, применительно ко всем товарам, продаваемым на открытом рынке, можно с уверенностью сказать, что единственным критерием ценности является цена, которую публика готова заплатить. Этот принцип настолько универсален в практических делах, что каждый оценивает стоимость своей собственности по цене, по которой она будет продана. Любой оценщик, который должен принять другой принцип, будет считаться полностью ненадежным.

Свобода на рынках.—В условиях рыночной суеты абсолютно необходимо, чтобы покупатели и продавцы имели существенную свободу выбора и практически равную информацию. Могут существовать законодательные условия, препятствующие свободной конкуренции, как это было при регулировании цен, предпринимавшихся в различных странах до нынешнего столетия. В Англии на протяжении почти четырех столетий законом устанавливались предельные цены почти на все продукты питания и одежду. Однако в каждом случае рыночные условия были сильнее законов, и ограничение свободной конкуренции и свободного обсуждения цен фактически уничтожило открытый рынок. Условия несостоятельной продажи на аукционе сводят конкуренцию к борьбе между покупателями. В этом случае даже незначительный сговор между покупателями может разрушить рынок. Это часто иллюстрируется продажей недвижимости после обращения взыскания на ипотечные кредиты. Неестественные условия аукциона по любой цене настолько очевидны, что делают обычным делом тайную работу фиктивных участников торгов, достаточно проницательных, чтобы подталкивать реальных покупателей так далеко, как они захотят, не препятствуя продаже. Несколько схожие условия могут существовать на большом рынке крупного рогатого скота, на который владельцы поставляют огромное количество скота, в то время как число покупателей невелико. Преимущество крупных упаковочных компаний заключается в том, что они являются практически единственными участниками торгов за то, что должно быть продано по их цене. Однако эти условия выдвигают не упаковочные компании, а крупные партии, подлежащие немедленной продаже. Такие условия гораздо более заметны на рынке спелых ягод, когда небольшой избыток предложения делает эти скоропортящиеся продукты незначительной ценности.

Условия другой крайности, связанные с нехваткой предложения и беспокойством покупателей, также могут препятствовать свободному рынку. Любой дефицит продуктов питания приводит к стремлению потребителей покупать и равному желанию владельцев удерживать более высокие цены. В этом случае, хотя закон спроса и предложения все еще действует, последствия оказываются совершенно необычными. Таким образом, в течение длительного времени было подсчитано, что дефицит одной десятой естественного запаса пшеницы повышает цену на три десятых, дефицит двух десятых повышает цену на восемь десятых, дефицит трех десятых повышает цену на одну и шесть десятых, дефицит четырех десятых повышает цену на две и восемь десятых, а дефицит половины повышает цену на половину урожая в четыре с половиной раза. Очевидно, что сокращение предложения менее необходимых продуктов питания не может иметь такого же эффекта. Таким образом, дефицит сахара, вызывающий повышение цен, напрямую сократит потребление сахара, так что лимит может быть легко достигнут. Те же условия могут существовать и в отношении мяса, поскольку высокая цена снижает спрос из-за склонности людей есть меньше мяса. Действительно, почти вошло в поговорку, что дорогой

хлеб делает мясо дешевым, по той причине, что немногие уменьшают запасы хлеба насущного, но масса готова сократить мясной рацион, чтобы сэкономить.

Аналогичные условия, влияющие на каждый рынок для любого товара, могут быть легко обнаружены. И все же, несмотря на все эти экстремальные колебания, не было предложено лучшего критерия ценности, чем рыночная цена в условиях открытой, безудержной конкуренции покупателей и продавцов.

Рыночная цена.—При обсуждении стоимости до сих пор использовался термин рыночная цена, поскольку он прекрасно знаком всем. Необходимо, однако, обратить внимание на тот факт, что цена всегда указывает на оценку стоимости в текущих денежных единицах. Если стоимость этих денег сама по себе колеблется, то один и тот же товар может иметь в разное время разные цены при одинаковой стоимости или одну и ту же цену при разной стоимости. Таким образом, рыночные цены в нашей стране во время и после гражданской войны, в ходе которой бумажная валюта служила единицей измерения цен, нельзя безопасно сравнивать друг с другом и тем более с ценами на денежной основе.

Даже приведение к так называемому золотому базису может дать вводящие в заблуждение представления о рынке, поскольку в расчеты включается новый элемент спекуляции золотом. На всех прилагаемых иллюстрациях колебаний цен это конкретное ненормальное состояние было тщательно исключено. Любые колебания стоимости денежных металлов, неизбежно влияющие на соотношение рыночной цены к рыночной стоимости, будут рассматриваться в соответствии со стандартами цен в [Главе X](#).

Цены на сельскохозяйственную продукцию; год сбора урожая.— Фактические колебания рыночных цен в соответствии с законом спроса и предложения можно наиболее четко увидеть при тщательном изучении ситуации на одном и том же конкретном рынке в течение ряда лет. Для иллюстрации здесь были выбраны основные продукты фермы, а рынки Чикаго и Нью-Йорка, как наиболее репрезентативные, предоставили факты для изучения. Эти факты непосредственно представлены глазу с помощью серии диаграмм, каждая из которых была самым тщательным образом подготовлена на основе официальных отчетов и дает в узких пределах широкий спектр исследований. В каждом случае, касающемся однолетних культур, представляется необходимым изменить статистические данные таким образом, чтобы охватить фактический год, на который повлияла данная культура. 1 сентября было выбрано в качестве начала каждого года, потому что эта дата является ближайшей ко времени появления нового урожая сезона на рынке и напрямую влияет на цену таких продуктов в магазине. Все расчеты по поголовью были приведены к одной и той же основе по той причине, что предложение товарного поголовья в значительной степени зависит от предложения корма для поголовья. Представляется весьма желательным, чтобы все статистические данные, касающиеся рынков и производственных отраслей, приводились к единому году. Год, указанный на этих графиках, как представляется, наилучшим образом соответствовал рассматриваемым темам. Однако возможно, что для удобства использования всех данных будет выбрано 1 июля, начало финансового года в Соединенных Штатах, как наилучшее для начала универсального статистического года. Каждая диаграмма из этой серии, конечно, требует своего особого пояснения.

Колебания предложения и цен за ряд лет представлены на графиках 4, 5, 6, 8, 9 и 12, и они подробно объясняются в конце главы.

Колебания в зависимости от сезона.—Известно, что условия для каждого продукта фермы благоприятны или неблагоприятны из-за простой смены сезона, влияющей на предполагаемые поставки. Условия, в равной степени зависящие от времени года, имеют некоторое отношение к спросу. Результат обоих сочетаний достоин изучения фермерами и торговцами сельскохозяйственной продукцией, чтобы все могли в полной мере воспользоваться теми знаниями, которые дает исследование. Для этой цели были тщательно подготовлены графики, показывающие годовые колебания цен на основные продукты питания на ведущих рынках. Они могут иметь большую полезность, чем просто для иллюстрации закона спроса и предложения, поскольку реальная практика позволяет в некоторой степени изменять крайности колебаний путем предусмотрительного предвидения. Есть надежда, что наглядность этих графиков поможет наиболее предприимчивым фермерам приспособить свою практику к условиям рынка.

Графики № 7, 10, 11 и 13 иллюстрируют колебания в зависимости от времени года.

Закон убывающей отдачи.—Рассматривая ценность сельскохозяйственной продукции, необходимо отметить естественную тенденцию во всех продуктах земли к увеличению затрат труда при производстве. Это называется законом убывающей отдачи и проиллюстрировано в каждой отрасли, где от природных накоплений зависит эффективность труда. Охота, рыбалка и добыча полезных ископаемых дают знакомые примеры большего количества работ того же рода при равном продукте.

Однако сельское хозяйство дает наиболее обширную из доступных иллюстраций фактов, сгруппированных в соответствии с этим законом. Во-первых, фермер подпадает под действие этого закона просто по месту нахождения. Урожай с поля рядом с его домом и сараем требует меньших усилий, чем урожай с более отдаленного поля. Во-вторых, он, вероятно, выбрал для своих первых усилий по выращиванию сельскохозяйственных культур землю, которая наиболее легко дает плодородные урожаи. Если он распространит свою деятельность на менее плодородную почву, ему придется больше работать над тем же продуктом. В-третьих, если определенный объем работ на определенном поле даст ему двадцать бушелей пшеницы, он должен затратить более чем в два раза больше труда на обработку почвы и производство удобрений, чтобы получить урожай в сорок бушелей. Доказательством этого является стремление фермеров покупать больше земли вместо увеличения рабочей силы на ограниченном пространстве, которым они владеют.

Конкретное утверждение закона убывающей отдачи состоит в том, что *при обработке земли повышенное количество усилий в обычных условиях не дает соответственно увеличенного количества продукта.*

Исключения из закона убывающей отдачи.—Исключения из этого закона легко найти, например, когда первый выбор земли в новой стране имел в виду скорее безопасность от диких зверей и дикарей или малярийных заболеваний, чем фактический запас плодородия. Другое исключение встречается в любой новой стране, где несовершенное приспособление рабочей силы к условиям почвы и климата с самого начала может помешать полному использованию природных сил почвы. Эти два исключения настолько очевидны в несовершенном развитии сельского хозяйства, что некоторые оспаривают общий факт, однако все должны признать

несомненность уменьшения отдачи от умножения усилий того же рода на том же пространстве, и общих доказательств этому предостаточно во всех давно оседлых сообществах.

Эффект улучшения ведения сельского хозяйства. Противоядие этой тенденции к уменьшению отдачи и во многих случаях нечто большее, чем преодоление трудностей, заключается в тенденции к совершенствованию методов ведения сельского хозяйства за счет более совершенного применения труда к почве, лучшего развития сельскохозяйственных культур, лучшей адаптации скота к культуре, совершенствования всякого рода техники и расширения диапазона операций в сельском хозяйстве, уменьшения ограниченности пространства за счет улучшения транспортировки и более экономичного использования натуральных удобрений; короче говоря, за счет любых улучшений, благодаря которым труд становится более эффективным с точки зрения количества или качества сельскохозяйственной продукции. Вся история развития сельского хозяйства во всех этих направлениях дает исчерпывающую иллюстрацию этой противодействующей тенденции. В некоторых регионах это более чем уравнило тенденцию к снижению отдачи. Различные основные продукты, такие как пшеница, своим снижением стоимости свидетельствуют о прогрессе в методах культуры и приспособлении рабочей силы к производству.

Уменьшающиеся значения.—Вышесказанное является лишь частной иллюстрацией общей тенденции к снижению всех ценностей с каждым усовершенствованием инструментов, машин, экономией материалов и времени, по мере того как мир набирается мудрости в применении труда для удовлетворения материальных потребностей. С каждым открытием более совершенной энергетики или лучшего использования природных сил, таких как электричество, или более простых способов обращения с сырьем, как при получении алюминия из сырой глины, ценность продукта быстро снижается.

Знакомую иллюстрацию можно найти в производстве стали. Так называемый бессемеровский процесс, внедренный около тридцати лет назад, сократил фактический трудозатраты по изготовлению стали из железа более чем наполовину. Усовершенствованные печи и значительно расширенные производственные процессы еще больше сократили затрачиваемый труд, до сих пор сталь часто заменяет чугун, и стоимость всех таких изделий значительно снизилась. Это легко проиллюстрировать сравнением цен за ряд лет, как показано на диаграмме № 14. То, что это снижение цен является результатом не низкооплачиваемого труда, а более высокой отдачи от затраченного труда, очевидно для любого, кто исследует тенденцию изменения заработной платы или уровня жизни наемных работников, или общего улучшения благосостояния сообществ, где применяются эти трудосберегающие методы. Любые трудности, связанные с этим снижением ценности, ложатся главным образом на плечи рабочих, которые не в состоянии приспособить свою работу к улучшенному методу. Но даже они получают за уменьшенную стоимость своего продукта большую отдачу в целом за счет обмена, чем более высокие ценности приносили им раньше.

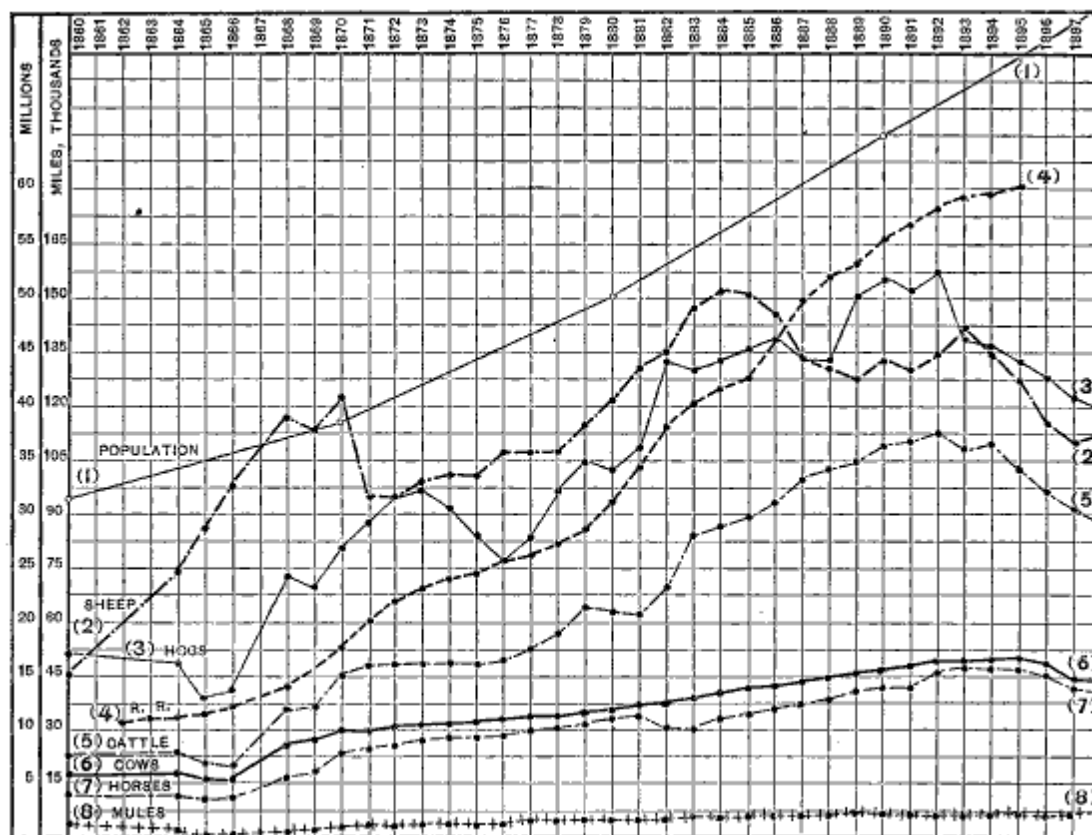

Диаграмма IV. Сравнение численности поголовья с увеличением численности населения и пробега железных дорог, 1860-1898гг.

ДИАГРАММА № 4

Численность живого скота в сравнении с увеличением численности населения и пробега железных дорог с 1860 по 1898 год в Соединенных Штатах

Объяснение.—Эта диаграмма наглядно демонстрирует сравнительный прирост (1) популяции, (2) овец, (3) свиней, (4) пробега железной дороги, (5) мясного скота, (6) коров, (7) лошадей, (8) мулов. Цифры, использованные при составлении этой диаграммы, взяты из наилучших доступных оценок, главным образом из отчетов Министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов. Это показывает, что пробег железных дорог увеличивался быстрее, чем население, за некоторыми незначительными исключениями, и его колебания довольно отчетливо указывают на периоды финансовых спекуляций и кризиса. Можно видеть, что значительные колебания в сфере овцеводства в некоторой степени соответствуют специальному тарифному законодательству. Поразительное противопоставление свиноводства овцеводству согласуется с универсальным опытом, согласно которому фермеры легко переходят от одного к другому. Быстрое развитие сразу после гражданской войны представляет собой пополнение запасов на фермах и значительный рост сельскохозяйственной промышленности, столь заметный в тот период. Сокращение поголовья скота в течение последних пяти лет, очевидно, является реакцией на весьма очевидный перепроизводство во

многих направлениях в течение предыдущих десяти лет. Километры железной дороги указаны в тысячах, численность населения и живность - в миллионах.

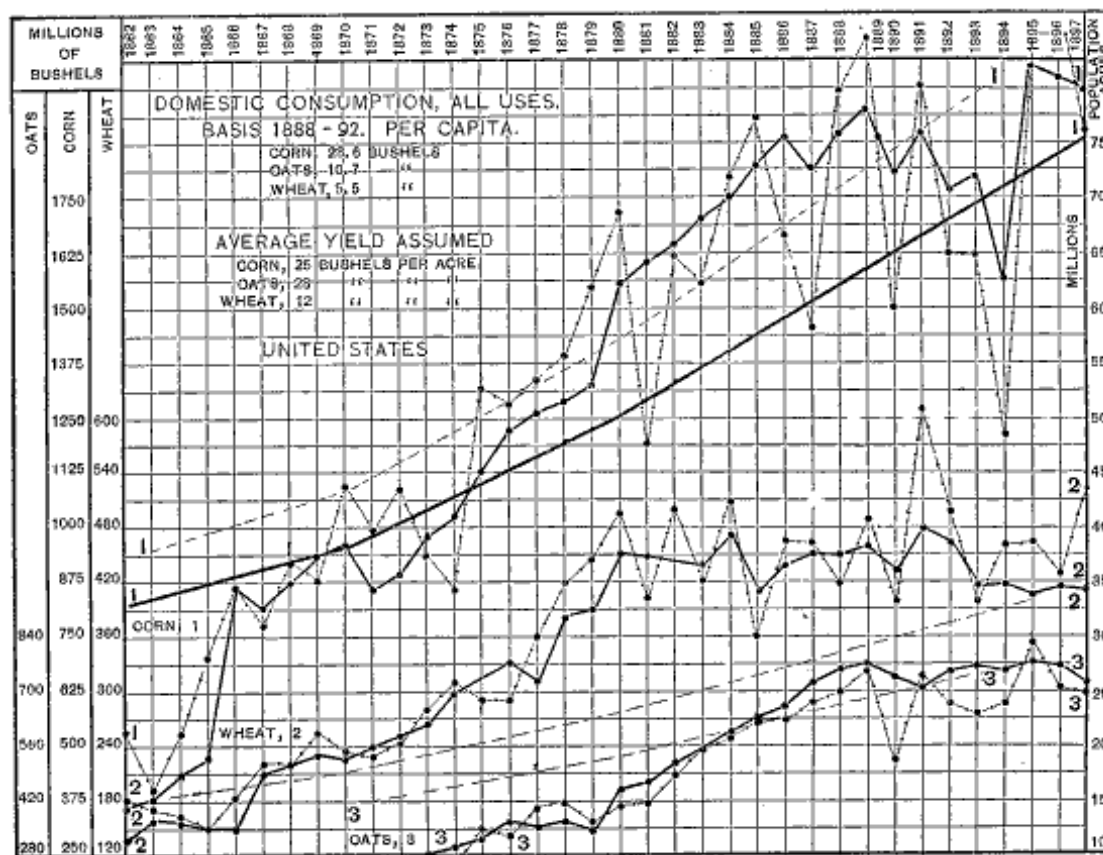

Диаграмма V., показывающая площадь и урожайность индийской кукурузы, пшеницы и овса в Соединенных Штатах, 1862-1897 гг. Страницы 84-87.

ДИАГРАММА № 5.

Посевные площади и урожайность кукурузы, пшеницы и овса с 1862 по 1897 год в Соединенных Штатах

Описание.—Эта диаграмма предназначена для отображения колебаний из года в год количества гектаров, отведенных под три основные культуры, вместе с колебаниями урожайности каждой из них в соответствующие годы. Цифры справа показывают количество миллионов акров. Цифры слева дают миллионы бушелей. Сплошными линиями показана площадь. Пунктирными линиями показана урожайность. Для удобства сравнения добавлена строка увеличения численности населения. Пунктирные линии показывают, каким могло бы быть потребление каждого из этих основных продуктов питания в нашей стране, если бы люди употребляли за все годы столько же каждого из них, сколько за пять лет изобилия с 1888 по 1892 год. Строки, отмеченные 1, рассказывают историю кукурузы; строки, отмеченные 2, - пшеницы; и строки, отмеченные 3, - овса. Сравнивая количество акров, указанное справа, с количеством бушелей, указанным слева, будет видно, что средняя урожайность кукурузы предполагается равной 25 бушелям с акра; средняя урожайность пшеницы - 12 бушелям; и средняя

урожайность овса - 28 бушелям. Отклонения пунктирных линий над или под сплошной линией показывают, была ли урожайность больше или меньше этих средних значений. Предполагаемое среднее значение, очевидно, слишком велико для овса.

Объяснение.— Показано несколько важных фактов. Во-первых, очевидно, что количество этих основных сельскохозяйственных культур очень сильно увеличилось пропорционально численности населения с наметившейся в последнее время тенденцией к сокращению. Во-вторых, все три превысили потребности внутреннего потребления, причем в одно и то же время; хотя очевидно, что уровень потребления в первые годы не мог быть таким, как в последние годы. Применительно к кукурузе это выглядит весьма поразительно. Объяснение возросшего потребления кукурузы можно найти в ее более широком использовании для откорма свинины и говядины как на экспорт, так и для внутреннего потребления. Кроме того, благодаря усовершенствованному производству пищевых продуктов, крахмалов и сиропов, овсянка в значительной степени вошла в повседневное употребление. Известно, что потребление овсянки на завтрак значительно возросло. Потребление пшеницы на душу населения, хотя и незначительно увеличилось в некоторых кварталах за счет удешевления муки, сократилось за счет более широкого использования кукурузы и овса, а также гораздо большего разнообразия столовых продуктов. Однако, вполне вероятно, что данные о выращивании кукурузы в первые несколько лет этого периода неполные. Годы войны затруднили получение такой статистики. Трудности, связанные с выращиванием пшеницы, ни в коем случае не были столь велики, поскольку регионы выращивания пшеницы были более доступны напрямую. В-третьих, легко различимы сезоны изобилия и сезоны неурожая. Очевидно, что, хотя эти три культуры не всегда являются плохими вместе, они слишком часто бывают плохими, чтобы уравновесить друг друга при покрытии рисков фермеров. В-четвертых, похоже, что колебания урожайности гораздо сильнее в последние годы. Это объясняется значительно возросшей долей обрабатываемых земель на равнинах западных штатов, подверженных большим колебаниям климата. Следует отметить, что посевные площади часто сокращаются в годы с низкой урожайностью. Это показывает, что на сев часто влияли неблагоприятные погодные условия. Фактически, пшеничные поля часто вспахивались весной и не учитывались при подсчете посевных площадей. Однако сокращение посевных площадей под пшеницей, как представляется, часто следует за огромным урожаем. Это указывает на эффект низких цен. В-пятых, влияние общего объема продукции на цены на эти основные продукты питания, о чем свидетельствует значительное увеличение количества, будет более четко видно при обращении к диаграмме №6.

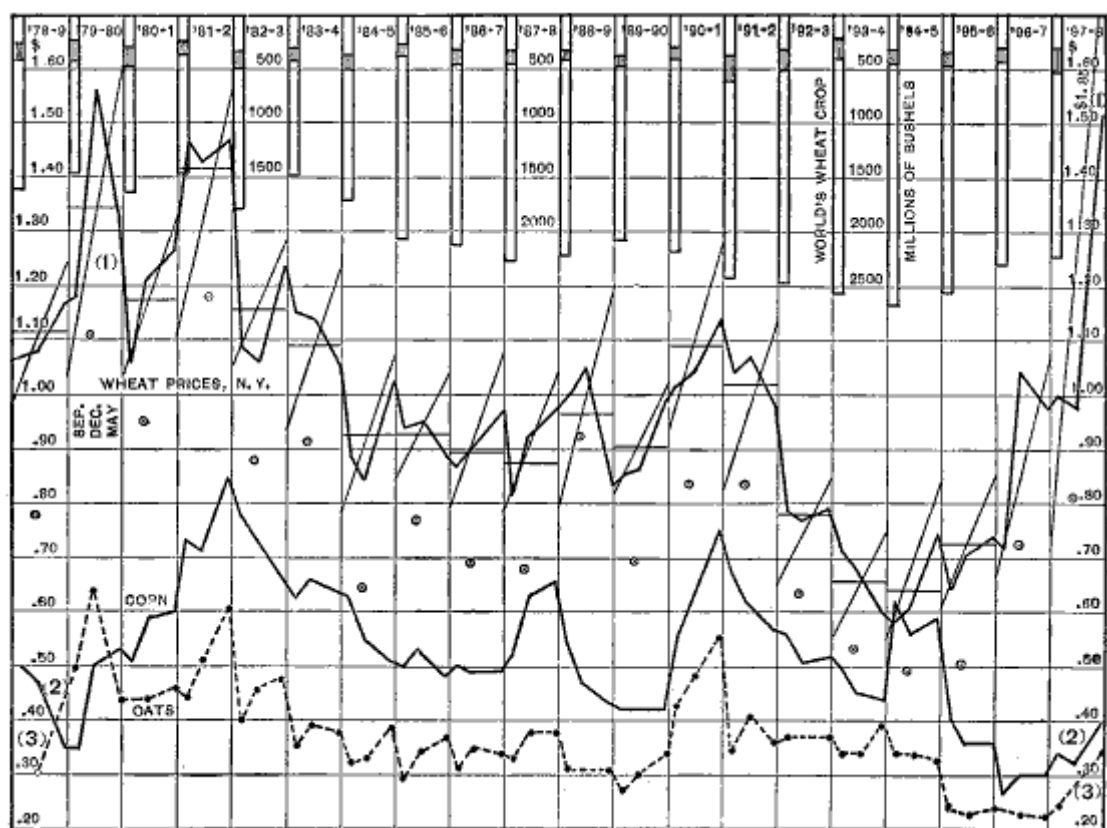

Диаграмма VI. Колебания цен на пшеницу, индийскую кукурузу и овес в Нью-Йорке, 1878-1898 гг. Страницы 87-91.

ДИАГРАММА № 6

Колебания цен на пшеницу, кукурузу и овес в Нью-Йорке с 1878 по 1896 год.

Объяснение.—На этом графике показана средняя цена каждого из этих трех основных продуктов питания в сентябре, декабре и мае каждого года. Эти месяцы выбраны так, чтобы без особых сложностей предоставлять самый широкий ассортимент в зависимости от конкретного сезона. В сентябре обычно указывается цена первого урожая нового урожая; в декабре, как правило, наблюдается наиболее полная реализация урожая; май знаменует месяц наибольших спекуляций в отношении поступающего урожая. Эти особенности в меньшей степени влияют на кукурузу, поскольку она подвержена различным погодным условиям, а также условиям сбыта. Но соответствие цены в определенной степени легко заметить с первого взгляда. Причина такого соответствия частично заключается в равномерном влиянии сезонов, как показано на диаграмме № 5, а частично в том факте, что любая из культур может в определенных отношениях восполнять дефицит любой из других.

Цены на пшеницу.—Что касается пшеницы, № 1 на графике, показаны дополнительные сведения о ценах. Горизонтальная линия в каждом году показывает среднюю цену за год; диагональная линия показывает крайние значения цен, самые высокие и самые низкие, в течение двенадцати месяцев с сентября по сентябрь. Точка внутри круга показывает расчетное среднее значение цен на фермерские товары на первое декабря, указанное Министерством сельского хозяйства. Соотношение этой, в некоторой степени постоянной, цены в Нью-Йорке за

декабрь, приведенное в строке непосредственно над ней, может представлять интерес как показывающее средние фактические затраты на доставку пшеницы со всех Соединенных Штатов на рынок Нью-Йорка. Если разница между двумя ценами превышает среднее значение, это указывает на спекулятивный поворот на рынке в декабре, при этом фермерская цена фиксируется в первый день декабря. Тот же факт спекуляции проявляется и в те годы, когда диагональная линия длиннее обычной.

Особые вариации.—Вверху диаграммы показаны видимые мировые запасы пшеницы за каждый год, каждая горизонтальная линия указывает на 500 000 000 бушелей. Заштрихованная часть указывает количество, экспортируемое Соединенными Штатами, а часть над заштрихованной частью указывает количество, потребляемое или хранящееся внутри страны. Таким образом, в 1894-5 годах общий урожай пшеницы в мире составил 2 672 000 000 бушелей, из которых Соединенные Штаты поставляли 460 000 000, причем 144 000 000 из этого количества было экспортировано. Этот год ознаменовался самыми низкими ценами на пшеницу за всю историю вместе с самым большим урожаем в мире, хотя и не в Соединенных Штатах. Пропорционально небольшое количество экспортированной пшеницы объясняет выход из нижней точки рынка пшеницы. Обратившись к таблице № 5, можно увидеть, что, хотя урожай пшеницы в том году был значительно выше среднего, урожай кукурузы и овса был намного ниже среднего. Это объясняет тот факт, который показан на графике № 6, что цена на пшеницу была ниже цены на кукурузу в начале того года. Вполне вероятно, что использование пшеницы в качестве заменителя кукурузы в качестве исходного сырья фактически спасло пшеницу от еще более низкой цены. Урожай 1891 года, самый большой за всю историю наблюдений в Соединенных Штатах, сопровождался умеренным урожаем в остальном мире после двух других умеренных урожаев, фактически двух низкорослых, во всем мире. Большое количество экспортируемой пшеницы объясняет причину, по которой падение цен в этой стране не было более значительным. То, что цена не упала быстрее, было связано с тем фактом, о котором помнят многие, что фермеры, так же как и спекулянты, придерживались урожая в ожидании большего спроса из-за рубежа. Когда во всем мире стало известно, что урожай 1892 года был еще большим, цены быстро упали, несмотря на меньший урожай в Соединенных Штатах. Но когда весной возникла перспектива низкого урожая в этой стране в 1893 году, цена немного поднялась. Однако как только мировые урожаи показали огромный урожай за пределами Соединенных Штатов, цены снова упали. Урожай 1889 года в мире был скудным и, по-видимому, должен был повлиять на цену пшеницы в этой стране сильнее, чем кажется; но когда общее количество экспортируемой пшеницы оставляет в запасе больше, чем средний урожай, легко понять, почему цена в этой стране не выросла. Объяснение такого небольшого экспорта заключается в том факте, что большая часть дефицита урожая приходилась на такие страны, как Россия, откуда не ощущалось никакого спроса, потому что люди просто обходились без него. Голодная смерть людей в таких странах повлияла на спрос на пшеницу в этой стране лишь постольку, поскольку наша благотворительность расширила рынок. Своеобразная форма линии цен на пшеницу в 1889 году без какого-либо соответствия цен на кукурузу и овес обусловлена спекулятивным движением цен на декабрьскую пшеницу в Чикаго. Попытка углового в пшенице внезапно провалилась, или же она могла бы привести к линии, подобной линии 1897-8 годов, из-за знаменитого продолжительного углового Лейтера.

Источники информации.—Цель этой диаграммы, взятой в целом, состоит в том, чтобы показать общий закон рыночных цен, определяемый спросом и предложениями, исходя из реальных фактов на рынке пшеницы. Факты взяты из лучших доступных источников. Цены взяты из ежедневных

отчетов продуктовой биржи Нью-Йорка. Средняя цена за год и колебания в течение года приведены за период с 1 сентября, когда появляется новый урожай, по август следующего года, причем этот период фактически соответствует рыночному году, представленному данными об урожае. Оценка мирового урожая с 1885 года взята из тщательно подготовленных статистических данных Министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов. Оценки, сделанные до этой даты, не включают весь мир, поскольку статистические данные недоступны, но они включают наиболее точные оценки всех стран, продукция которых поступила на мировой рынок. Из опасения усложнить график не было предпринято никаких усилий, чтобы показать аналогичное соответствие между предложением и ценой применительно к кукурузе и овсу. Однако в нижеследующих таблицах приведены данные для такого сравнения только для этой страны. Экспорт кукурузы и овса был слишком ограничен, чтобы сыграть какую-либо важную роль в изменении цен.

CROP YEAR	OATS		CORN		WHEAT					REMARKS
	U. S. crop	Dec. price	U. S. crop	Dec. price	World's crop	U. S. crop	Exported	Home supply	Dec. price	
1878-9.....	571	\$0 30	1,551	\$0 47	1,209	420	150	270	\$1 08	Corner. Europe's crop alone estima- ted.
1879-80.....	363	64	1,547	50	1,008	448	180	268	1 56	
1880-1.....	417	44	1,717	59	1,145	498	186	312	1 21	
1881-2.....	416	51	1,194	71	1,097	380	121	259	1 43	
1882-3.....	488	46	1,617	73	1,270	504	147	357	1 06	
1883-4.....	571	39	1,551	66	1,066	421	111	310	1 14	
1884-5.....	583	33	1,795	55	1,201	512	132	380	84	Corner.
1885-6.....	629	34	1,936	53	2,093	357	94	263	95	
1886-7.....	624	35	1,665	49	2,113	457	153	304	90	
1887-8.....	659	33	1,456	63	2,266	456	119	397	92	
1888-9.....	701	31	1,987	47	2,221	415	88	327	1 05	
1889-90.....	751	30	2,112	42	2,075	490	109	381	86	
1890-1.....	523	48	1,489	63	2,172	399	106	293	1 04	Fell to 98 cents.
1891-2.....	738	41	2,060	62	2,432	611	225	386	1 07	
1892-3.....	661	37	1,628	51	2,481	515	191	324	77	
1893-4.....	638	34	1,619	45	2,562	396	164	232	68	
1894-5.....	662	34	1,212	56	2,672	460	144	316	61	
1895-6.....	824	23	2,150	36	2,552	467	126	341	71	
1896-7.....	707	23	2,281	30	2,303	427	145	282	72	Corner.
1897-8.....	698	28	1,902	32	2,227	530	225	305	99	

Таблица производства — пшеница, кукуруза, овес, 1878-1897 гг. (Цифры дают миллионы бушелей)

ДИАГРАММА № 7

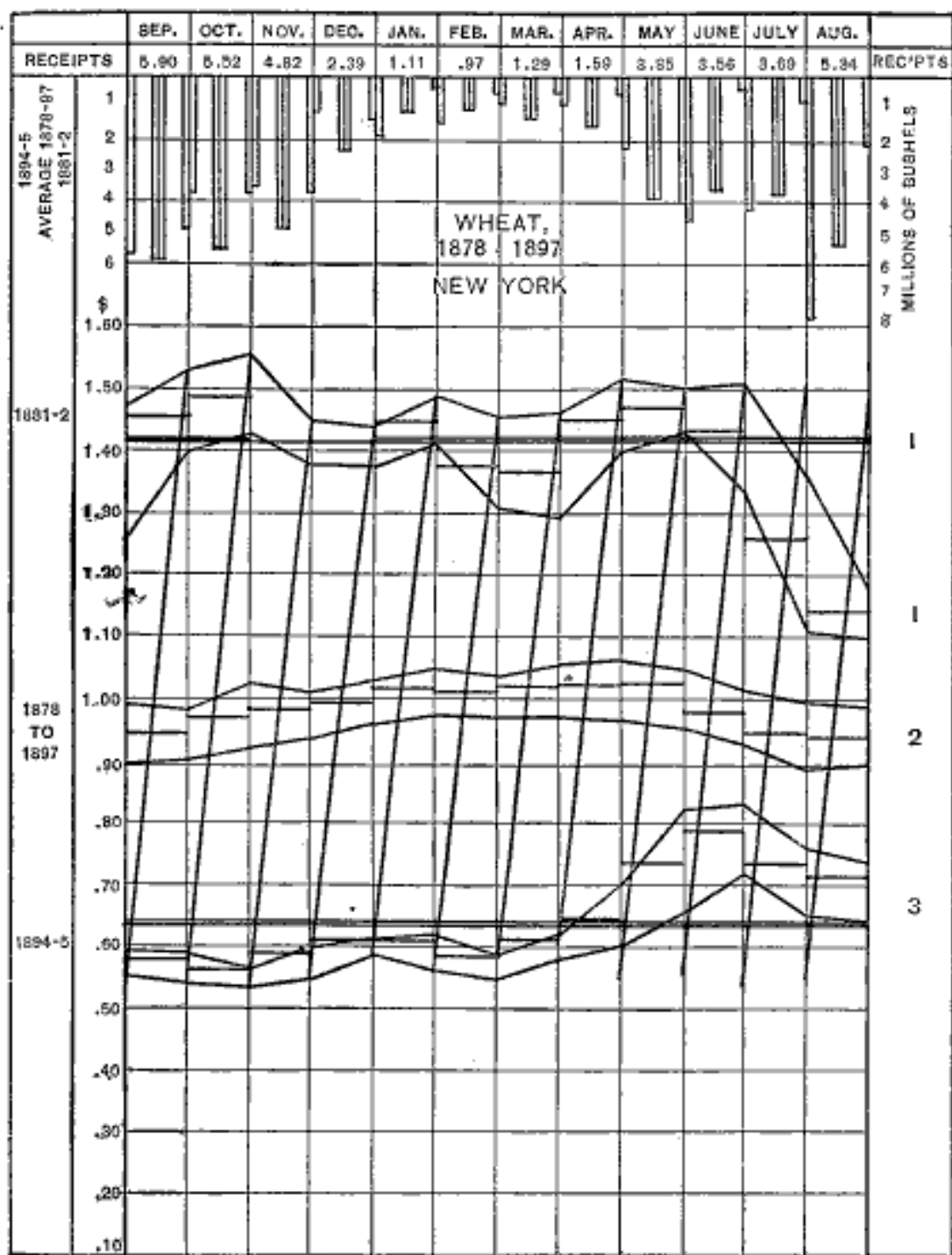

Диаграмма VII. Годовые колебания цен на пшеницу в Нью-Йорке, 1878-1897 гг. Страница 91.

Ежегодные колебания цен на пшеницу. Самый высокий год, самый низкий год и среднее значение за двадцать лет в Нью-Йорке с 1878 по 1897 год

Объяснение.—Этот график предназначен для отображения тенденций рынка пшеницы из месяца в месяц в течение рыночного года. В центре приведены средние значения самых высоких и самых низких цен за каждый месяц на Нью-Йоркской продуктовой бирже за период с сентября 1878 года по август 1897 года включительно. Горизонтальные линии междусредними

значениями экстремумов показывают среднюю цену за двадцать лет в течение нескольких месяцев. Диагональные линии показывают для каждого месяца экстремальные колебания в течение двадцати лет. Над линиями средних значений указаны колебания по месяцам в 1881-2 году, году самых высоких цен. Верхняя из двух непрерывных линий показывает верхние цены месяца, а нижняя - нижние. Короткие горизонтальные линии показывают среднюю цену за каждый месяц, а двойная горизонтальная линия поперек графика представляет среднюю цену за год. Ниже аналогичным образом показаны колебания цен на пшеницу за 1894-5 гг., год самых низких цен. Вверху диаграммы приведены поступления пшеницы в Нью-Йорке в миллионах бушелей. В заштрихованном двойном столбце в центре под каждым месяцем указаны средние поступления за двадцать лет. Слева в одной колонке показаны квитанции за 1894-5 годы. Справа в одной колонке приведены квитанции за 1881-2 годы. Поскольку поступления в Нью-Йорке в основном предназначены для экспорта, общее соответствие между поступлениями и ценами является скорее результатом более широкого применения соотношения спроса и предложения, чем его изложения. Основное назначение графика - показать колебания цен при различных местных условиях. Цифры слева показывают цену за бушель, а цифры слева и справа вверху указывают на миллионы бушелей.

ДИАГРАММА № 8

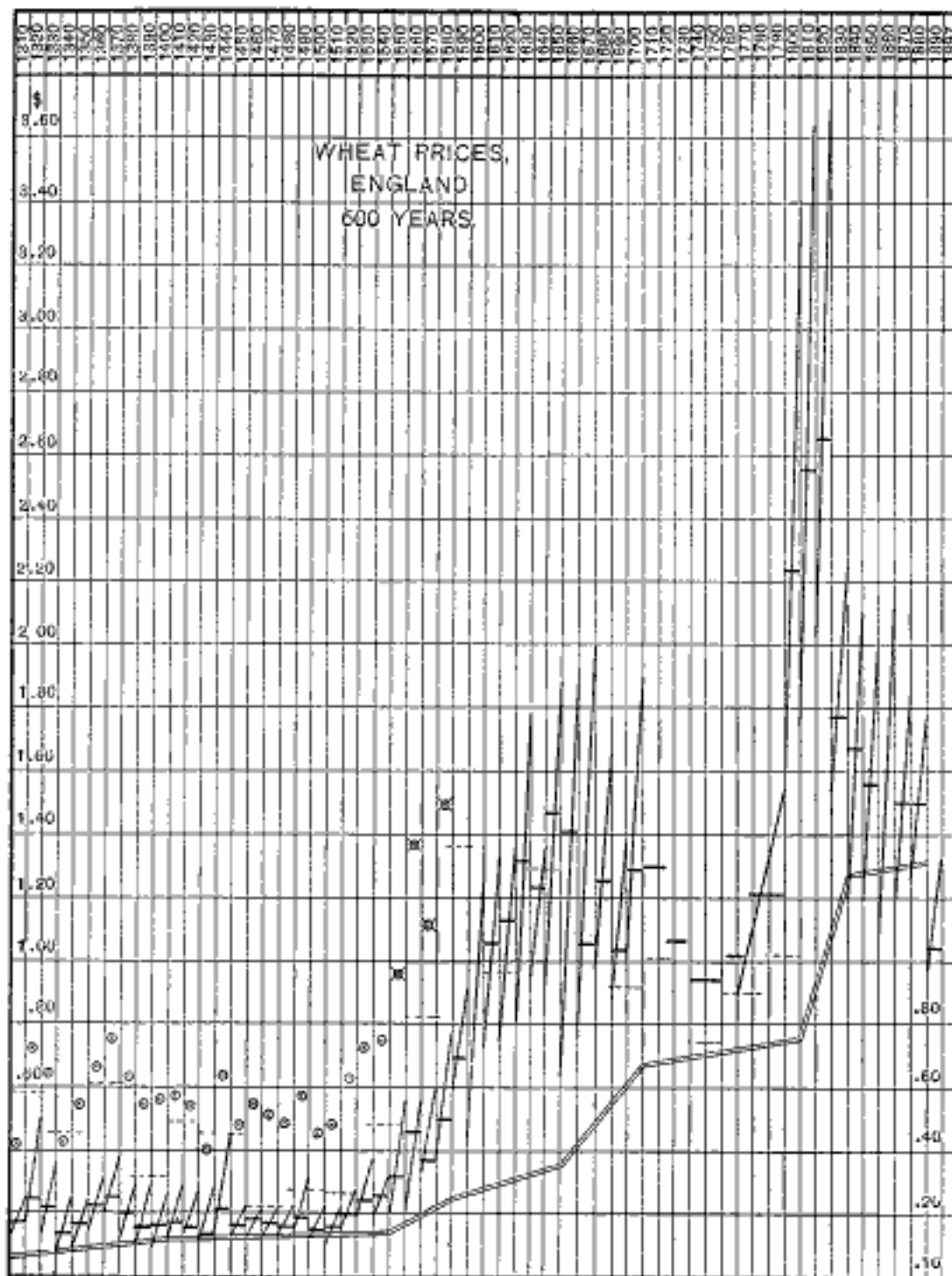

Диаграмма VIII. Цены на пшеницу в Англии, 1300-1890 гг. Страница 93.

Цены на пшеницу в Англии за 600 лет, с 1300 по 1900 год

Описание.— Этот график предназначен для того, чтобы вкратце показать историю рынка пшеницы в Англии за последние шестьсот лет. Отчет за первые четыреста лет взят из книги Роджерса “Сельское хозяйство и цены”. Менее полный отчет за восемнадцатый век взят из “Истории денег и цен” Шенхофа. Данные девятнадцатого века взяты из отчета

статистиками министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов. Все они тщательно сведены к бушелям, долларам и центам. Цифры справа и слева показывают цену за бушель в деньгах Соединенных Штатов.

Пояснение.—Жирные горизонтальные линии показывают среднюю цену за десятилетний период, хотя в некоторых случаях период больше. Диагональные линии показывают крайние значения колебаний в течение периода, который они охватывают. В течение первых двухсот пятидесяти лет чеканки английских монет шиллинг, в котором исчислялись цены, был гораздо более крупной единицей, практически в три раза большей, чем в настоящее время. Точки внутри кругов указывают, где могли бы проходить горизонтальные линии, если бы единица измерения всегда была одинаковой. Те же зачеркнутые точки охватывают период в сорок лет, в течение которых цены были несколько неопределенными, начиная с перехода от старого стандарта к новому. Начало девятнадцатого века демонстрирует замечательное состояние рынка пшеницы, обусловленное главным образом войнами, в которые была вовлечена Англия, а также выпуском бумажных денег, влияющих на стандарт стоимости. Отчет особенно интересен тем, что показывает, во-первых, значительные колебания, естественные из-за разницы сезонов; во-вторых, постепенное увеличение издержек производства в соответствии с законом убывающей отдачи; в-третьих, последствия изменений в денежном законодательстве; в-четвертых, эффект дополнительного потребления во время войны; и, в-пятых, влияние нынешней мировой торговли на преодоление закона убывающей отдачи. Более полные данные за восемнадцатый век усилили бы интерес, если не эффективность диаграммы.

Отношение к заработной плате.—Для удобства сравнения средняя цена пшеницы во Франции за двадцатипятилетний период, приведенная Шенхофом, дополнена пунктирными горизонтальными линиями. Двойная линия поперек графика показывает диапазон средней дневной заработной платы домработников в Англии, не указывая на крайние колебания. Кажется очевидным, что заработная плата и прожиточный минимум имеют нечто общее.

ДИАГРАММА № 9

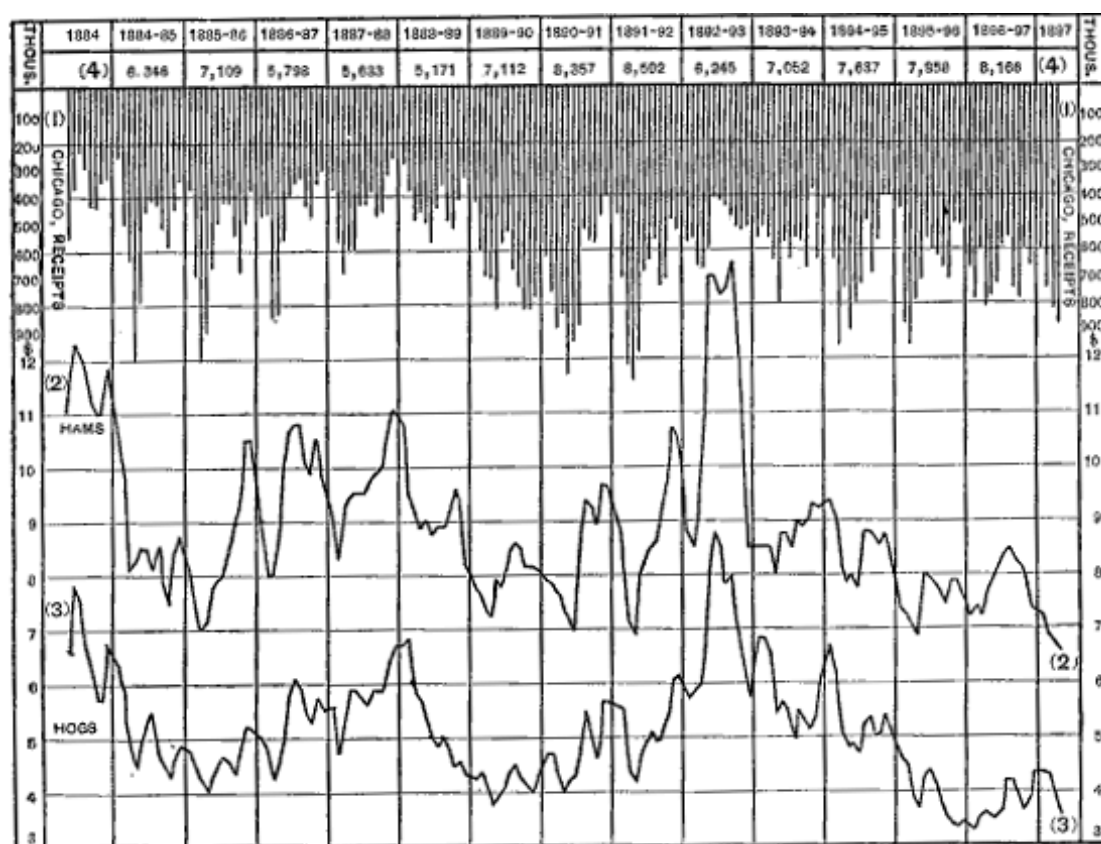

Диаграмма IX. Цены на свиней и окорока в Чикаго, 1884-1907 гг. Страница 95.

Цены на живых свиней и зеленую ветчину в Чикаго с 1884 по 1897 год

Общее описание.—На этом графике показаны колебания цен на живых свиней и свежую ветчину, как показано в отчетах Чикагской торговой палаты за период с сентября 1884 года по август 1897 года, вместе с видимым предложением живых свиней на рынке из месяца в месяц и в течение всего года. Цифры справа и слева дают доллары за килограмм живых свиней и за баррель свежей ветчины. Цифры в верхней трети диаграммы, справа и слева, указывают на количество тысяч живых свиней, полученных в Чикаго в течение последовательных месяцев, как указано темными линиями. Цифры в верхней части диаграммы под линией даты показывают количество тысяч свиней, полученных за весь год. Год взят с сентября по август следующего года, потому что урожай свиней в значительной степени зависит от урожая кукурузы, который начнет использоваться в сентябре.

Цены на живых свиней.—№ 3, нерегулярная строка, показывает колебания максимальных цен на жирных свиней за каждый месяц с сентября 1884 г. по август 1897 г. Общий диапазон составляет от 3,30 доллара за тонну в сентябре 1896 года до 8,80 доллара в феврале 1893 года. Легко увидеть несколько поразительное общее соответствие между этой линией цен и линией, соединяющей концы линий, указывающих ежемесячный запас живых свиней в верхней части графика. Легко видеть, что средняя цена за год является низкой, когда предложение за год велико, и высокой, когда предложение низкое, хотя в некоторых случаях эффект увеличения предложения, очевидно, предвидится в ценах. Таким образом, ожидается увеличение на 2 000 000 голов свиней в 1889-90 годах по сравнению с предложением в 1888-9 годах из-за падения цен в начале 1889 года. Аналогичным образом, влияние сокращения предложения летом 1895

года не так заметно отразилось на ценах, как могло бы быть, если бы не были велики перспективы большого предложения осенью 1895 года. Какое бы влияние ни оказали местные манипуляции рынком, совершенно очевидно, что условия спроса и предложения оказывают подавляющее влияние.

Цены на зеленую ветчину и мясное пюре.—№ 2, показывающий диапазон цен за баррель зеленой ветчины, показывает колебания, в некоторых отношениях соответствующие ценам на живых свиней, но с колебаниями, в определенной степени, несомненно, обусловленными спекулятивным интересом к этим продуктам. Диапазон составляет от 6,60 доллара в декабре 1897 года до 13,80 доллара в мае 1893 года, что соответствует диапазону цен на живых свиней. Если бы на графике было место, было бы легко показать почти точно соответствующее колебание цен на свинину, на которую в значительной степени влияют спекуляции, хотя даже эти спекуляции зависят от предполагаемого спроса и предложения. Цены на столовую свинину на Нью-Йоркской продуктовой бирже за тот же период колебались от 9 долларов за баррель в 1885-6 годах до 15,80 и 15,60 долларов в 1887-8 годах, 14,20 долларов в 1889-90 годах, 11,75 долларов в 1891 году, 14,20 долларов в 1892 году, 22,60 долларов в 1893 году и постепенно снизились до 7,25 долларов в 1896-7 годах.

ДИАГРАММА № 10

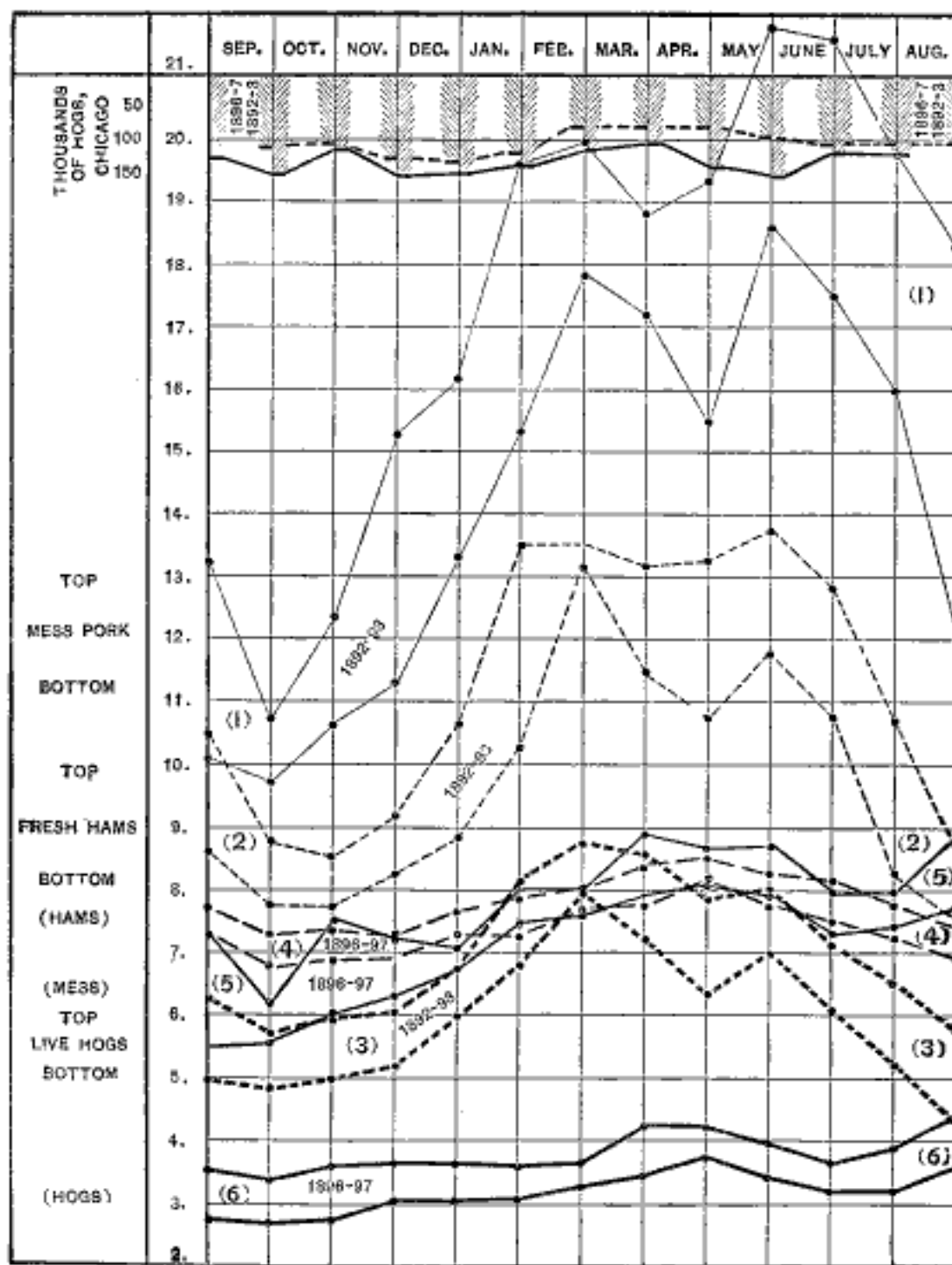

Диаграмма X. Цены на свиней и свинину в Чикаго, 1892-3 и 1896-7, самый высокий и самый низкий год. Страница 98.

Цены на свиней и продукты из свинины на Чикагской торговой палате за 1892-3 и 1896-7 годы, самый высокий и самый низкий год

Годовые колебания, 1892-3 гг. — На этой диаграмме представлено сравнение цен на живых свиней, свежие окорока и мясное пюре в год наибольшего ассортимента с ценами на те же

товары в год наименьшего ассортимента. Цифры слева указывают цены за килограмм живых свиней и за баррель. из зеленой ветчины и разделанной свинины. № 1 показывает пунктирной линией над цифрами даты самую высокую цену на разделанную свинину в каждом месяце года, в то время как пунктирная линия под цифрами даты показывает самую низкую цену за соответствующие месяцы. Диапазон значений в любом месяце определяется расстоянием между жирными точками на строке, следующей за названием месяца. Таким образом, самая высокая цена в апреле 1893 года составляет 19,35 доллара, а самая низкая цена в том же месяце - 15,50 доллара. Диапазон цен в течение года составляет от 21,80 доллара в мае до 12 долларов в августе. В № 2 приводятся те же факты относительно цен за баррель свежей ветчины; а в № 3 приводятся соответствующие факты относительно цен на живых свиней.

Ежегодные колебания, 1896-7 гг. —№ 4, 5 и 6, отмеченные более четкими линиями, показывают диапазон цен на эти три взаимосвязанных вида продукции за 1896-7 гг. В № 4 приведены цены на зеленую ветчину, которые в этом году в среднем были выше, чем цены на свинину в разделанном виде, хотя колебания цен на свинину в разделанном виде больше. В верхней части диаграммы приведено в тысячах количество живых свиней, полученных в Чикаго за два года.

Справа от каждого месяца указаны цифры за 1892-3 год; слева - цифры за 1896-7 год. Линии, соединяющие заштрихованную часть, показывают колебания предложения от месяца к месяцу. Общее, хотя и не идеальное, соответствие заметно.

ДИАГРАММА № 11

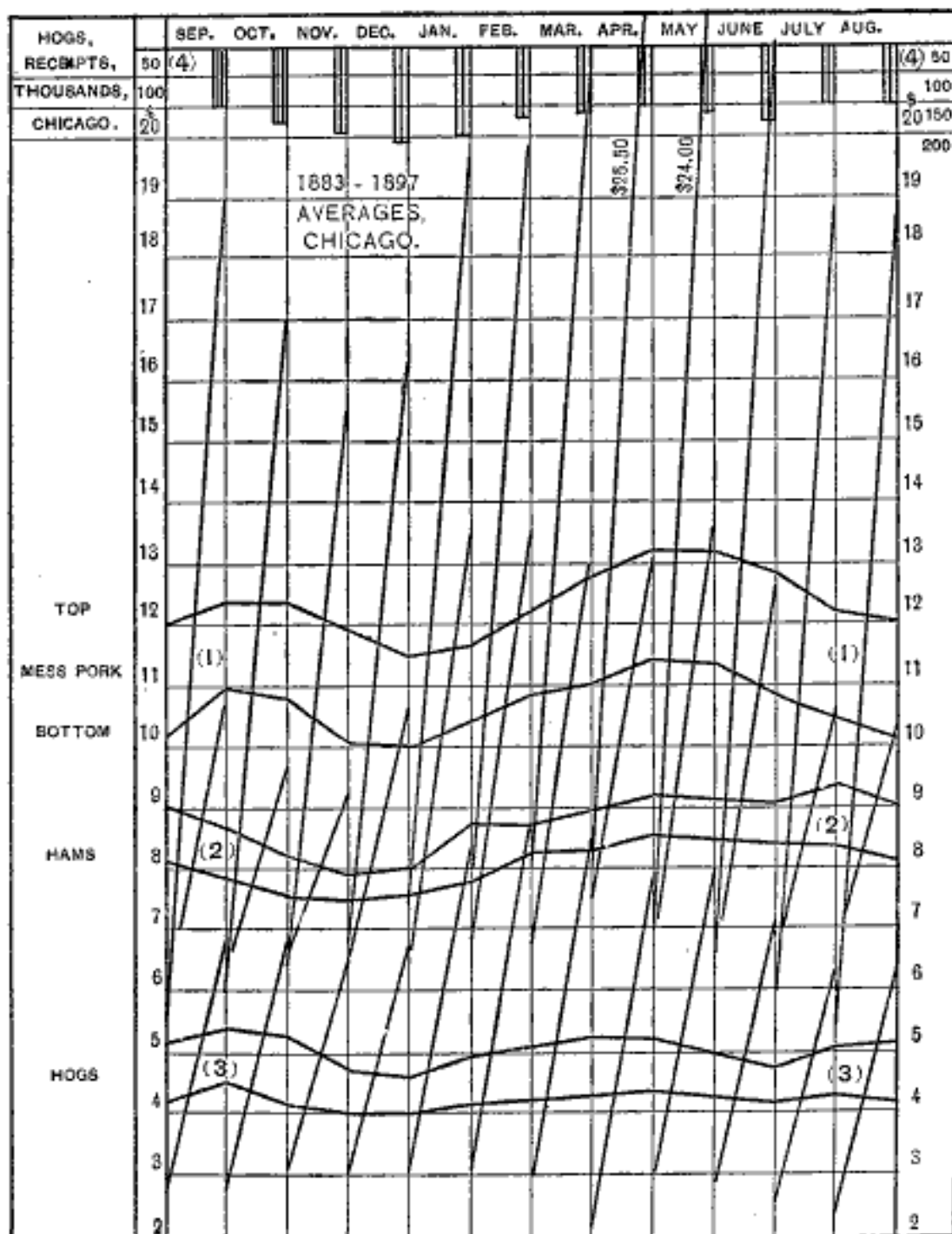

Диаграмма XI. Ежегодные колебания цен на свинину в Чикаго за 15 лет. Страница 100.

Ежегодные колебания цен на свинину в Чикаго — в среднем за пятнадцать лет

Среднегодовые колебания. — Этот график предназначен для отображения годового диапазона цен, указанного в отчетах Чикагского торгового совета за период с сентября 1883 года по август 1897 года. На цифрах справа и слева приведены цены за килограмм живых свиней и за баррель свежей ветчины и мясного фарша. Цифры напротив заштрихованных линий вверху указывают на поступление живых свиней в тысячах, в среднем за каждый месяц, за пятнадцать лет. Год

взят с сентября по август следующего года для соответствия году урожая, как и на предыдущих графиках.

Пояснение.—В № 1 в верхней непрерывной строке указано среднее значение максимальных цен на свинину в каше за последующие месяцы; а в нижней строке - среднее значение минимальных цен за те же месяцы. Длинные диагональные линии показывают крайние колебания в каждом месяце на протяжении всех пятнадцати лет. Таким образом, самая низкая цена, достигнутая в апреле месяце за любой год, составила 8,05 доллара, а самая высокая - 25,50 доллара. Самая низкая цена в ноябре любого года составляла 6,40 доллара, в то время как самая высокая цена в том же месяце составляла 15,50 доллара. В № 2 таким же образом показано среднее значение максимальных и минимальных цен на зеленую ветчину за пятнадцать лет, а диагональными линиями показаны крайние значения колебаний. В № 3 представлены соответствующие данные о средних верхних и нижних ценах на живых свиней с резкими колебаниями. № 4, вверху диаграммы, показывает среднее количество живых свиней в Чикаго за несколько месяцев года, исчисляемое в тысячах.

Поставка свиней.—Соответствие между поступлениями живых свиней и средней рыночной ценой за каждый месяц заслуживает изучения. Каждый фермер может видеть, в какие месяцы года рынок наиболее насыщен. Также очевидно, что колебания цен на мясное пюре гораздо более значительны, чем на живых свиней или свежие продукты. Это, несомненно, связано с возможностью спекуляций продуктом, который может быть отложен для будущего рынка. Тем не менее, совершенно очевидно, что цены на столовую свинину имеют некоторую прямую связь с имеющимся предложением.

ДИАГРАММА № 12

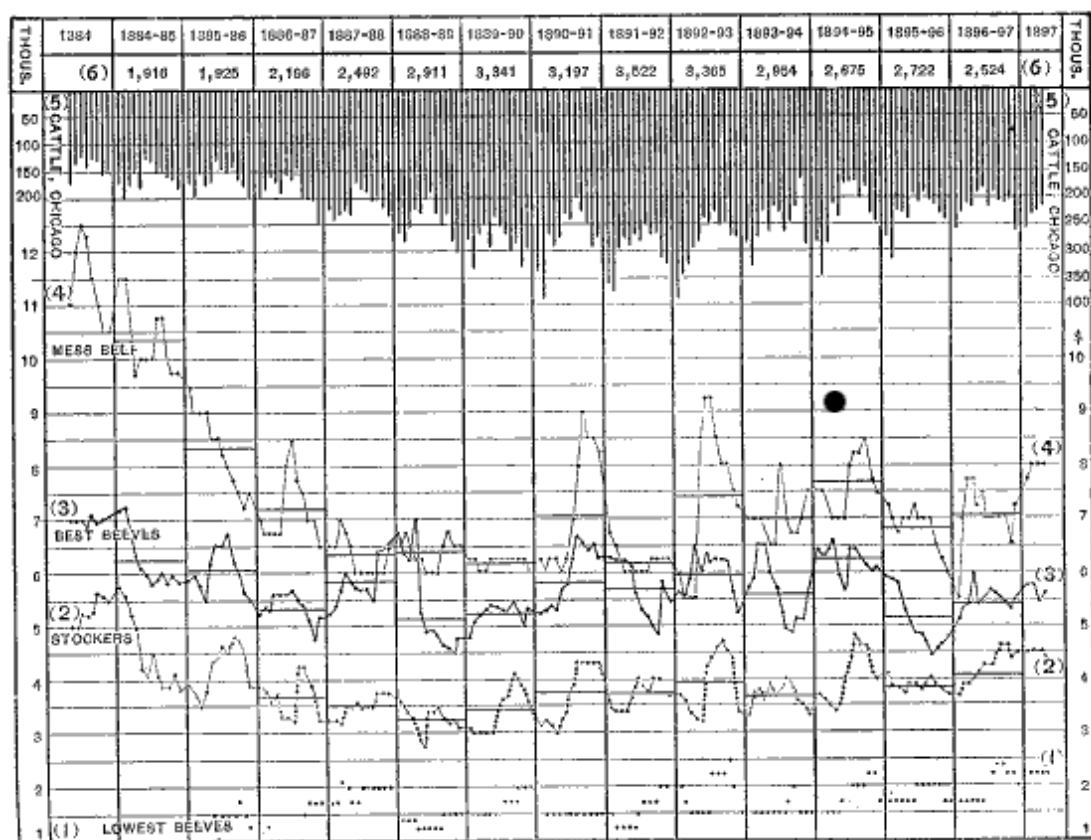

Диаграмма XII. Цены на крупный рогатый скот и говядину в Чикаго, 1884-1897 гг. Страница 103.

Цены на крупный рогатый скот и говядину в Чикаго с 1884 по 1897 год

Описание.—Планируется, что на этой диаграмме будут показаны цены на крупный рогатый скот и цены на говядину-пюре из месяца в месяц с сентября 1884 года по август 1897 года, вместе с поставками крупного рогатого скота, полученными в Чикаго в каждом месяце и за каждый год. Цифры справа и слева в нижней части указывают в долларах цены за сто фунтов живого веса и за баррель говяжьего фарша экстра-класса. Вверху, справа и слева, цифры указывают на тысячи голов крупного рогатого скота, полученных в Чикаго живым.

Пояснение.—В № 1 указана самая низкая цена за последующие месяцы на бычков самого низкого качества. В № 2 указана самая высокая цена за последующие месяцы на крупный рогатый скот. № 3 дает самую высокую цену за последние месяцы за лучшее качество бычков. В № 4 показаны колебания максимальной цены за баррель говядины экстра-класса от месяца к месяцу. В № 5 показаны поступления крупного рогатого скота в Чикаго в тысячах единиц по длине строк в каждом месяце. В № 6 указано количество тысяч голов крупного рогатого скота, полученных в каждом году. Как и в предыдущих графиках, год длится с 1 сентября по август следующего года, хотя связь рынка говядины с урожаем текущего года не так заметна, как связь рынка свинины. Хотя соответствие цен между этими различными сегментами торговли скотом не является абсолютным, оно слишком поразительно, чтобы соответствовать независимости причин. В цене племенного скота есть некоторые элементы, отсутствующие в цене мясного скота; и цена на говядину самого низкого качества для консервирования, естественно, более однородна, чем любые другие цены.

ДИАГРАММА № 13

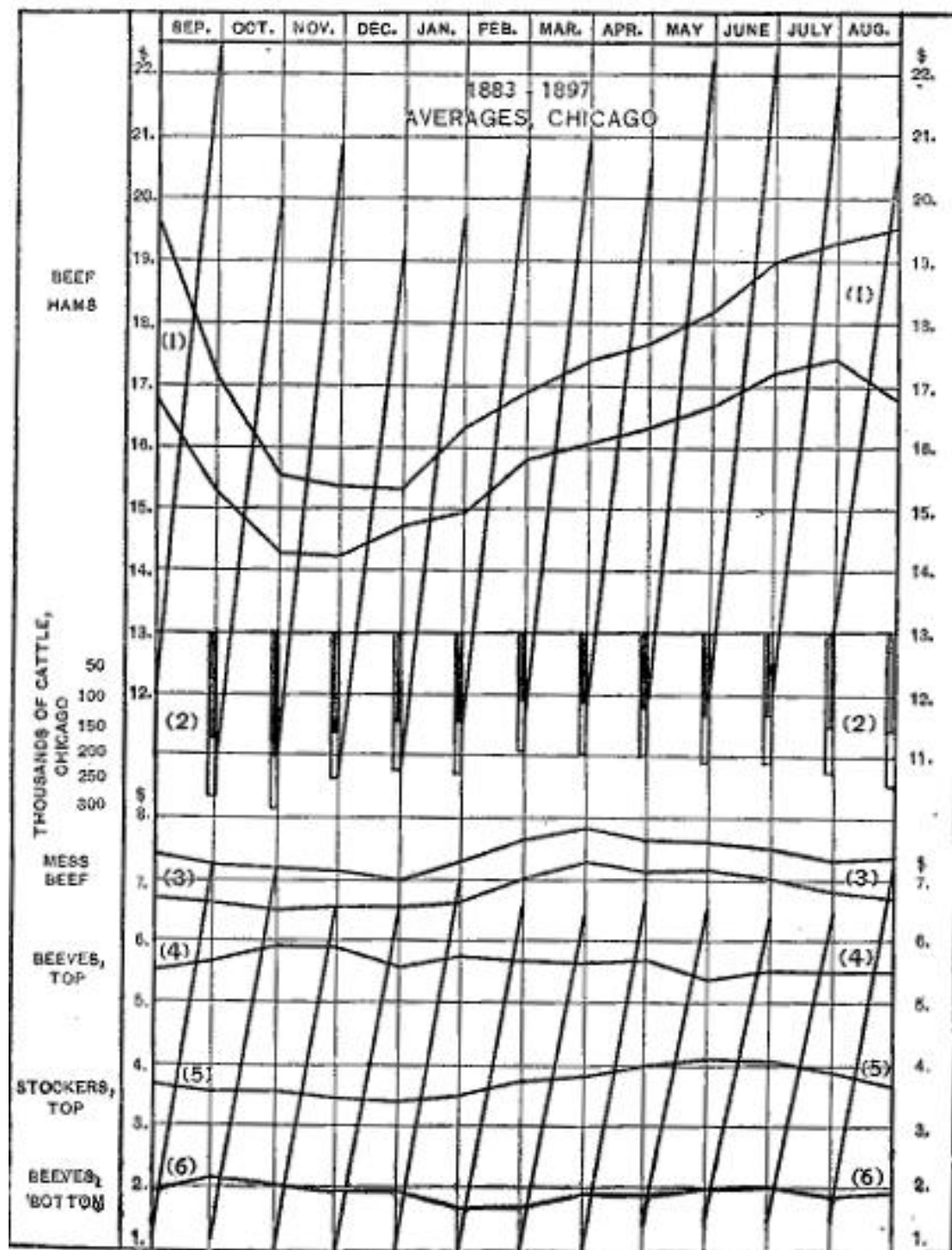

Диаграмма XIII. Ежегодные колебания цен на крупный рогатый скот и говядину в Чикаго, 1883-1897 гг. Страница 104.

Ежегодные колебания цен на крупный рогатый скот и говядину, Чикаго, 1883 - 1897 гг.

Пояснение.—Эта диаграмма предназначена для иллюстрации изменений цен в последующие месяцы в среднем за пятнадцать лет на крупный рогатый скот, бычков, мясную нарезку и говяжьи окорока. Данные взяты из ежедневных отчетов Чикагской торговой палаты за период с сентября 1883 года по август 1897 года. Цифры справа и слева указывают цены в долларах за сто фунтов живого веса и за баррель говяжьих продуктов. № 1 указывает диапазон цен на говяжьи окорока. В верхней строке указано среднее значение самых высоких цен за каждый месяц за пятнадцать лет. В нижней строке указано среднее значение самых низких цен за тот же период. Диагональные линии показывают крайние значения цен за пятнадцать лет.

Тушеная говядина и бычки.—В № 3 приведены средние значения самых высоких и самых низких цен на тушеную говядину. В пунктах 4 и 6 приведены соответственно средние значения самой высокой и самой низкой цен на бычков. По диагоналям показаны крайние значения цен на бычков за весь период. В № 5 приведены средние из самых высоких цен на крупный рогатый скот.

Поставка крупного рогатого скота.—В центре, № 2, приведены средние поступления крупного рогатого скота на чикагском рынке за каждый месяц. Незатененная часть в конце линий представляет собой среднюю переработку крупного рогатого скота. Таким образом, в сентябре в Чикаго в среднем привозят 265 000 голов крупного рогатого скота и перерабатывают 90 000 голов; в то время как в октябре привозят почти 283 000 голов и перерабатывают 82 000 голов.

Особенности рынка говяжьей каши.—Следует отметить, что цены на говяжьи окорока имеют годовую кривую, полностью отличную от любой из других. Это указывает на колебания спроса, совершенно не соответствующие предложению. Вполне возможно, что открытие и закрытие судоходства на Великих озерах может оказать существенное влияние. Безусловно, смена сезона между холодом и жарой является важным элементом, поскольку месяцем с наименьшими колебаниями является декабрь. Месяцем наивысших цен является август, а наибольших колебаний - май, июнь и сентябрь. Кривая цен на говяжье пюре хорошо соответствует количеству забитого крупного рогатого скота в Чикаго. Строка, указывающая максимальные цены на мясной скот, имеет свои особенности, поскольку она обозначает как качество, так и количество, представляя модные партии, которые обязательно несколько более нестандартны, чем в среднем. Очевидно, что на динамику цен на крупный рогатый скот влияют колебания спроса со стороны производителей кормов. Линия самых низких цен на мясной скот, № 6, вполне вероятно, зависит как от качества, так и от предложения.

ДИАГРАММА № 14

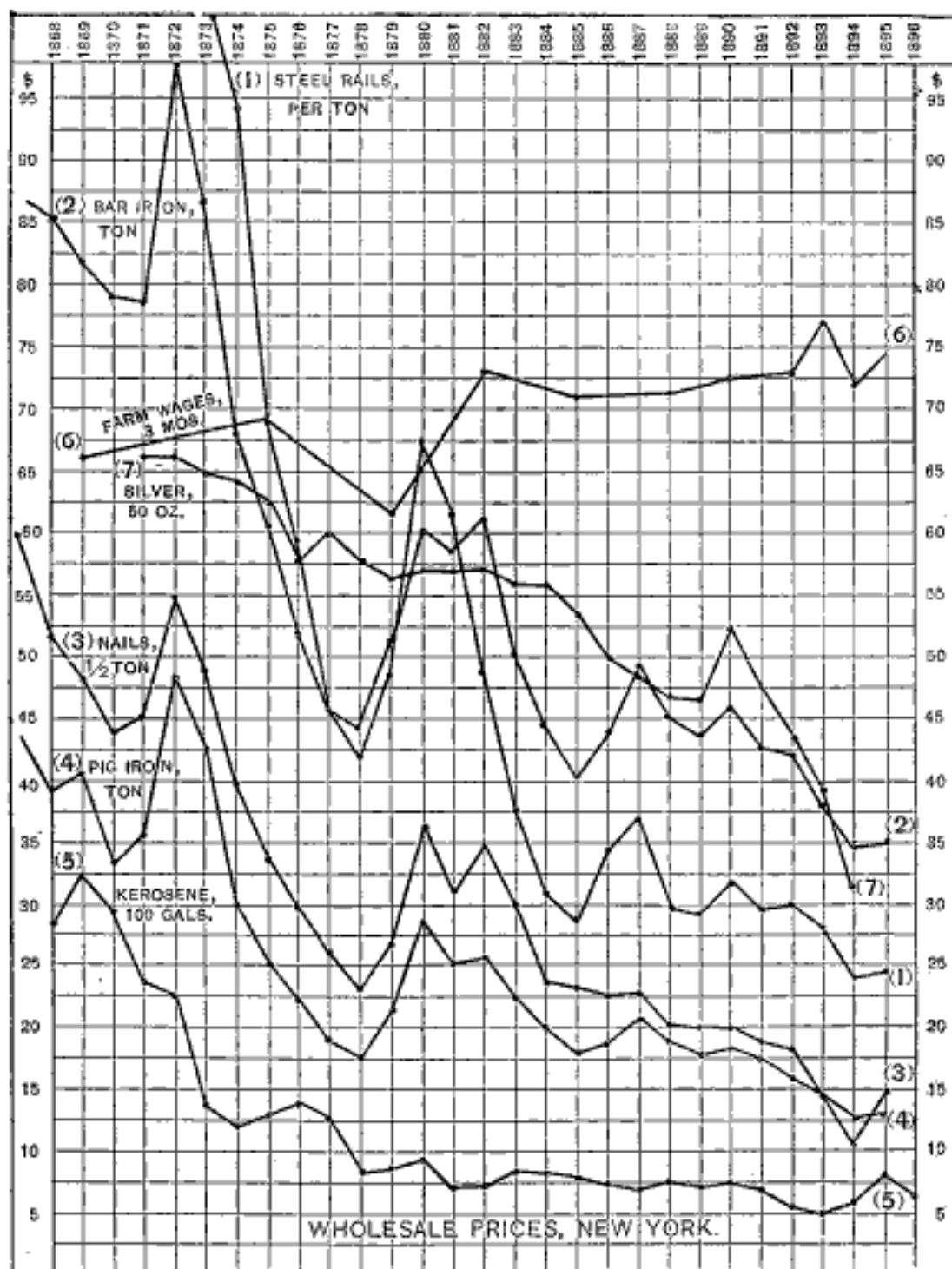

Диаграмма XIV. Оптовые цены на железо, керосин и т.д., Нью-Йорк, 1867-1896. Страница 106.

Цены на железо, керосин и т.д. с 1867 по 1896 год

Описание и объяснение.—На этом графике приведены цены из года в год на стальные рельсы, прутковый прокат, чугун и гвозди на рынке Нью-Йорка, каждая точка указывает среднее значение за год. Также показаны средние цены на очищенный керосин за соответствующие годы. В № 1 приведены цены за тонну стальных рельсов, в которые входит все влияние

усовершенствованных методов производства. № 2 представляет цены на прутковое железо за тонну, на которые меньше повлияли усовершенствования, но повлияла замена стали. № 3 показывает цены на гвозди за тысячу фунтов. Для сравнения с другими ценами на железо цены на гвозди должны быть удвоены. Все поймут огромные улучшения, достигнутые в производстве гвоздей. В № 4 приведены цены за тонну чугуна. Очевидно, что все эти виды чугуна и стали появились на рынке под одним и тем же общим влиянием, с небольшими изменениями, обусловленными особенностями производства или использования. В № 5 приведена средняя годовая цена за сто галлонов очищенного керосинового масла. Цену за галлон можно узнать, прочитав цифры в центах, а не в долларах. Таким же образом можно узнать цену десяти фунтов гвоздей. Следует, однако, сказать, что все эти цены являются оптовыми, розничные цены зависят от местных факторов, иногда даже от обычаев, что не позволяет им точно соответствовать ценам на более крупных рынках.

Затронута даже монополия.—Эти статьи были выбраны как иллюстрирующие основной закон цен даже в условиях развития объединения капитала в огромных масштабах. Металлургическая промышленность и Standard Oil Company, возможно, ближе всего подошли к выполнению условий монополии, которые можно найти где бы то ни было. Тем не менее, фактический эффект от усовершенствованных методов в больших комбинациях, как видно, достиг массы людей, несмотря на любую тенденцию поддерживать цены с помощью комбинации. Строка № 6, указывающая на общую тенденцию изменения заработной платы сельскохозяйственных рабочих на Севере, добавлена, чтобы более четко показать распределение благосостояния благодаря таким усовершенствованиям метода. Для других целей колебания цены серебряных слитков показаны в строке №7.

Глава X. Биржа —ее механизм.

Свободное общение.—Из того, что было сказано в предыдущей главе относительно природы ценности и цены, следует, что наиболее фундаментальным условием свободного обмена является совершенно свободное общение между индивидами относительно желаний и способностей удовлетворять потребности. Подразумевается также абсолютная защита прав собственности и равноправия в деловых отношениях с помощью законов и обычаев сообщества. Никто не приобретает собственность с целью обмена, если он не может предвидеть возможность осуществления обмена в любое время в будущем. Он также должен чувствовать, что окружающие обстоятельства защищают его от дезинформации относительно ценностей. Короче говоря, любое сообщество готово к свободному обмену между своими членами только тогда, когда оно поддерживает условия для честной конкуренции. Этой честной конкуренции способствуют многие факторы, помимо государственного механизма. Без общего языка торговля практически невозможна, и все преимущества общей речи достигаются благодаря любым средствам для свободного общения между всеми членами сообщества.

Универсальная пресса, почтовые службы, телеграфные и телефонные системы - все это было создано для удовлетворения этой потребности.

То же самое относится и к устоявшимся рынкам, советам по торговле и продуктовым биржам. Множество обменов в одном месте не только снижает стоимость таких обменов, но и позволяет множеству людей достичь четкого понимания того, что требуется и что предлагается в любой производственной линии. Эта потребность объясняет столь часто замечаемую тенденцию к созданию крупных центров торговли определенными товарами. Мир хочет справедливого понимания того, что содержится в мире, и эти методы объединения покупателей и продавцов являются естественным следствием этой потребности.

Полная статистика.—Той же цели еще более полно служит частая публикация прайс-листов, а ежедневный отчет о сделках на любом рынке дает информацию, которую каждый дилер может использовать с пользой. Публичная статистика, тщательно и честно подготовленная, служит как покупателям, так и продавцам любого товара. Фермер, как никто другой, нуждается в максимально полной информации о том, что могут продать его коллеги-фермеры, независимо от того, являются ли они непосредственными соседями или находятся в отдаленных частях света. Цена пшеницы на любой ферме должна, если достигнуто полное понимание, соответствовать общему закону спроса и предложения во всем мире, а урожайность пшеницы в России, Индии и Южной Америке влияет на стоимость каждого бушеля, выращенного в нашей стране.

Каждый прогресс в совершенствовании статистических данных и оперативности их сбора делает сделку каждого производителя и потребителя более выгодной. Иногда люди выступали против сбора статистических данных, опасаясь, что крупные дилеры и спекулянты могут несправедливо воспользоваться такой информацией. Но тщательное рассмотрение покажет, что управление рынком зависит главным образом от недостатка информации с одной стороны сделки. Если бы фермеры были так тщательно информированы об урожаях в мире, как это позволяет сделать тщательно собранная статистика, никакие ложные слухи не смогли бы ввести их в заблуждение при продаже своей продукции. Очевидная тенденция к более стабильным рынкам, о чем свидетельствуют данные за последние двадцать лет, частично объясняется, по крайней мере, более точной имеющейся информацией. Если бы сами фермеры были заинтересованы в предоставлении точных оценок объема и состояния каждого продукта, выставленного на продажу, они в долгосрочной перспективе получили бы наивысшие преимущества от четкого понимания спроса и предложения на мировых рынках. Это сделало бы больше для уничтожения деморализующей силы простых спекуляций, чем любое возможное законодательное принятие.

Готовность к транспортировке.—Не менее важной частью механизма обмена является простота транспортировки. Каждое усовершенствование в транспортировке людей или продуктов не только снижает стоимость товара при доставке, но и повышает фактическую стабильность цен и ассортимента на рынке.

Фермеры-первопроходцы северного Огайо не находили абсолютно никакого рынка сбыта для своей пшеницы до открытия канала Эри. Фермеры западных прерий считали кукурузу самым дешевым топливом, пока железнодорожный транспорт не сблизил угольные шахты и кукурузные поля. Сельское сообщество, которое заботится о том, чтобы иметь хорошие дороги,

не только снижает затраты на доставку зерна на рынок за счет экономии усилий, но и фактически расширяет свой внутренний рынок. Дороги с твердым покрытием позволяют им выполнять в четыре раза больше работы, чем они могут выполнять на дорогах с мягким покрытием. Точно так же любое усовершенствование железных дорог, строительство трубопроводов для газа и нефти или внедрение пневматических трубок для почтовых отправок и легких посылок в городах напрямую расширяет рынок сбыта продукции каждого отдельного работника и повышает отдачу от любых усилий, которые он может приложить в производстве. Возможно, в этом еще легче убедиться, рассмотрев, насколько открылись мировые рынки благодаря усовершенствованию водного транспорта. Перевозка бушеля пшеницы по воде из Чикаго в Нью-Йорк с 1865 по 1874 год составляла в среднем более двадцати двух центов; с 1885 по 1894 год она составляла менее семи центов.

Универсальность рынков для всех видов продукции наглядно демонстрируется осознанием того, что сегодня у нас есть в пределах досягаемости для каждого сельского сообщества. Такая удобная транспортировка повышает производственные способности каждого человека. По обычным дорогам стоимость перевозки пшеницы на двести миль равна ее стоимости в конце пути. Кукуруза обычно окупает дорогу не более чем на половину этого расстояния. Таким образом, в странах, где железных дорог не существует, люди потребляют только то, что они сами производят, или посвящают себя очень небольшому количеству продуктов, и таким образом занимают лишь часть своего времени. В наиболее развитых регионах нашей страны каждая семья может обеспечить себя постоянными поставками всех видов товаров и знать, что каждое произведенное изделие занимает надлежащее место на рынке без отходов. Стоимость доставки хлеба в Бостон превышает стоимость перевозки муки в нем за две тысячи миль. Такая быстрая транспортировка обеспечивает более полное и более определенное занятие и, следовательно, большую отдачу в виде удовлетворения от всех усилий. Расширенный рынок придает дополнительную ценность всему постоянному капиталу. Это делает фермы и дома более полезными, если в полной мере использовать преимущества таких улучшений. В то же время стоимость земли стремится к равенству во всем мире.

Снижение транспортных расходов.—То, что стоимость перевозок продолжает снижаться, несмотря на объединение капитала для предотвращения этого, и несмотря на местное законодательство, ограничивающее это, доказывает, что растущее совершенствование машин и приток капитала на железных и водных путях превышают цели людей. То, что перевозки грузов регулируются исходя из того, “что будет нести трафик”, — это всего лишь еще один способ сказать, что перевозка подпадает под действие универсального закона ценностей — того, чего услуга стоит на рынке или что люди готовы за нее отдать. Согласно авторитетным данным, чистая прибыль от перевозки одной тонны груза на одну милю упала за двадцать пять лет с одного процента до менее чем одной девятой процента. Тот же принцип определяет классификацию грузов в зависимости от услуг. Мы можем позволить себе платить больше за перевозку ценных продуктов, чем за перевозку более дешевых. Это также приводит к установлению специальных тарифов на развитие перевозок, как показано на примере тарифов на сено из люцерны в тюках от вестерн плейнс до Чикаго.

Мудрые менеджеры, если их не вводят в заблуждение спекуляции акциями, больше заботятся об увеличении трафика, чем о немедленной отдаче от меньшего объема, потому что основная часть прибыли больше. Хорошей иллюстрацией развития специального движения являются молочные поезда, курсирующие двести или триста миль для снабжения города Нью-Йорк.

Потребности дорожного движения вынуждают железные дороги перевозить молоко достаточно дешево, чтобы предотвратить его превращение в масло и сыр. Законы, регулирующие это обвинение, эффективны, поскольку такая необходимость существует в силу характера дела.

Меры и веса.—Другой важный шаг вперед в механизме торговли связан с появлением стандартов количества — весов и мер всех видов. Вряд ли возможно осознать неопределенность обмена без точных весов и мер. История индийского торговца, который покупал меха по весу, положив руку на весы для определения одного веса, а ногу - для определения двойного, иллюстрирует, насколько неопределенными могут быть такие суждения о количестве без системы. Нынешние названия мер и весов указывают на их происхождение аналогичным образом.

Меры обычно были связаны с какой-либо частью тела: например, “палец”, используемый одним способом для измерения заряда ружья, а другим - для ношения чулка; “рука”, все еще используемая для измерения роста лошадей; “размах”, когда-то считавшийся достаточно определенным для любых измерений; “нога”, теперь созданная в соответствии с точной системой; и “темп”, все еще используемый во многих сообществах. С рукой связаны “локоть” и “ярд”. Многие дамы до сих пор измеряют свои наряды длиной руки. Что касается мелких мер, то “зерно” и “ячменная кукуруза”, которые все еще используются в качестве названий, указывают на зависимость от среднего количества продуктов общего роста.

Сегодня все цивилизованные правительства придерживаются определенной системы мер и весов, которые точно связаны друг с другом и с каким-то точным измерением в природе, которое считается неизменным. Наш общий ярд отчетливо ассоциируется с маятником, отсчитывающим секунды; а в большой десятичной системе счисления, принятой в большинстве стран Европы и, вероятно, доступной во всех странах, целое число связано с измеренным меридианом на поверхности земли. Затем принимаются меры к тому, чтобы стандартные меры и гири были подготовлены таким образом, чтобы они не подвергались никакому воздействию каких-либо изменений температуры, а правовые акты четко определяют каждую меру и гирю, фактически наказывая за преступление использования ложных гирь. Таким образом, единицы количества входят во все наши расчеты и составляют существенную основу любого обмена. При таком ясном понимании точных единиц обман в отношении меры и веса становится все менее и менее возможным. Законодательное собрание Нью-Йорка определило размер упаковок фруктов, а птицеводы Массачусетса просят принять закон, обязывающий продавать яйца на развес.

Метрическая система.—Если бы весь мир объединился на единой десятичной системе мер и весов, подобной той, что сейчас используется в большей части Европы, все выиграли бы от уменьшения количества недоразумений и просчетов, повышающих стоимость обмена. Трудность принятия новой системы возникает главным образом из-за абсолютной важности любой системы и бессознательного использования той, к которой люди уже привыкли, вместе с ее применением тысячу немыслимых способов к каждому инструменту и каждому правилу. В том, что преимущество единой десятичной системы с лихвой компенсировало бы сложность изменений, сейчас не сомневается ни один изучающий предмет. Некоторые оценивают экономию почти в половину от нынешнего найма клерка. Наше правительство уже предприняло шаги для такого изменения, хотя для его осуществления могут потребоваться годы.

Стандарты качества.—Механизм обмена также включает стандартные единицы качества, но они должны варьироваться в зависимости от каждого вида товара. Обычай породил всевозможные приспособления для выражения степени тонкости, прочности и твердости, а также более тонких качеств вкуса и запаха. Торговые советы часто учреждают инспекционные пункты с клеймами на зерне, муке, масле, свинине и т.д., и они становятся определенными частями контракта, который правительство справедливо обеспечивает. Частные торговые марки и брэнды, если они честно используются, становятся важным элементом обмена. Они защищены надлежащим образом, поскольку поданы в правительство, что обеспечивает отправителю право единоличного использования такого доказательства качества.

В некоторых отраслях торговли, когда заинтересовано все сообщество, правительство идет дальше и проводит инспекцию и клеймение должностным лицом. В большинстве штатов это относится к керосиновому маслу, сначала в целях общественной безопасности, а затем для защиты обмена. Законы, регулирующие качество удобрений, основаны на необходимости знания того, что сделки могут быть честными; и во многих частях нашей страны в настоящее время брендирование измельченных кормов с анализом их качеств считается необходимым условием безопасной торговли. Степень, в которой, возможно, потребуются приложить эти усилия для установления достоверности качества, можно оценить по недавним волнениям по поводу фальсификаций пищевых продуктов. Все верят, что как покупатели они имеют право знать качество того, что они покупают. Вполне возможно, что рынки со временем установят систему терминов, описывающих качества, почти такую же определенную, как меры веса. Все это способствует честной конкуренции в обмене.

Стандарты стоимости.—Еще более важной в механизме обмена является стандартная единица стоимости. Мы видели, что стоимость любого предмета торговли может быть установлена в терминах любого другого предмета, но цены остаются неопределенными до тех пор, пока отсутствует универсальная оценка в по существу одних и тех же терминах и идеях. Тенденция к установлению определенных цен в хорошо понятных единицах стоимости столь же отчетливо проявляется в развитии торговли, как и тенденция к определенности в весах и мерах.

В ранние века почти любой предмет общего пользования, чтобы его качества были понятны всем, служил мерилom ценности, в терминах которого оценивалось все богатство. Общины, занимавшиеся выпасом скота, считали все свое богатство скотом. Герои Гомера носили доспехи стоимостью в крупный рогатый скот, а на ранних римских монетах были изображения крупного рогатого скота, в то время как само название римских монет, *resunia*, предположительно, произошло от названия стада. Сообщества рыбаков в течение длительного периода оценивали богатство сушеной рыбы. Более механические народы использовали некоторые предметы производства, такие как гвозди в некоторых шотландских деревнях и деревенские ткани Западной Африки. Иногда этой цели служил какой-нибудь один главный предмет экспорта, например табак в колонии Вирджиния или сушеные шкуры на равнинах Южной Америки. На большей части территории пионерской Америки шкуры охотников служили той же цели, и средняя “енотовая шкура” имела ценность, понятную всем. По мере того, как общины становились более богатыми, демонстрация богатства в украшениях из драгоценных металлов и камней привела к использованию их в качестве эталонов ценности. Американские индейцы использовали вампум, а африканские племена использовали особые раковины. Но по мере роста торговли, охватывающей все более широкие регионы, золото и серебро повсеместно стали основным ценным товаром, поскольку их так легко проверить на чистоту, что

их стоимость можно было точно оценить по весу. Таким образом, стандартная единица измерения стоимости была определенно связана со стандартными весами.

Чеканка монет.—Постепенно эти веса, для большей простоты перевода и для более четкого понимания значений, стали основой чеканки монет. Марка чеканщика стала сертификатом качества и количества, и, наконец, как и в случае с мерами веса, правительства взяли на себя всю ответственность за установление веса и пробы монет и привели всю чеканку к системе, чтобы каждый гражданин мог знать стоимость единицы, в которой он оценивает любой товар.

Ранние монеты были определенного веса из золота, серебра или меди, и во многих странах монеты до сих пор носят названия, указывающие на их первоначальный вес. Однако деспотичные правители часто пытались обмануть своих подданных, выпуская монеты меньшего веса и из более низкопробного металла. Французский ливр, ныне франк, составляет одну семьдесят вторую от его первоначальной стоимости. Английские монеты обесценивались десять раз в период с 1299 по 1601 год ровно до одной трети их первоначальной стоимости. Потери от такого унижения почти полностью ложатся на бедных, на заработную плату которых не хватает денег на обычную еду и одежду. Генрих VIII снова и снова обесценивал монеты своего королевства, пока на восстановление валюты не потребовались бы доходы за пять лет правления Елизаветы. Елизавет решила принять стандарты такими, какими она их нашла, но установить абсолютную степень чистоты и законодательно зафиксировать вес каждой монеты в системе. Стандарт чистоты, который с тех пор поддерживается в Англии, составляет 22 карата, или одиннадцать двенадцатых тонкости, и вес сохранялся, несмотря на ряд попыток снизить его. Другие страны предприняли аналогичные шаги с различными стандартами чистоты: 0,835 в Латинском союзе, 0,9 в Соединенных Штатах и более 0,96 в большинстве монет Западной Азии. Таким образом, стандарт ценности для каждого гражданина страны определен так же четко, как стандарт веса, и каждая торговая транзакция, при каждом учете такой транзакции, включает эту единицу.

Чеканка монет Соединенных Штатов.—Краткое описание системы чеканки монет, установленной в настоящее время в Соединенных Штатах, может проиллюстрировать определенность стандартов ценности. Монетный двор Соединенных Штатов в Филадельфии и его филиалы в Новом Орлеане, Денвере, Сан-Франциско и Карсоне обладают исключительными полномочиями по изготовлению монет. Любые попытки чеканки монет сторонними лицами являются преступными. Монетный двор получает золото и серебро по весу и проверяет чистоту, плавит, рафинирует и смешивает со сплавом, чтобы довести массу до требуемой тонкости, чистоты в девять десятых, и разливает металл в слитки, называемые слитками. Затем эти слитки самым тщательным образом анализируются и, если обнаруживается точная стандартная чистота, раскатываются и вытягиваются в пластины желаемой толщины монет. Из этих пластин штампуются диски с помощью машин, каждый диск взвешивается, и если он оказывается слишком легким, отбрасывается в сторону, если слишком тяжелым - уменьшается путем опилования, пока каждый диск не будет точно соответствовать требуемому весу желаемой монеты. Затем диски проходят через фрезерный станок, который приподнимает кромки, и после очистки разбавленной кислотой и тщательной сушки штампуются стальной матрицей с каким-либо приспособлением, полностью покрывающим обе поверхности. Это фактически подтверждает чистоту и вес монеты, и, поскольку оно покрывает всю поверхность, исключает возможность уменьшения этого веса без повреждения монеты.

Стандарты Соединенных Штатов.—Система чеканки монет в Соединенных Штатах с 1873 года включает стандартные монеты из золота, серебра, никеля и меди, но фактически только золото обеспечивает стандарты стоимости, все остальные монеты в настоящее время являются вспомогательными. Золото чеканится для частных лиц бесплатно; то есть определенный вес металла, представленного на монетном дворе, анализируется для определения точного веса чистого золота, и равный вес чистого золота возвращается владельцу в монете. Иногда производится небольшая плата за расходы на чеканку монет, которая называется сеньоражем. В настоящее время такая плата не взимается по той причине, что, когда нация несет расходы по чеканке монет, иностранные монеты изымаются из обращения, а ее собственные монеты в ходу повсюду.

Стандартная единица измерения стоимости в Соединенных Штатах составляет 25,8 грана золота девять десятых пробы, и это называется долларом, хотя в настоящее время монеты такого веса не чеканятся. На практике стандарт представлен в десятидолларовой монете, или орле, весом 258 зерен. Половина орла (пять долларов) и четверть орла (два доллара пятьдесят центов) указывают на их отношение к основной монете. Двойной орел, или двадцатидолларовая монета, отчеканена для большего удобства. Эти монеты напрямую связывают всю валюту страны с рыночной стоимостью товаров в мире, получая их стоимость непосредственно от рыночной стоимости золота, где золото покупается и продается. Таким образом, золото обеспечивает стандарт ценности, с которым сравниваются все другие ценности.

Серебряные монеты Соединенных Штатов изготавливаются из серебра, закупленного правительством. Доллар, заимствованный из испанского *rix*-доллара, который сам происходит от немецкого талера, по закону является монетой в 412 с половиной гран серебра девять десятых пробы. У этого серебряного доллара есть своя история, которая будет изложена позже, и он не является частью системы 1873 года. Полдоллара, четверть доллара и десятицентовик, обозначающие дробную валюту, составляют пропорциональные части 385,8 грана серебра девять десятых пробы. Они примерно на пять процентов меньше по весу, чем пропорциональные части серебряного доллара. Первоначальная цель такого снижения веса состояла в том, чтобы предотвратить потребление этих монет в обычных целях, сделав их стоимость на лицевой стороне немного больше, чем их стоимость в слитках. Эти дробные монеты являются законным платежным средством в судах на сумму в пять долларов. Что касается никелевых и медных монет, то в течение многих лет не предпринималось никаких усилий для поддержания стандарта ценности, поскольку количество металла в любой из них было намного меньше по стоимости, чем их номинал. Они являются законным платежным средством только в размере двадцати пяти центов.

Колебания стандартов.—При изучении драгоценных металлов как эталона цен необходимо помнить, что стоимость этих металлов, как и стоимость всех продуктов труда, подвержена значительным колебаниям. Сам факт того, что золото и серебро являются долговечными металлами, которые нелегко потребляются или быстро изнашиваются, как правило, делает увеличивающийся с годами продукт все менее и менее ценным. В то время как обычное увеличение продукта может быть обеспечено повышением спроса посредством расширенного обмена, сами усовершенствования механизма обмена, особенно расширение общего кредита, действуют в противоположном направлении.

Несомненно, что стоимость золота и серебра в течение ста лет после открытия Америки, когда европейские нации завладели накоплениями жителей Центральной и Южной Америки, снизилась до немногим более одной четвертой от стоимости, предшествовавшей этому открытию. Подсчитано, что стоимость золота с момента открытия в 1849 году в Калифорнии, за которым последовало открытие рудников в Австралии и Южной Африке, снизилась до немногим более трех пятых его стоимости в 1850 году. Эта оценка основана на тщательном сравнении того, на что можно было купить за унцию золота в 1850 году около сотни основных продуктов, и того, на что за ту же унцию золота можно купить сегодня те же сто продуктов. Этот тест является несколько неопределенным из-за того факта, что на многие продукты гораздо больше влияют усовершенствованные методы производства, чем на другие, а изменения привычек и обычаев среди людей сильно влияют на цены, изменяя спрос. Поскольку сочетание большого количества продуктов с меньшей вероятностью подвергнется воздействию, чем любой другой, сравнение заслуживает определенного доверия. Тем не менее, два разных человека, делая разный выбор для сравнения, могут прийти к очень разным результатам. Если выбранные изделия являются изделиями готового производства, в которые в наибольшей степени проникли усовершенствованные методы, стоимость золота, по-видимому, возросла; если, с другой стороны, выбранные изделия являются сырьем, в котором закон убывающей отдачи приводит к увеличению издержек производства, стоимость золота, по-видимому, уменьшилась.

Критерий, который легко применить, хотя и не совсем корректный, заключается в количестве труда наиболее распространенного вида, которое можно было бы оплатить за унцию золота в различные сравниваемые периоды. Тщательные сравнения показывают, что на унцию золота сегодня можно купить больше всевозможных промышленных изделий и больше большинства продуктов питания, хотя и меньше мяса высшего сорта и меньше рабочей силы, чем когда-либо прежде. Это колебание стоимости золота имеет свое главное значение в связи с долгосрочными кредитами, хотя его влияние ощущается и в других направлениях через общую систему счетов, в которой стандартная единица той или иной системы чеканки монет является единственной основой для сравнений. Если стандартная единица становится все менее ценной, то в течение ряда лет бухгалтер будет показывать постоянно растущую общую сумму богатства; если, с другой стороны, она становится все более ценной, в бухгалтерских книгах будут видны очевидные потери. Если бы был возможен совершенно единый стандарт, все интересы были бы наилучшим образом учтены.

Соотношение серебра к золоту.—Более непосредственное влияние на обмен оказывает неравномерное колебание золота и серебра, когда и то, и другое становится стандартом стоимости. Тот факт, что серебро и золото добываются из независимых источников, подверженных собственным различиям в продукте и процессах извлечения, делает невозможным, чтобы они всегда поддерживали одинаковое соотношение стоимости друг к другу.

Тщательное изучение предмета профессором Роджерсом показывает, что в начале тринадцатого века один фунт золота стоил десяти фунтов серебра, в конце этого столетия можно было купить двенадцать с половиной фунтов серебра, а в середине четырнадцатого века - тринадцать и три четверти фунта; но в пятнадцатом и шестнадцатом веках, после разграбления нового света, за один фунт золота можно было купить от десяти с половиной до двенадцати

фунтов серебра. В семнадцатом веке за один фунт золота давали пятнадцать фунтов серебра, а в восемнадцатом - пятнадцать с половиной фунтов. В начале девятнадцатого века соотношение было установлено в этой стране на уровне шестнадцати фунтов серебра к одному золоту, и эта оценка считалась по существу правильной еще в 1877 году, когда фунт золота можно было обменять на рынке на три с половиной фунта платины, семь фунтов алюминия, шестнадцать фунтов серебра, семьдесят один фунт никеля, 942 фунта олова, 1696 фунтов меди. Двадцать лет привели к значительным изменениям как в общем годовом объеме производства, так и в относительной стоимости добычи. Оценка 1877 года теперь была бы неверной для любого из названных металлов. На фунт золота теперь можно купить 1540 фунтов алюминия, и это изменение связано с изобретением для восстановления алюминиевой руды. В настоящее время для оплаты одного фунта золота требуется около тридцати семи фунтов серебра, что частично связано с новыми системами чеканки монет, в которых серебро играет второстепенную роль, но главным образом из-за значительного увеличения добычи на богатых рудниках и значительно улучшенных методов восстановления руды.

Более дешевые деньги вытесняют хорошие. В любой системе чеканки монет, использующей в качестве эталонов как серебро, так и золото, фактический опыт, повторяемый сотни раз, показывает, что изменение соотношения между двумя металлами на открытом рынке всегда приводит к накоплению в спекулятивных целях наиболее дорогого металла из двух.

Таким образом, в нашей стране до 1873 года, когда серебро стоило более одной шестнадцатой своего веса в золоте, нечеканенное серебро для некоторых целей обязательно стоило больше, чем чеканное серебро, а уже отчеканенные монеты при изготовлении ложек и тарелок стоили больше, чем при обращении в виде монет. До 1853 года, когда были отчеканены полдоллара, четверть доллара и десятицентовики в соотношении шестнадцать к одному, такие монеты нельзя было держать в обращении по той причине, что они стоили больше своей номинальной стоимости. Закон 1853 года уменьшил вес этих монет, так что их рыночная стоимость в виде серебра наверняка оставалась немного меньше их номинальной стоимости. В результате дальнейшая переплавка этих мелких монет для использования в искусстве или в слитках прекратилась. Этот факт является лишь одной иллюстрацией того, что называется законом Грэшема, сформулированным во времена обычной чеканки английских монет в шестнадцатом веке, но замеченным столетиями ранее, что *дешевые деньги всегда вытесняют более дорогие деньги*. Принцип столь же постоянен, как и природа человека, что никто не будет придавать большую ценность, если меньшая ценность будет служить той же цели. По этой причине ни одна страна в последнее время не смогла сохранить одновременно золото и серебро в качестве фактических стандартов стоимости. Либо соотношение должно изменяться при каждом колебании цен на тот или иной металл, либо один из металлов должен быть недооценен в системе чеканки монет, как это делалось в Англии на протяжении большей части нынешнего столетия; либо общее количество монет из более дешевого металла должно быть ограничено, как это делалось Латинским союзом в Европе в течение последних двадцати пяти лет. В любом случае наблюдается тенденция к единому стандарту. Коммерческий мир предпочитает стабильную, хорошо понятную единицу изменчивой. И хотя колебания курса золота сами по себе в некоторой степени влияют на стабильность цен, они считаются менее важными, чем необходимые юридические корректировки для новых систем чеканки монет.

Монометаллизм и биметаллизм.—Обсуждение привело к появлению двух противоположных точек зрения, называемых монометаллизмом и биметаллизмом. Сторонник монометаллизма

считает, что, поскольку только один металл при обычных обстоятельствах может устанавливать стандарт цены, разумно выбрать тот, который подвержен наименьшим колебаниям в качестве универсального стандарта. Биметаллист придерживается мнения, что нация или, по крайней мере, группа наций может установить по соглашению цену золота и серебра в пересчете друг на друга, когда они используются в качестве денег. Поскольку использование этих металлов в качестве денег вызывает основной спрос на них, считается возможным сохранить это законное соотношение в отношении общего продукта как золота, так и серебра. Таким образом, если в какой-либо стране предложение золота будет несоразмерно с серебром, его завышенная стоимость сразу же привлечет золото из других стран до тех пор, пока оно не станет там не более прибыльным, чем где-либо еще. Предполагается, что результатом будет некоторое выравнивание значений для территории, устанавливающей стандарт, так что фактические колебания стандартной единицы будут соответствовать линии самых низких цен на любой из металлов. Сторонник монометаллизма уверен, что фактическое изъятие из обращения и, следовательно, из использования в качестве денег более дорогого металла вызывает большие трудности и, вероятно, большие колебания стоимости других товаров, чем может вызвать любое колебание единого стандарта.

Совершенно очевидно, что коммерческий мир признает тенденцию к единому стандарту и что системы чеканки монет всех цивилизованных стран практически, если не в определенной форме, основаны на едином стандарте. Страны с широкой торговлей и широким кредитованием используют золотой стандарт. Менее развитые страны придерживаются серебряного стандарта. Многие из тех, кто номинально поддерживает и то, и другое, из-за некоторых юридических ограничений в чеканке серебряных монет стали практическими сторонниками золотого стандарта. Мало кто, если вообще кто-либо, досконально изучает этот предмет, верит, что в соответствии с законом в нынешних условиях добычи полезных ископаемых и торговли возможно вернуть коммерческий мир где бы то ни было к соотношению шестнадцать к одному, установленному в Соединенных Штатах в 1834 году. Статутное право могло бы объявить овцу равной лошади, но никакая сила на земле не могла бы заставить ее тянуть так сильно. Таким образом, даже соглашение между странами посредством правовых актов не может обеспечить неестественное соотношение между двумя продуктами.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ СТОИМОСТИ, 1899 г.

Золото	Золото с ограниченным количеством серебра	Золото или серебро	Silver
Великобритания, Германия, Швеция, Норвегия, Дания, Австро- Венгрия, Румыния, Турция, Португалия, Бразилия, Канада, Ньюфаундленд, Египет, Россия, Чили.	Соединенные Штаты, Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Греция, Индия.	Гаити, Уругвай, Аргентинская Республика, Венесуэла, Испания, Сербия, Болгария, Нидерланды, Алжир, Тунис, Япония, Ява и др., Филиппинские острова, Гавайи.	Мексика, Центральная Америка, Колумбия, Боливия, Перу, Эквадор, Китай, Гонконг и проливы, Кочин, Китай.

Настоящий биметаллизм. Необходимо предостеречь от предположений, что использование как золота, так и серебра в качестве валюты в какой-либо стране подразумевает истинный биметаллизм, и при этом вовсе не обязательно, что превращение золота или серебра в законное платежное средство по выбору затрагивает вопрос о биметаллизме. Только выпуск монет свободной чеканки по желанию владельца из обоих металлов свидетельствует о явной попытке сохранить биметаллизм. Фактическое поддержание обоих стандартов всегда осуществлялось и всегда будет осуществляться путем чередования, когда соотношение стоимости двух металлов устанавливается на уровне, очень близком к рыночной стоимости двух металлов в слитках.

Массовое требование возврата к старому соотношению в Соединенных Штатах частично основано на неправильном понимании коммерческих принципов и в значительной степени на непонимании текущих событий во время финансового кризиса. Предполагаемые опасности, связанные с единым стандартом ценности, в значительной степени преувеличены из-за путаницы стандартов с валютой при обмене. Вполне возможно, что золото все еще может служить стандартной единицей стоимости, в то время как в 90 процентах обменов золото не находит иного применения, кроме как для сравнения. Мы должны измерять значение по значению, и единица измерения должна соответствовать своему названию, точно так же, как мы измеряем длину чем-то длинным. Но количество мер, фактически используемых в магазине, может не иметь постоянного отношения к количеству ярдов ткани, проданных по этой мерке. Сгибание бязи в дворовые складки упрощает критерии, но не меняет характер двора. Таким образом, золото или серебро освобождается от многих функций обмена через банковские системы без существенного влияния на его использование в качестве стандартной единицы.

Множественный стандарт.—В связи с единицами измерения стоимости уместно упомянуть теоретический прием для преодоления необходимых колебаний во всех ценностях. Иногда это называют множественным стандартом. План, вкратце, состоит в том, чтобы назначить комитет экспертов, чьи данные о текущих ценах на каком-нибудь общем рынке на сотню или более основных товаров должны сравниваться неделю за неделей или изо дня в день таким образом, чтобы показать, насколько выше или ниже средней может быть цена на тот или иной товар. Таким образом, если золото станет законным платежным средством, сравнение его цены со средним значением всех цен покажет, какой вес золота необходимо отдать в любой день, чтобы фактически вернуть стоимость, в точности эквивалентную той, что была взята взаймы шестьдесят дней назад или годом ранее, когда соотношение золота к средним ценам было иным. Таким образом, предполагается, что естественные колебания курса золота, серебра или любого другого товара, ставшего законным платежным средством в счет погашения долга, могут быть полностью обеспечены без потерь как для должника, так и для кредитора.

Возражениями против этого идеального стандарта являются практические трудности определения, во-первых, широкого спектра товаров, которые должны служить основой; во-вторых, важности, которую следует придавать каждому из них при корректировке стандарта; и, в-третьих, характера комиссии, под руководством которой должна выполняться работа. В мировой истории обычай предшествовал закону в разработке мер по обеспечению благосостояния; в данном случае закон без опыта должен будет предшествовать обычаю.

Трудности, с которыми столкнулось бы большинство людей при понимании такой системы и доверии к ней, на неопределенный срок отодвигают возможность ее всеобщего принятия.

Валюта.—Последнее существенное условие совершенной свободы обмена - это удовлетворительное средство полной и быстрой передачи всех прав собственности на любой товар. Обмен товара на товар или услуги на услугу возможен в очень ограниченной степени, поскольку человек, которому нужна моя лошадь, может не иметь ничего, что я хотел бы получить взамен, или, если у него есть, ценности могут быть неодинаковыми, и один или другой должен оставаться в долгу, что означает, что один из предметов частично принадлежит обоим. В некоторых новых странах обмен ограничивается этим медленным и ненадежным методом бартера, когда никто не может купить, пока не найдет соседа, желающего именно то, что у него самого есть на продажу. Торговцы в таких странах ухитряются накапливать множество вещей, необходимых самым разным людям, чтобы они могли быть готовы к какому-то обмену для удовлетворения конкретных потребностей. Однако ни одно сообщество не начинает извлекать очевидные преимущества обмена до тех пор, пока не будет обнаружено и принято какое-либо универсально приемлемое средство обмена. Процесс развития этого средства, по сути, тот же, что описан в разделе "Установление стандарта ценности"; и поэтому слово "деньги" естественным образом обозначает как стандарт ценности, так и обычную валюту торговли. Однако при дальнейшем рассмотрении легко увидеть, что две функции денег довольно легко разделить и что, хотя заменить стандарт стоимости трудно, валютой могут служить различные заменители.

Говоря о чеканке монет, до сих пор считалось, что наиболее важным является стандарт ценности, но на самом деле большая часть наших монет служит просто в качестве валюты, не оказывая существенного влияния на стандарт ценности. Это верно для всех мелких монет, стоимость которых намеренно завышена, и в равной степени верно для серебряного доллара при существующих обстоятельствах. Фактически, изначально монеты использовались просто для передачи собственности. По словам Аристотеля, жившего в 350 году до нашей эры, "Люди изобрели между собой посредством обмена нечто, что они должны были взаимно отдавать и брать и что, будучи действительно ценным само по себе, могло легко передаваться из рук в руки для целей повседневной жизни". Эти чеканные деньги легче всего служат необходимым средством обмена, поскольку они несут с собой свою ценность. Во всех цивилизованных сообществах, и во многих только частично цивилизованных, их легко обменять на любой предмет торговли. Он также оценивается пропорционально своему весу, так что любая крупная сумма в золоте или серебре может быть легко разделена путем обмена на более мелкие монеты. При небольшой кропотливой обработке монеты становятся идентичными по стоимости, так что каждый трейдер знает, что он дает и что получает. Они чрезвычайно долговечны, противостоят практически всем силам природы с минимальными потерями. По этой причине они, вероятно, обладают почти универсальной ценностью, то есть должны быть востребованы всеми, в любом месте, в любое время и при любых обстоятельствах. Эти факты подтверждаются тенденцией накапливать такие монеты всякий раз, когда люди имеют избыток богатства, превышающий текущие потребности, или всякий раз, когда существует риск использования богатства в качестве капитала из-за недоверия к правительству, отдельным лицам или будущему предприятию. Зарытый клад почти наверняка будет в виде монет.

При системе чеканки монет неравенство в обмене легко регулируется, подобно "сапогу" при торговле лошадьми или балансу между продуктами, доставляемыми в магазин, и уносимыми

предметами. Чаще всего монета используется там, где по какой-либо причине существует недоверие к будущему. Монета или ее эквивалент в слитках необходимы во всех транзакциях, где требуется кредит. Это проявляется во всех беззаконных сообществах с непостоянной численностью населения и может быть обнаружено в невежественных сообществах, где методы кредитования не установлены. Это часто имеет важное значение при урегулировании претензий между враждебными странами и является последним средством корректировки балансов во всей внешней торговле. Иногда эта потребность проявляется во всеобщей панике, когда каждый человек хватается своего товарища за горло, говоря: “Заплати мне, что ты должен”.

Монета - часть капитала страны.—Таким образом, отчеканенные деньги страны становятся запасом богатства для постоянного использования в качестве механизма обмена. Его работа эффективна, когда он находится в постоянном движении, поскольку сам по себе очень медленно изнашивается при движении. Его иногда сравнивают с бесконечным винтом, передающим движение всему остальному, с чем он соприкасается. Как и других машин, его может быть либо слишком много, либо слишком мало для наилучшего использования страной. В любом случае возникают отходы. Когда монета простаивает, она непродуктивна, но меньше подвержена износу, чем почти любой другой тип автомата. В случае дефицита стоимость его использования увеличивается в соответствии с общим законом спроса и предложения, точно так же, как увеличивается стоимость другого используемого оборудования, когда многие желают его использовать. Этот автомат является заметной частью столицы страны, в одних странах его больше, чем в других. Во Франции стоимость монеты оценивается в 3 процента от стоимости всей недвижимости, включая здания. Использование такой машины составляет существенную часть ежегодных затрат на обмены. Английская монета, на которую начисляются сравнительно низкие проценты, ежегодно обходится в проценты, износ и повторную чеканку более чем в 20 000 000 долларов.

Дополнительные расходы для физических лиц заключаются в дополнительном риске ношения такого имущества, о чем свидетельствуют срочные платежи и специальное страхование, а также еще большие расходы на безопасное хранение и значительное использование времени для подсчета. Эти факты привели ко множеству способов уменьшить необходимость сохранения богатства в такой форме.

Зачисление по счетам.—Наиболее очевидный способ избежать использования монет при обменах - это текущий счет между физическими лицами, совершающими множество торговых операций. Фермер относит свое масло, яйца, фрукты, зерно и домашний скот, возможно, одному продавцу всех этих товаров, а взамен получает предметы домашнего обихода или для любых нужд, которые ему требуются, от катушки ниток до уборочного комбайна. Если оба ведут точные счета, расчет один раз в шесть месяцев наиболее удобно удовлетворяет всем требованиям совершенной торговли. Действительно, расчет необходим только для того, чтобы счета могли быть проверены. За исключением опасностей расточительства при неограниченном кредите и небрежности в расходах, когда речь идет о будущем богатстве, этот метод обмена прост и недорог. Однако по характеру данного дела в целях безопасности торговля между людьми, уверенными в честности намерений друг друга и способности вести правильный учет, должна быть ограничена. Это также требует взаимного ожидания способности обеих сторон погасить задолженность в любой будущий момент урегулирования.

Кредит по счетам к оплате.—Продление этого кредита в хорошо зарекомендовавших себя странах с целью привлечения других лиц, помимо двух лиц, участвующих в бухгалтерском учете, встречается в счетах к оплате, векселях, подлежащих оплате по первому требованию, или более официальных ценных бумагах, по любой из которых может потребоваться окончательное решение в суде. Они переходят из рук в руки, часто вместе с монетами, и при обычных обстоятельствах служат своей цели дешево. В некоторых странах расписка от руки с одобрением каждого пользователя может быть обменена до тех пор, пока она не будет покрыта одобрениями. Значительная опасность растраты связана с невозможностью узнать финансовое положение и честность различных индоссантов, и система, конечно, ограничена уровнем уверенности в такой надежности. Расширить этот кредит для физических лиц настолько легко, что большинство правительств сочли необходимым защитить своих граждан от связанных с ним опасностей, ограничив или запретив его использование в качестве валюты.

Валюта кредита.—Однако использование кредита настолько удобно и экономично, что все хорошо развитые страны разработали системы выпуска кредитной валюты, основанные на стабильности сильных корпораций или на национальном кредите. Сами страны часто выпускали аккредитивы в форме банкнот или обещаний произвести оплату из национального казначейства. Если они оплачиваются по требованию монетой королевства, считается, что они подлежат погашению. Если срок платежа не определен или отложен на неопределенный срок, они считаются невозвратными. Таким образом, мы имеем множество форм бумажных денег, столь знакомых каждому, а также различные практики и спекулятивные теории относительно них, которые составляют значительную часть обсуждения финансовых вопросов во всем мире.

Никто не сомневается в бесполезности банкнот любого вида, от частного лица или фирмы, которые не могут быть оплачены при предъявлении. Банкноты правительства, пока это правительство считается стабильным, могут легко циркулировать, и даже после того, как возникнут сомнения относительно окончательной способности правительства погасить их, они все еще циркулируют, возможно, с большей готовностью, в связи с ощущением, что накопительство является полной потерей, а прекращение торговли обычными скоропортящимися продуктами промышленности станет огромной катастрофой. Это чувство часто приводит к использованию валюты, не имеющей ценности, например, токенов, используемых для сдачи в отсутствие легальных монет. Хотя никто не обязан выкупать эти токены, все принимают риск потери на себя как менее катастрофический, чем отсутствие обмена. Бумажные деньги, выпускаемые корпорациями, повсеместно считаются опасными для интересов сообществ, если только они не будут очень тщательно ограничены четкими и понятными рамками. Обсуждение таких вопросов будет дано в другой главе, посвященной банковскому делу. Эмиссия бумажных денег правительствами была частым средством принуждения граждан к внесению взносов на чрезвычайные расходы во время войны или другого стихийного бедствия. История таких вопросов не может быть изложена в рамках этой книги, но ее стоит изучить тем, кто стремится понять полномочия и ограничения правительства в соответствии с естественными законами при создании удовлетворительной валюты. Государственная печать на листе бумаги хороша до тех пор, и только до тех пор, пока она обеспечивает получателю бумаги стоимость, эквивалентную той, которую он за нее отдал. Если само правительство не в состоянии обеспечить эту ценность, оно никогда не сможет гарантировать способность или желание со стороны какого-либо человека предоставлять такую ценность. В то время как миллионы долларов в такой форме могут служить валютой без какого-либо ухудшения, как в настоящее время, когда правительственные обещания во всех различных

формах составляют почти 1 000 000 000 долларов, если кому-либо из них в любой день будет отказано в выплате из-за нехватки средств, находящихся в распоряжении правительства, каждый человек в стране почувствует, что стоимость его имущества в форме таких банкнот была сделана настолько сомнительной, что шансы на погашение откладываются. Все выпуски таких банкнот сразу становятся долговыми сертификатами, а не кредитом, и в большей или меньшей степени теряют свою обменную стоимость.

В ходе чрезвычайной эмиссии “зеленых бумажек” во время гражданской войны покупательная способность бумажного доллара снизилась менее чем наполовину и постепенно росла по мере увеличения ожидания досрочного погашения. Влияние таких эмиссий на доходы правительства будет рассматриваться в надлежащей связи. Как валюта, она, безусловно, обесценивается у каждого кредитора и держателя и так же обесценивается у каждого должника при повышении курса. Поскольку наемные работники повсеместно являются кредиторами, согласно преобладающим обычаям, они больше всего страдают от обесценивания денежной стоимости: то есть они работают за доллары по одной стоимости, а неделю или месяц спустя получают их для расходования по меньшей стоимости. Спекулятивные должники, с другой стороны, всегда процветают на обесценивающейся валюте, выплачивая свои долги тем, что требует меньших усилий. При повышении курса валюты выигрывают кредиторы, будь то банкиры или рабочие.

Банковское дело.—Особое удобство для сбережений, обнаруженное опытом использования каждого из этих методов расчетов при обмене, приводит к естественному объединению всех. Монеты лучше всего служат для некоторых целей, а количество счетов ограничено; часто желательны купюры от руки, а бумажные деньги, если они безопасны, универсально удобны. Это естественное сочетание привело к созданию более систематического механизма обращения с различными видами валюты, называемого банковским делом. Наиболее очевидным дополнением к механизму обмена в банковской системе является возможность немедленной передачи права собственности на банковский депозит посредством чека и счета, или посредством перевода средств между банками, или посредством переводных векселей при более отдаленных транзакциях. Банковский депозит состоит из личного имущества или прав собственности на имущество, которые, как предполагается, должны быть немедленно доступны для использования в обмен. Он может состоять из всех видов валюты, описанных или мыслимых. Чеки являются распоряжениями по этим индивидуальным счетам или депозитам, и с их помощью обмены осуществляются с большой легкостью и небольшим риском между отдельными лицами, проживающими по соседству или даже в отдаленных городах или странах. Затраты на хранение, обработку или перевод любой формы валюты сведены к минимуму. Этот сравнительно современный механизм обмена настолько широк, что справедливо предполагается, что он является средством расчетов по 90 процентам всех обменов, внутренних и иностранных, практически без использования денег в любой из их многочисленных форм. Важность банковского дела как механизма торговли дает право на более подробное рассмотрение, и глава **XI** будет посвящена этому вопросу.

Отложенный расчет.—На определенных этапах цивилизации обмены предполагают не просто текущее богатство, но и перспективное накопление. Фермер может приобрести свою ферму, будучи уверенным в том, что урожай и поголовье будут выращены в течение ряда лет. При таком обмене окончательный расчет откладывается посредством векселей, подлежащих оплате в определенные будущие даты, при этом обещание произвести платеж обеспечивается трастовым актом, ипотечным актом или индивидуальным индоссаментом. Если объединено

много физических лиц, покупка может быть осуществлена посредством выпуска более официальных облигаций, называемых облигациями, при этом имущество компании передается в залог для выплаты облигаций в установленный срок. Иногда такие покупки осуществляются путем выпуска акций, устанавливающих право продавца на определенную безраздельную долю в имуществе, контролируемом компанией. В этом случае время окончательного расчета откладывается на неопределенный срок и должно быть установлено в соответствии с уставом или голосованием акционеров. Все эти долговые сертификаты в ограниченной степени служат для обмена имуществом. Поскольку они вступают в коммерцию после первой сделки, они являются просто предметами купли-продажи, имеющими более или менее установленную рыночную стоимость. Поскольку они обычно представляют собой накапливающиеся проценты или предварительные дивиденды, рыночная стоимость постоянно колеблется, и поэтому они практически не могут использоваться в качестве валюты.

Легкость, с которой такие банкноты, облигации и акции могут быть положены в основу разовой покупки при создании какого-либо предприятия, придает им неопределенное влияние в торговле, иногда значительно увеличивая очевидную покупательную способность сообщества. Преимущества и недостатки такого отсроченного урегулирования настолько разнообразны и важны, что стоит рассмотреть этот вопрос более подробно, чем это уместно в данном анализе, и такое рассмотрение будет найдено в главе [XII](#).

Глава XI. Банки и банковское дело.

Происхождение банков.—Внимание было привлечено к банкам страны как наиболее важной части механизма обмена. Уместно более полно описать природу машины и ее операций. Четкое понимание характера и процесса банковского дела всеми людьми одновременно расширяет его влияние и уменьшает связанные с ним опасности. Банковское дело, как и все остальное в цивилизации, получило естественный рост. Различные этапы его роста были разработаны ради удовлетворения потребностей растущей торговли, и банковское дело может существовать только там, где коммерческие операции часты и постоянны.

Предполагается, что слово bank, явно связанное с английским словом bench, было заимствовано из того факта, что первые еврейские торговцы деньгами сидели на скамейке на улицах итальянских городов. Предполагается, что коммерческий город Венеция был резиденцией первой организации, четко названной банком. Это была корпорация ростовщиков, которые обращались со своим капиталом в виде монет, обменивая его на банкноты частных лиц. Это было еще в двенадцатом веке. С тех пор в каждом цивилизованном сообществе проводились эксперименты над методами ускорения обменов через такие организации, некоторые из которых приносили большую пользу, а некоторые приводили к катастрофе. Современная банковская система является результатом всего этого многовекового опыта, историю которого здесь невозможно изложить.

Описан банк.—Краткое описание наиболее современной формы банков, находящихся под государственными или национальными ограничениями, поможет понять, как эти учреждения обслуживают мир торговли.

Проще говоря, банк - это компания, основанная с единственной целью обращения монет и текущих кредитных сертификатов любой формы, при этом главной целью является удобство людей при осуществлении обменов любого рода. Иногда в банк обращаются просто для того, чтобы внести сдачу, или, как мы говорим, разломать ценную монету или банкноту крупного достоинства на более мелкие кусочки. На границе между двумя странами банкир обслуживает путешественника, обменивая монеты страны, которую он покидает, на монеты страны, в которую он въезжает.

Часто банк, оборудованный надежной защитой от пожара или грабителей, получает чужие богатства в любой денежной форме на ответственное хранение с обеспечением их выплаты по мере необходимости, когда и где бы ни указывал владелец. Тому же банку может быть предложено обменять находящиеся в его распоряжении деньги на банкноты физических лиц, подлежащие оплате по требованию или в определенное время в будущем. Он может даже выпускать банкноты фирмы вместо полученных отдельных банкнот, знакомя сообщество с положением банка как торговца деньгами, благодаря чему его банкноты обращаются там, где отдельные банкноты не обращались бы. В этом случае более широкий кредит банка заменяется ограниченным кредитом физических лиц. В конце концов, ожидается, что хорошо зарекомендовавший себя банк, тесно связанный с системой банков, будет оказывать любые услуги, связанные с деньгами или кредитом, при условии, что кредит приближен к операциям с наличными деньгами и не привел к возникновению просроченных долгов, требующих взыскания в судах и официальных органах.

Все эти функции банка настолько важны для интересов общества, что в законодательстве страны требуется отдельное положение о создании банка и поддержании его эффективности. Двойная система управления в нашей стране, известная как государственная и национальная, приводит к появлению двух классов банков, называемых государственными в зависимости от того, организованы ли они под руководством правительства штата или в соответствии с национальными законами.

Государственные банки.—Предполагается, что независимые законы любого штата предусматривают такие ограничения в отношении управления банками, которых желают люди. Любой банк, учрежденный правительством штата, просто подчиняется законам штата, касающимся банков, и называется государственным банком, независимо от названия, под которым он осуществляет свою деятельность.

Законы разных штатов различаются до бесконечности, но основы банковского законодательства, совсем недавно принятого в одном из штатов, могут служить иллюстрацией современных идеалов безопасной и законной банковской деятельности. Согласно этому закону, банк должен быть корпорацией, состоящей не менее чем из пяти человек, которые оформили подписку на все акции и выплатили не менее 50 процентов стоимости этих акций до начала деятельности, с условием выплаты 10 процентов каждый месяц, пока весь основной капитал не будет оплачен наличными. Каждый акционер несет индивидуальную ответственность в размере, равном стоимости его акций, по любым долгам банка, превышающим его первоначальный запас. Выбрав название, отличное от всех остальных, с его

помощью подается заявка банковскому уполномоченному на получение разрешения на ведение банковской деятельности в соответствии с законами штата. Согласно уставу, изданному уполномоченным, банком должен управлять совет директоров в количестве от пяти до тринадцати человек, который избирает необходимых должностных лиц и назначает необходимых клерков. Она не может увеличить свой капитал иначе, как за счет полностью оплаченных акций, и не может заниматься никаким другим видом бизнеса, таким как покупка и продажа товаров и земель или управление фабриками и железными дорогами. Банк имеет право принимать депозиты и выдавать ссуды под проценты, не превышающие установленную законом ставку, при условии, что он хранит под рукой свободные средства, включая банковские остатки, составляющие 20% от общей суммы его депозитов, и никогда не предоставляет ссуды одному физическому лицу или фирме более чем на 15% от оплаченного капитала банка. Наказание в виде штрафа и тюремного заключения следует за осуждением любого должностного лица за получение депозитов после того, как станет известна общая неплатежеспособность.

Каждый банк обязан отчитываться перед уполномоченным не реже одного раза в квартал и публиковать свой отчет всякий раз, когда от него требуется; в то время как несоблюдение требований уполномоченного в отчете или иным образом влечет за собой немедленную утрату устава. Комиссар или его заместитель должны посещать каждый банк не реже одного раза в год и всякий раз, когда того требует случай. Если после проверки банк признан неплатежеспособным, комиссар лично берет на себя управление бизнесом для окончательного урегулирования его дел. Эти важные ограничения и тщательный контроль считаются необходимыми для обеспечения общественных интересов в банковской сфере. Государство через своего банковского уполномоченного гарантирует населению законную и безопасную банковскую деятельность. Ценность этой гарантии, конечно, зависит от честности, опыта и исполнительных способностей банковского комиссара, срок полномочий которого и вознаграждение должны сделать его максимально независимым от любого ослабляющего влияния. Согласно нынешним механизмам, ни один государственный банк не выпускает свои банкноты в качестве валюты из-за национального налога в размере 10 процентов, что препятствует получению возможной прибыли от их выпуска. Таким образом, действующие законы штата не предусматривают выполнения этой функции, за исключением случаев, когда это предусмотрено законами, существовавшими до создания национальных банков. По-видимому, штаты по-прежнему имеют конституционное право учреждать эмиссионные банки, но преимущества единообразия по всей стране настолько очевидны, что делают такие действия крайне маловероятными.

Национальные банки. Так называемые национальные банки, организованные под руководством правительства Соединенных Штатов, существуют с 1863 года и доказали, что в том, что касается валюты, они являются таким улучшением по сравнению со всем предшествующим в области банковских эмиссий, что мало кто выступал за возврат к прежним методам. Существующая в настоящее время система возлагает полномочия Соединенных Штатов на должностное лицо, называемое валютным контролером. Закон требует, чтобы ассоциация из пяти или более человек с определенным именем и местонахождением располагала капиталом не менее 100 000 долларов (50 000 долларов в небольших городах), и все они были выплачены в течение шести месяцев с момента начала бизнеса. Акционеры несут индивидуальную ответственность за долги банка, помимо своих акций, в размере, равном их акциям.

В банках с капиталом более 5 000 000 долларов США избыток в размере 20% может заменить эту индивидуальную ответственность. Не менее одной четвертой части основного капитала, обычно одной трети, хранится в Казначействе Соединенных Штатов в виде именных облигаций Соединенных Штатов, которые должны храниться исключительно в обеспечение обращающихся банкнот. Эти банкноты выдаются банку контролером на сумму, составляющую не более 90 процентов рыночной стоимости депонированных облигаций. Эти банкноты, напечатанные правительством, подписанные, зарегистрированные и запечатанные в Казначействе Соединенных Штатов, номиналом от пяти до тысячи долларов становятся деньгами, когда подписаны должностными лицами банка, название которого они носят. Стоимость этих банкнот вместе с затратами на восстановление по мере износа, а также расходы контрольно-кассовой службы покрываются за счет налога в размере 1 процента годовых, выплачиваемого раз в полгода, на среднее количество банкнот, находившихся в обращении в течение предыдущих шести месяцев. Такие банкноты не являются законным платежным средством, но принимаются по номиналу для оплаты всех платежей Соединенным Штатам, за исключением пошлин на импорт, и для оплаты всех требований к Соединенным Штатам, за исключением процентов по государственному долгу и при погашении валюты. Любая другая эмиссия банкнот запрещена, а изношенные банкноты аннулируются и сжигаются в Казначействе Соединенных Штатов, заменяясь новыми.

Банки в шестнадцати основных городах обязаны хранить резерв, равный 25 процентам их обращающихся банкнот в законных деньгах Соединенных Штатов, а именно в монетах или казначейских билетах, а все другие банки должны иметь резерв, равный 15 процентам их обращающихся банкнот в той же форме. Этот резерв предназначен для погашения банкнот, резервы для такого погашения предусмотрены в Субфедеральном казначействе Соединенных Штатов в Нью-Йорке, банковские балансы и сертификаты расчетных палат в крупных городах учитываются как часть резерва. Цель этого - обеспечить быстрое погашение любой банкноты во всех частях страны.

В состав управления контролера входят эксперты, и перед ним каждый банк должен отчитываться не реже пяти раз в год, а также представлять другие специальные отчеты по мере необходимости. Каждый банк подлежит проверке по усмотрению контролера, и в случае неспособности погасить счета или соблюсти закон контролер имеет право вступить во владение банком и закрыть его деятельность. Обычная банковская деятельность любого национального банка осуществляется в соответствии с законами государства, в котором он существует, при этом установленная государством процентная ставка является обязательной.

Преимущества и недостатки валюты национального банка.—Преимущество такой унифицированной системы денежных знаков очевидно. Векселя защищены вне всяких сомнений относительно их окончательного погашения и, следовательно, свободно обращаются без ссылки на несостоятельность банка, их выпустившего. В случае банкротства все банки формируют готовый механизм для получения счетов для окончательного погашения в казначействе Соединенных Штатов. Частые отчеты и экспертные проверки предоставляют настолько удовлетворительные средства обеспечения безопасного управления, насколько это может быть обеспечено законом. Возможность попустительства между проверяющими и сотрудниками банка сведена к минимуму.

В то же время существуют недостатки из нескольких источников. Во-первых, облигации Соединенных Штатов не являются постоянной основой. Во-вторых, рыночная стоимость этих облигаций и низкая процентная ставка делают использование капитала в форме обращающихся банкнот менее прибыльным, чем другой капитал в банке. Это особенно верно в новых сообществах, где проценты высоки, и банки, расположенные таким образом, скорее всего, отдадут свои обращающиеся банкноты в те моменты, когда кредитование наиболее прибыльно, и, таким образом, вызовут колебания объема валюты в стране. В-третьих, национальные банки легко становятся объектами подозрений в вопросах законодательства, касающегося денег.

Государственные банки.—Часто считалось, что подобные учреждения, находящиеся под непосредственным управлением государственных служащих, подчиняют банковский механизм прямому суждению людей и, таким образом, наилучшим образом отвечают потребностям общества в целом. Преимущества единства и гласности в такой системе кажутся очевидными, и все же на практике гарантии против злоупотребления властью оказались в ходе судебных разбирательств менее удовлетворительными в таких методах, чем в ряде других. История обесцененной чеканки монет, о которой уже говорилось, показывает, что люди, находящиеся у власти, могут легко пренебречь интересами народа, а при народном правительстве как должностные лица, так и юридические ограничения подвержены изменениям в интересах населенных пунктов и партий. Возможно, что стабильная группа экспертов могла бы успешно управлять таким учреждением в соответствии с такими стабильными законами, как Конституция. Но ограничения закона наиболее эффективны для учреждений за пределами официальных кругов.

Государственный банк подвергается сильному давлению со стороны населения в условиях любого финансового кризиса, вынуждая его выпускать валюту для общего улучшения общественных зданий, парков и т.д., что не может принести прибыли и не предоставляет средств для погашения. Даже требование несчастных должников о продлении займов может подтолкнуть банк к чрезмерным эмиссиям и, в конечном итоге, привести к объединению долгов и валюты в попытке избежать последствий чрезмерной эмиссии.

Банковский бизнес.—Какой бы ни была организация банка, его бизнес должен быть по существу одинаковым. Он принимает депозиты от своих клиентов для надежного хранения и удобства использования посредством чеков. Чек - это просто распоряжение об оплате, и, если получатель является клиентом банка, он представляет собой просто перевод депозитов от одного владельца к другому в бухгалтерских книгах банка. Таким образом, тысяча долларов, надежно хранящаяся в банковском сейфе, может сто раз менять владельцев благодаря надлежащим образом зарегистрированным чекам. При крупных транзакциях чек, в силу своей экономичности, выдается на любую другую форму валюты. Банк должен также иметь дело с векселями, с помощью которых обмен может быть произведен в разных городах, и с переводными векселями, отличающимися от обычных векселей специальной ссылкой на внешнюю торговлю. Он также может хранить, как часть своего доступного механизма, сертификаты клиринговой палаты, которые представляют собой выписки об остатках средств, подлежащих оплате при ежедневных расчетах между банками, входящими в ассоциацию клиринговых палат.

Все это составляет часть механизма повседневного обмена и вместе с полной системой бухгалтерского учета обеспечивает максимальную простоту использования денег.

Они также значительно экономят в использовании денег за счет экономии затрат на подсчет и перевод, а также за счет защиты от потерь. Если бы система не предлагала больше преимуществ, чем это безопасное и готовое использование хороших денег, банки были бы практически незаменимы. Но от них еще больше пользы в безопасном предоставлении кредита. Совершенство банковской системы позволяет тому, кто обычно выполняет свои обещания, совершать покупки в любой точке мира в кратчайшие сроки с простой гарантией кредита в банке, где он ведет бизнес. Путешественник, желающий иметь средства на надежном хранении и в то же время доступный для кругосветного путешествия, может получить через банк, знакомый с его бизнесом, аккредитив, по которому он может использовать, где бы он ни находился, против депозита в свою пользу, и его чек будет оплачен через ряд банков в банке, расположенном рядом с его деловыми связями. Таким образом, мировой кредит связан банковской системой, созданной для удовлетворения потребностей торговли.

Расчетный центр.—Все упомянутые выше формы кредитования, при которых дилеры являются клиентами одного банка, легко объединяются в бухгалтерских книгах этого банка и практически отменяют друг друга. Клиенты многих банков в крупных городах могут вносить свои чеки и чеки в единую систему бухгалтерского учета через расчетную палату, которая является просто банком банков. Каждый день в определенное время, в крупных городах дважды в день, каждый банк города приносит в расчетную палату все чеки и переводные чеки на счета любых других банков. Они быстро сортируются, списываются в несколько банков, против которых они выписаны, и зачисляются в банки, из которых они получены. Баланс дебета и кредита погашается тут же, либо путем перевода наличных, либо путем выдачи сертификата расчетной палаты о том, что у банка есть баланс в его пользу, и поэтому при расчете по всем транзакциям огромного бизнеса используется лишь небольшая сумма наличных. Выручка за один день достигает сотен миллионов долларов и является показателем процветания бизнеса в стране.

Система снижает риски и затраты, связанные с переводом туда и обратно огромных сумм монет и купюр, и позволяет бизнесменам страны легко контактировать друг с другом. Это неотъемлемая часть средств урегулирования споров между разными городами и разными странами. Долг в любой части мира может быть выплачен посредством лондонского векселя, который с помощью расчетной палаты и связанных с ней банков может быть приобретен в любом месте и выплачен без задержек. Поскольку покупательная способность любой части мира определяется главным образом тем, что она имеет для продажи, постоянное движение чеков и расписки в противоположных направлениях будут уравнивать друг друга. Если бы не было долгосрочных кредитов, покупки в любом городе были бы по существу равны его продажам; и поэтому при идеальном разрешении вся торговля была бы быстро налажена с минимальным использованием денег, за исключением розничной торговли.

Другие системы расчетов.—Преимущества клиринговых палат в банковской сфере настолько очевидны, что система распространяется на многие другие интересы. Железнодорожные корпорации сводят счета друг с другом путем обмена билетами, выпущенными разными дорогами. Крупные объединения дилеров, торгующих инструментами или другими товарами, находят доступными аналогичные услуги, где они могут уверенно сотрудничать. Курьерские компании,

пользующиеся общим сервисом, делят конечную выручку по тому же принципу. Преимущество настолько очевидно, что рост был быстрым в последние годы и, похоже, продолжится и дальше.

Были предприняты определенные усилия по созданию фермерских бирж по аналогичному плану, но пока без особого успеха. Препятствия заключаются главным образом в отсутствии делового доверия к деловым привычкам у самих фермеров. Поскольку система является строго кредитной, абсолютно необходимы точная оперативность при выполнении обязательств и постоянное взаимодействие по одним и тем же каналам. Большинство фермеров, совершающих сравнительно мало сделок изо дня в день, неохотно присоединяются в качестве постоянных клиентов к какой-либо ассоциации. Обладая большим опытом и более добрососедскими контактами, они находят возможным работать сообща для достижения различных целей и, несомненно, расширят свои возможности по кредитованию бизнеса по мере роста их взаимопонимания.

Государственная инспекция.—Основной поддержкой универсального кредитования через банковскую систему является гарантия соблюдения единообразных методов, честных в принципе и точных в исполнении. Для обеспечения этих результатов система государственного контроля и гарантий представляется абсолютно необходимой. Если мы хотим сохранить общественное доверие, необходимо публично утвердить основу этого доверия. Чем полнее проверка, проводимая доверенными должностными лицами, и чем чаще публикуются официальные отчеты, тем выше авторитет государства. Представляется возможным, что даже индивидуальная благонадежность может стать вопросом государственного учета, поскольку в настоящее время она является предметом частного рассмотрения во всех деловых кругах. Одной из главных гарантий банковского кредитования является тщательное изучение самими банками делового положения своих клиентов. Если бы показатели были идеальными, главная слабость кредитной системы была бы в значительной степени устранена.

Торговый баланс.Основная часть торговли между странами, то есть между дилерами в разных странах, осуществляется в рамках обычной банковской процедуры, как было указано; но поскольку при существующих системах стандарты стоимости в разных странах приводятся в разных терминах, в такой торговле сохраняется несколько больше трений. Большее внимание уделяется факту окончательного расчета монетой или слитками. Цена обмена в стране, дилеры которой задолжали больше, чем им причитается по закону спроса и предложения, вскоре достигает суммы, достаточной для покрытия расходов на транспортировку золота или серебра. Когда эти металлы используются для оплаты транспортировки из одной страны в другую, говорят, что они указывают на торговый баланс; то есть они показывают, что в страну поступает больше другого имущества, чем вывозится. Предполагается, что этот торговый баланс показывает относительное процветание нации, и говорят, что он противоречит ему, когда нация покупает больше, чем продает.

Обычно его ищут в разнице между стоимостью экспортируемой монеты или слитков и стоимости импортируемой. При двух стечениях обстоятельств необходима значительная поправка, чтобы показать фактическое состояние торговли. Один из них заключается в том, что нация покупает товары в долгосрочный кредит, как в случае с крупными предприятиями, такими как железные дороги или фабрики, построенные путем продажи облигаций в зарубежных странах или путем продажи любых других ценных бумаг, государственных или частных, в чужой стране. Другой - когда такая страна, как наша, является крупным производителем золота и

серебра путем добычи полезных ископаемых. В этом случае продукция рудников является такой же надлежащей статьей экспорта, как продукция ферм или фабрик, и должна оцениваться как часть натурального экспорта. По этим причинам торговый баланс должен быть тщательно изучен, прежде чем приниматься в качестве доказательства роста бедности или богатства страны.

Банковские кредиты.—До сих пор при рассмотрении предмета банковского дела не упоминалось о функции предоставления индивидуальных кредитов посредством срочных ссуд. Одной из первоначальных целей банковского дела было создание удобного офиса для встреч заемщиков и кредиторов. Банки по-прежнему являются посредниками между теми, у кого есть деньги для кредитования, и теми, кто вынужден брать займы. Фактически, предполагается, что каждая банковская ассоциация является корпорацией ростовщиков. При обычных обстоятельствах эта корпорация может ссужать физическим лицам, с хорошей кредитоспособностью, весь свой капитал, который иным образом не используется в банковских механизмах, значительную часть депозитов своих клиентов и, в определенной степени, свой собственный кредит в коммерческом мире. В случае национального банка часть капитала ссужается правительству для покупки облигаций, которые являются основой его обращающихся банкнот. Обращающиеся банкноты, составляющие от 60% до 90% стоимости облигаций, являются продолжением кредита; то есть капитал, уже вовремя предоставленный правительству, частично снова предоставляется частным лицам. Опять же, депозиты клиентов, которые должны быть привлечены по мере необходимости, в обычных обстоятельствах не требуются в тот же день. Вскоре банк на собственном опыте узнает, какую часть можно безопасно кредитовать изо дня в день физическим лицам, которые обязательно будут производить платежи в соответствии с обещаниями. Двойные подписи или индоссаменты удваивают гарантию своевременной оплаты.

Таким образом, банки получают возможность обеспечивать безопасное хранение денег бесплатно и даже выплачивать низкую процентную ставку по значительным депозитам, когда наступают хорошие времена. Таким образом, законные заемщики и законные кредиторы находят тесную связь в банке. Законный кредитор - это тот, у кого есть имущество, которое в настоящее время не требуется для его собственного использования. Законный заемщик - это тот, кто может выгодно использовать капитал в производстве. Любой производитель может в течение части года быть кредитором, а затем заемщиком в интересах всех. Если состояние банков полностью удовлетворительное, доходы от осеннего урожая могут послужить занятым производителям в качестве оборотного капитала в течение зимы. Опять же, выручка от весенних распродаж товаров и техники может помочь фермерам пережить сезон роста.

Таким образом, труд любого рода поддерживается трудом любого другого рода. Всеми этими способами банковская мощь страны распространяется на количество монет, в несколько раз превышающее количество монет, находящихся в обращении, и это при полной сохранности. Но банки могут поддаваться искушению из-за самого совершенства их собственного кредита. Банкнота физического лица не имеет установленной рыночной стоимости. Депозит в банке оценивается как наличные деньги. Можно обеспечить кредит на банковский депозит, дисконтировав отдельную банкноту. Если эта расписка срочная, то банк увеличил свои срочные обязательства на сумму номинального депозита, при этом остается только выполнить обещание выплатить в будущем. Давать займы частному лицу - практически значит вступать в партнерство с его состоянием. Состояние группы лиц, представляющих банк, менее

сомнительно, чем состояние любого отдельного человека. Заемщик в этом случае выплачивает в виде дисконта по своему векселю разницу в риске между своим состоянием и состоянием комбинации. Такие депозиты, приобретенные в кредит, следует отличать от депозитов наличными, чтобы банк номинально не увеличил свои возможности по предоставлению кредитов, в то время как фактически он уже предоставил их в меру своих возможностей. Иногда такие номинальные депозиты хранятся лицами, погрязшими в долгах, ради выплаты большей процентной ставки, чем разрешено законом.

Безопасность банковской деятельности.—Во времена процветания бизнеса банк, проявляющий обычную деловую осторожность по отношению к клиентам, безопасен для всех заинтересованных сторон. И все же, по самой природе расширенного кредита, он пообещал выплатить в любой конкретный день, если потребуется, гораздо больше, чем у него есть наличных на руках. Его обязательства охватывают все его депозиты, за исключением небольшой части, внесенной на определенный срок, и все его валютные эмиссии, подлежащие погашению. Для выполнения этих задач его непосредственными ресурсами являются любые наличные деньги в любой форме монет или банкнот, которые могут быть у него под рукой. Эта сумма, поскольку компания получает прибыль от кредитования, а не от владения активами, должна быть небольшой по сравнению с ее обязательствами. Основная часть ее платежных средств представлена векселями, срок погашения которых еще не наступил, и которые должны быть взысканы в установленный срок. Из прочего имущества, скорее всего, это облигации муниципалитетов или крупных корпораций, и предполагается, что они являются более доступной формой ресурсов, чем отдельные банкноты, потому что они обычно имеют определенную рыночную стоимость и могут быть проданы или использованы в качестве обеспечения займов на любом денежном рынке. Если недвижимость является частью капитала, она никогда не может быть предоставлена для немедленного использования. Следовательно, любой банк, занимающийся ипотекой недвижимости, инвестирует свои средства туда, где их нельзя получить при желании. Все банковские схемы, основанные на залоге земли, неизбежно терпели неудачу, потому что в настоящее время земля не используется в торговле.

Под давлением паники, из какого бы источника она ни исходила, каждый вкладчик обязательно потребует от банка каждый причитающийся ему цент, и столь же очевидно, что собственных ресурсов банка недостаточно для выплаты этих взносов без продажи облигаций и векселей на других рынках. По этим причинам в любой большой период недоверия банки обязаны приостанавливать платежи. Поскольку все банки сообщества находятся в схожих обстоятельствах, они не могут помочь друг другу, и необходимо предоставить время для получения ссуд, согласно соглашению, чтобы постепенное накопление наличных денег могло вернуть в хранилище, а значит, и вкладчикам, все, что было предоставлено в займы. Из-за этой необходимой нестабильности банкиры самым тщательным образом следят за тенденциями денежного рынка и обязательно сокращают свои кредиты в целях безопасности, когда начинается какое-либо тревожное давление. По той же причине законные банковские операции ограничены краткосрочными кредитами — до востребования, на тридцать, шестьдесят, девяносто дней — чем короче, тем безопаснее. Законы иногда запрещают банку заниматься любым другим бизнесом, где наличие запасов товаров должно связывать средства, или спекулировать недвижимостью, что более определенно ограничивает капитал.

В большинстве банков сумма, предоставляемая в займы одному физическому лицу или фирме, ограничивается небольшой частью, от одной десятой до одной пятой, от общего капитала.

Основными причинами банкротств в банковской сфере являются дефолт должностных лиц, нецелевое использование средств на спекулятивных предприятиях, операции со спекулятивными ценными бумагами или в торговых советах, неосторожное предоставление ссуд бедным казначеям, инвестиции в долгосрочные ценные бумаги, которые нелегко продать, или жертвы при поспешной продаже акций и облигаций под давлением паники.

Чем лучше клиенты банка понимают его состояние и управление, тем меньше для него опасность, поскольку основой банковского дела, как и мирового кредита, является общественное доверие. Фермеры, которые знакомятся с работой соседних банков, используя их помощь в бизнесе, приносят пользу как себе, так и своим соседям. Мировой прогресс требует от каждого фермера более тесного контакта с бизнесом и, следовательно, большего знакомства с методами ведения бизнеса. Даже бремя долгов уменьшится, когда фермеры поймут и оценят преимущества систематического кредитования. Опасности, связанные с чрезмерным расширением кредитования, уменьшаются, когда все люди четко понимают основные условия поддержания кредита. Окончательное совершенствование банковской системы зависит от интересов всего народа, который хорошо осведомлен об уже достигнутом росте.

Глава XII. Отсрочка расчетов и кредитная экспансия.

Общее значение расчетов в торговле, отсроченных обещаниями выплат в отдаленном будущем, неоднократно упоминалось в предыдущих главах; но их влияние на общее благосостояние настолько заметно во многих отношениях, что заслуживает более специального рассмотрения. Особая форма, с помощью которой один человек становится покупателем в силу будущих способностей, может иметь небольшое значение для общего результата, но некоторые особенности различных форм заслуживают упоминания.

А Постоянный счет без определенного периода погашения легко становится соблазном растраты средств, а также источником беспокойства, когда счет продлевается. Друг замечает: “Ты никогда не кажешься таким обеспеченным, как тогда, когда не собираешься платить за то, что покупаешь, хотя причина может заключаться в том, что ты не можешь за это заплатить”. Тот факт, что день расчета может быть отложен на неопределенный срок, вызывает соблазн переоценить шансы на будущие возможности. Счет почти наверняка обеспечивает покупку обычных товаров без выяснения цены, и только частые и полные расчеты делают безопасным для обычных людей расходование доходов через счета магазина.

Векселя, подлежащие погашению в определенное время, оказывают меньшее воздействие на воображение; тем не менее оплата через год всегда кажется более легкой, чем оплата сейчас. Только неоднократный горький опыт учит говорить, как я однажды слышал от пожилого джентльмена, когда ему предлагали лошадь взамен его умершей без ограничения срока оплаты: “Звучит очень заманчиво, мой друг, но в конечном итоге это очень трудный путь”. Каждый фермер, знакомый с загородными аукционами, имеющий годовой кредит на покупку, видит эффект таких отсрочек в увеличении стоимости приобретаемых товаров.

Вексель, обеспеченный залогом движимого имущества по характеру ценной бумаги, менее распространен и сопряжен с явными трудностями будущих платежей, связанными с возможной потерей движимого имущества, предлагаемого в качестве обеспечения. Таким образом, ипотека на движимое имущество становится излюбленным методом краткосрочной отсрочки платежа не только потому, что обеспечение хорошее, но и потому, что все внимание производителя уделяется необходимости платежа.

Наиболее известной формой отсрочки платежа за имущество фермы является ипотечный вексель, обеспеченный документом, дающим держателю право вступить во владение фермой или недвижимостью любого рода в случае невыполнения изготовителем векселя его условий. Это считается наилучшей возможной гарантией для платежей с длительной отсрочкой, потому что обычная стоимость недвижимости в такой развивающейся стране, как наша, скорее увеличивается, чем уменьшается. За исключением случаев завышения стоимости в результате спекулятивных инвестиций или при заселении новой страны при неправильном понимании ее условий, обеспечение остается достаточным. И даже в этом случае кредитор рискует не больше, чем заемщик. Поскольку окончательное урегулирование путем обращения взыскания на ипотеку связано с задержкой по закону, усугубляемой естественным чувством, растущим в отношении дома, который был занят в течение многих лет, такие ипотечные векселя доступны в обычной торговле лишь в ограниченной степени. В значительной степени они, вероятно, будут стоять между первоначальным покупателем и продавцом. Исключение составляют инвестиции крупных трастовых фондов, например, страховых компаний, пожертвований колледжей и других благотворительных учреждений. В этих случаях желательны постоянные инвестиции с заявленным доходом, а ипотечные облигации со сроком погашения от пяти до десяти лет дают более высокие нормы дохода, чем долгосрочные облигации крупных корпораций или правительств. Легкость, с которой совершается покупка по ипотеке, побуждает многих молодых людей обещать больше, чем они могут выполнить. Тяжесть фермерской ипотеки ощущается по всей стране, удваивая последствия каждого неурожая. Отличия ипотеки от договоров доверительного управления и договоров рассрочки имеют, по существу, такое же отношение к кредиту, влекут за собой, по существу, одинаковое бремя и отличаются только юридическими формами вступления во владение недвижимостью в случае просрочки платежа.

Когда компания или сообщество откладывает оплату своих покупок, говорят, что они выпускают облигации, которые представляют собой просто официальные векселя, обычно с прикрепленными примечаниями или купонами на выплату процентов в установленные сроки, выпущенные квалифицированными должностными лицами в соответствии с конкретным законодательством. Их качество настолько легко понять и протестировать, что они становятся частью общего кредита страны. Они приобретают хорошо понятную рыночную стоимость и переходят из рук в руки с величайшей готовностью. Этот факт повышает легкость, с которой они могут быть выданы, в то время как увеличенный срок их действия, с десяти до тридцати лет, повышает как удобство владения, так и готовность к выдаче. Жители города без колебаний снабжают себя великолепными водопроводными сооружениями за счет людей поколения спустя. Таким образом, муниципальную задолженность легко погасить, и тяжелый урок оплаты мертвых лошадей редко усваивается эффективно. Еще более коварным является соблазн выпустить облигации округа для строительства железной дороги, предполагаемая выгода от которой в виде увеличения стоимости земель бесконечно возрастает. Сообщество фермеров, уже обремененных ипотечными кредитами, может поддасться искушению вложить дополнительные средства в облигации графства, ожидая, что новая железная дорога удвоит

стоимость их ферм. Легкость, с которой государства и нации заключают сделки по облигациям, настолько хорошо изучена, что едва ли нуждается в упоминании. И все же бремя налогообложения, которое так тяжело ощущается, часто налагается на самих себя людьми, предпочитающими иметь неограниченную задолженность. Редко бывает так, чтобы зажиточный школьный округ не чувствовал себя лучше, если он покрывал стоимость своего школьного здания за счет немедленных налогов, а не откладывал оплату облигациями.

Организация акционерного общества предполагает своеобразную систему отсроченных платежей, при которой каждый держатель акций становится в некотором смысле одновременно должником и кредитором. Он является должником перед всеми своими ассоциированными акционерами, а также их кредитором в размере своей доли. Сертификаты акций, как и облигации, могут легко переходить из рук в руки и способствовать врожденному духу спекуляции среди коммерческих людей. Этот факт относительно упрощает организацию акционерного общества, особенно крупного треста, и таким образом общий кредит народа увеличивается на неопределенный срок. Процветающая корпорация, скорее всего, распределит результаты своего процветания путем увеличения выпуска акций, и готовность, с которой общественность принимает такие выпуски, делает естественным, хотя и порочным, так называемое распыление акций, знакомое всем. Непосредственной целью обводненных акций в справедливо управляемых компаниях является немедленное распределение между акционерами любой увеличенной стоимости без увеличения затрат. Как фермы вдоль железнодорожной ветки могли удвоить свою стоимость без затрат на улучшения, так и сама железная дорога могла удвоить свою ценность в плане возможности получения прибыли за счет быстрого развития поселений вдоль железнодорожной ветки. Обычными способами это возросшее значение будет отражено в рыночной цене акций, но эмиссия большего количества акций нынешним держателям сертификатов акций приведет к снижению цены отдельных акций и в то же время даст акционерам выгоду от возросшей стоимости.

Фондовая биржа.— Последние упомянутые формы задолженности так легко становятся предметом повседневной купли-продажи, что приводят к биржевому брокерскому бизнесу, который в большей или меньшей степени встречается повсеместно. В крупных городах брокеры, естественно, объединяются для удобства ведения бизнеса в так называемую фондовую биржу, на которой рыночная цена всех текущих форм задолженности или отсроченных платежей устанавливается изо дня в день или из часа в час путем биржевых спекуляций, точно так же, как цена продукта фиксируется на продуктовой бирже. Естественно, как и в случае с продуктами, фиктивный бизнес, чисто спекулятивный, вырастает вокруг законных сделок с акциями и облигациями. Другие формы отсроченных платежей в меньшей степени влияют на бизнес брокеров, поскольку рыночную стоимость любой конкретной ипотеки или отдельного векселя невозможно легко определить за пределами непосредственного района, где они производятся. Основным способом, которым они выходят на рынок обычных брокеров, - это акции или облигации крупных брокерских компаний, иногда называемых компаниями гарантийного кредитования. Таким образом, повсеместное предоставление кредитов через отсрочку платежей в конечном итоге оказывает свое влияние на общее доверие. Брокерский бизнес законно развивается из потребности в готовой передаче требований ради более широкого использования оборотного капитала страны и готовности инвестировать в более фиксированные формы. Однако это увеличивает опасность расширенного кредита, поскольку облегчает удовлетворение текущих потребностей за счет ожидания будущих возможностей. Брокер получает свою прибыль, независимо от

окончательного расчета, беря комиссию за кредит. Его заинтересованность приводит к переоценке возможностей заемщика, и нередко случаи, когда брокеры нанимают оценщиков недвижимости для искажения стоимости имущества ради обеспечения ненадлежащих кредитов.

Каждый период расширения кредита в спекулятивных движениях давал доказательства этой тенденции. Ярким примером являются акции горнодобывающей промышленности, в которых искушение исказить перспективы путем “засаливания” и ложных анализов вошло в поговорку. Почти столь же печально известны искажения, связанные с облигациями недавно созданных городов или других муниципалитетов. Не все такие искажения являются преднамеренным мошенничеством, но непосредственный интерес брокера затуманивает его суждения относительно условий окончательного расчета. Поскольку в непосредственной сделке можно мало что потерять и все, что можно приобрести, его суждение неизбежно будет предвзятым. Чисто спекулятивная покупка и продажа акций с маржой имеет мало общего с общим характером задолженности, за исключением некоторого увеличения рисков законной брокерской деятельности. “Быки и медведи” на бирже зарабатывают на колебаниях рыночной стоимости и, как все азартные игроки, получают удовольствие от того, что производят ложное впечатление на своих противников по игре. Этот факт увеличивает неопределенность любого постоянного кредита и, таким образом, увеличивает естественную норму процента. Это влияние на процент будет замечено при рассмотрении природы процента и условий, влияющих на него.

“Заемные деньги”. — При всех формах отсрочки платежа, за исключением постоянных счетов, принято представлять сумму долга как “заемные деньги”, независимо от того, как происходит транзакция. Когда фермер покупает свою ферму с обещанием расплатиться через пять лет, говорят, что его вексель представляет собой такую сумму “заемных денег”, в то время как на самом деле он просто одолжил ферму. Причина в том, что ферма представлена ее стоимостью в долларах, и обещание вернуть эту стоимость в долларах по истечении пяти лет.

Фактически, то же самое верно и для всех покупок в кредит. Даже когда покупка совершается с помощью банковской расписки, фактическая передача собственности осуществляется от владельца фермы к ее потенциальному владельцу, банк просто действует как агент и использует свой кредит или капитал только для содействия обмену. Во многих случаях деньги ни в какой форме не используются, а там, где они используются на каком-то этапе транзакции, они используются, как и при любом другом обмене, просто как механизм перевода. Даже окончательный расчет, скорее всего, будет произведен через обычные каналы торговли, без вмешательства денег в любой из их форм. Отсроченный платеж вступает в силу, когда наступает время платежа при обычных повседневных транзакциях универсальной кредитной системы, проиллюстрированных в банковском деле. Даже если ферма оплачивается в рассрочку, эти платежи являются просто обычными торговыми операциями, когда фермер переводит чек, который он получает от продажи своих бычков или пшеницы, бывшему владельцу фермы. Речь идет просто о расчетных деньгах, относящихся к хорошо понятному стандарту ценности. Важность этого стандарта в отношении отсроченных платежей уже упоминалась. Его невозможно переоценить. Но любая оценка валюты, необходимой или которая потребуется для ведения бизнеса, основанная на сумме отсроченных платежей, является полностью ошибочной.

Столь же неверно предполагать, что банкиры являются основными ростовщиками. Настоящие кредиторы - это те, кто продал свою продукцию, свои инструменты или свое время по цене, которая будет выплачена на следующей неделе, в следующем месяце или в следующем году. Каждый человек, которому причитается заработная плата, является таким же настоящим ростовщиком в пределах причитающейся заработной платы, как и любой банкир, который принимает обещание заплатить в будущем за услугу или ценность, данную в настоящем. Даже в тех случаях, когда взятые напрокат предметы были израсходованы или потрачены впустую, обещание заплатить - это просто обещание вернуть столько ценности, сколько было оценено в полученных предметах. Это легко увидеть, представив себе текущий счет в магазине обычных товаров для семьи. Он может составлять пятьсот долларов, если чей-либо кредит достаточен, и казаться всего лишь фактически использованными предметами, за которые еще предстоит заплатить; но если он погашается распиской, устанавливающей определенное время платежа в будущем, долг сразу же становится, по идее, заемными деньгами, хотя в фактических фактах не было внесено никаких изменений. Если бы те же самые покупки были сделаны с помощью кредита в банке, полученного путем дисконтирования личной расписки, то были бы заимствованы точно такие же товары, причем кредитором был бы банк, а не продавец. По всей вероятности, в первом случае банк был средством, позволяющим торговцу удовлетворить эти текущие потребности в кредит, поскольку он сам получил кредит банка, дисконтировав свой собственный вексель. В любом случае банк был средством обслуживания как заемщика, так и кредитора. Это просто машина для обслуживания обоих.

Законное платежное средство.—Все формы отсроченных платежей подразумевают возможное вмешательство в окончательный расчет силы правительства. В то время как огромная масса обещаний заплатить выполняется без обращения к законам или судам, обычаи общества в целом облачают их в такую форму, которая предполагает возможность такого арбитража. Правительство не обращает внимания на долги, которые не могут быть доказаны в суде, и формы юридического доказательства хорошо отработаны. Все формальности, связанные с кредитом в системах бухгалтерского учета, формы векселей и облигаций, а также формулировки сертификатов акций подразумевают возможность окончательного урегулирования в суде справедливости. По этой причине правительства устанавливают ту или иную форму валюты в качестве представителя стоимости, которая должна быть принята кредитором для полного погашения долга. Естественно, это то, что обычай установил в качестве стандарта стоимости, но по решению правительства может быть заменено чем угодно другим. Таким образом, Массачусетс когда-то сделал пули законным платежным средством по определенной цене, вплоть до определенного количества. Наше правительство сейчас делает медные центы и никелевые монеты законным платежным средством достоинством в двадцать пять центов.

Текущие государственные облигации обычно являются законным платежным средством, если не оговорено иное, независимо от их текущей стоимости. Это просто означает, что правительство через свои суды обеспечивает взыскание добросовестных долгов в размере, определенном законом или контрактом. Гарантия окончательного расчета, предоставляемая таким образом правительством, является одним из основных элементов своевременного предоставления кредита. Без такого механизма предоставление кредита ограничивалось бы близкими знакомыми и очень ограниченным временем.

Расширение кредитования.—Весь механизм кредитования стремится сделать оборотный капитал страны доступным для крупных предприятий. Если группа людей верит в какое-то

великое начинание, например, в строительство континентальной железной дороги или Панамского канала, их вера в это предприятие легко становится основой для веры других. Даже небольшие накопления, сбережения поденщиков, могут быть использованы в таких крупных предприятиях, если в народе будет основательно возбуждено ожидание успеха. Чем масштабнее предприятие, тем больше общая вера под умелым руководством.

Тот же принцип применим к предприятиям менее национального характера, таким как огромные фабрики или объединения в тресте. Акции таких предприятий часто широко распределены, и когда прибыль достаточно высока, даже в небольших масштабах, шансы на увеличение стоимости акций становятся более значительными, чем фактическая прибыль предприятия. Нередко можно встретить предприятия, начинающие с расчетом на то, что значительная часть этих акций будет оплачена из прибыли бизнеса и прибыли от части акций, подлежащих продаже. Это особенно верно, когда бизнес восстанавливается после периода депрессии. Это один из первых симптомов возвращения спекулятивного духа. С ростом числа таких предприятий почти наверняка произойдет рост цен на недвижимость, хотя это произойдет позже.

Прокладка железнодорожной линии предполагает покупку участков под станциями и почти наверняка размещение деревень через определенные промежутки времени вдоль линии. Промоутеры железной дороги, вероятно, будут промоутерами и городских объектов. И этот возросший спрос на фермы и участки укрепляет веру в будущее этих мест. Каждый, кто может немного сэкономить из своего дохода, надеется увеличить это небольшое количество на неопределенный срок, инвестируя в шансы увеличения стоимости участка или дома. При таких обстоятельствах механизм кредитования работает легко, и человек без колебаний максимально расширяет свой кредит для покупки того, что растет в цене с каждым днем. В результате возникает соблазн увеличить расходы.

Люди, которые подсчитывают свои будущие прибыли, несомненно, имеют более высокие потребности, и их кажущееся процветание в накоплении стоимости придает им больший авторитет среди дилеров. Следующим шагом является расширение продаж текущих поставок всех видов и увеличение производства таких поставок для удовлетворения растущих потребностей и, естественно, повышения цен. Вскоре основные продукты ферм, фабрик и рудников сами становятся объектами спекулятивной покупки. Мужчины покупают их просто для того, чтобы дожидаться повышения цен. Эта спекуляция сама по себе является временной причиной успеха и продолжается до тех пор, пока какая-нибудь случайность где-нибудь не выявит преувеличенные масштабы ожиданий. Иногда этот спекулятивный дух сохраняется в течение ряда лет, и в этом случае он проникает во все круги производителей и потребителей. Иногда он временный и локальный, производится каким-то особым предприятием и уничтожается в результате особого провала. Иногда смерть предприимчивого человека разрушает созданный им "бум". Когда спекуляция распространена на обширной территории, каждый работает на пределе своих возможностей, и говорят, что наступают хорошие времена. Вся собственность любого рода оценивается в уме владельца по самой высокой цене, и все кредиты легко продлеваются из месяца в месяц или из года в год благодаря всеобщей вере. Стороннему наблюдателю кажется, что причин для сомнений нет, и самые консервативные судьи переоценивают способности людей.

Финансовый кризис. В такое время, как описанное, когда кредиты всех видов заблокированы, а ожидания высоки, так называемый оборотный капитал страны под неопределенными обещаниями выплат постепенно фактически запирается на огромных заводах по производству оборудования на больших железнодорожных путях, на пустующих городских участках и необработанных фермах, предназначенных для будущей продажи, или на складах и элеваторах, заполненных продуктами промышленности, особенно такими продуктами, качество которых не сразу ухудшается, такими как зерно, ткани, сырье всех видов и машины общего назначения. Очевидно, что это собственность владельцев, но к ней предъявляются претензии всех тех, кто внес свой вклад в виде своевременных займов, кредита на продажу, неоплаченного труда и резервов на счете. Легко видеть, что когда все эти люди связаны кредитами, один-единственный сбой может иметь далеко идущие последствия. Неспособность одного человека выполнить свои обещания, если эти обещания будут достаточно широко распространены, может вызвать панику среди его кредиторов, их кредиторок и так далее, вплоть до солидных людей, которые, как предполагается, хранят многолетние накопления нетронутыми спекуляциями. Ибо каждый канал торговли полон кредитов, которые теперь все теряют.

В 1873 году основатель Северной Тихоокеанской железной дороги брал займы повсюду, даже из небольших сбережений вдов и рабочих, благодаря своей тесной связи с банковским делом. Все эти сбережения были потрачены на строительство того, что представляло собой всего лишь огромную насыпь, не принося возможной прибыли ни одному владельцу. Единственным возможным средством продолжения работ были постоянные заимствования или продажа дополнительных запасов. Доход, обещанный за счет уже использованных средств, мог быть получен только за счет более крупных заимствований. В определенный день сумма, которую нужно было занять, была меньше суммы, подлежащей выплате, и стало известно, что Джей Кук не оправдал своих ожиданий и обещаний. В течение шести часов каждая деревня в стране почувствовала катастрофу. Финансовый кризис был замечен и осознан. Частично завершенные сделки были остановлены в разгар. Материалы, которые должны были быть отправлены, хранились на станции. Депозиты в банке требовались немедленно, срок погашения векселей в банке не мог быть продлен, коллекторы появлялись на каждом углу, тысячи рабочих, прямо или косвенно занятых на строительстве великой железной дороги, остались без работы и не получали причитающуюся зарплату, банки были не в состоянии предоставить своим вкладчикам даже бумажную валюту, и весь мир почувствовал абсолютную потерю доверия к любому предприятию или каким-либо ожиданиям.

Я выбираю именно эту панику, потому что ее начало было таким сравнительно простым, ее прогресс таким очевидным, а результаты такими четко определенными. Любая другая неудача в достижении спекулятивных целей могла бы быть столь же катастрофической. Это вряд ли могло произойти так быстро, потому что это не могло быть так непосредственно распространено среди народных масс. И все же механизм кредитования таков, что любой значительный провал в предпринимательстве или спекуляции ощущается повсюду. Банкам сразу же требуются более крупные ссуды и депозиты вместе взятые, что невозможно по природе дела. Все формы кредита, подлежащие обмену, немедленно предлагаются на рынке по постоянно снижающимся ценам. Текущий кредит любого вида проверяется, и обмен ограничен самыми необходимыми товарами. Все производственные энергии практически остановлены, за исключением тех, которые выходят за рамки повседневного обмена. Очень скоро все домашние расходы сокращаются до минимума, прислуга по дому прекращается, состоятельные люди берутся

помогать себе сами, а бедные остаются без ресурсов. Кажется, что все колеса прогресса остановились.

Трудные времена.—За таким кризисом должны последовать трудные времена. Наемные работники, как правило, остались без работы; мануфактуры погасили свои пожары; склады, полные товаров, находятся под арестом; сельскохозяйственная продукция очень медленно поступает на рынок; модное поголовье лошадей, крупного рогатого скота и овец невозможно продать; ипотечные кредиты на фермы аннулируются так быстро, как позволяют законы; квалифицированные рабочие удовлетворяют абсолютные потребности в половину рабочего дня, а простые рабочие переезжают с места на место в бесполезных поисках работы, их семьи едва выживают за счет благотворительности. Тот факт, что склады и зернохранилища переполнены, наводит на предположение, что перепроизводство уничтожило рынок и спрос на рабочую силу. Вполне вероятно, что это справедливо для всех товаров такого рода, которые могут использоваться в спекулятивных целях. Основные зерновые и отборное мясо являются иллюстрациями к ним. Всеобщее перепроизводство до тех пор, пока производимые изделия адаптированы к текущим потребностям, невозможно, поскольку продукт каждого человека, в случае необходимости, является его средством получения продукта другого человека для удовлетворения его собственных потребностей.

С другой стороны, страдания множества людей и всеобщее воздержание приводят к предположению, что недостаточное потребление или неспособность использовать то, что мы могли бы, является основной причиной. Несомненно, страх перед абсолютной нуждой сдерживает потребление товаров, находящихся в пределах нашей досягаемости. Об этом свидетельствует немедленный рост потребления, как только страх утихает. Это, однако, скорее симптом времени, чем причина.

Некоторые теоретики объясняют страдания соотношением валюты к населению, утверждая, что большее денежное обращение наполнит пустые карманы нуждающихся, забывая, что деньги циркулируют только по тем самым каналам торговли, которые были остановлены чем-то другим. Совершенно верно, что любое финансовое законодательство, предполагающее неопределенные результаты, вносит существенный вклад в сомнения, которые останавливают механизм. Все попытки снизить ценность денег с помощью законодательства неизменно продлевали период трудных времен. Почти все мыслимые причины были названы или приведены в качестве частичного объяснения стагнации торговли. Тщательный анализ этих повторяющихся периодов в истории нашей страны в 1837, 1848, 1857, 1873, 1887 и 1893 годах показывает множество частных причин стихийных бедствий, влияющих на особый характер каждой паники, но во всех них очевидна одна особая причина. Этой причиной являются крупные инвестиции в основной капитал, от которых нельзя ожидать немедленной отдачи.

Главные причины тяжелых времен.—До 1837 года происходило быстрое развитие новой страны, о чем свидетельствуют значительно возросшие поступления за государственные земли. Каждый новый дом предполагает постоянное вложение чьих-либо сбережений в размере не менее 1000 долларов. С заселением каждого нового региона обнаруживаются значительные потери в спекуляциях недвижимостью. Аналогичное расширение территории, занятой поселениями, сразу же последовало за мексиканской войной и стало главной причиной сокращения капитала и, как следствие, отсутствия работы.

Кризису 1857 года предшествовали огромные потери в Крымской войне. К этому добавились потери рабочей силы в течение сезона из-за неурожая и повышения стоимости жизни, что привело к снижению прибыли. Последняя причина была случайной для данного конкретного сезона, но существенно усугубляла страдания. В этой стране также произошло значительное расширение металлургических заводов и шерстяных фабрик без соответствующей продукции.

Панике 1867 года, широко ощущавшейся за пределами Америки, предшествовала огромная растрата собственности во время гражданской войны в Соединенных Штатах, значительная часть расходов обеих сторон была понесена в Европе либо во время войны, либо сразу после нее за счет продажи облигаций.

Паника 1873 года последовала за огромными инвестициями в основной капитал, как это было показано на примере Северной Тихоокеанской железной дороги, упомянутой ранее. В период с 1865 по 1873 год только в Соединенных Штатах было построено 30 000 миль железных дорог. Эти постоянные инвестиции влекли за собой огромные долги внутри страны и за рубежом, *а вся прибыль была еще в будущем*. Тот факт, что импорт увеличивался почти на 100 000 000 долларов в год в 1871 и 1872 годах, указывает на масштабы расходов. Франко-прусская война также отняла много сил.

Трудным временам в Америке, особенно проявившимся в росте цен на фермы, примерно в 1888 году непосредственно предшествовали огромные инвестиции в непригодные сельскохозяйственные угодья и ненужные городские участки, а также в строительство железных дорог. Правительство продало сорок девять миллионов акров земли и построило более 12 000 миль железных дорог. Огромные расходы были также понесены на строительство школ, зданий судов и других общественных зданий путем продажи облигаций. Фактический кризис, возможно, был отложен, и новым спекуляциям способствовали крупные выплаты по государственному долгу. И снова произошло расширение кредитования и крупные инвестиции в железнодорожное и городское строительство в ожидании будущего роста, в ходе которого небольшие сбережения множества людей были собраны через компании по гарантийному кредитованию Запада. В довершение всего в 1892 и 1893 годах были потрачены средства на проведение большой Всемирной выставки. Расходы, сэкономленные на посещении выставки, ограничились возможностями сотен тысяч семей. Таким образом, паника 1893 года ни в коем случае не была исключением из правил. Под рукой нет достаточных данных, чтобы точно показать, насколько велики были расходы на непроизводительных предприятиях, но ссылки на диаграмму Нет. IV, стр. 83, рассказывающий о развитии железнодорожного строительства в этой стране, покажет, как эта форма предпринимательства в каждом случае опережала прирост населения, непосредственно предшествовавший тяжелым временам.

Любому, кто изучает этот вопрос, очевидно, что сверхбольшое потребление оборотного капитала непосредственно предшествовало каждому периоду предполагаемого перепроизводства. Основная проблема перепроизводства всегда была в механизмах производства и торговли, включая дорогостоящее заселение новых земель. Немедленное увольнение работников, занятых на таких предприятиях, приносит наибольшие страдания, потому что такие работники всегда наименее обеспеченны и в большом количестве являются бездомными. Такие работники также с наибольшей готовностью становятся конкурентами на любую работу и, таким образом, влияют на текущую заработную плату тех, кто все еще сохраняет свои места. Это подчеркивает неравномерное распределение богатства и заставляет

множество людей призывать к перераспределению, честными или нечестными средствами. Это усиливает недоверие к обществу и склонность накапливать богатство в форме денег, одновременно сдерживая любое желание строить будущее.

Средства правовой защиты в трудные времена.—Средства восстановления после такого бедствия увидеть труднее, чем причины. На самом деле, мы знаем, что мир восстанавливает доверие предприимчивых людей и уверенность в будущем, иногда на удивление быстро. Мы можем видеть некоторые шаги, благодаря которым уменьшается бремя долга и возрождаются надежды. Во-первых, принимается какой-либо метод расчетов, отличающийся от обычного курса. Наиболее очевидным является соглашение между банками о продолжении обычного механизма обмена через чеки, чеки и расчетную палату без использования валюты. Это называется приостановкой платежа. Это обеспечивает стабильность депозитов, в то время как передача права собственности происходит легко. Это избавляет от необходимости жертвовать крупным кредитом ради удовлетворения панических условий мелкой торговли и сдерживает склонность копить деньги в труднодоступных местах. Таким образом, фактические банкротства ограничиваются теми, кто фактически задействован в расточительном производстве или непосредственно вовлечен в качестве кредиторов таких лиц. Говорили, что в 1873 году банкротств было девять на каждую тысячу коммерческих предприятий; в 1893 году их было тринадцать на тысячу. Фактические неудачи среди фермеров почти полностью случаются с теми, кто был пойман на спекулятивном настроении инвестирования в увеличение количества земель ради повышения цен или заимствовал капитал для использования в других спекулятивных операциях. Лишь немногие растратили свое состояние на дорогие дома и предметы роскоши.

Если бы все формы задолженности могли свободно циркулировать, конечный результат по уравниванию долгов был бы достигнут довольно легко, и фактические убытки оказались бы меньше, чем обычно предполагается. Равная потеря без недоверия, если бы это было возможно, была бы встречена с новой предприимчивостью и дополнительной энергией вместо уныния.

Различные средства правовой защиты, предлагаемые в предлагаемом законодательстве, часто приводят к задержкам в восстановлении доверия. Выпуск бумажных денег, хотя и повсеместно приветствуется самыми расточительными инвесторами, вызывает у тех, у кого все еще есть собственность, большие сомнения относительно будущего. Предложение увеличить спрос на рабочую силу за счет значительных общественных улучшений выдвигается в то время, когда доходы сокращаются, и почти наверняка сопровождается предложением о государственной поддержке. Увеличить налоговое бремя сразу, когда масса людей уже обременена и находится в бедственном положении, невозможно. Вопрос о суммах, хотя на самом деле это дорогостоящий метод налогообложения, бездумному кажется способом сделать что-то из ничего. Определенный эффект заключается в продлении периода сомнений. Законы, влияющие на чеканку монет и характер законного платежного средства, поскольку они на неопределенный срок нарушают отношения заемщика и кредитора, откладывают восстановление доверия. Изменения в тарифном законодательстве могут иметь такой же эффект из-за неопределенности относительно того, где влияние будет наиболее ощутимым. Специальное законодательство, касающееся трудовых контрактов, какими бы благими намерениями оно ни преследовалось, несомненно, будет препятствовать адаптации, а любая агитация в пользу новых экспериментов на государственных предприятиях или в

законодательстве, касающемся собственности, делает менее доступными капитал и изобретательность людей.

Лекарство от трудных времен.— Единственное подлинное лекарство - это восстановление веры в предприимчивость. Утвердиться после коммерческой паники почти так же трудно, как после паники в армии. Средства, которые лучше всего изучить, на самом деле являются превентивными в форме проверок на случай чрезмерного увеличения кредитов и четких ограничений на продление срока. Некоторые зашли так далеко, что пожелали бы, чтобы не существовало законов о взыскании долгов, поскольку это фактически предотвратило бы рост огромной задолженности; но это также разрушило бы важнейшую основу ежедневного кредита, одного из наиболее производительных механизмов обмена. Лучшее, что можно сделать, - это более четко сформулировать законы о борьбе с мошенничеством и ограничить легко переводимые формы кредитования теми, чей фонд может быть тщательно проверен. Очень желательно, чтобы все корпорации, занимающиеся кредитованием, подвергались строжайшей проверке со стороны государственного служащего.

Короткие кредиты против трудных времен. — Деловые привычки общества важнее правовых актов, и деловые люди могут культивировать их. Фермеры, представляющие все классы населения, могут поощрять такие обычаи тщательной проверки состояния бизнеса, частого сведения счетов и тщательного предоставления кредитов, которые сделают панику менее возможной. Однако им необходимо более широкое знакомство с механизмом ведения бизнеса и более твердая вера в преимущества наличных платежей для всех заинтересованных сторон и абсолютную оперативность во всех расчетах. Моральная мощь такой организации, составляющей половину населения, большинство из которых являются солидными владельцами собственности, могла бы, если бы она была хорошо информирована и в принципе объединилась, сдерживать большую часть излишеств в расходах и инвестициях, которые растрачивают капитал страны.

Банкротство.—Завершая обсуждение трудных времен, уместно упомянуть средство для частичного устранения нежелания платить по долгам, когда полностью отсутствует платежеспособность. Конечно, всегда доступно мировое соглашение между должником и кредиторами, при котором имущество должника делится между его кредиторами, что оставляет обоим возможность начать бизнес заново, зная о худшем, что может случиться. Представляется возможным разработать законы о банкротстве в такой форме, чтобы обеспечить справедливое урегулирование неплатежеспособного бизнеса всякий раз, когда бизнес явно терпит крах. Если обнаружение мошенничества или введения в заблуждение может привести к немедленному обращению в суд по делам о банкротстве, то в отношении ненадлежащих кредитов будет проведена самая надежная проверка. Безусловно, в интересах всех честных кредиторов и должников, чтобы справедливое урегулирование было достигнуто как можно раньше после банкротства. Такие законы о банкротстве должны быть настолько единообразными, насколько это позволяет правительство. Если национального закона о банкротстве недостаточно, штатам следует объединиться, чтобы установить в каждом из них одну и ту же общую систему.

Глава XIII. Техническое разделение труда.

Экономия за счет мелкого разделения труда.—Преимущества, ограничения и недостатки мелкого разделения труда заслуживают более тщательного обсуждения, поскольку они касаются всех видов предприятий и всех классов рабочей силы. Значительная часть прогресса века в производстве, и особенно развитие машинного оборудования в производстве, стала результатом распространения этого принципа разделения. Анализ особенностей, благодаря которым достигается значительная экономия затрат на производство, поможет нам не только лучше понять факты, но и расширить этот принцип в различных направлениях. С самого начала это подразумевает объединенные усилия нескольких рабочих последовательно и в тесной комбинации над одним продуктом. Говорят, что для изготовления перочинного ножа, который мы покупаем за пятьдесят центов, были задействованы услуги семидесяти двух разных людей, делавших разные вещи. Совершенство его завершения зависит от совершенства каждого из этих людей в его отдельном действии. Дешевизна зависит от готовности, с которой выполняется каждое действие, и полезности каждого вида используемой энергии.

Хорошую иллюстрацию разделения труда можно найти в процессе разделки свиней в большом упаковочном цехе. Живые свиньи попадают в здание на верхнем этаже, будучи в состоянии передвигаться на собственных ногах. Затем их вес позволяет им легко проходить все этапы процесса. Двое мужчин ловят свиней, зацепляя короткую цепь за заднюю ногу и просовывая ее в прорезь бесконечной цепной передачи, которая поднимает их к транспортному средству - непрерывной колее, по которой может легко перемещаться ролик, прикрепленный к цепи. Ножом, которым разделяют свиней, владеет один человек. Двух человек достаточно, чтобы справиться с корытом для обжаривания. Один управляет машиной, с помощью которой рывками прочесывают тело каждой свиньи, чтобы щетками удалить массу шерсти. Четверо, возможно, умеют обращаться со скребками, когда свиней опускают на платформу, а еще шестеро могут пользоваться бритвенными ножами, с помощью которых удаляются все до единой волоски. Для обезглавливания нужны двое с разными инструментами; и один освобождает место для гамбреля. Двое удаляют ножки с противоположных концов, трое с разными инструментами необходимы для удаления внутренностей, двое требуются для разрезания тела пополам, в то время как еще один подвергает его окончательной промывке. В результате каждая свинья проходит путь от загона до холодильной камеры менее чем за десять минут, а свиньи проходят под руками этих нескольких человек со скоростью восемь в минуту. Каждый мужчина использует только один инструмент в одном определенном месте и постоянно повторяет это единственное действие. При аналогичном разделении труда восемнадцать человек снимают шкуру с одной говядины, при этом для каждой конкретной части тела используются разные ножи, и все они регулярно проходят через десять или двенадцать коров, подвергающихся операции. Быстрота этого движения едва ли может быть понята тем, кто был простым свидетелем забоя скота на ферме. Все это происходит из-за мелкого разделения трудана столько задач, сколько существует различных операций, при этом у каждого человека есть, по возможности, только один отдельный вид движения. Экономия проявляется не только в увеличении количества работ, но и в неизменном качестве. Все изделия выполнены

практически идеально. Эти преимущества более ярко проявляются в производстве, где так называемая фабричная система довела разделение труда до совершенства.

Краткий анализ преимуществ, ограничений и недочетов заслуживает нашего изучения из-за их возможного применения в сельском хозяйстве. До сих пор они ощущались главным образом в производствах сельскохозяйственной техники, транспортных средствах со всем сопутствующим производством, а также на фабриках, потребляющих сырье, поставляемое с ферм. Они одинаково хорошо применяются там, где разделение труда выгодно в сельскохозяйственных операциях.

Повышенная эффективность труда.—Наиболее очевидное преимущество проявляется в экономии времени рабочего, как при изучении основных частей его работы, так что ученичество сокращается до одной десятой или одной двадцатой времени, необходимого для полноценного выполнения работы, так и в гораздо большей ловкости, с которой он работает без смены инструментов, местоположения или отвлечения внимания. Таким образом, неопытный рабочий в течение нескольких месяцев выполняет свою единственную задачу быстрее и совершеннее, чем опытный рабочий, который должен знать и практиковать все аспекты своего дела. Хотя такого работника вряд ли можно назвать искусным в техническом смысле, в узком применении мастерства к одному действию он может быть более совершенным, чем любой квалифицированный рабочий. Тот факт, что работа каждого человека непосредственно проверяется другим, чьи движения должны точно соответствовать по времени и корректировке, значительно сокращает любой дорогостоящий надзор в форме исполнительного труда, поскольку каждый шаг в процессе проверяет каждый другой шаг. Также обнаружено, что мельчайшее внимание к одной детали приводит к максимальному улучшению за счет изобретения каждого используемого инструмента и станка.

Хотя эта система вряд ли способствует развитию изобретательского духа, который выявляет совершенно новые принципы в механизмах, поскольку работа становится проще благодаря знакомству, она заставляет рабочих быстро изобретать маленькие устройства, которые совершенствуют такие машины. Более широкая культура и более общая подготовка выявляют трудности и разрабатывают совершенно новый метод: работник добивается улучшений. Уатт изобрел паровую машину, но ленивый мальчишка, нанятый для приведения в движение клапана, наткнулся на автоматический механизм.

Повышение эффективности капитала.—Эффективность капитала в производстве значительно повышается за счет мелкого разделения труда. Рабочее помещение, необходимое каждому мастеру, сведено к минимуму для него самого и его материалов. Его инструменты, хотя и самые совершенные из возможных, имеют наименьшее возможное количество.

Оборудование и движущая сила постоянно используются на пределе своих возможностей, а экономичность более крупных двигателей и машин хорошо известна. Возможно, одна пятая мощности, необходимой для приведения в движение всех машин, используемых десятью мужчинами, работающими как независимые торговцы, обеспечила бы лучшее движение, более постоянное и дешевое для десяти человек, работающих вместе в условиях разделения труда. Практически полностью исключаются потери при запуске и остановке оборудования, и состояние машины для надлежащего выполнения ее работы поддерживается на наилучшем уровне. Наиболее важная экономия заключается в сокращении отходов. Сокращенный срок обучения и превосходная ловкость практически сводят к нулю потери от грубых ошибок. Еще

более заметным является избавление от любой траты превосходящих способностей, будь то сила или рассудительность, на действия, требующие небольших способностей.

При мелком разделении труда сильный мужчина остается там, где он нужен, а ребенок может служить там, где его сил достаточно. Эффективность женщин признается везде, где это применимо, и все работники в полной мере используют свои способности. Более того, оборотный капитал, представленный в виде сырья, используется гораздо меньше времени, чем при менее эффективной системе. Поскольку любое производственное изделие проходит все операции с ним за гораздо меньшее время, процент на капитал, затраченный на хранение материала и поддержку рабочей силы во время его переработки, бесконечно меньше. Повсеместно признается более быстрая отдача от этого более быстрого производства.

Пределы разделения.—При всех своих преимуществах разделение труда ограничено обстоятельствами. Это никогда не может быть применено там, где из-за плохих дорог, особенностей характера или образа жизни рабочие естественным образом разделены. Необходимая изоляция фермеров ради пространства делает любую комбинацию ради экономии при разделении их задач практически невыполнимой. Даже там, где фермы небольшие, можно извлечь мало преимуществ из разделения труда по различным видам работ. Фермеры находятся слишком далеко друг от друга, чтобы напрямую помогать друг другу. Она также ограничена естественным спросом на продукты труда. Если труд одного человека может удовлетворить все потребности в металлообработке в его сообществе, то нет никакой возможности нанять работников в десять, даже в сто раз более эффективных. Это хорошо видно на примере загородного магазина, где все продается на одном прилавке. Даже продуктовый отдел не может быть разделен до тех пор, пока спрос не станет достаточным для содержания двух продавцов в двух магазинах.

Но даже в тех местах, где разделение труда стимулируется спросом, оно не может идти дальше количества отдельных движений, необходимых для завершения производства изготовленного изделия. Действительно, экономия требует, чтобы каждое движение совершало полный круг, чтобы работа начиналась и заканчивалась для каждого работника, когда все находится в одном и том же положении. Исключение составляют случаи, когда движение с большим напряжением требует перерыва в одну секунду. Двое мужчин с поперечной пилой, хотя их движения одинаковы, делают более чем в два раза больше, чем один человек, из-за облегчения при отталкивании пилы назад.

Однако наиболее важное ограничение накладывает непостоянство природных сил, используемых в любой отрасли. Это заметно во всех процессах сельского хозяйства. Независимо от того, сколько работников объединяются для выращивания полевых культур, они могут получить лишь незначительные преимущества от тщательного разделения своих задач. Каждый работник должен быть нанят в течение всего года, и смена сезонов требует, чтобы он был готов ко всем операциям, характерным для разных сезонов, таким как посадка, обработка почвы и сбор урожая в течение всей последовательности. Обычные перемены погоды, холодной или жаркой, влажной или сухой, ветреной или безветренной, вносят необходимые изменения в его работу. Ежегодная неопределенность в отношении влажности и тепла требует множества предприятий, так что ни один фермер не осмеливается ограничиться выращиванием только одного урожая. Даже при самых благоприятных условиях различные стадии роста настолько тесно связаны, что на каждом этапе требуется бдительность одного и того же

заинтересованного менеджера. Хрупкое растение необходимо бережно переносить даже при пересадке. Еще более важными являются условия плодородия, которые делают севооборот культур и даже смешанное земледелие необходимыми для достижения максимальной продуктивности. Если на каждом поле должна проводиться определенная серия обрезки и обработки почвы вместе с внесением навоза, преимущество этих комбинированных операций под надзором и трудом одного фермера перевешивает преимущество более совершенного разделения труда.

Результатом всех этих ограничений, столь очевидных в сельском хозяйстве, является то, что работа на фермах стала лишь немного более эффективной или более непрерывной, чем это было сотни лет назад. В то время как усовершенствованная техника значительно снизила стоимость определенных процессов, годовой труд предполагает бесчисленные смены занятий, так что ни один фермер, нанимая себе в помощь специалиста в каком-либо направлении, не ищет специалиста любого профиля, чье умение в значительной степени заключается в изобретательности в приспособлении к постоянно меняющимся обязанностям.

Предложения о более полном разделении сельскохозяйственного труда.—Представляется возможным, с улучшением состояния сельского хозяйства и близостью готовых рынков, попытаться шире использовать разделение труда в нескольких направлениях. Группа фермеров, хорошо знакомых с возможными преимуществами, может классифицировать свои фермы как зерновые, молочные, племенные, откормочные и огородные. Такая общность интересов обнаружила бы не только преимущества обмена опытом друг с другом, а также с остальным миром, но и вскоре сформировала бы группы опытных молодых людей в нескольких специальностях, чья работа везде была бы в почете.

При признании этих интересов возможно еще большее разделение труда. Специалист по уходу за деревьями и профилактике заболеваний фруктов и овощей может быстро найти работу и усовершенствовать себя в соответствии со всеми требованиями сменяющих друг друга сезонов. Специалист по молочным продуктам может найти применение своим превосходным знаниям и мастерству во время последовательных экскурсий по молочным фермам. Каждая ферма, достаточно большая, чтобы нанять несколько человек, получает некоторые преимущества разделения, возлагая на каждого человека ответственность за определенную часть работы на ферме. Чем меньше рабочих объединяют в бригады, тем лучше можно обучить каждого выполнять свои обязанности. Эти возможности значительно увеличиваются с помощью каждого устройства для уменьшения влияния изменений погоды. Недостаточный дренаж дает большие преимущества в этом направлении, поскольку увеличивает время, в течение которого может выполняться одна и та же операция. Средства защиты сельскохозяйственных культур в поле служат аналогичной цели.

Возможно, самое простое применение в любом районе - это система маркетинга, позволяющая обеспечить занятость опытного сборщика и дистрибьютора продукции в ограниченном регионе. Все отходы продуктов, которых слишком мало для доставки на рынок, практически устраняются, и становится возможным постоянное взаимодействие с мировыми рынками. Особенно это применимо к мелким фруктам, молоку, маслу и яйцам. Если бы этот рыночный фургон мог также служить для доставки ежедневной почты по всей округе, проблема доставки в сельскую местность была бы почти решена с незначительными затратами. Даже там, где такая мера невозможна, соседние фермеры могут достичь таких результатов, объединив дни работы

рынка и почты по кругу, выбрав для каждого свой день недели, когда он будет выполнять поручения своего соседа.

При возросшей уверенности во взаимных интересах представляется возможным, что среди сплоченного круга фермеров могут вырасти специалисты в различных направлениях. Использование техники и племенного поголовья, безусловно, может быть значительно увеличено за счет тщательного согласования интересов. Значительные улучшения в семеноводстве и методах возделывания могут быть обнаружены по соглашению между группой фермеров о том, что определенные лица будут специализироваться на этих улучшениях. Возможно даже, что севооборот может осуществляться на дюжине ферм, в то время как каждый фермер уделяет свое внимание своей специальности. Конечно, это потребовало бы гораздо более тесного сочетания кредитов друг с другом, чем это до сих пор было достигнуто среди фермеров. Однако в самом лучшем случае сельское хозяйство все еще должно оставаться наиболее яркой иллюстрацией ограниченности применения огромной экономии труда и капитала за счет мелкого разделения труда.

Недостатки крайнего разделения.—Значительное увеличение богатства, столь явно связанное с разделением труда, достигается не без некоторых неудобств для общества. Почти наверняка бездействие организма, вызванное ограничением простой частью профессии, вызывает физическую слабость. Здоровье рабочих на фабриках часто ненадежно, и известно, что средняя продолжительность жизни сокращается. В то время как постоянство занятости способствует формированию устойчивых привычек, снижение активности способствует слабости. Возможно, еще более заметной является тенденция к ограниченности мышления. У “Мастера на все руки” развита изобретательность, хотя его информация о каждом из них может быть ограниченной. Человек, который знает все об очень небольшой части одной профессии, мало что может стимулировать его ум к напряжению. Действительно, привычка склонна делать сами его действия и суждения чисто автоматическими. Тот факт, что “грубую руку” можно быстро сделать эффективной, делает стимулы к самообразованию еще меньшими, чем в обычных обстоятельствах. Постоянная зависимость каждого работника от рутины его работы и его абсолютная зависимость от авторитета при приеме на работу естественным образом приводят к отсутствию самоконтроля. Человек может расти почти как машина, которой он управляет, реагируя только на требования своего надсмотрщика. Эти тенденции способствуют также росту классовых различий. О таких рабочих думают как о рабочих, выделенных в отдельный класс. Можно ожидать, что они мало знают об интересах общества за пределами своего круга, и им часто не доверяют в вопросах общего благосостояния. Они сами не доверяют руководству тех, от чьего руководства они зависят при приеме на работу.

Все эти недостатки могут быть преодолены путем объединения интересов работников всех классов в обеспечении их комфорта и совершенствования вне рамок их задач. Фактом является то, что ассоциации по продвижению рабочих к социальной и политической свободе и взаимной самоподдержке росли наиболее быстрыми темпами по соседству с фабриками, где разделение труда чрезвычайно велико. Истинно филантропический дух может быть полностью согласован с сосредоточением труда для достижения наибольших результатов. Наименее развитые места всегда находятся там, где толпы рабочих работают простыми бандами или совершенно неорганизованно. Благотворное влияние, окружающее сельскую жизнь, проявляется повсюду в том, что касается физического развития. Оно также может проявляться в общинах, отличающихся общей предприимчивостью, в связи с готовностью проявить изобретательность

и рассудительность. Мальчики фермеров, переезжающие в города, обладают не только физической силой и выносливостью, но и умственными способностями к быстрой адаптации к чрезвычайным ситуациям, которые перерастают в мудрость. Ожидается, что большинство руководителей крупных предприятий по-прежнему вырастут на ферме. Несомненно, отчасти это связано с невозможностью ограничения из-за крайнего разделения труда. В то же время необходимо частичное применение его принципов, чтобы обеспечить досуг для некоторой общей культуры и более широкого ознакомления с мировым прогрессом. Как зло фабричной жизни может быть излечено вниманием, так и слабые стороны сельской жизни могут быть устранены тщательным изучением ее потребностей. Подлинное образование в обеих сферах имеет важное значение как средство взаимопонимания и согласования интересов.

Глава XIV. Объединение промышленности.

Отличные комбинации. Тенденция к совершенствованию путем объединения работников за счет возможностей разделения труда приводит к еще более крупным объединениям в так называемых фабричных системах и даже к объединению фабрик в крупные корпорации. Эта тенденция стала особенно заметной с тех пор, как появилось множество трудосберегающих машин и более совершенных систем транспортировки. Действительно, возможность широкого использования машин, а также расширенного разделения труда основывается на сочетании многих сил под одним общим руководством. Помимо этих преимуществ, экономия заключается в необходимом уходе за отходами, который часто может быть обращен в прибыль, большей свободой действий благодаря более тесной общности интересов, значительно расширенных возможностях сбыта и наилучших устройствах для обращения с продуктами и их транспортировки.

Все эти преимущества крупных заведений легко воспринимаются, однако некоторые сомневаются в том, что прибыль распределяется таким образом, чтобы действительно повышать общее благосостояние. Фермеры, возможно, так же легко, как и любой другой человек, не доверяют могуществу крупных корпораций. Наемные работники, как правило, выражают свое недоверие к результатам выражением “у корпораций нет души”. Тем не менее, поскольку они действительно внедряют усовершенствования в производство, позволяющие увеличить разнообразие продуктов и снизить себестоимость производства, все сообщество в значительной степени выигрывает от общей экономии. Любой может оценить преимущество, изучив один предмет повседневного обихода. В средние века ткань для одежды стоила в восемь раз дороже шерсти, из которой она была изготовлена. Сейчас ценность заключается главным образом в сыром продукте. Цена на железо влияет на каждого фермера через стоимость его инструментов или качество того и другого. Сравните современную стальную мотыгу, сначала по качеству, а затем по стоимости, с мотыгой, выпущенной пятьдесят лет назад. Затем измерьте эту стоимость по отношению к рабочему дню по сравнению с тем же показателем 1850 года. Таким образом, все получают выгоду от сокращения усилий, необходимых для приобретения какого-либо одного полезного предмета, поскольку больше усилий может быть оставлено для удовлетворения других потребностей. Если техника и усовершенствованные методы меньше

вошли в домашнюю жизнь фермера, он может извлечь для себя выгоду из ряда таких улучшений в других направлениях, подумав, сколько можно купить за фунт масла сегодня по сравнению с тем, что можно было купить до периода машин. (Диаграмма №.XIV, стр. 106.)

Внедрение трудосберегающих машин является прямым дополнением к человеческим силам и экономии времени, а также средством преобразования бесполезного материала для удовлетворения человеческих потребностей. То, что новая машина выбрасывает с работы работников в этой конкретной области, влечет за собой трудности, которые должны быть разделены множеством людей, получающих выгоду; но велика вероятность того, что улучшенный метод производства настолько увеличит использование продукта, что привлечет к работе гораздо большее число рабочих. Прядильщица Дженни по старинке уволила несколько тысяч прядильщиц, но за двадцать пять лет число суконщиц в Англии увеличилось с менее чем восьми тысяч до трехсот двадцати тысяч. На станках, которые, как считалось, в 1760 году разорили около восьми тысяч суконщиков, в 1833 году работало два миллиона человек. Это лишь яркая иллюстрация того, что произошло во всех направлениях. Совершенно очевидно, что сообщества, использующие наибольшее количество машин, платят большую заработную плату и гораздо большее благосостояние каждому рабочему. Не будет преувеличением сказать, что реальные удобства, доступные каждому рабочему, за последние сто лет выросли более чем вдвое.

Может быть интересно привести несколько примеров фактической экономии затрат на производство и распространение. Сложная техника никогда не может быть использована для производства в небольших масштабах, точно так же, как мелкий фермер никогда не сможет позволить себе использовать комбайн. Все преимущества изобретения, применяемого к технике, были получены благодаря его использованию в больших масштабах. Фабрика, производящая тысячу пар обуви в год, не может использовать такое оборудование, которое потребуется для производства миллиона пар. Таким образом, каждая из миллиона пар обходится миру дешевле, чем каждая из тысячи пар. Опять же, крупное предприятие, подобное огромному лесопильному заводу, вынужденное заботиться о своих опилках, может изобрести способ превращения этих отходов в прессованные бруски для растопки или, возможно, в пуговицы или деревянные украшения. Отходы обувного цеха - всего лишь досадная помеха, но отходы большой обувной фабрики измельчаются и прессуются во всевозможные полезные формы. Вся такая экономия отходов значительно увеличивает запасы мирового богатства.

То, что крупный истеблишмент избавляет от ненужных трений, показано в порядке вещей любого крупного торгового истеблишмента. Это еще более заметно на огромных металлургических заводах, отделенных от всех других видов промышленности ради свободы передвижения. Таким образом, в принципе, достигается экономия рабочей силы в огромных универмагах, хотя средства для рекламы, преимущества транспортировки большими партиями и наем опытных продавцов в каждом отделе способствуют тому же результату. Общие расходы обычного магазина оцениваются почти в 40 процентов разницы между оптовыми и розничными ценами. Те же расходы в большом кооперативном магазине Bon Marché в Париже составляют всего 14%. В то время как контролеры капитала на крупных предприятиях получают первое преимущество от такой экономии, сами потребности их бизнеса вынуждают делиться ими со своими работниками и с общественностью.

Даже так называемые трасты, которые считались приспособлениями для контроля над рынком, на самом деле во многих случаях служили благосостоянию всего сообщества. Бисквитный трест, поставляющий большую часть крекеров на рынок, экономит большие расходы на рекламу, еще большие расходы на сбыт коммивояжерами или барабанщиками и огромную трату имеющихся запасов из-за скопления на меньшем количестве складов, снижает свою страховку до фактической стоимости и за счет всей этой экономии предоставляет населению большее разнообразие крекеров почти одинакового качества, соответствующих колебаниям спроса, по сниженной цене. Никто не сомневается, что даже Standard Oil Company, благодаря своей экономии за счет консолидации, в то же время сохранила общие запасы масла от отходов и доставила его к порогу каждого человека, значительно улучшив качество, обеспечив сравнительную безопасность в использовании и почти постоянно снижая цену.

Совокупность фактов показывает, что при всей тенденции к большим скоплениям людей и, следовательно, к концентрации власти, рабочие часы масс наемных работников были сокращены, они получили возможности для культуры в виде библиотек, лекций и добровольных ассоциаций, приобрели привычки к более систематическому и регулярному образу жизни при большем постоянстве занятости, получили лучшую защиту гражданских прав, лучшее обеспечение образования детей, большую страховку от несчастных случаев и лучшее обеспечение больничного ухода в случае инвалидности. Та же система обеспечила методы экономного использования сбережений в акционерных обществах и культивировала общее единство целей и понимание благосостояния других. Кроме того, это дало матерям семейств огромное количество свободного времени для ведения домашнего хозяйства и в то же время открыло широкие возможности трудоустройства для женщин, не имеющих дома. Даже уровень заработной платы не уменьшился, а, скорее, увеличился, о чем свидетельствуют также фактические данные. То, что крупные предприятия не могут платить меньше средних ставок, очевидно из множества желающих устроиться на их работу. Более того, они должны регулярно платить своим работникам, иначе окажутся банкротами. Работодатели в небольших масштабах могут легко откладывать под всевозможными предлогами, и неудачи нередки. Предположим, что распределение молока в Нью-Йорке находится под единым управлением. Систематическое разделение территории сразу сократило бы количество молочных вагонов как минимум наполовину. Уверенность в ответственности гарантировала бы единообразную чистоту, а средства транспортировки могли бы быть доведены до совершенства, так что доставляемое сейчас количество фактически стоило бы, возможно, не более двух третей нынешней цены. Хотя при нынешних ценах прибыль была бы большой, необходимость инвестирования этой прибыли сразу же потребовала бы расширения торговли за счет снижения цены и в то же время увеличения доходов для фермеров, поставляющих большой товар. Лучшее качество и большее количество за те же деньги, безусловно, увеличили бы спрос и, вероятно, принесли бы прямую выгоду производителям молока. На пути такой комбинации стоит существенный элемент недоверия к индивидуальному менеджменту на крупных предприятиях в отношении справедливого распределения прибыли.

Пределы агрегирования.—Легко видеть, что преимущества крупных заведений не всегда могут быть получены. Ограничения спроса ограничивают возможность получения прибыли от предложения. Элемент пространства в связи с рынком и по отношению к покупателям создает важное ограничение. Особые преимущества расположения в небольшом масштабе могут перевесить преимущества объединения. Использование природных ресурсов, таких как чистая вода или гидроэнергетика, или особые качества сырья, могут перевесить все другие

соображения. В целом требование заинтересованного надзора со стороны одного суперинтенданта остановило такой рост. Однако, чем совершеннее система управления, тем менее эффективным является такое ограничение. При крайнем разделении труда возможно установить четкие правила вместо личного руководства, а надзор свести к минимуму. Все эти ограничения служат для сдерживания слишком быстрого роста этой фабричной системы и сдерживания тенденции к злоупотреблению властью в возможных монополиях. Любое повышение цен, которое снижает спрос, сводит на нет преимущество отличной комбинации. Она получает прибыль от количества проданной продукции. Сокращение количества гораздо более определено, чем снижение цены, уничтожает преимущество. Следовательно, монополия, достигнутая в ходе обычного развития торговли, редко может действовать в течение сколь-нибудь длительного времени для повышения цен, хотя она может полностью уничтожить конкуренцию более мелких предприятий.

Недостатки агрегирования.—Невозможно не заметить значительное количество недостатков для благосостояния сообщества, связанных со слишком быстрым объединением его промышленных предприятий. Это превращает большое количество работников из независимых в наемных работников и, таким образом, делает их частью огромной машины с огромным темпом производства, который не так легко поддается колебаниям спроса. Независимый работник не беспокоится, если у него есть свободный день. Крупное предприятие не может приспособить свое оборудование к уменьшившемуся спросу без равномерного сокращения заработной платы или продолжительности работы, или же увольнения ряда сотрудников. Это одна из причин перепроизводства, столь очевидного в определенных направлениях с наступлением финансовых кризисов. Другой серьезный недостаток проявляется в крахе любого такого предприятия. Тогда его сотрудники, обученные для его конкретных целей, оказываются не только без работы, но и неспособными занять другие полезные ниши. Абсолютная рутина большого истеблишмента настолько закрепляет привычки, что очень затрудняет смену работы, за исключением продвижения по службе в аналогичной организации. Неудовлетворенность и страдания от такого отсутствия работы более очевидны, чем при обычной бедности.

Однако самые сильные возражения против больших скоплений обнаруживаются в возможности угнетения посредством монополии на бизнес и, следовательно, почти абсолютного контроля несколькими лицами интересов не только большой группы наемных работников, но и каждого конкурента в меньшем масштабе. Крупная комбинация практически вынуждает всех подчиняться ее методам. Определенная экономия методов привела к утверждению: “Там, где возможна комбинация, конкуренция прекращается”.

Распространенное высказывание “Конкуренция - основа торговли” становится неверным всякий раз, когда конкуренция подразумевает дорогостоящую услугу. Предполагается, что конкуренция снижает затраты, стимулируя энергию и изобретательность. Но когда эта изобретательность может быть лучше применена в сочетании, результатом становится уничтожение конкуренции. Конкуренция может привести к ускорению движения молоковоза, но комбинация позволит доставить больше кварт молока за одно и то же время. Естественное противодействие объединению основывается на том же основании, что и противодействие усовершенствованию оборудования. Это, безусловно, выбивает из их обычной занятости значительное число независимых работников.

Эта сила комбинации является постоянным искушением для недобросовестных и жадных менеджеров увеличить свое преимущество за счет порочной дискриминации и ложной

конкуренции, ожидая, что разрушение чужого бизнеса увеличит их собственный. Масштабность операции делает более очевидной несправедливость принципа “В торговле все честно”. Таким образом, конечные опасности объединения, скорее всего, будут переоценены. Неправда, что в крупном учреждении больше ложных методов ведения бизнеса, чем в малом, и возможность получения прибыли при крупном объединении столь же верно зависит от всеобщего благосостояния, как и где бы то ни было. Диапазон цен в этих заведениях такой же экстремальный, как и в любых других. Цена не может оставаться выше, чем готовы заплатить покупатели, склонные покупать больше. Конечно, она не может оставаться ниже, чем это позволит продавцам продолжать жить так же хорошо, как в любом другом бизнесе. Меры предосторожности при повышении цены столь же очевидны со стороны заменителей, как и со стороны конкурирующего производства, и способность людей всегда будет определять объем продаж. Выражение “Столько, сколько будет стоить торговля” означает цену, которая не приведет к сокращению потребления. Действительно, принципы ведения бизнеса крупного треста по сути те же, что и на любой отдельной мануфактуре. Трест, который останавливает работу определенных фабрик в комбинации ради сокращения объемов производства из-за опасности для цен из-за слишком быстрого производства, следует тому же принципу, что и фермер, который прекращает выращивать пшеницу из-за вероятности появления на рынке слишком большого количества пшеницы. Фермер предпочел бы на какое-то время отказаться от использования своей земли, чем потерять преимущества как земли, так и рабочей силы из-за перепроизводства пшеницы. Точно так же трест может разумно удерживать свой основной капитал непроизводительным до тех пор, пока потребление общества не достигнет полной степени его способности производить. Способность одной комбинации вмешиваться в работу другой косвенными методами, такими как инвестиции в акции другой компании, является злом, к которому следует относиться так же, как к любому мошенничеству. Законы и суды находятся во власти народа и должны защищать права всех.

Одной из больших опасностей крупных объединений является тенденция руководствоваться железными правилами, а не справедливым суждением в отдельных случаях. Это трудность, всегда связанная с крупными предприятиями, которую необходимо устранять по мере роста путем привлечения хорошо подготовленных экспертов, по мнению которых правила не только хороши сами по себе, но и хорошо выполняются. Само правительство сталкивается с теми же трудностями, что и при управлении армией, и обязано решать их таким же образом. Даже злоупотребления, на которые часто ссылаются из-за огромной разницы в заработной плате между высшими должностными лицами и низшими оперативниками, вполне возможно, являются лишь естественным методом решения этих трудностей. Первокласный офицер не испытывает трудностей со своими подчиненными. Как правило, те учреждения, управление которыми обходится дорого, добиваются большего успеха для своих работников, чем более слабые учреждения с более слабыми людьми во главе.

Предполагаемые опасности, связанные со слишком быстрым совершенствованием производственного механизма, едва ли следует учитывать в свете улучшений, произошедших за последние сто лет. Каждое усовершенствование, безусловно, приносило больше удовольствия и улучшало занятость массам людей. Предприятие, которое изобретает лучшие способы достижения чего-либо, является наилучшим возможным средством для расширения и стимулирования желаний и способностей всего народа. Сама по себе прибыль, несомненно, стимулирует более крупные предприятия, и даже если накопленный излишек распределяется в виде так называемых обводненных запасов, это не перестает способствовать развитию

производства. Чем шире распределение акций, тем более постоянной и в целом удовлетворительной становится работа великой комбинации. Если сами сотрудники станут участниками бизнеса, то, вероятно, будут поддержаны истинные интересы всех. Когда сбережения множества людей могут быть полностью объединены в акционерное общество для обеспечения капитала, с которым работают одни и те же люди, общие условия производства богатства для всего общества справедливо соблюдаются.

Фермы Бонанза. Иллюстрацию некоторых эффектов агрегации можно увидеть на огромных фермах в пшеничных регионах Америки. Там оборудование внедрено настолько, насколько это возможно, вся работа методично спланирована и выполнена, а оптовые ставки при закупках и транспортировке гарантированы. В результате некоторые основные продукты, особенно пшеница, выращиваются по цене, намного ниже средней для фермеров средней руки. Результатом является большая прибыль на вложенный капитал, несмотря на то, что такие фермы не лучшим образом используют плодородие почвы и, конечно же, не поддерживают ее в наилучшем состоянии для будущего использования. Это, однако, связано скорее с природой первичного земледелия, которое непосредственно использует возможности почвы, чем с характером управления. Вполне возможно, что та же изобретательность может продолжить развитие крупных ферм при значительно улучшенном сельском хозяйстве. В этом случае общий эффект будет ощущаться гораздо шире, чем сейчас. Пока кажется, что фермерство в бонанзе ограничено очень немногими производственными направлениями, где все направлено на сокращение затрат труда, вместо того чтобы приносить пользу почве или строить дома.

Нет никаких сомнений в общем преимуществе небольших ферм при строительстве фермерских домов. Возникает вопрос, не произошли ли общие улучшения в сельском хозяйстве, за исключением машин и их использования, от прилежной изобретательности мелкого фермера, возделывающего большую часть своих собственных акров. Бен Франклин сказал: "Лучший навоз для фермы - это нога ее владельца". Заинтересованное постоянство среди мелких фермеров, безусловно, развивает характер и способности в любой стране. Этот факт, вероятно, был одной из причин появления небольших ферм на большей части Европы. Треть территории Франции обрабатывается владельцами ферм площадью в среднем 7 с половиной акров. Четыре пятых Баварии, Бельгии и Швейцарии занимают фермы площадью менее двенадцати акров. Даже в Пруссии насчитывается 900 000 ферм площадью менее четырех акров. Качество этих ферм варьируется от самых бедных к самым богатым, и крестьяне-фермеры не могут похвастаться своим богатством. Тем не менее, некоторые из наиболее плодородных регионов созданы и поддерживаются в таком состоянии благодаря труду, занятому на небольших фермах. Некоторые из них также связаны с крупным капиталом. Остров Джерси, где земля стоит 1000 долларов за акр, разделен таким образом, что средняя площадь фермы составляет восемь акров. Конечно, но до этих мест доходит мало трудосберегающей техники. Обработка почвы лопатой стоит в пять раз дороже, чем обработка плугом; и все же мелкий фермер находит в ее использовании такую выгоду, что называет это добычей золота. Вполне вероятно, что сильная конкуренция крупных ферм в выращивании зерна, возможно, также в выращивании сахара из тростника или свеклы, а также в выращивании семян пробудит среди мелких фермеров внимание к более совершенным методам ведения сельского хозяйства и большую заботу о плодородии своих меньших акров.

В целом, с увеличением численности населения наблюдается тенденция к созданию небольших ферм с более интенсивным ведением сельского хозяйства. Будет ли наша страна с

ее более сильной коммерческой энергией следовать этой тенденции, проявляющейся в Северной Европе, представляется сомнительным. Маловероятно, что мы когда-либо признаем юридические ограничения, в соответствии с которыми в этом регионе произошло разделение. Вопрос, несомненно, будет решен экономическими условиями, не зависящими от законодательства. В настоящее время мы далеки ни от той, ни от другой крайности, как видно из диаграммы №. 1, стр. 9.

Универсальные магазины.—Все более широкое применение принципов агрегирования наблюдается в так называемых универмагах, которые торгуют не только всем, но и со всеми подряд, распространяя свою торговлю по почте на большую территорию. Весьма очевидная экономия такого объединения капитала для целей обмена настолько непосредственно привлекает потребителей, что заставляет страдальцев от конкуренции тщетно взывать к ограничениям. Такие магазины, похоже, наверняка сохранят свое преимущество в обмене, за исключением простого местного распределения предметов первой необходимости и умелого обращения с фирменными блюдами. Сообществу следует уделять внимание не столько ограничениям в этой сфере, сколько сокращению возможностей для злоупотребления властью над массой подконтрольных работников. Крупное учреждение, несомненно, со временем создаст более удовлетворительные условия, чем множество мелких, недоступных для общественного контроля.

Трасты.—В последние годы развитие объединения в так называемые трасты было огромным. основополагающие принципы экономики, которые уже были проиллюстрированы, дают повод для таких комбинаций, но непосредственная выгода для промоутеров таких предприятий из-за предполагаемой власти над рынком заключается в спекулятивном интересе к акциям. В этом отношении увеличение числа трестов станет основным оружием против них. Тем не менее, опасности для промышленности страны, а также для безопасности бирж, связанные с такой быстрой консолидацией менеджмента, легко воспринимаются. Безусловно, необходимо, чтобы ответственность за такие предприятия была определено возложена на акционеров. И более чем вероятно, что государственная инспекция такого бизнеса может стать такой же необходимой, как сейчас для банковских систем нашей страны. Некоторые изучающие этот предмет предвидят окончательное установление правительством абсолютного контроля над всеми промышленными предприятиями в результате этой тенденции к агрегированию. Этот вопрос не может обсуждаться в данной связи, поскольку он затрагивает более широкий спектр благ, чем можно рассматривать в рамках производства.

Возможные комбинации для ведения сельского хозяйства.—Уместно завершить эту главу предложениями относительно возможности получения преимуществ объединения для фермерских сообществ без нарушения нынешних условий владения землей. Когда наши фермеры в целом перерастут склонность зарабатывать деньги путем эмиграции, так что каждое фермерское сообщество будет состоять из фермерских домов со стабильным населением, правилом должны стать более тесные ассоциации для ведения фермерских операций, чем это возможно сейчас. Уже были высказаны предложения относительно возможностей более широкого разделения труда, но, безусловно, можно обеспечить и другие преимущества комбинирования в плане экономии труда. Более определенные методы ведения бизнеса и взаимное доверие по соседству с фермерами делают возможной огромную экономию на пути

взаимной защиты и получения преимуществ. Устранение заборов с возможным сочетанием посева и обработки почвы, универсальный метод борьбы с насекомыми, фитофторозом, ржавчиной и подобными болезнями растений, обращение с продуктами в компании и, прежде всего, полное сочувствие ко всем методам улучшения, образования и развития предприятия - все это приведет к чудесам.

Глава XV. Особые стимулы к производству.

Хороший глава правительства.—Продуктивная энергия любой страны поощряется главным образом тем, что мы называем хорошим правительством. Это, в частности, означает защиту прав собственности путем предотвращения мошенничества и грабежей любого рода, а также свободный обмен идеями, а также продуктами промышленности и информацией об обществе в целом. Недостаточно, чтобы отдельные люди в сообществе были достаточно умны, но у них должно быть достаточно общего понимания общих целей и общих интересов в повседневной работе, чтобы без усилий достичь абсолютного взаимного доверия. Там, где отсутствуют эти необходимые элементы, никакие устройства не могут активно работать для стимулирования производства энергии. Там, где они присутствуют, всегда можно добавить дополнительные стимулы, придать направление, по крайней мере, энергии людей, и, возможно, увеличить эту энергию. Некоторые из этих стимулов слишком важны, чтобы их упускать из виду.

Премии.—Наиболее простым средством поощрения предприимчивости являются различные виды премий, предлагаемые отдельными лицами, местными обществами или муниципальными властями. Они действуют, добавляя к естественному преимуществу энергичного труда какое-то особое вознаграждение в знак признания его выполнения. Примеры хорошо известны в связи с так называемыми ярмарками всех видов, где раздаются призы за самый крупный продукт в своем роде, за самый прибыльный урожай, за лучший товар для любой цели, за наибольшее разнообразие сельскохозяйственных культур или инвентаря или за любое мыслимое устройство, которое, по-видимому, увеличивает производительную мощь сообщества. Правительства часто предлагают премии за планы общественных зданий, а иногда и за наступательное вооружение. Все они основаны на одном принципе возбуждения особой энергии за счет превосходства, предоставляемого успешному конкуренту. Его преимущества очевидны. Его недостатки иногда перевешивают преимущества. Это в некоторой степени поощряет дух азартных игр, что приводит к появлению устройств для получения приза путем ложного представления. Это преувеличивает важность эффектных качеств ради дурной славы и поощряет ту зависть, которая слишком постоянно мешает благополучию общества.

Как преимущества, так и недостатки хорошо проиллюстрированы на сельскохозяйственных ярмарках. Они оказались самым замечательным стимулятором развития сельского хозяйства, где трезвомыслящие, интеллигентные судьи рассудительно распределяли призы такого характера, чтобы их основное применение заключалось в установлении качества демонстрируемого продукта, не слишком ориентируясь на энтузиазм толпы или личную выгоду. Главная цель всех таких стимулов справедливо обнаруживается в образовательном

воздействию, оказываемом сравнением продуктов и установлением стандартов, к принятию которых можно склонить всю массу людей.

Награды.—Менее распространенный, но широко используемый стимул - награды. Это различного рода льготы, часто в денежной форме, предоставляемые местными или общими властями за особые услуги или специальные предприятия. Знакомая иллюстрация - щедрость, которую в последние годы различные штаты предлагали для производства сахара, особенно сахара из свеклы или сорго. Цель, очевидно, состоит в том, чтобы направить энергию сообщества в особое русло с расчетом на то, что создание новой отрасли промышленности по своей природе обмена будет способствовать всеобщему благосостоянию. Некоторые страны стимулировали обмен иностранной валюты за счет наценки на экспорт, например, Германия сейчас платит за свекловичный сахар, экспортируемый в другие страны. Такого же характера дары, сделанные местными общинами на строительство мельниц, фабрик, железных дорог, ирригационных каналов, все из которых, как предполагается, должны приносить прибыль общине в целом в гораздо большей пропорции, чем получали специальные предприятия. Принцип тот же, когда за уничтожение волков, лисиц и других паразитов предлагается вознаграждение или когда за арест преступников назначается постоянное вознаграждение.

Не может быть и речи о праве сообщества предлагать этот дополнительный стимулятор для конкретных упражнений, но мудрость этого сомнительна. Во-первых, вознаграждение может привести к переводу капитала и рабочей силы с более определенных методов производства на более неопределенные. Действительно, главная цель вознаграждения - вовлечь в эксперименты тех, кто в противном случае колебался бы. Преимущество вознаграждения может быть переоценено. Люди спешат получить вознаграждение, не изучив тщательно бизнес, за который они берутся. Это особенно верно в отношении премий за открытие заводов в новых местах. Они привлекают наименее опытных и наиболее склонных к спекуляциям людей, без учета гораздо более важных элементов немедленного выхода на рынок и удобного найма рабочей силы. Железные дороги строятся на облигации, за которые голосуют, не заботясь о будущей прибыли. Предприятия такого рода, поощряемые щедротами, особенно подвержены краху. История развития на западе дает неопровержимые доказательства их слабости. Даже когда вознаграждение предлагается за уничтожение паразитов, оно часто используется не по назначению. Зарегистрированы многочисленные случаи, когда вознаграждение стимулировало предприимчивость в выращивании тех самых животных, которые подлежали уничтожению. Иногда кажется, что даже вознаграждение за арест преступников создает группу людей, которые процветают, взращивая преступный класс, в надежде когда-нибудь получить прибыль от арестов. Как средство стимулирования промышленности в целом, они слишком нестабильны, чтобы быть удовлетворительными. Скорее всего, политические партии находятся в постоянном споре по поводу сохранения премии. Нельзя найти более коварного врага чистоте политики, чем эгоистичный интерес, вызываемый особыми щедротами.

Монопольные привилегии.—Государственные монополии в прошлые века были излюбленным методом поддержки отдельных предприятий. Они носят характер исключительной привилегии, предоставляемой частным лицам или корпорациям для производства или продажи определенных товаров, а иногда и для оказания специальных государственных услуг. Когда-то это был метод демонстрации королевской милости, и слово "монополия" по самой своей природе несет в себе идею неравенства. Следовательно, они непопулярны при любых

обстоятельствах, за исключением случаев, когда обеспечено постоянное и всеобщее преимущество.

Лицензия.—Монополия на обслуживание обеспечивается выдачей лицензии. Если лицензия выдается в результате официального фаворитизма, зло легко распознается; если она предоставляется всем, кто соответствует необходимым требованиям для общего благосостояния, например, при предъявлении квалификации для преподавания, приготовления лекарств или медицинской практики, лицензия признается полезной. Фактически, это, по-видимому, обеспечивает гарантию удовлетворительной государственной службы и является основой всех обещанных реформ в области гражданского управления.

Патент и авторское право.—Главные иллюстрации подлинной монополии, поддерживаемой государственной властью, можно найти в патенте на изобретения и авторском праве на публикации. Патент выдается изобретателю “любого нового и полезного вида искусства, машины, изготовления или состава вещества, или любого их усовершенствования” при условии доказательства того, что изобретение является оригинальным, ранее нигде не использовалось и, вероятно, принесет пользу, а не вред. Этот патент обеспечивает изобретателю исключительное право изготавливать, использовать или обменивать изделия, изготовленные по описанному образцу или на основе принципа, используемого в конструкции. Эта монополия обычно ограничивается сроком в несколько лет, который, как предполагается, достаточен для того, чтобы обеспечить изобретателю вознаграждение за его усилия. Патентное законодательство Соединенных Штатов защищает права изобретателя в течение семнадцати лет, предоставляя ему право на возмещение ущерба после предъявления в соответствующем суде доказательств нарушения его патента. Такая защита распространяется, конечно, только на всю территорию, находящуюся под управлением одного и того же правительства. Однако она может быть обеспечена в иностранных государствах на основании специального регулирования, чтобы охватить большую часть цивилизованного мира. Авторское право служит той же цели и ограничено во многом таким же образом, чтобы обеспечить продуктам мысли или вкуса надлежащее вознаграждение за приложенные усилия. Это дает автору контроль над публикацией его мыслей в течение двадцати восьми лет, чтобы пользователи его мыслей могли действительно заплатить столько, сколько они стоят. Это также ограничено рамками правительства, выпустившего его, если только по соглашению международное авторское право не предусмотрено законами нескольких стран.

Франшизы.—Еще более заметная монополия предоставляется муниципалитетами в рамках так называемой франшизы на создание и техническое обслуживание систем водоснабжения, общественных средств искусственного освещения и отопления или средств общественного транспорта. Они находятся под контролем правительства, как правило, в городах, потому что они используют общественные улицы для ведения бизнеса. Франшиза на самом деле является расширением лицензии в определенных направлениях. Обычно это делается в расчете на большую общественную выгоду от крупных вложений капитала, которые не были бы осуществлены без устранения конкуренции, поскольку не приносят немедленной прибыли. Франшиза обычно влечет за собой определенные ограничения на использование автомобильных дорог общего пользования и ограничение сроком в несколько лет. Она

обязательно предполагает право государственной инспекции и контроля в интересах общего благосостояния.

Трудности, связанные с монопольными привилегиями.—Все эти монополии предоставляются с целью предоставления всему сообществу преимуществ, которые иначе не могли бы быть обеспечены. Они мудры только постольку, поскольку обеспечивают этот результат. Если система патентных прав растрчивает энергию изобретателей на создание бесполезных устройств, это убытки; если она создает класс простых спекулянтов, это расточительство; если она поощряет монополию, выходящую за рамки справедливого вознаграждения за изобретение, это грабеж. Точный срок действия патента стимулирует предельные усилия по широкому внедрению его преимуществ и в то же время предотвращает бремя длительной монополии. Опасности заключаются главным образом в применении патентного законодательства, в небрежной выдаче незаслуженных патентов или в сочетании ряда патентов для поддержания постоянной монополии. Безопасным правилом является выдача патентов только на конкретные применения научных принципов, а не на открытие принципа, который может быть защищен при публикации авторским правом. Отклонения от этого правила исключают возможность создания более совершенных устройств и честной конкуренции в области устройств и методов. Не может быть и речи об общем преимуществе защиты подлинного изобретателя от посягательств других лиц для обеспечения ему справедливой компенсации. Никакого другого плана справедливого обмена подобными услугами даже не предлагалось. Нерешенный вопрос заключается в надлежащем сроке действия патента.

Преимущества и недостатки авторского права, по сути, те же по своему характеру, хотя опасностей меньше. Поскольку большая часть вознаграждения автора или художника зависит от репутации, которую он может себе обеспечить, опасность укрепления несправедливого духа монополии невелика. Франшиза подчиняется тем же принципам, но ее опасности на практике очень велики. До тех пор, пока преимущества для корпорации, получающей франшизу, могут быть огромными, если они достаточно расширены, существует большой соблазн подкупа, как при первоначальном выпуске, так и при поддержании инспекции и муниципального контроля. Ничто так не мешало эффективному управлению городами, как манипулирование франшизами. Эти злоупотребления лежат в основе популярного призыва передать в муниципальную собственность водопроводные сооружения, осветительные установки и уличные железные дороги.

Защитные пошлины.—Еще более широко распространенный метод стимулирования промышленности с помощью специальных стимулов проявляется в так называемом защитном тарифе. Это система пошлин на товары, произведенные в зарубежных странах, взимаемых таким образом, чтобы сдерживать естественную конкуренцию путем увеличения их стоимости для потребителей. Возросшая стоимость таких изделий, если она не слишком велика, чтобы снизить спрос, усиливает стимул к производству аналогичных изделий внутри страны.

Таким образом, тарифный план становится очень важным элементом во всех отраслях производства и требует тщательной корректировки с учетом потребностей и возможностей нации. Если это связано, как это обычно бывает, с увеличением государственных доходов, корректировка становится более сложной и требует суждения экспертов в области торговли, а также статистических знаний об отраслях и государственных потребностях. Хотя предполагается, что в любой стране существующий тариф был установлен для удовлетворения

общественных потребностей, тот факт, что неизбежно существует ограничение свободы обмена, всегда вызывает сомнения. Законы о тарифах, как и все законы, ограничивающие свободу действий, всегда должны иметь очевидные основания для своего существования. Бремя доказывания лежит на том, кто защищает такие законы. Это особенно верно в отношении тарифов, потому что тенденция цивилизации, безусловно, направлена на большую свободу общения во всех направлениях. Барьеры между странами, как правило, исчезают перед появлением готового транспорта и быстрой связи. Государственный деятель, настаивающий на необходимости введения ограничительных тарифов, всегда должен быть готов объяснить это препятствие на пути к более полному объединению. По этой причине мы сталкиваемся с постоянным возбуждением тарифных вопросов и невозможностью постоянного урегулирования каких-либо конкретных.

По той же причине обсуждение тарифов всегда проходит в два этапа. Изучающий социальные науки интересуется главным образом тенденциями развития общества в связи с такими ограничениями и, видя, что барьеров становится все меньше и меньше, скорее всего, будет стремиться к окончательному устранению каждого такого ограничения. Государственный деятель, озабоченный непосредственными условиями жизни ограниченного сообщества, интересы которого он защищает, склонен быть за или против любого конкретного ограничения, поскольку оно поощряет или препятствует этим интересам. По этой причине государственные деятели, независимо от партии, подвержены предвзятости местных интересов, и даже было известно, что они меняли свои взгляды вместе с изменением таких интересов. В нашей собственной стране, когда на тарифе прорисовываются партийные линии, вполне возможно, что секционные линии также могут обозначать партийное превосходство. На самом деле, любой человек может верить в свободу торговли как в конечное условие, к которому следует стремиться, в то время как на практике он выступает за ограничение или даже запрещение посредством определенного тарифа. Цель этой главы - дать краткое изложение аргументов за и против такого тарифа в целом, полностью оставляя решение специальных вопросов практическим государственным деятелям.

Причины защитного тарифа.—Считается, что система ограничительных тарифов способствует благосостоянию всего сообщества за счет искусственного увеличения естественного разнообразия профессий. Если удастся создать новые предприятия, обмены значительно увеличатся, все преимущества обмена будут обеспечены внутри страны, а общий интеллект людей повысится. С этим связано огромное преимущество так называемого внутреннего рынка для более грубых продуктов промышленности. Это особенно интересно фермерам, выращивающим крупногабаритные продукты или те, которые вряд ли выдержат транспортировку. Кроме того, считается, что это способствует улучшению сельского хозяйства за счет более естественного возврата в почву элементов, удаленных при возделывании сельскохозяйственных культур, причем более близкое население делает такое возвращение возможным. Также считается, что это позволяет сразу же сделать доступными природные ресурсы страны в виде шахт, карьеров, водных ресурсов и т.д., которые в противном случае могли бы долго оставаться бесполезными. На это претендуют как на средство сдерживания недобросовестной конкуренции между давно сложившимся сообществом с особыми преимуществами фабричных методов, будь то большие накопления капитала или низкая заработная плата рабочих, и новой страной, где капитала не хватает, а заработная плата высока. Иногда считается, что это средство поддержания высокого уровня заработной платы за счет преимуществ, фактически предоставляемых определенным отраслям промышленности,

исходя из предположения, что конкуренция внутри страны без этих привилегированных отраслей снизила бы заработную плату, поддерживаемую в других отраслях. Если тариф на шерсть требует прибыльного использования большого объема фермерского капитала в овцеводстве, то каждый производитель пшеницы в то же время выигрывает от снижения конкуренции на рынке пшеницы. Если привлечь капитал и рабочую силу из других стран, эффект будет тот же, поскольку увеличится спрос на пшеницу внутри страны. То, что это не работает до тех пор, пока производители пшеницы выходят на рынок, где излишки должны потребляться в других странах, не опровергает аргумент, поскольку тенденция заключается в сокращении излишков. Считается также, что эта система поощряет быстрое развитие трудосберегающих машин и новых методов производства в отраслях, которые, вероятно, окажутся продуктивными, что может на некоторое время обеспечить нации превосходство на мировых рынках. Многим кажется, что есть гораздо более важная причина для ограничений - создание всех необходимых форм производства ради национальной независимости. Предполагается, что та нация, которая содержит в своих собственных границах средства для удовлетворения всех потребностей своего народа, более способна к независимому росту и свободна от мешающей торговой конкуренции, которая может привести к войнам и, возможно, к крайним страданиям в случае иностранной войны.

В качестве многочисленных примеров в поддержку этих различных утверждений можно обратиться к мировой истории, сравнив страны, развитые в условиях ограничительного тарифа, с менее развитыми странами, свободными от таких ограничений. Мы также обращаемся к истории нашей собственной страны, к взлетам и падениям тарифного законодательства. Считается, что даже дополнительная стоимость определенных товаров для всего народа, которая является единственной основой выгоды для поощряемого интереса, более чем компенсируется прямой выгодой от усиления конкуренции внутри страны, где это окажет наиболее благотворное влияние на рыночную цену. Доказательством этого также является быстрое развитие черной металлургии, где защитные тарифы были наиболее устойчивыми.

Аргументы против защитного тарифа.—Против системы защитных тарифов не хватает многих веских аргументов. Утверждается, что тариф на железные изделия, например, является именно таким дополнительным бременем для всех потребителей железа, и, поскольку основная часть потребления входит в стоимость предметов универсального назначения, большая часть бремени ложится на беднейшие классы людей, которые потребляют столько же, сколько и более богатые. Если ограничительный тариф фактически ограничивает ввоз иностранных товаров, как и должно быть в случае, если он действует как стимулирующий фактор в производстве, полученные доходы далеки от должной пропорции с затратами для населения, поскольку потребитель, по сути, платит один и тот же тариф, независимо от того, импортируется товар или производится в стране. Хотя неверно, что в каждом конкретном случае тариф является налогом, в той мере, в какой он выгоден отечественному производителю за счет повышения цен, так и должно быть. В той мере, в какой он действует для защиты привилегированных отраслей, он, безусловно, не служит целям получения дохода. Разнообразие занятости, очевидно поощряемое тарифами, считается неестественным и, вероятно, будет оставаться дорогостоящим, и любые преимущества внутреннего рынка, несомненно, будут переоценены, особенно в отношении основных продуктов фермерского хозяйства, поскольку излишки, неизбежно формирующие основу для определения цен, должны продаваться в зарубежных странах без преимущества прямого обмена на товары собственного производства. То есть, если наши тарифные ограничения ограничивают рынок иностранных

граждан, они также ограничивают способность этих людей покупать продукты, которые мы обязаны им продавать. Далее утверждается, что быстрое развитие различных отраслей промышленности вместо поддержания плодородия почвы ведет к более быстрому истощению, делая более вероятным потребление более грубых продуктов фермерского хозяйства в деревнях и городах, слишком удаленных для восстановления плодородия, хотя и в пределах одной страны. Разработка природных ресурсов в условиях тарифного стимулирования признается ее противниками, но представляется пустой тратой усилий, поскольку существует тенденция к выводу капитала и рабочей силы из более производительных отраслей в менее производительные, и это тоже за счет более производительных. Если фабрики не могут приносить такую же прибыль, как сельское хозяйство, абсурдно переводить капитал с ферм на фабрики. Таким образом, хотя богатство может быть накоплено в эффективных предприятиях, люди в целом менее бережливы и несут неравное бремя. Далее утверждается, что общий труд сообщества, когда часть используется для нерентабельной разработки ресурсов, в целом становится менее производительным, и, следовательно, люди менее способны покупать продукцию своих соседей и вынуждены жить с меньшими удобствами. В таком случае вся поспешность в освоении природных ресурсов является фактической расточительностью.

Если, с другой стороны, ограничительный тариф привлекает капитал из-за границы ради расширения торговли в какой-либо стране, то снижение прибыли от рабочей силы в какой-либо зарубежной стране вызывает эмиграцию, и такие эмигранты, вероятно, последуют за капиталом. Только самые бедные иностранные рабочие будут вынуждены помогать себе эмиграцией, и только они выиграют от смены места жительства. Таким образом, говорят, что ограничительный тариф поощряет наименее желательную форму иммиграции. Это проиллюстрировано на примере развития горнодобывающей промышленности благодаря стимулирующему эффекту тарифа.

Не может быть никаких сомнений в том, что любое ограничение торговли может способствовать созданию комбинаций для обеспечения монополии. Следовательно, часто утверждается, что существование трастов в значительной степени обусловлено тарифными ограничениями, препятствующими естественной конкуренции в коммерческом мире. Безусловно, верно, что ограничение патентного права может сделать возможными злоупотребления трастом. Если бы трасты ограничивались защищенными отраслями промышленности или странами, поддерживающими защитные системы, вес аргумента был бы сильнее. Однако, безусловно, верно, что чем шире диапазон конкуренции без ограничений, тем выше защита от объединения ради монополии. Монополия на керосин представляла бы большую угрозу, если бы не возможное сдерживание конкуренции из-за рубежа.

Такие искусственные ограничения, опять же, препятствуют естественному быстрому росту международной торговли, которая создает самую надежную основу для более постоянных условий мира и большего распространения благосостояния по всему миру. Огромные интересы коммерческого мира являются сильнейшей защитой от ненужных войн, а лучшая защита для любой нации - это тот факт, что она становится нужной всему остальному миру.

Таким образом, взаимозависимость наций, а не независимость, является основной целью тех, кто стремится к мировому благосостоянию. Союз двух народов в коммерческих целях является лучшей гарантией взаимной поддержки национальных институтов.

В подтверждение всех этих утверждений мы обращаемся к мировому опыту в самых разных регионах. Естественное снижение запретительных тарифов дало возможность для наблюдения. Особенно торговля между штатами Союза, где она абсолютно свободна, показала общее преимущество такой свободы в быстром росте благосостояния. Хотя эти государства имеют общие интересы в управлении, они, тем не менее, широко различаются по особенностям местного самоуправления и по характеристикам людей. Таким образом, хотя возможны сомнения относительно разумности быстрого снятия ограничений, есть все шансы, что такие ограничения постепенно будут преодолены. Даже искушение ввести ответные пошлины в тех случаях, когда другие правительства вводят ограничения в отношении нашей продукции, уменьшается по мере того, как мы все больше убеждаемся в истинных преимуществах обмена. Мир постепенно приходит к пониманию того, что чем лучший рынок какой-либо регион страны предоставляет для остального мира, тем лучший рынок остальной мир предоставляет для него.

Побочные тенденции, связанные с тарифами.—Побочные эффекты ограничительных тарифов, и особенно необходимой нестабильности ограничительного законодательства, слишком интересны, чтобы пройти мимо, хотя им можно уделить очень ограниченное внимание. Во-первых, они способствуют спекулятивному предпринятию, которое приводит к растрате богатства на бесперспективные предприятия из-за необходимой переоценки предоставляемой выгоды. С другой стороны, снижение одного и того же тарифа по прошествии ряда лет почти наверняка вызовет панику в той отрасли промышленности, которая ранее поощрялась. Таким образом, колебания тарифных законов являются одним из элементов периодического расширения и сокращения бизнеса. Тарифные законы, несомненно, также включают в себя наихудший элемент влияния через лобби на законодательные органы. Даже при том, что обвинение во взяточничестве является абсолютно ложным, общее уважение к законодательным органам снижается из-за обвинений и встречных обвинений, направленных на политический эффект. Поводом для таких обвинений едва ли служит какая-либо другая форма законодательства. Соседи легко допускают, что даже сами люди взвешивают свое мнение о тарифных мерах исходя из своих личных интересов.

Едва ли можно предвидеть косвенное влияние нового закона о тарифах на промышленность страны. Все разновидности производства и торговли настолько взаимосвязаны, что изменение цены на какой-либо один товар может повлиять на сотни других, иногда гораздо сильнее, чем на ограниченный товар. Легко видеть, что пошлина на железо определенной формы или качества может фактически запретить использование этого железа в каком-либо продукте, который уже влияет на норму прибыли. Эти побочные эффекты вряд ли может предвидеть даже самый мудрый государственный деятель. Практическое согласование конфликтующих интересов при разработке тарифных законов должно быть работой экспертов. Если бы все стороны могли объединиться для создания торгового бюро, внутреннего и иностранного, столь же авторитетного, как Верховный суд Соединенных Штатов, и независимого от вмешательства сторон, такой орган мог бы разработать последовательный закон о тарифах, постепенно совершенствуя его с учетом всех интересов и разъясняя его суть всем сторонам. Такой орган мог бы учитывать огромные интересы сельского хозяйства в мировой торговле и должным образом взвесить косвенное влияние ограничений. Тогда можно было бы справедливо оценить заметное влияние колебаний тарифов на овцеводство, столь знакомое всем фермерам. При существующих методах совершенно очевидно, что любой тарифный закон в значительной степени является компромиссом с ограниченным суждением между разжигающими конфликты заинтересованными промоутерами. Фермеры, как никто другой, могут позволить себе быть

консервативными во всех интересах и должны отдавать предпочтение таким методам, которые будут способствовать расширению торговли без разрушения промышленности. Если возможно, они будут мудро стремиться исключить тарифные вопросы из практической политики.

Завершая эту тему, разумно предположить, что истинные принципы регулирования национальной промышленности те же, что и для настоящей семейной экономики. Семья должна так планировать свою работу и способы, чтобы наилучшим образом использовать силы каждого члена. Покупать дешевые вещи - не экономия, если члены семьи не могут быть заняты чем-то другим, кроме их изготовления. Это плохая экономия - производить те вещи, которые стоят больше времени и усилий, чем было бы потрачено на изготовление чего-то другого для обмена. Домашнее производство лучше всего, когда это делает домашний труд более эффективным, но хуже всего, когда это препятствует получению прибыли от труда. Фермер, который прекращает сбор урожая, чтобы починить свою сбрую, когда он мог бы нанять мастера по сбруе, расточителен; но если он чинит ее в дождливый день, он экономит время, которое в противном случае было бы использовано с меньшей пользой. Таким образом, нация, капитал и рабочая сила которой используются неэффективно, может поступить мудро, развивая новые отрасли промышленности, даже при значительных затратах на внедрение новых отраслей. Но если вся энергия страны используется с пользой, то дорогостоящая разработка ресурсов может быть разумно отложена до будущего капитала и рабочей силы. Таким образом, все особые стимулы требуют постоянного изучения предполагаемых положительных результатов, и политика правительства должна соответствовать потребностям общего благосостояния. Даже имущественные права подчиняются закону социального обеспечения, включенному в первоначальный акт, устанавливающий особые привилегии. Общественная польза, а не частный интерес, является истинной причиной существования любых таких привилегий или защиты.

Глава XVI. Безопасность бизнеса.

Консервативные влияния. Мы уже видели влияние государственной организации на различные фазы производства; но главным стимулирующим фактором является общая стабильность общества, проявляющаяся не только в его законах, но и в его обычаях и привычках жизни. Гарантия прав собственности является главным условием накопления богатства и еще более необходимым условием для промышленности. Даже нужда не заставит людей работать в промышленности, когда нет уверенности в обладании по завершении работы. Плоды труда должны быть в безопасности. В то время как законы страны, естественно, считаются хранителями прав, обычаи и привычки людей, фактическое происхождение законов, еще более важны. Плохие привычки фактически сводят на нет хорошие законы, в то время как хорошие обычаи могут сделать плохие законы вполне терпимыми. Таким образом, благосостояние каждого сообщества зависит от консервативного социального влияния, предотвращающего

злоупотребление возможностью нанесения травм и стимулирующего индивидуальную энергию.

Права на жизнь, свободу и собственность сначала должны быть дороги широким массам людей, прежде чем могут быть приняты законы для их защиты. Это особенно верно для самоуправляющегося народа, но, по сути, то же самое происходит и при самой абсолютной тирании. Таким образом, главной гарантией для любого вида бизнеса является честный характер всех деловых людей, и такое влияние, которое формирует хороший характер и здоровое суждение, будет укрепляться на простейших принципах ведения бизнеса. Фермер, который продает свое зерно или фрукты по фальшивым образцам, не может жаловаться на фальшивые меры веса на элеваторе. Тот, кто злорадствует по поводу победы в торговле лошадьми, не имеет права ворчать на ловчака при покупке шерсти. Человек, попавшийся на предложение золотого кирпича, не только глуп, но и лжив и снижает безопасность себя и всех остальных при честных сделках и настоящем бизнесе. Человек, который использует в своих интересах своего невежественного соседа, заслуживает того, чтобы оказаться во власти более хитрого дилера. Каждый, кто ложно использует власть над подчиненным ему работником, может ожидать ложного использования власти от стоящего над ним авторитета. Таким образом, все деловые интересы, равно как и все права, обеспечиваются правильным духом, присущим всем людям.

Природа страхования.—Фундаментальным действием в накоплении богатства является предусмотрительность; но никакое предвидение не может предотвратить все катастрофы. Огонь, наводнение, ветер и волна неподвластны контролю, потому что в некотором смысле они неподвластны знанию. От таких сил не защитит никакое предвидение. Название "страхование" дается каждому методу, с помощью которого бремя таких непредвиденных убытков предусматривается заранее и справедливо распределяется. Среднее значение таких убытков можно легко оценить по опыту. Статистика демонстрирует удивительное единообразие как в жизненных невзгодах, так и в удачах. Несмотря на то, что вероятность является элементом каждой транзакции, среднее значение шансов может быть четко рассчитано; и это среднее значение по существу является постоянным среди достаточно большого числа случаев.

Все знакомы с применением таких расчетов при страховании от пожара. Из десяти тысяч домов определенное количество будет уничтожаться пожарами каждый год, при условии, что эти дома широко распределены и находятся в практически одинаковых условиях. Десять тысяч домовладельцев могут застраховать каждого владельца от полной потери его дома по взаимному согласию, чтобы покрыть свою долю от общей потери. Если сгорят десять домов, каждый из десяти тысяч домовладельцев выплатит одну тысячную часть общего ущерба, что сделает это бремя легко преодолимым. Если в начале года каждый отложил эту сумму, убытки будут возмещены по мере их возникновения без ущерба для благосостояния кого-либо. Механизм такого обеспечения называется страховой компанией, и отдельный платеж каждого домовладельца представляет собой премию или вознаграждение, выражающее его долю в обеспечении. Этот принцип оценки убытков и обеспечения определенного способа их покрытия одинаков для всех форм страхования. Он был признан на протяжении сотен лет, но только недавно вошел в деловую жизнь мира по всем направлениям. Долгое время ложные представления о благоговении перед силой, управляющей судьбой, стояли на пути такого

распределения несчастий; но теперь массы людей повсюду в едином порыве сочувствия считают такое предвидение таким же естественным, как посев зерновых.

Различные методы страхования.—Удовлетворительное страхование основывается на определенных принципах ведения бизнеса, которые каждый страховщик может мудро изучить. Существуют различные способы достижения одной и той же цели. Группа людей, достаточно большая, чтобы сделать среднее количество потерь одинаковым, может связать себя простым соглашением о возмещении каждой потери по мере ее возникновения. Чтобы сделать этот план удовлетворительным, им понадобятся эффективные бизнесмены в качестве должностных лиц, которые разработают средства и методы для обеспечения эффективности соглашения, для оценки фактических убытков в каждом конкретном случае и для распределения претензии по сумме, достаточной для покрытия убытков и расходов на сборы и сметы, а также на содержание должностных лиц. Эти должностные лица должны поддерживать деловую репутацию организации в сообществе, чтобы она продолжала работать в течение длительного ряда лет, сохраняя свою численность достаточно большой, чтобы поддерживать только средние потери.

Это простая компания взаимного страхования, основанная на плане оценки. Его слабость заключается в сравнительно незначительном интересе каждого члена к отбору своих должностных лиц, в отсутствии гарантий выплаты взносов в случае необходимости, в длительной задержке, связанной со сборами, и неопределенной заинтересованности должностных лиц в точной корректировке убытков. Такие компании, как правило, слишком малы, чтобы подсчитать справедливые средние убытки, и в любой серьезной чрезвычайной ситуации могут потерпеть неудачу из-за отсутствия опытных деловых качеств и заслуживающего доверия характера сотрудников.

Если вместо оценки убытков авансом выплачивается определенный процент от вероятных убытков, ответственность за использование и поддержание таких средств требует от должностных лиц делового характера и способностей, которые обычно обеспечивают лучшие результаты. Это, в частности, позволяет избежать опасности небрежности и неудачи со стороны страховщика. Это приводит к более тщательному анализу фактических убытков и помогает страховщику более тщательно оценивать свою заинтересованность, поскольку у него уже есть инвестиции в бизнес. Любое завышение ожидаемых убытков может быть возвращено застрахованному лицу в виде дивидендов или может быть сохранено в качестве излишка для обеспечения защиты от убытков, превышающих средний стаж. Единственная слабость этого метода заключается во власти, вверенной отдельным должностным лицам, избранным на основании популярности сравнительно незнакомыми людьми. Даже когда к механизму добавляется совет директоров, выбранный из числа известных бизнесменов, опасностей, связанных с некомпетентным и нечестным руководством, избежать не удастся. Такие директора слишком склонны считать свои имена единственным вкладом в благосостояние ассоциации.

Акционерная компания, страхующая с определенной премией, скорее всего, обеспечит наилучшее управление бизнесом, самую быструю, хотя и не всегда справедливую компенсацию убытков и доверие делового сообщества. Его процветанию, однако, несколько препятствует распространенное мнение о том, что интересы акционеров должны противоречить интересам застрахованного лица. Фактическая дешевизна страховки зависит не столько от сумм, выплачиваемых время от времени, сколько от фактического качества приобретенной страховки. Оценочные компании всех видов, не имеющие юридического права залога на определенное

имущество, явно недостаточно качественны, поскольку их гарантия оплаты предполагает финансовый кредит каждого застрахованного лица. Никто не должен быть обманут обещанием страховки по себестоимости, пока он точно не будет знать, насколько реальной будет эта страховка в течение того периода лет, на который он ее желает.

Государственный контроль за страхованием.—Огромная важность страхования и трудности защиты от мошенничества и бесхозяйственности естественным образом привели к государственной инспекции, а в некоторых странах и к государственному контролю страховых агентств. Законы разных штатов по-разному предусматривают проверки и отчеты, а также ограничивают действия компаний в различных направлениях. Вполне вероятно, что со временем возникнет необходимость в большем единообразии законов о страховании и более определенных требованиях к публикуемым отчетам и экспертным проверкам. В настоящее время страховые комиссары часто не пользуются доверием ни компаний, ни людей, и от кандидата на эту должность не требуется специальных знаний.

Желательность прямого государственного страхования ставится под сомнение до тех пор, пока сами правительства нестабильны, а народная воля благоприятствует расхлябанности в бизнес-механизмах. То, что страхование таким образом можно было бы сделать дешевле, вызывает сомнения, в то время как огромные массы людей преувеличивают свои претензии к правительству и уменьшают свои обязательства перед ним. Махинации против правительства как с налогами, так и с претензиями вошли в поговорку. В любом случае, правительства не будут разумно применять бессрочное страхование до тех пор, пока не накопят большой опыт и не ознакомятся с модными методами.

Виды страхования.—Виды страхования неопределенны по разнообразию. Возможностям нет предела, за исключением отсутствия опыта, позволяющего справиться со средними трудностями. Страхование имущества от пожара и шторма хорошо изучено и практикуется почти повсеместно. Почти в равной степени распространено страхование жизни, при котором глава семьи может в определенной мере обеспечить защиту своей семьи от страданий в случае его неожиданного ухода из жизни в результате смерти. Это легко распространяется на страхование от несчастных случаев. В этом, как и в страховании жизни, пока не хватает опыта в отношении фактической стоимости. Можно даже застраховаться от недобросовестности сотрудников с помощью так называемых компаний по выпуску облигаций и ценных бумаг, которые выпускают облигации на определенные суммы, подлежащие выплате в случае неспособности человека, репутация которого застрахована, соответствовать ожиданиям своего работодателя. Такие компании в своих собственных интересах оказывают влияние на характер тех, для кого они создали облигации, уделяя внимание их образу жизни и методам ведения бизнеса. Они подчеркивают принцип “Честность - лучшая политика”, независимо от того, культивируют ли они честность на самом деле или нет.

Нет никаких мыслимых ограничений на возможное применение принципов страхования. Представляется возможным, что группа фермеров-предпринимателей, подверженных столь многочисленным бедствиям, вызванным погодными условиями, насекомыми и заразными болезнями скота и растительности, могла бы разработать методы выравнивания и уменьшения ущерба от таких потерь в рамках общей системы страхования. В качестве основы для таких систематических действий абсолютно необходима тщательная статистика по крупным регионам страны. При четком представлении таких потерь и справедливой оценке средних

показателей страхования от пожара было бы таким же возможным, как и сейчас. Разумно будет сначала заняться такими вопросами, которые наиболее определенно можно измерить в долларах и центах. Потери от несчастных случаев для упряжек и другого живого скота уже изучены, и в ограниченной степени предприняты попытки страхования. Трудности такого страхования значительно увеличиваются из-за легкости, с которой владельцы могут ухитриться сбыть непригодные для продажи акции, ложно представив несчастье. Возможности, однако, расширения преимуществ страхования в бизнесе такого рода заслуживают более тщательного изучения.

Часть II. Распределение богатства в интересах всеобщего благосостояния.

Глава XVII. Общие принципы справедливого распределения.

Распределяется богатство, а не благосостояние.—Рассматривая принципы справедливого распределения между всеми сторонами, способствующими созданию богатства, необходимо помнить, что предметом размышлений является богатство, а не благосостояние. Ребенок может иметь равное право на социальное обеспечение со своим отцом, но ни в коем случае не может иметь равного права собственности на богатство. Благополучие полного идиота может быть заботой государства, но он ни в коем случае не может контролировать богатство.

Следовательно, распределение богатства не может включать предметы благотворительности, а должно ограничиваться изучением естественных отношений между отдельными владельцами богатства или отдельными участниками производства, которые делают контроль над частью накопленного богатства необходимым для индивидуального благосостояния.

В стоимость фунта чая могут входить усилия сотни разных людей. Каковы принципы, на которых эти сто человек могут получить справедливую компенсацию от фактического потребителя фунта чая? Это иллюстрирует сложность всего вопроса распределения. Ни один любитель чая не осмелился бы произвольно решать вопрос о справедливом распределении. Никто даже не предложил бы теорию, с помощью которой можно было бы достичь идеального урегулирования. И все же, когда фунт чая кладут на полку в кладовой, пятьдесят центов, уплаченные за него, уже разделены на сотню неравных порций, скорректированных каким-либо традиционным способом в соответствии с представлениями каждого помощника из длинного списка. Каждому досталась какая-то часть произведенного богатства, хотя распределение могло происходить в разных странах, по разным законам и обычаям, в течение нескольких месяцев или лет. Это распределение затрагивает весь вопрос производственной свободы и, в

конечном счете, основывается на принципе справедливости применительно к владению чьими-либо силами и продуктом этих сил. Это также включает в себя, в определенной степени, решение о том, что по-настоящему является богатством, а что по-настоящему является частью всеобщего благосостояния.

Важные вопросы, связанные с предметом, не будут удовлетворены до тех пор, пока массы, занятые в производстве, не достигнут разумного согласования всех требований. Современные дискуссии об интересах трудящихся являются доказательством того, что мир все больше и больше задумывается об индивидуальных правах собственности, и никакие огульные утверждения о неравенстве прав собственности не помогают решить эти вопросы. Именно потому, что каждый индивид имеет явное равенство в том, что частично достигается его усилиями, возникает необходимость в лучшей адаптации. Следовательно, все реформы должны проводиться по принципу справедливого распределения, иначе они не приведут к цели.

Распределение путем обмена. Обычные наблюдения показывают, что распределение осуществляется в основном обычным методом обмена. Фунт сливочного масла может попасть из фермерской молочной к реальному потребителю в далекой стране. В конечной стоимости потребитель компенсирует розничному продавцу его услуги по обращению с товаром и авансовые платежи, включая каждого другого обработчика и все прочие услуги, вплоть до мальчика, который гнал коров на пастбище. Если система всеобщего обмена свободна и справедлива, то каждый получил свою справедливую компенсацию. Таким образом, в целом распределение богатства осуществляется автоматически в ходе обычных процессов производства, а сам обмен является одним из этапов, благодаря которому ценность для потребителя становится ценностью также и для производителя.

Честный обмен выше законов.— При совершенной свободе обмена общий закон спроса и предложения, уже проиллюстрированный выше, более эффективен, чем какие-либо законы, в регулировании заработной платы или прибыли в зависимости от усилий в производстве, а также в регулировании процента или ренты или того и другого в зависимости от используемого капитала или других контролируемых средств производства. Любые обычаи или законы, которые нарушают естественные условия спроса и предложения, скорее препятствуют, чем помогают справедливому регулированию. В любом прогрессивном сообществе такие законы наверняка потерпят неудачу по той причине, что, создавая такие законы, человеческая природа вступает в конфликт сама с собой. История повышения индивидуального благосостояния в любой части мира - это история более открытой конкуренции на открытом рынке для всех товаров и всех услуг. Понимая это, мы не должны упускать из виду тот факт, что мошенничество и невежество, а также произвол власти противостоят справедливому обмену. Мы также не должны быть удовлетворены никакими условиями, которые предполагают отвечать ограничениями на ограничения или силой на силу. Такие условия должны быть лишь временными.

Фактическая и номинальная компенсация.— При рассмотрении вопроса о компенсации за любые услуги необходимо тщательно различать фактическую компенсацию в виде социального обеспечения и номинальную компенсацию в денежной форме. Фермер в Небраске может получить большую отдачу за свой труд при продаже кукурузы по цене 15 центов за бушель, чем он мог бы получить в Массачусетсе при продаже кукурузы по цене 40 центов за бушель. Точно так же наемный работник, получающий 1,50 доллара в день в Огайо, может потерять в

социальном обеспечении, поменявшись работой со своим соседом в Нью-Мексико, который получает 2,50 доллара в день. Это означает, что за 1,50 доллара в Огайо можно купить больше комфорта, чем за 2,50 доллара в Нью-Мексико. Это очень важно при сравнении заработной платы различных классов рабочих в одной и той же стране, а также заработной платы аналогичных рабочих в разных странах. Это также оказывает важное влияние на относительную прибыль и процент. Фактическая компенсация в сфере социального обеспечения является естественной основой для корректировки любого распределения, и закон спроса и предложения непосредственно основывается на этом.

Заработная плата, прибыль, проценты и рента определяют продукт.—Принято рассматривать распределение как осуществляемое в форме заработной платы за труд, предоставляемый без риска в отношении продукта, прибыли тому, чей труд связан как с риском потери, так и с прибылью, процентов тому, кто предоставляет капитал в любой форме и ожидает своей компенсации, и арендной платы землевладельцу или владельцу недвижимости, чья собственность используется в течение определенного времени и возвращается. Очевидно, что любое преимущество, полученное любым из этих способов, в любое время, должно исходить от реально имеющихся в магазине товаров, пригодных для разделения и потребления. Фермер не может расплатиться с наемным работником своей фермой, хотя он может сделать это своими продуктами. Сам фермер не может реализовать свою прибыль, пока не получит результаты своего труда в виде потребительских товаров. Таким образом, в любой конкретный момент времени общее количество продуктов, пригодных для потребления, является источником, из которого должно поступать все распределение. Долги и кредиты не могут учитываться в общем объеме по той причине, что они в точности компенсируют друг друга. Общий конфликт заинтересованных лиц по поводу заработной платы, прибыли, процентов или ренты возникает из-за трудностей с разделением имеющихся в наличии реальных благ. Отношение каждого к целому зависит от обстоятельств, которые будут рассмотрены в следующих главах. Несомненно, что большая доля ежедневного производства приходится на массу людей, которые потребляют свою долю изо дня в день. Подсчитано, что полностью 80 процентов такого богатства расходуется теми, кто не вносит никакого вклада в производительную силу. Представляется вероятным также, что это соотношение скорее увеличивается, чем уменьшается, но никакой статистики недостаточно, чтобы показать точные факты.

Низкие стандарты жизни.—В естественной конкуренции работников друг с другом важное значение имеет общий уровень жизни — физический, интеллектуальный и моральный. Китаец в этой стране конкурирует с американцем на совершенно ином уровне жизни. Поскольку его обычные потребности меньше, он готов работать за зарплату, которая не соблазнит коренного американца. Если он может выполнять ту же работу, живя так, как он живет, он неизбежно становится более дешевой рабочей силой в производстве, и американец должен найти лучшее поле для своей энергии или остаться без работы. При обычных обстоятельствах появление рабочих, способных жить дешевле, действует на высший класс рабочих точно так же, как внедрение трудосберегающих машин. Сначала это создает трудности из-за прямой конкуренции, но удешевление продукции приводит к увеличению спроса и, таким образом, дает новый импульс производству, требующий того самого мастерства, которое может обеспечить только лучший класс рабочих.

Таким образом, использование китайцев на железнодорожных насыпях освободило места для местных рабочих в качестве начальников участков и инженеров. Гунны и итальянцы, которые

перебили цену ирландским шахтерам в Пенсильвании, уничтожили “Молли Макгуайрс”, назначив тех же людей ответственными за более крупные предприятия. Тем не менее, уровень жизни, который постоянно повышается, свидетельствует о более подлинной свободе конкуренции и более четком признании индивидуальных желаний и способностей. Никто не может наблюдать за развитием какой-либо страны, не понимая, что ее бережливость, предприимчивость и прогрессивное благосостояние во многом зависят от растущих потребностей. Люди, которые живут лучше всех, производят больше всего и получают больше всего удовольствий.

Глава XVIII. Заработная плата и прибыль.

Отличие заработной платы от прибыли.—Обсуждая тему заработной платы и прибыли, необходимо помнить, что и то, и другое по-разному компенсирует фактическую нагрузку. Если при оценке прибыли мы иногда включаем отдачу от использования капитала, то это происходит из-за неполного анализа используемых сил, поскольку проценты на капитал можно легко разделить на любой реальной практике, и на большинстве предприятий они учитываются как отдельные расходы, которые необходимо предусмотреть при вступлении в предприятие. Прибыль действительно принадлежит руководству любого предприятия, как вознаграждение за усилия по этому управлению. В повседневном обиходе термин "заработная плата" применяется только к оговоренной сумме, выплачиваемой время от времени за услуги, оказанные другому лицу. Практически нет разницы между такими платежами за обслуживание по часам, дням, неделям, месяцам или годам. Однако, если контракт на службу рассчитан на год, скорее всего, будет указан оклад, а не заработная плата.

Далее, термин "заработная плата" наиболее отчетливо применяется, когда услуга оказывается как задание, и наемных работников, работающих в крупных организациях, обычно называют оперативниками в соответствии с естественной классификацией труда, объясненной и проиллюстрированной в главе III (стр. 35).

Гораздо более вероятно, что услуги надсмотрщика потребуются постоянно, и поэтому его заработная плата называется окладом, рассчитываемым по годам, даже если выплаты производятся ежемесячно или даже еженедельно. В этом случае работник в основном исполнительный, занимающий более высокий ранг из-за требуемых больших полномочий. В этом случае предполагается, что надзиратель должен иметь определенные планы для своей работы и выполнять эти планы в меру своих возможностей.

Если, в отличие от этого, усилия человека направлены на управление бизнесом, постановку целей, которые необходимо достичь, а также планирование их достижения, говорят, что он несет полную ответственность за результаты и получает то, что он может извлечь из бизнеса. Его усилия — это в основном спекулятивный труд, и отдача от его спекуляций или предвидения — часто усилий самого сурового рода - называется прибылью. Такие усилия уже были

проиллюстрированы в главе III, стр. 35. Общепринятого названия тому, кто таким образом несет всю ответственность за бизнес, дано не было, но слово "менеджер" передает большинству людей общую идею, о которой идет речь. Хотя это правда, что менеджер иногда может работать за зарплату, в целом сама изобретательность, необходимая для достижения успеха, делает получение прибыли наиболее естественным средством обеспечения более высокой эффективности. Большинство менеджеров, даже акционерных компаний, по сути дела, должны быть, по крайней мере, участниками прибыли. Фермеры легко различают тех, кто работает за установленную плату, часто называемых рабочими на ферме, и самого фермера, который получает плату за все свое бесконечное разнообразие труда, включая постоянное планирование, в виде прибыли.

Заработная плата определена.—Следовательно, справедливо определять заработную плату как оговоренную сумму, выплачиваемую в оговоренное время за оговоренные услуги, измеряемую либо количеством отдельных услуг, либо временем оказания услуг. Следовательно, наемный работник должен быть тем, кто продает свои способности, какими бы они ни были, для использования другим, принося свои собственные услуги, а не продукты этих услуг на лучший рынок, который он может найти. Как правило, он предпочитает определенное обещание другого человека неопределенным шансам на то, что тот может произвести то, что будет востребовано на будущем рынке. Очень часто он считает, что синица в руках стоит любого числа в кустах, и довольствуется тем, что изо дня в день зарабатывает на жизнь определенным образом, вместо того чтобы рисковать своими способностями ради удовлетворения более крупных потребностей. Среди наемных работников мы обязательно находим всех людей с неразвитыми физическими или умственными способностями, зависящих от остальной части общества как в отношении инструментов, так и в выполнении задач; также всех, кто оказывает личные услуги, и большинство разнорабочих всех мастей на всевозможных фабриках.

Определенная прибыль. — Прибыль может быть определена как неопределенная отдача от усилий, включая все риски, которые любой менеджер в своей собственной или чужой отрасли обеспечивает, выводя свою продукцию на открытый рынок. В целом этот термин включает вознаграждение за любой вид труда, каким бы он ни был оказан, если неопределенность спроса и предложения принадлежит тому, кто оказывает услугу. Таким образом, даже гонорары юриста или врача подпадают под общие принципы получения прибыли, когда условия оплаты в каком-либо отношении зависят от успеха. Если, с другой стороны, такие гонорары представляют собой оговоренные суммы за заявленную услугу, они относятся к разряду заработной платы. То, что граница между заработной платой и прибылью не всегда четкая, видно из сравнения поштучной оплаты, например, при производстве одежды, и почасовой оплаты за тот же вид работы. При сдельной оплате стимулятор предприимчивости граничит с природой прибыли. При почасовой оплате этого стимулятора не хватает. Тем не менее, мы, вероятно, будем рассматривать эту разницу просто как разницу в методе оценки заработной платы. Двое мужчин, копающих канавы бок о бок, могут работать, один днем, а другой с удочкой.

Можно даже объединить две системы оплаты таким образом, чтобы обеспечить как заработную плату, так и прибыль. Рабочим на фермах в Англии платили определенную плату в месяц с определенной долей прибыли, измеряемой количеством проданных телег зерна. Клерки и

агенты часто работают за установленную заработную плату с дополнительным процентом от стоимости продаж. Большинство фермеров, оценивая результаты годовичного труда, учитывают свои собственные услуги по цене руки как часть стоимости своей продукции и считают прибылью излишек продукта, превышающий все затраты. Таким образом, фермер может оценить как превышающие проценты на вложенный капитал, износ оборудования, потребляемую на ферме продукцию, налоги, уплачиваемые правительству, и заработную плату всех, кто работает, включая его самого и его семью. Любую отдачу от своей продукции, превышающую сумму, достаточную для удовлетворения этих потребностей, он будет рассматривать как прибыль. Это вознаградит его за дополнительную дальновидность и изобретательность в управлении и маркетинге, а также за риск, связанный с возможным провалом его планов, уничтожением его урожая или запасов, колебаниями цен и неопределенностью сбора средств для его продаж. Такие риски и усилия принимает на себя каждый независимый работник. Обычно неопытный человек не может приложить никаких усилий, а рисковать нельзя без накопленного капитала или кредита, установленного на основе хорошо известного характера и способностей. Этот факт естественным образом ограничивает количество конкурентов в борьбе за прибыль. Эффект наглядно иллюстрируется разницей между обычным батраком и арендатором фермы. Немногие фермеры стали бы поощрять лучших из своих работников брать на себя бремя рисков и заботы, связанных с арендой. Успешному арендатору фермы требуются способности и средства, приобретаемые только опытом и накоплением.

Заработная плата варьируется в зависимости от используемых способностей.—Повсеместно признается, что различия в заработной плате между различными классами работников одной и той же профессии зависят от используемых способностей. Строго оперативный труд обычно оплачивается по часам, дням или неделям, причем условия варьируются в зависимости от предполагаемой силы или применяемого навыка. Исполнительские обязанности, требующие ежемесячной или годовой заработной платы, варьируются в зависимости от общего объема предполагаемой ответственности, поскольку крупное предприятие требует больших способностей, чем маленькое. Бремя ответственности в некоторой степени возрастает с увеличением количества занятых оперативных работников, и успешный надзор за большим количеством рабочих рук может иметь важное значение для их прибыльного трудоустройства. В этом случае заработная плата надзирателя приобретает что-то вроде прибыли, поскольку менеджер оценивает заработную плату исходя из ожидаемой прибыли. Если, как в крупных акционерных компаниях, менеджер нанимается с оговоренной зарплатой, его личные способности, проверяемые достижениями, скорее всего, будут единственным показателем заработной платы. Вряд ли можно сказать, что успешный менеджер крупного предприятия имеет рыночную цену за свои услуги, но он будет оценивать себя в значительной степени по прибыли, которую он мог бы получить как независимый бизнесмен. В определенных пределах такая заработная плата будет варьироваться в зависимости от требуемого опыта и изобретательских способностей.

Спрос и предложение в заработной плате.—Заработная плата в целом так же верно подчиняется закону спроса и предложения, как и продукты труда. Если вакантных мест немного и многие претенденты стремятся занять эти места, невозможно предотвратить снижение заработной платы из-за беспокойства некоторых претендентов по поводу получения свободных мест. С другой стороны, если несколько соискателей будут искать места, открытые для многих, каждый найдет работодателя, наиболее готового повысить заработную плату за его работу.

Законы не могут предотвратить такую естественную конкуренцию, хотя и могут препятствовать ей. Даже организация, основанная на тайных узах, может лишь временно сдерживать. Природа человека сильнее любых произвольных ограничений.

Таким образом, в целом на заработную плату в любой конкретной профессии может напрямую влиять ограниченная конкуренция. Любая необходимость в особых способностях тела или ума, или в подготовке с помощью образования или тренинга создает, насколько это возможно, ограниченную конкуренцию и, следовательно, возможность получать более высокую заработную плату, чем обычно. Точно так же, если речь идет о неизбежных трудностях или опасностях, сравнительно немногие работники будут искать такую работу и смогут получать более высокую заработную плату. Однако, если опасности несут с собой стимулирующее возбуждение и демонстрацию смелости, вызывающие восхищение работником, это может полностью компенсировать эффект опасности.

Солдатам и железнодорожным служащим по таким причинам не выплачивают зарплату пропорционально встреченным опасностям. Любая работа, на которой существуют препятствия для естественного продвижения по службе или где продолжительность неопределенна, привлекает соискателей только более высокой заработной платой. Примеры всех этих случаев ограниченной конкуренции можно найти повсюду.

Стимуляторы конкуренции.—Если в какой-либо профессии есть обстоятельства, облегчающие поступление новым кандидатам, или если преимущества для продвижения по службе очевидны, или если кажется, что она обладает особой респектабельностью с преимуществом социальных привилегий, особенно если это в некоторых отношениях кажется филантропией, найдутся люди, готовые наняться и желающие взяться за работу за вознаграждение ниже среднего. Обычно говорят, что эти особые преимущества являются частью компенсации. Они действуют просто как стимулятор конкуренции, заставляя больше людей соглашаться на такую работу за небольшую заработную плату, чем было бы готово без этих особых преимуществ.

Хорошую иллюстрацию таких занятий можно найти в обычном школьном обучении. Хотя учителю действительно требуется дорогостоящая подготовка, а успех зависит от особой приспособленности к работе, тем не менее верно, что за эту работу можно легко взяться и так же легко возложить на себя; это дает соискателю привилегию общественного признания и в некоторой степени личного достоинства; это дает возможность получить известность в обществе, и, в целом, это считается работой филантропического характера, дающей право на благодарность общественности. В результате учителя повсеместно получают меньшую зарплату или оклады пропорционально их способностям, чем другие классы наемных работников. К счастью, этот стимулятор конкуренции в значительной степени апеллирует к тем характеристикам отдельного учителя, которые делают его более полезным в своем призвании. Возможность посвятить свою жизнь учебе в сочетании с другими соображениями делает еще более эффективной конкуренцию серьезных студентов-филантропов, таких как мировая потребность в учителях.

Конкуренция среди учителей низшего звена еще больше возрастает из-за того факта, что преподавание в обычной школе может временно проводиться в перерывах между учебной, не препятствуя умственному росту. Преподавание также специально приспособлено для

временного трудоустройства молодых мужчин и женщин, не совсем готовых приступить к реальной работе. Считается, что знакомство с человеческой природой, которому оно способствует, является хорошей подготовкой к домашней и деловой жизни. Занятия, на которых женщины в основном работают по найму, носят в основном такой временный характер. Тот факт, что делом жизни большинства женщин должно быть ведение домашнего хозяйства, препятствует конкуренции на должностях, где может потребоваться длительное ученичество или какие-либо особые навыки. Любая временная работа не только повышает ее способность получать заработную плату, но и кажется более приспособленной к ее будущему. Если эта работа в то же время дает возможность вести общественную жизнь и требует естественных украшений молодости, молодая женщина рассматривает заработную плату лишь как малую часть общего вознаграждения и довольствуется скромным образом жизни. Следовательно, должности продавцов в магазинах, второстепенные должности учителей и должности машинисток переполнены соискателями с зарплатой, недостаточной для пожизненного содержания. Работа домашней прислужкой, которая, как можно было бы предположить, больше соответствует более крупной работе в жизни, становится менее привлекательной из-за почти полного отсутствия социальных привилегий и естественных возможностей для продвижения в познании мира. Девочки, которые предпочли бы работу по дому с равной социальной свободой и естественным стимулом общения с другими молодыми людьми, конкурируют за более низкую заработную плату при менее удовлетворительной работе в годы своего девичества. Это менее заметно в сельской жизни, где девушки, работающие домашней прислужкой, становятся частью домашнего хозяйства и пользуются привилегиями молодых людей дома.

Другую иллюстрацию угнетающего воздействия чрезмерной конкуренции на заработную плату можно найти в работе женщин над дешевой одеждой. Эта работа обычно выполняется по дому сдельно и может выполняться в промежутках между домашними обязанностями. Многие женщины считают заработок такого рода простым дополнением к несколько скудному содержанию их семейной жизни. Его можно носить, не выставляя напоказ, и таким образом сохраняется достоинство людей, которые в противном случае отказались бы от получения заработной платы. Результатом является очень серьезная конкуренция, снижающая заработную плату даже ниже уровня, достаточного для поддержания жизни и характера.

Это лишь иллюстрации того, что происходит в каждой профессии, когда обстоятельства стимулируют чрезмерную конкуренцию. Облегчение может прийти только от расширения диапазона удовлетворительной занятости и более четкого разграничения в пользу подлинных наемных работников и подлинных работодателей среди массы людей. Обычаи общества оказывают гораздо большее влияние на жизнь женщин, имеющих постоянную работу, чем на жизнь мужчин. Полностью просвещенное сообщество может многое сделать для расширения круга таких женщин, которые по своей природе являются наемными работниками, путем надлежащего поощрения их предприимчивости.

Колебания заработной платы.—Заработная плата на любой работе так же естественно подвержена колебаниям в соответствии с законом спроса и предложения, как и цены на товары. Все, что приводит к увеличению числа ищущих работу или к уменьшению количества рабочих мест, открытых для конкуренции, снижает заработную плату. Все, что увеличивает возможности для трудоустройства или уменьшает количество лиц, ищущих работу, увеличивает заработную плату. Это хорошо проиллюстрировано затратами рабочих рук на уборку урожая в год больших урожаев по сравнению с годом небольших урожаев. Любые финансовые

потрясения, препятствующие строительству железных дорог и других крупных предприятий, вынуждают множество потенциальных фермеров конкурировать с теми, кто естественным образом занимается сельским хозяйством. С другой стороны, появление фабрик или горнодобывающей промышленности иногда напрямую влияло на заработную плату сельскохозяйственных рабочих в большом регионе, уменьшая конкуренцию.

Тенденция повышения заработной платы.—Несомненно, что общая тенденция заработной платы во всех сферах деятельности скорее повышательная, чем понижительная, несмотря на серьезные потрясения, вызванные часто повторяющимися финансовыми депрессиями. Постепенный рост благосостояния наемных работников даже больше, чем увеличение денежной заработной платы. Тем, кто склонен присоединиться к крику о том, что прежние времена были лучше нынешних, можно ответить, как это было во времена Соломона: “Ты неумно вопрошаешь об этом”. Без сомнения, переход от маленьких мастерских к большим и от маленьких фабрик к большим объединениям вызвал трудности в приспособлении к новым условиям. Многие из них сейчас являются наемными работниками, которые когда-то стремились к получению прибыли. Но с улучшением взаимодействия и более четким пониманием способностей и потребностей каждый работник становится более сильным фактором, чем когда-либо прежде, в обеспечении честной конкуренции и удовлетворительного вознаграждения.

При каждой смене метода по-прежнему возникают новые трудности. Влияние обычаев часто ограничивает свободу передвижения, замедляет естественный рост заработной платы и препятствует постепенному приспособлению к новым условиям. Во многих случаях это препятствует индивидуальному предпринимательству среди наемных работников и подталкивает вышестоящих к конкуренции с нижестоящими из-за отсутствия естественного выхода для амбиций. Даже законы, призванные защитить работников, иногда действуют против них. Таким образом, закон, ограничивающий условия контракта между работниками и их работодателем, иногда не позволяет работодателю инвестировать капитал в бизнес, который в противном случае увеличил бы возможности для трудоустройства и, следовательно, фактически увеличил бы заработную плату.

Влияние бесплатных школ на способность зарабатывать общепризнано. По самым лучшим оценкам, прирост в результате получения общего школьного образования составляет целых 25 процентов. Некоторые из лучших учебных заведений ограничивают свои предложения о трудоустройстве молодыми людьми, которые имели преимущество даже в средней школе. Это более общее образование ведет к увеличению вознаграждения наемных работников двумя способами: во-первых, давая четкое представление о способностях, что делает конкуренцию более справедливой; и, во-вторых, повышая общую эффективность всего производства, что увеличивает сумму, подлежащую делению.

Каждое движение к большей социальной свободе и единообразию возможностей способствует достижению той же цели. После рабства социальная каста является главным препятствием для свободной и честной конкуренции работников. Любые расовые барьеры, общественные организации или даже церкви, культивирующие исключительность в любом направлении, в конечном итоге создают трудности. Если они приносят временное преимущество немногим, они наверняка ограничат свободу многих. Благосостояние общества наиболее надежно, когда

социальные условия благоприятствуют максимально свободному общению во всех сферах занятости, будь то получение заработной платы или прибыли.

Удешевление транспорта в последние годы, сблизившее весь мир, по-разному сказалось на заработной плате. Это в значительной степени уничтожило неравенство в заработной плате между различными регионами страны. Если рабочих любого рода не хватает, телеграмма в течение нескольких часов доставит цифры из какого-нибудь места, где их слишком много. Результатом является тенденция к большей однородности во всем мире. Пока еще не осознаются все последствия этого прогресса. Несомненно, нам придется пережить некоторые трудности из-за быстрого притока неквалифицированных рабочих из перенаселенных стран в нашу менее густонаселенную страну. Но с расширением ассортимента продукции, открываемой дешевой рабочей силой, наши лучшие работники найдут более постоянную и более оплачиваемую работу. Если ограничения на иммиграцию необходимы, то это должно быть сделано для предотвращения слишком резкого перехода, препятствующего приспособлению к новым условиям. Опасность перенаселения более определенно грозит нации, которая изолирует себя от большого мира, изолируя от себя остальной мир.

Общий эффект от улучшения оборудования уже упоминался несколько раз. Его преимущества напрямую проявляются для наемного работника в увеличении занятости и увеличении спроса за счет удешевления продукции. Косвенно выгоды еще больше, потому что эти более дешевые продукты составляют основную часть жизни рабочих. Вполне вероятно, что даже улучшенная жизнь, обеспеченная таким образом, повысила эффективность труда, что привело к повышению заработной платы. Несомненно, что каждое движение цивилизации, которое дает более четкое представление о природе человека и окружающем нас мире, увеличивает силу каждого человека, чем бы он ни занимался. Мы можем приветствовать каждый элемент прогресса в этом просвещении как прямую помощь той части человечества, которая признана наемными работниками. Чем лучше массы людей понимают друг друга, тем лучше каждый понимает себя; и это понимание является лучшей защитой от гнета обстоятельств или людей.

Изменение прибыли.— На прибыль в различных сферах деятельности, как и на заработную плату, влияет ограниченная конкуренция. Потребность в особых способностях и опыте в каком-либо конкретном предприятии удерживает рабочих от этого предприятия, а накопление особого опыта мешает человеку обратиться к другим профессиям. Даже если молодой человек готов пойти на риск из-за неопытности в качестве менеджера, он редко может завоевать доверие тех, кто контролирует капитал. Следовательно, конкуренция на новых и неопробованных предприятиях незначительна, а прибыль часто велика. Другие предприятия по своей природе сопряжены с большой неопределенностью. Риск неудачи сдерживает осторожных, и поэтому самые предприимчивые получают большую отдачу. Оценивая такую отдачу, мы не обращаем внимания на неудачи и учитываем только большие успехи. Иногда случайные возможности открывают для немногих ограниченный диапазон огромных прибылей. Законодательство, поощряющее монополию, иногда благоприятствует таким возможностям. Обычно они временные, и такое преимущество не может сохраняться долго при самых благоприятных условиях. Секретные методы иногда позволяли отдельным лицам контролировать рынок с огромной выгодой, и в нескольких случаях страна сохраняла такую секретность с очевидным успехом. Но они также быстро уступают конкурентам, поскольку наемные работники у таких работодателей должны в какой-то степени делиться секретом и будут иметь стимул в виде огромных прибылей, чтобы использовать этот секрет для себя.

Прибыль в конкуренции.—Прибыль сама по себе является стимулом конкуренции, а конкуренция в любом направлении имеет тенденцию снижать прибыль. Если какое-либо обстоятельство, по-видимому, обеспечивает прибыль, превышающую среднюю, в каком-либо предприятии, конкуренция становится чрезмерной, и прибыль исчезает. Обещание ввести пошлины на шерсть заставляет фермеров ожидать увеличения прибыли от разведения овец. Конкуренция начинается при покупке отар, благодаря чему прибыль тех, кто уже занимается бизнесом, значительно увеличивается. Конкуренция продолжается за счет увеличения количества отар до тех пор, пока продавцов овец не станет больше, чем покупателей. Таким образом, стимулятор конкуренции в конечном итоге привел к снижению прибыли. Известный разведчик овец из Нью-Йорка, когда его попросили назвать принцип успеха в бизнесе, ответил: “Покупайте, когда ваши соседи продают, и продавайте, когда ваши соседи покупают”.

Подобный опыт был отмечен в различных сферах деятельности. Однако по мере расширения знаний о желаниях и усилиях других наблюдается тенденция к большей однородности прибыли. Современные методы производства и более четкое представление о путях и средствах способствуют тому, чтобы конкуренция в полной мере проявлялась между различными видами бизнеса, а также в рамках одного и того же бизнеса. Чем больше мы узнаем о работе наших соседей из ежедневной прессы и многочисленных поездок, тем справедливее становятся возможности для конкуренции. Эта тенденция создает трудности для более слабой части менеджеров, занятых в любом конкретном бизнесе. Это делает власть так называемых трастов и крупных комбинаций явно вредной. В конечном итоге, однако, результатом является более постоянная прибыль, хотя и меньшая, и преимущество всего сообщества в более стабильном бизнесе. Возможно даже, что стимулятор справедливой прибыли может в конечном итоге привлечь большую часть общества благодаря заинтересованности в крупных предприятиях, чем в прошлом из-за неравной и неопределенной отдачи независимых менеджеров.

Даже среди профессионалов, плата за услуги которых в некоторой степени носит характер прибыли, действует тот же закон конкуренции, зависящий от спроса и предложения. Вознаграждение автора за его публикации, хотя и защищено авторским правом, зависит от условий, ограничивающих конкуренцию или стимулирующих ее. Для хирургов, терапевтов и стоматологов принято назначать вознаграждение пропорционально спросу на их услуги. Таким образом, квалифицированный дантист, которого хочет в десять раз больше людей, чем он может обслужить, повышает свою цену до тех пор, пока спрос не будет ограничен, чтобы соответствовать его силам. Это позволяет молодым людям за меньшие деньги получить возможность создать аналогичную репутацию, выполняя столь же хорошую работу.

Прибыль в сельском хозяйстве.—Прибыль в сельском хозяйстве подчиняется одним и тем же законам. Многие факторы воздействуют в обоих направлениях. Ограничение количества земель, пригодных для сельскохозяйственных целей, само по себе имеет тенденцию увеличивать прибыли землевладельцев в соответствии с принципом монополии, хотя его главное влияние сказывается на стоимости земли. Растущее богатство мира и значительно возросшие потребности цивилизованного сообщества, множась производства все больше и больше ограничивают конкурентов. Относительное число фермеров в нашей стране постепенно сокращается, в то время как спрос на продовольствие фактически растет быстрее, чем увеличивается численность населения. Мужчины каждый год прогнозируют дефицитную цену на пшеницу — вероятно, неразумно, — из-за ограниченного диапазона возможностей в выращивании пшеницы. Внедрение трудосберегающей техники позволяет предприимчивым

фермерам значительно увеличить производство продукции на том же количестве акров и еще больше расширить спектр хозяйствования, чтобы сделать возможными более крупные фермы. Быстрое развитие транспортных средств настолько расширило сферу конкуренции, что заставило фермера в одной части мира конкурировать с фермерами в любой другой части. Основные продукты питания, особенно пшеница, которые так легко адаптируются к условиям новых стран, постоянно подвержены перепроизводству. В то же время последствия плохого сезона в каком-либо конкретном регионе, при одновременном снижении урожая, вряд ли приведут к росту цен в той же степени, что и раньше. Открытие обширных регионов, когда-то считавшихся пустынями, для быстрого заселения фермерами ради получения прибыли от спекуляции землей снова и снова приводило к изменениям во всем сельскохозяйственном бизнесе. Аналогичных эффектов все еще можно ожидать при освоении Южной Америки, Южной Африки и Сибири.

Все эти факты сейчас приводят к снижению прибыли в сельском хозяйстве, и тот факт, что фермерская жизнь имеет определенные привлекательные стороны в создании постоянных домов для семей и пожизненных ассоциаций, способствует этой тенденции, удерживая людей на их месте в качестве фермеров по крайней мере на одно поколение. Возможность самостоятельного ведения бизнеса, даже с небольшой прибылью, и свобода семейной жизни от вмешательства соседей побуждают большое количество фермеров продолжать свое дело, несмотря на сокращение доходов.

Колебания прибыли.—Уместно обратить внимание на быстрое влияние любых изменений на рынке на прибыль любого предприятия. Заработная плата в значительной степени является ожиданием прибыли, и в той мере, в какой на нее влияют изменения рыночных цен, это происходит в основном через оценки на основе средних значений. Обычай во многом связан с требуемой и выплачиваемой заработной платой, но прибыль постоянно колеблется вместе с колебаниями цен, с каждым изменением методов, влияющих на конкуренцию, с каждым внедрением усовершенствованного оборудования и с каждым ударом судьбы.

Нельзя привести лучшей иллюстрации этого факта, чем сравнение результатов работы в разные сезоны, знакомое каждому фермеру. При тех же затратах на рабочую силу он может обнаружить, что прибыли двух последовательных лет сильно различаются. Один год принес ему удачу с хорошим урожаем по справедливым ценам, в то время как другой принес ему половину урожая, когда цены на его продукцию в мире были низкими. Возможно, усовершенствованная техника для выращивания пшеницы, применяемая на крупных фермах Миннесоты, Дакоты и Калифорнии, заставила его создать конкуренцию дорогостоящему продукту с дешевым. Возможно также, что он сам поддался искушению чрезмерно использовать трудосберегающую технику, что обошлось ему слишком дорого для переходного периода, и более чем вероятно, что, побуждаемый высокими ценами на овес в прошлом году, он вместе с тысячами своих соседей собрал дополнительный урожай овса в этом году, что привело к фактическому разрушению рынка. Во всех этих случаях непосредственно страдает сам фермер, в то время как его наемный работник страдает лишь косвенно из-за нежелания фермеров в некоторые сезоны использовать как можно больше рабочей силы.

Прибыль компенсируется убытками.— Фактическая прибыль любого предприятия часто переоценивается из-за того, что мы не замечаем, что все потери от неэкономных предприятий практически составляют прибыль более бережливых. Наемные работники как класс защищены

от убытков частыми расчетами и общественными настроениями. Убытки небрежных менеджеров возникают из-за накопленной ранее бережливости или же ложатся на плечи бережливых людей, которые им доверяли. Основная часть безнадежных долгов при банкротстве любого предприятия приходится на материалы, оборудование и т.д., поставленные другими производителями. В условиях великой финансовой депрессии те, кто получает прибыль, непосредственно несут на себе зло, в то время как наемные работники ощущают последствия ослабления конкуренции за их услуги.

Глава XIX. Конфликт между наемными работниками и теми, кто получает прибыль.

Природа конфликта. Взаимная заинтересованность всех, чья энергия используется в производстве, в том, чтобы совокупный продукт богатства был как можно больше, часто нарушается сомнениями относительно справедливого распределения произведенного. При современной фабричной системе большинство работников поддерживают отношения со сравнительно небольшим числом работодателей. Между этими двумя классами работников в любой момент могут возникнуть антипатии. Те, кто официально контролирует состояние крупных предприятий, подвержены подозрениям в несправедливом обращении со своими менее независимыми работниками. Незнание массами рабочих тонкостей деловой жизни способствует таким подозрениям. Фактически, так называемый конфликт капитала и труда - это борьба за прибыль и против нее. Процент и рента лишь косвенно вовлечены в этот вопрос. Как менеджер, так и наемные работники могут предполагать, что прибыль менеджера возникает в результате снижения заработной платы. Необходимая сдержанность руководителей предприятий и частые произвольные решения относительно заработной платы помогают наемному работнику чувствовать, что его интересы вступают в конфликт с интересами его работодателя.

Всем хорошо бы понять, что этот конфликт, если он есть, происходит не столько между богатыми и бедными, сколько между борцом за прибыль и борцом за заработную плату. Во многих случаях истинное решение лежит в одном и том же направлении, если бы оба могли одинаково воспринимать факты. Общеизвестным фактом является то, что щедрая заработная плата делает работников просвещенными, энергичными и что большая прибыль приходит в результате длительного ряда предприятий, оказывающих наиболее интеллектуальные услуги. Рабочий на ферме за 20 долларов в месяц иногда стоит больше, чем двое за 15 долларов. С другой стороны, если рынки находятся на низком уровне, а прибыль снижается, постоянство занятости будет зависеть от готовности наемных работников согласиться на новую корректировку заработной платы в соответствии с условиями. Все, что способствует лучшему взаимопониманию между получателями прибыли и наемными работниками, способствует благосостоянию обоих. Все, что препятствует такому взаимопониманию, наносит ущерб благосостоянию обоих. Издержки такого трения несут обе стороны. Но в долгосрочной перспективе большая часть ответственности ложится на наемных работников. Даже разрушение собственности в результате ржавчины, разложения или даже насилия отражается

на наемных рабочих, которые могли бы быть задействованы в ее использовании, так же верно, как и на управляющем, чьи прибыли и накопления растрачиваются впустую.

Препятствия на пути к справедливому пониманию. Неизбежные беды, связанные с развитием цивилизации, с отказом от старых методов ради новых, с внедрением экстенсивных машин и с более совершенной конкуренцией с окружающим миром, ложатся как на тех, кто получает прибыль, так и на наемных рабочих. Наемный рабочий ощущает немедленную потерю своих обычных возможностей. Получатель прибыли ощущает тяжесть предоставления нового оборудования, разработки новых методов и более широких возможностей. Со временем все эти беды преодолеваются разумной и полной надежд борьбой за лучшее. В худших условиях, когда-либо созданных усовершенствованным оборудованием, всего за несколько лет было облегчено положение самого класса пострадавших рабочих.

Опасность заключается в том, что здоровая конкуренция на четкой основе справедливого взаимопонимания и свободного выбора предприятий может быть ограничена законодательством или организацией в коллективных целях. Интересам массы людей противостоят все расширенные привилегии, дающие произвольный контроль в течение длительных периодов лет над любой отраслью; монополии, поддерживаемые патентными правами или охранительными пошлинами; тресты, поскольку они подразумевают объединение людей для противодействия закону спроса и предложения; и законы, которые каким-либо образом благоприятствуют одному классу людей, занятых в одном виде промышленности, в противовес любому другому.

Столь же заметными являются препятствия, возникающие в результате любого вида мошенничества, включая фальсификацию и искажение представления продукции, обман относительно рыночных условий, ложный кредит и насилие любого рода. Чем совершеннее свет, проливаемый на все условия производства, тем лучше все люди могут понимать благосостояние ближнего и тем легче поставить себя на место нашего ближнего.

Забастовки.—Методы ведения войны между наемными рабочими и получателями прибыли довольно широко понимаются под названиями забастовок, бойкотов и локаутов. Поводом для забастовки, которая означает внезапное прекращение работы рабочими предприятия, обычно является какой-либо вопрос, имеющий непосредственную выгоду для рабочих. Желание повысить заработную плату, сократить или изменить продолжительность рабочего времени или устранить какие-либо ограничения на привычки или ассоциации постепенно становится всеобщим, и через какую-либо постоянную или временную организацию предпринимаются совместные действия. Довольно часто забастовка вызывается внезапным и явно произвольным снижением заработной платы, затрагивающим большое количество людей. Многие забастовки начинаются в интересах уволенных рабочих, когда предполагается, что организация, к которой они принадлежат, заинтересована в этом.

Таким образом, забастовка всегда является формой ведения войны, и ее следует начинать только после такого же тщательного рассмотрения, которое иногда делает войну необходимостью. При обычных обстоятельствах и в соответствии с общими принципами ни одна группа рабочих не имеет такого же права внезапно прекращать работу без предупреждения, как руководители железных дорог не имеют права останавливать ежедневный поезд с молоком. Цель, которую необходимо обеспечить, должна быть достаточно важной для человечества, чтобы перевесить ущерб от самого удара.

Поскольку забастовка - это попытка переломить ситуацию на рынке труда, в конечном итоге она увенчается успехом только тогда, когда условия для перелома рынка будут благоприятными. Даже в этом случае потери для всего общества значительны. Имущественный ущерб, который непосредственно несут лица, получающие прибыль, широко распространен. Во-первых, прекращается выплата заработной платы и страдают наемные работники. Во-вторых, снижается способность выплачивать долги, и страдают владельцы капитала. В-третьих, риски страховых компаний увеличиваются, и страдают все страховщики. В-четвертых, рынок продуктов деморализован, и страдают все потребители. В-пятых, почти всегда в результате возникают социальные беспорядки, расходы полиции значительно увеличиваются, и страдают все налогоплательщики. В-шестых, в конечном итоге отношения между работодателями и нанятыми становятся более напряженными и менее свободными, чем раньше, так что страдает все человечество.

Шансы на успех, о чем свидетельствует многолетний опыт, невелики, а кажущиеся успехи часто носят временный характер. И все же мир признает право группы рабочих на забастовку, точно так же, как он признает право революции на обеспечение всеобщего благосостояния. Раньше объединение рабочих в забастовку рассматривалось как заговор и наказывалось как таковое. Теперь общим правилом является абсолютная свобода объединения при строгом пресечении мошенничества и насилия. Это позволяет любой группе людей провести серьезную проверку условий рынка труда, рискуя, в первую очередь, своим собственным благосостоянием, но с серьезной нагрузкой на общее благо. Это оставляет место для возможного разрушения старых обычаев, которые сильнее закона, и иногда оказывается, подобно войне за свободу, средством великого просвещения для тех, кто принимает в ней участие. Он должным образом используется как последнее средство в борьбе за справедливое признание прав и потребностей наемных работников.

Заметно, что тенденция к забастовкам среди более квалифицированных рабочих уменьшается, и что основная масса сообществ более тщательно взвешивает свои собственные интересы, поскольку они видят общую разрушительность этого метода. В настоящее время забастовки ожидаются среди работников с наименьшей квалификацией, где они, исходя из обычных условий, наименее эффективны. Забастовки часто происходят среди шахтеров, заработная плата которых, как правило, достигает минимально возможной отметки из-за легкой конкуренции со всех частей мира, хотя эффект таких забастовок в улучшении условий жизни шахтеров практически не ощущается. Тот факт, что разрушение собственности и естественные отходы в результате забастовок так широко распространены среди рабочих и потребителей, снижает симпатии населения, а тот факт, что забастовки повышают риск использования капитала и фактически сокращают объем используемого капитала, уменьшает шансы на повышение заработной платы или комфорт на тех работах, где они, вероятно, произойдут. Кажется очевидным, что на смену забастовкам должно прийти какое-то лучшее средство от угнетающих условий, в которых находятся наемные работники.

Бойкот.—Бойкот - это сравнительно недавний прием расширения поля боя, включающий в себя не только сотрудников заведения, но и потребителей его продукции. Это особенно применимо к тем отраслям промышленности, продукция которых в значительной степени потребляется наемными работниками, на симпатии которых можно положиться в этом вопросе. В нем содержится призыв ко всем сочувствующим отказаться от покупки продуктов у работодателя или фирмы, подвергшейся нападению. Например, крупная пекарня может легко разориться из-

за бойкота, если ее покупателями являются в основном наемные работники. Он легко применяется в тех случаях, когда обычай разрешил использование ярлыка какой-либо организации работников. С некоторым успехом была предпринята попытка против железной дороги, настолько связанной с другими дорогами, что для доставки груза к конечному пункту назначения потребовались услуги сочувствующих ее бастующим работникам. Примером его самого широкого применения является попытка убедить жителей города отказаться от покровительства системе уличных трамваев.

Воинственная природа этого метода очевидна в попытке использовать террор как одно из средств убеждения. В этом случае она постоянно перегибает палку, уничтожая симпатии общественности к бастующим. То, что это возможно в борьбе наемных работников за свои права, не подлежит сомнению, поскольку это соответствует природе блокады в других видах боевых действий. Но его природа как метода ведения войны столь же ясна, и его использование в интересах человечества относится, как и любая война, к последнему средству.

Локаут.—Локаут - это название метода, используемого менеджерами для предотвращения продолжения забастовки с помощью сочувствия сотрудников, не заинтересованных напрямую. Часто случается, что сравнительно небольшая группа рабочих на крупной фабрике бастует за повышение заработной платы и поддерживается в своей забастовке сочувствием и поддержкой других рабочих на той же фабрике. В этих условиях работодатель испытывает искушение прекратить всю работу путем внезапного закрытия всех магазинов, чтобы давление страданий среди большой группы наемных работников могло заставить меньшую группу принять старые условия. Локаут редко вызывает симпатии населения по той причине, что работодатели, по-видимому, используют этот метод ведения войны с более высокой позиции власти. И все же никто не может оспаривать общее право работодателей на контроль над своим бизнесом. Такая внезапная остановка бизнеса без проведения забастовки или какой-либо подобной провокации была бы сочтена бесчеловечной, и народное сочувствие было бы полностью на стороне заинтересованных рабочих и потребителей.

Общее зло таких конфликтов.—Побочные эффекты такого яростного противостояния между получателями прибыли и наемными работниками, безусловно, наносят ущерб всем интересам. Благосостояние огромного числа фермеров по всей стране зависит от массы людей, использующих сельскохозяйственную продукцию, и вся растрата сил из-за вынужденного безделья наемных работников, менеджеров и техники распределяется между фермерами из-за уменьшения влияния остального мира как потребителей. Лишь в нескольких случаях забастовки затрагивали сельское хозяйство напрямую, отчасти потому, что отношения работодателя и наемных работников носят в значительной степени личный характер; отчасти потому, что предложение сельскохозяйственных рабочих на сезон обычно велико; но главным образом потому, что наемные работники на фермах в этой стране рассчитывают в конечном итоге сами стать собственниками, и поэтому никакая отдельная организация не вероятна. Однако в некоторых странах, где наемные работники в фермерских общинах сами по себе являются классом, забастовка была единственным методом, с помощью которого можно было сломать барьер обычаев и законов, создававшийся на протяжении многих поколений. Великая сельскохозяйственная забастовка в Англии навсегда останется в памяти как поднявшая уровень труда и жизни в этой стране. В интересах всех фермеров развивать лучшее взаимопонимание между работодателями и занятыми, чем это может быть достигнуто при любых общих

ожиданиях забастовок, бойкотов, локаутов или подобных воинственных методов установления справедливой заработной платы.

Профсоюзы. Организации, известные как профессиональные союзы, в которых наемные работники любого конкретного вида бизнеса объединяются для самозащиты, оказывают постепенно расширяющееся влияние на отношение менеджеров к наемным работникам. Когда-то их характеризовали как “механизм, с помощью которого 10 процентов рабочего класса объединяются, чтобы ограбить 90 процентов”, потому что гарантированное преимущество обычно исходит от потребителей продукции. Но сегодня разумные сомнения в общем преимуществе хорошо управляемого профсоюза исчезли. Если когда-то они казались заговором против общества в целом, то теперь они признаны частью общего прогресса во взаимном признании прав и привилегий. Представляется правильным ожидать от них еще большей полезности при более четком осознании их важности. Очевидно, что они вносят определенный вклад в общий интеллект своих членов, и, насколько это верно, они способствуют повышению эффективности. В то же время они помогают поддерживать стабильность занятости и стабильность других условий, связанных с трудом.

Краткое перечисление целей, которым они могут служить непосредственно, поможет оценить их важность. Во-первых, они могут так же точно оценить рыночную стоимость заработной платы, собрав статистические данные из всех частей страны и из других стран, как любая коммерческая организация может оценить рыночную стоимость продукции. Во-вторых, они могут выполнять роль бюро по трудоустройству, предоставляя информацию о местах, где требуется работа, тем самым уравнивая преимущества и бремя своих сотрудников. В-третьих, они могут сделать более единообразными и более удовлетворительными обычаи в отношении продолжительности рабочего дня или привилегий любого рода, связанных с работой в качестве привилегий. В-четвертых, они могут, если захотят, найти истинную градацию квалификации и заработной платы среди рабочих, чтобы установить естественную линию продвижения. В-пятых, они справедливо служат и даже более того, могут служить для взаимной поддержки в случаях болезни и для защиты общества от мошенничества под предлогом бедности. В-шестых, они могут легко и надлежащим образом, если захотят, обеспечить защиту репутации, как мужчин, так и рабочих, путем выдачи сертификатов и при надлежащем обеспечении предоставления облигаций, подобных тем, которые требуются на многих доверительных должностях. В-седьмых, они могут расширять свою деятельность даже до выполнения работ, требующих выполнения разнообразной работы в течение определенного периода времени. В-восьмых, они могут, при наиболее благоприятных обстоятельствах, заниматься различными фондовыми предприятиями, особенно кооперативными магазинами, обеспечивая таким образом стимул к сбережению и уменьшая дух антагонизма по отношению к тем, кто получает прибыль. Наконец, хотя у них наилучшая возможная организация для успешного удара, при необходимости они могут подчинить эту склонность к войне более широкому механизму справедливого учета всех интересов и индивидуального арбитража прав.

Такие организации при хорошем управлении завоевывают всеобщее уважение и находят признание своих методов удовлетворительным. Фермерские клубы и усадьбы, хотя и далеки от достижения идеальной эффективности, дают представление об общей полезности. К сожалению, эти организации, имеющие небольшую основу капитала, если вообще имеют его, редко регистрировались в соответствии с законами штата. Если бы полномочия и цели таких организаций были установлены на основе статутного права, диапазон их полезности мог бы

значительно расширяться. Они могли бы даже поддерживать метод принудительного взыскания заработной платы в судах, когда единственный наемный работник часто соглашается на полбуханки хлеба в качестве компромисса, вместо того чтобы покрывать расходы и потерю времени, связанные с судебным процессом. Безусловно, установление правовых отношений между профсоюзом и государством придало бы им характер и стабильность, которые, скорее всего, способствовали бы продвижению всех интересов.

Федерации труда.— Так называемые федерации труда, в которых практически единственным объединяющим фактором между людьми является тот факт, что все они являются наемными работниками, пока решили лишь малую часть проблемы, связанной с их существованием. У них есть преимущество, заключающееся в объединении большого числа людей и разнообразии интересов; но у них есть недостаток, заключающийся в подчинении всех других интересов предполагаемому конфликту между работодателями и нанятыми. Их тенденция почти наверняка направлена на снижение стандартов эффективности и попытку с помощью классового законодательства получить преимущество за счет простой численности.

Почти невозможно, чтобы организация оставалась в стороне от политических сделок и разработки специального законодательства, деморализующего всю страну. Слишком часто голоса членов организации превращаются в взятку для получения определенных благ. По сути дела, они содержат группу офицеров, чья главная задача рискует превратиться в работу либо политических агитаторов, либо политических боссов. Организационный механизм склонен снижать независимость индивидов. Сама организация склонна требовать личного подчинения, почти эквивалентного военному правлению, и значок общества может указывать на то, что человек находится под руководством власти. Даже в вопросах, где правит большинство, сила федерации требует абсолютного соблюдения принципа объединения, даже если большинство представляет самую слабую и наименее интеллектуальную часть организации. Деморализующий эффект таких методов, включая оптовую торговлю мнениями, может привести к унижению гражданской позиции и, таким образом, к снижению индивидуального самоуважения, которое является максимально возможной защитой для работников.

Третейские суды.—Арбитраж между работодателями и работающими по найму в случаях серьезных недопониманий долгое время считался разумным средством урегулирования разногласий. Препятствия для его общего, добровольного принятия значительны. Работодатели возражают, потому что это предполагает допуск постороннего лица в качестве судьи их методов ведения бизнеса. Служащие возражают, потому что они опасаются сочувствия арбитров к превосходящему интеллекту, богатству и власти работодателей. И все же, кажется, нет веской причины, по которой обе стороны не могли бы обратиться к представительному органу мужчин, избранному за характер и способности, в соревновании, которое уже нарушило естественные деловые отношения. Как было показано, при каждом перерыве в производстве и торговле страдает все сообщество, и до сих пор сообщество имеет право и должно иметь юридическую привилегию настаивать на наиболее справедливом и быстром способе урегулирования спора. В случае гораздо менее серьезных разногласий между людьми общество настаивает на том, что любой из них должен иметь право привлечь другого к судебной ответственности.

Общество ждет только наилучшей формы урегулирования трудовых споров в арбитражном суде. Тенденция общественного суждения склоняется в пользу хорошо организованной комиссии, обладающей достоинством, если не авторитетом верховного суда. То, что такие

комиссии, как правило, не соответствуют идеалу, в значительной степени объясняется политическим влиянием лидеров организаций, так что комиссары становятся выбором фракции, а не народа. Вполне возможно, что функции судей в ряде государственных судов могут быть настолько расширены в соответствии с тщательно разработанными законами, что они будут включать обязанность арбитража в трудовых спорах.

Если люди еще не готовы к принудительному разрешению таких вопросов, несомненно, наступает время, при огромном объединении отраслей промышленности и огромном объединении наемных работников, когда мнение народа, выраженное в надлежащей правовой форме, будет контролировать как работодателя, так и наемных работников. Весь мир признает методы арбитража лучшими, чем военные действия. Вскоре он будет настаивать на прекращении этих мелких войн внутри содружества.

Разделение прибыли.—Представляется желательной некоторая общая система предотвращения антипатии между получателями прибыли и наемными работниками. Известно, что определенные интересы взаимны, и как работодатели, так и наемные работники приветствуют любую систему, с помощью которой эти взаимные интересы могут способствовать успеху бизнеса. Среди предложенных и иногда успешно применяемых методов наиболее заметным является распределение прибыли. Это подразумевает со стороны работодателей после выплаты текущей заработной платы распределение некоторой части чистой прибыли между всеми наемными работниками в установленные сроки на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы обеспечить справедливое среднее значение в отчете о прибылях и убытках. Процент чистой прибыли, подлежащий распределению таким образом, является предметом соглашения, и основой распределения, естественно, является шкала заработной платы, принятая работниками в их трудовом договоре. Конкретные методы применения этих принципов варьируются в зависимости от обстоятельств, но во всех случаях зависят от фактического доверия сотрудников к своим работодателям. Результаты кажутся хорошими, плохими или безразличными, в зависимости от общего интеллекта и стабильности сотрудников. С действительно квалифицированными работниками, обосновавшимися в домах и чувствующими ответственность как граждане, распределение прибыли стимулирует к наивысшей энергии. У слабых и безответственных наемных работников это, вероятно, приведет к расточительству, а иногда и к ложным представлениям о производстве материальных благ.

Слабостью всей системы является отсутствие условий для справедливого распределения бремени в постоянно повторяющиеся периоды потерь. Если часть прибыли работника расходуется на комфорт или роскошь, он еще менее подготовлен, чем без такой прибыли, к потере не только прибыли, но и своей заработной платы во времена депрессии. Если эти дополнительные доходы, распределяемые в виде прибыли, становятся страховкой для наемного работника, своего рода резервом для поддержания жизни и безопасности в необходимые периоды спада в любой отрасли, они стимулируют лучшие качества экономии и формирования характера и воспитывают склонность терпеливо встречать все чрезвычайные ситуации. Таким образом, в любой системе распределения прибыли вполне принято предусматривать также инвестиции для работников в резервный фонд, из которого могут быть удовлетворены потребности бизнеса и всего сообщества работников. При разумном использовании такого метода интересы работников совпадают с интересами работодателя. Если к этому добавить, есть широкие возможности для предложений относительно расширения

и улучшения бизнеса во всех мелочах, задействуются лучшие способности работников и возможно самое искреннее сочувствие. Против такой системы все еще остаются возражения, заключающиеся в том, что убытки распределяются не так справедливо, как прибыль, и что наемным работникам, вероятно, потребуется слишком глубокое знакомство с состоянием бизнеса их работодателя, чтобы способствовать успеху предприятия. Его успешное применение пока ограничивается легко понятными направлениями бизнеса и прямыми методами.

Скользкая шкала заработной платы.—Еще одно устройство для прямой связи любых компенсаций наемным работникам с колебаниями деловой активности называется скользкой шкалой заработной платы. Это попытка поставить уровень заработной платы каждого участника производства в прямую зависимость от цены продукции на рынке. Заработная плата различных работников устанавливается по контракту на основе некоторого соотношения, установленного опытом, а затем заработная плата каждого из них изменяется от месяца к месяцу в соответствии со средней ценой готового продукта на общем рынке. Это подвергает все стороны прямой зависимости от колебаний прибыли и убытков бизнеса. Его успех зависит от уверенности сотрудников в справедливости корректировки. Это стимулирует к максимальной производительности, когда цены высоки, и слегка сдерживает производство, когда цены низкие. Но это не дает прямого метода для перестройки бизнеса под давлением значительных изменений в методах управления и не спасает от сильной антипатии к улучшению бизнеса с помощью трудосберегающего оборудования. Его успешное трудоустройство в целом зависит от характера и эффективности работодателей, а также от общего интеллекта и предприимчивости сотрудников.

Кооператив в промышленности.—Кооперативные отрасли промышленности иногда пропагандируются как комплексное решение трудовых трудностей. Система подразумевает союз независимых работников, все из которых должны быть участниками вложенного капитала, а также задействованного труда, включая управление. Управление предприятием возложено на избранных сотрудников кооператива, а заработная плата устанавливается в соответствии с используемыми способностями, по существу, по шкале текущей заработной платы за пределами кооперативного предприятия. Затем вся прибыль распределяется между всеми членами ассоциации пропорционально их заработной плате. Но инвестирование такой прибыли в рост бизнеса является неотъемлемой частью плана.

Этот метод удовлетворяет идеалу справедливости при разделе произведенного богатства при условии, что основа для распределения между классами наемных работников принимается как справедливая. Основная трудность в этом отношении возникает в связи с зарплатой менеджеров и надзирателей. Такая заработная плата менее четко определена на рынке труда, поскольку обычно связана с получением прибыли, и может рассматриваться как несоразмерная с заработной платой других работников. При недооценке отмеченные способности, необходимые для управления, скорее всего, будут изъяты у предприятия для самостоятельного управления с целью получения прибыли.

Однако главные трудности, связанные с совместным производством, возникают из-за отсутствия доверия множества акционеров к своим менеджерам. Лишь немногие виды бизнеса могут успешно вестись в рамках свода абсолютных правил, и еще меньшее количество выдержит задержки и колебания, необходимые для проведения общих консультаций со многими авторитетными органами. Сравнительно немногочисленные примеры подлинного

успеха в совместном производстве объясняются, во-первых, сравнительной простотой предприятия; и, во-вторых, гениальностью какого-нибудь организатора, который был готов пожертвовать своими превосходными способностями ради самого предприятия, а не ради вознаграждения.

Из общего опыта можно справедливо извлечь несколько принципов. Во-первых, все акционеры должны быть настоящими работниками, так или иначе ответственными за часть производства. Во-вторых, влияние каждого акционера должно быть каким-то образом прямо пропорционально его доле в производстве. В-третьих, система счетов должна быть такой, чтобы все могли ее понять. В-четвертых, управление должно быть доверено нескольким избранным, чьи интересы сосредоточены главным образом на самом бизнесе, чей характер вызывает всеобщее доверие и чьи административные способности не слишком ограничены правилами.

Возможности для кооперативного производства нигде так велики, как в сообществе фермеров. Маслозаводы и сыроварни, холодильные установки и молокозаводы приглашают заинтересованных фермеров к сотрудничеству на максимально простой основе соглашения. Желательно увеличение числа таких предприятий, и фермеры каждой общины могут с пользой изучить условия достижения успеха. Самым большим препятствием до сих пор было отсутствие компетентного руководства и недоверие, вызванное и поддерживаемое неэффективностью и мошенничеством менеджеров. Возможно также, что фермеры, как правило, не осознают реальной важности управленческих способностей и не желают платить зарплату, фактически получаемую полностью компетентным человеком.

Юридические ограничения в отношении труда.— Для тех, кто страдает в борьбе за повышение заработной платы, естественно искать поддержки закона в ограничении контрактов в отношении заработной платы, часов работы и комфортных условий. Принцип, согласно которому правительства должны защищать слабых от сильных в любом сообществе, прочно утвердился. Тем не менее, его применение подлежит постоянной корректировке. Было опробовано множество экспериментов, затрагивающих весь спектр неравенства в заработной плате и привилегиях. Во многих случаях заработная плата устанавливалась законом, причем на длительные периоды времени, но ни в коем случае не ослабляла фактическую силу конкуренции между самими наемными работниками. Действительно, тенденция очень четких законодательных актов заключается в ослаблении индивидуальных способностей наемных работников путем уничтожения амбиций. Заработная плата, установленная законом, обязательно должна быть такой низкой, какой она была бы в среднем при свободной конкуренции; в противном случае производство затруднено, а капитал уменьшен. При таком низком среднем уровне любой работник с более чем средними способностями ничего не выигрывает, прилагая свои способности, но обретает легкость, пренебрегая ими. Таким образом, навязываемое единообразие снижает энергию производящих сил и практически закрывает двери для продвижения от получения заработной платы к получению прибыли.

Аналогичный эффект наблюдается при попытках законодательно регулировать продолжительность рабочего дня, за исключением случаев, когда закон просто определяет значение рабочего дня или подчеркивает важность общественного здоровья и жизнеспособности, а не равенства в распределении. Человечество многое сделало для сокращения часов тяжелого труда и еще может сделать больше; но это будет сделано для блага человечества в более серьезных целях, чем измеряется деньгами. Восьмичасовой вопрос,

столь постоянно поднимаемый в определенных кругах, касается всего народа ровно настолько, — и не более того, — насколько от него зависят общее здоровье и энергия сообщества. Фермерские сообщества стоят в стороне от его применения; и все же нет никаких сомнений в том, что фермерский дом мог бы быть даже лучше, чем он есть, для развития физической и умственной энергии, если бы часы тяжелого труда были более тщательно ограничены, чтобы соответствовать условиям здорового роста и активности.

Другие условия, влияющие на занятость детей и женщин, являются надлежащими объектами ограничения законом; поскольку они также предполагают учет интересов общего благосостояния при повышении физических, умственных и моральных характеристик расы. В том же плане должны быть введены все юридические ограничения на методы и оборудование, снижающие опасность несчастных случаев и повышающие комфорт сотрудников. Все ограничения служат своей цели только до тех пор, пока они воспринимаются как имеющие смысл для существования в общем благосостоянии. Права работодателя по контракту со своим сотрудником, как и права родителя, контролирующего своего ребенка, подчиняются закону доброй воли; и мир еще найдет способ ощутить свои ограничения везде, где безрассудство, беспечность или жадность разрушают добрую волю.

Национализация промышленности.— Довольно популярным предложением для решения трудовых трудностей является так называемая национализация промышленности. В общих чертах, это предложение уравнивать компенсацию и избежать колебаний как в заработной плате, так и в занятости путем общественного контроля над всеми отраслями, находящимися под официальным управлением. Хотя это включает в себя некоторые принципы социализма, которые более уместно обсуждать в связи с потреблением материальных ценностей, здесь можно кратко представить их связь с производительной промышленностью. Предлагаемые планы пока выражены лишь в самых общих чертах. Не был разработан даже метод осуществления такой революции в мыслях, чувствах и действиях. Еще менее готов кто-либо указывать на детали плана фактического производства. Наиболее близкие к этому идеи можно найти в государственных службах через почтовое отделение или в управлении транспортной системой. Большинство сторонников этого метода упускают из виду тот факт, что при таком государственном управлении частичными отраслями закон конкуренции все еще действует между этими предприятиями и всеобщей промышленностью народа.

Трудности в государственном управлении в нынешних условиях отнюдь не незначительны, особенно при народном правлении, где господство партии и влияние занимаемого положения всемогущи. При монархическом правлении организация таких отраслей промышленности становится подобной организации армии, в которой преобладает произвол. Кажется, легко увидеть, что любая попытка решить проблемы трудовой занятости с помощью национального контроля в конечном итоге влечет за собой произвольное решение власти по корректировке как обязанностей, так и компенсаций. Управление должностными лицами, независимо от того, как эти должностные лица назначаются, не обязательно является более мудрым, эффективным или более доброжелательным, чем управление заинтересованными людьми, чья жизнь проходит в естественном контакте, посредством деловых отношений, с наемными работниками. Те, кто имел опыт официального контроля при народном правительстве, вряд ли ожидают, что корректировка всех интересов с точки зрения политиков будет отмечена либо всеобщей доброй волей, либо всеобщим здравым смыслом. Разумно предположить, что везде, где общественному контролю может наилучшим образом способствовать общее благосостояние

при фактическом использовании богатства, такой контроль будет осуществляться через свободное осуществление индивидуального суждения относительно выполняемой работы. Хотя ни у кого не должно быть возражений против государственного предприятия, которое, как можно доказать, служит таким образом величайшему благу из всех, никто не должен предполагать, что национализация промышленности направлена на величайшее благо. Каждое великое начинание потребует своих собственных доказательств не только ожидаемого благосостояния, но и практических средств, с помощью которых эта цель может быть достигнута.

Дух равенства, шеф.—Опыт показывает, что истинные экономические интересы не только сообщества, но и отдельных людей согласуются с общими принципами благосостояния. Представляется несомненным, что сообщества, выплачивающие самую высокую заработную плату, - это те, которые получают самую высокую отдачу от труда в виде продукта и поддерживают самые высокие общие нормы прибыли. Кроме того, в целом, те предприятия, которые контролируются с наибольшей заботой о равенстве заработной платы и общем благосостоянии работников, наиболее устойчивы к колебаниям деловой активности и наиболее по-настоящему успешны. Хотя богатство может быть накоплено несправедливо в руках тех, кто угнетает своих соседей, не может быть никаких сомнений в том, что в течение длительных периодов времени наилучшее согласование всех интересов дает не только самое истинное благосостояние, но и самое большое богатство и наилучшее его использование. Дух справедливости в конечном итоге должен контролировать как менеджеров, так и наемных работников, и никакие другие установки не могут обеспечить окончательного решения проблем распределения между работодателями и нанятыми. Если работодатели жадны, зло не будет исправлено таким же проявлением жадности со стороны наемных работников. Дух истинной филантропии - единственный подходящий дух для обсуждения этих вопросов.

Глава XX. Поступления от капитала: проценты и рента.

Практические различия.—Термины "процент" и "рента" на практике различаются тем фактом, что проценты выплачиваются за использование капитала в некоторой оборотной форме, в то время как рента выплачивается за использование основного капитала. О том, кто берет что-либо взаймы, ожидая вернуть не саму вещь, а ее эквивалент по стоимости, говорят, что он берет взаймы под проценты. Говорят, что тот, кто берет взаймы одну и ту же вещь, ожидая вернуть идентичную вещь, платит арендную плату за ее использование. Таким образом, проценты выплачиваются за контроль над оборотным капиталом до тех пор, пока не будет возвращен эквивалент, а арендная плата выплачивается за контроль над основным капиталом до тех пор, пока те же предметы не будут возвращены в отличном состоянии. Фермер, который берет взаймы косилку со склада, отдавая свой вексель за ее стоимость, выплачивает, когда он возвращает эту стоимость в конце года, проценты по своему векселю. Если он одалживает такую же машину у своего соседа по контракту, чтобы вернуть машину в хорошем состоянии в

конце сезона, он платит арендную плату за ее использование. Молодой человек, который берет займы ферму своего соседа, рассчитывая по истечении пяти лет сделать эту ферму своей, дает закладную, обещая по истечении пяти лет вернуть эквивалентную стоимость фермы с ежегодными процентами. Если, напротив, он рассчитывает вернуть саму ферму по истечении пяти лет без снижения стоимости, он заключает договор аренды, воплощающий это соглашение, с годовой арендной платой за пользование фермой.

Как проценты, так и арендная плата могут включать элемент риска в отношении надлежащего возврата обещанной ценности, и в этой степени они присущи природе прибыли. Истинный процент и рента не зависят от возможного риска и связаны просто с преимуществом, естественным образом получаемым владельцем богатства от его использования в качестве капитала и составляющим одну из главных причин накопления богатства вообще.

В техническом обсуждении термин "рента" обычно ограничивается компенсацией, обеспечиваемой за счет присвоения площади, особого местоположения, естественного плодородия, залежей полезных ископаемых, привилегий на воду или любых природных преимуществ, которые будут использоваться в производстве. В этом ограниченном значении рента ограничивается преимуществом, получаемым владельцем богатства в любой форме, на которую закон спроса и предложения оказывает такое влияние, что она приобретает дефицитную стоимость. Термин "незаработанный прирост", означающий увеличение стоимости без затрат усилий, в значительной степени применялся к таким случаям, и иллюстрации взяты главным образом из права собственности на землю и аналогичных природных сил. Однако такое же незаработанное приращение начисляется владельцу любого ценного предмета или любого личного достижения, которое из-за растущих потребностей общества становится, только по этой причине, более ценным на рынке. Таким образом, корзина, полная пшеницы, перенесенная из года изобилия в год дефицита, приобрела ненормальную ценность, то есть из—за факта ее нехватки. И все же никому не пришло бы в голову применять термин "рента" с такой легкостью, потому что предусмотрительность, которая хранила зерно, компенсируется прибылью. Если такого же рода предусмотрительность привела к строительству города на диких землях и удержанию части этих участков до тех пор, пока перенаселенное население не начнет конкурировать за их использование, то такое богатство, как говорят, приобретает по принципу ренты. Разница, по-видимому, заключается главным образом в большей стабильности и постепенном увеличении гарантированной прибыли.

Повседневная деятельность фермерского сообщества иллюстрирует как процент, так и ренту во всех их сложностях и определениях. Каждый фермер, оценивая стоимость своего урожая пшеницы, может правильно рассчитать как проценты на свой капитал, вложенный в инструменты, бригады, машины и заработную плату, так и ренту со своей земли, ведя отдельные счета процентов и ренты; или он может объединить в одном счете в качестве процентов использование капитала в машинах и земле. Если он владеет всем хозяйством, он, вероятно, будет сочетать проценты и арендную плату с отдачей за свою дальновидность и энергию в управлении фермой под названием "прибыль". Однако все эти доходы приходят по разным причинам, хотя и подчиняются одному и тому же общему принципу ценностей, выраженному в законе спроса и предложения. Фермер, работающий на арендованной ферме, и тот, кто работает на заложенной ферме, одинаково платят как арендную плату, так и проценты, поскольку каждая ферма включает в себя как богатство, накопленное в результате физического труда, так и богатство, приумноженное за счет увеличения численности населения. Хотя

владелец заложенной фермы, по-видимому, выплачивает проценты, если по истечении срока ипотеки ферма возвращается своему бывшему владельцу путем обращения взыскания, в результате получается, что залогодержатель, хотя и номинальный владелец земли, был просто арендатором. При справедливом распределении акций он заплатит за использование земли, которую он обрабатывал. Таким образом, процент и рента рассматриваются как термины, разделенные скорее особенностями применения, чем принципиальной разницей. Однако целесообразно рассматривать их по отдельности для более полного понимания условий, применимых к каждому из них.

Глава XXI. Принципы учета процентов.

Причины заинтересованности.—Уместность заинтересованности при любых обстоятельствах часто ставилась под сомнение, и ее законность до сих пор вызывает ожесточенные споры. И церковь, и государство время от времени осуждали получение процентов как преступное. Тем не менее, в реальной коммерческой практике во всем мире проценты сохранялись во все века. Еврейский закон запрещал проценты между соседями, когда предполагалось, что причиной заимствования является бедность, но разрешал это в отношениях с иностранцами, когда предполагалось, что сделка заключается в торговле. Принцип, на котором фактически основан интерес ко всей производственной отрасли, состоит в том, что капитал, приобретаемый усилием и сберегаемый самоконтролем, обеспечивает своему нынешнему владельцу такие преимущества во времени и выборе применения его способностей, которые не может дать ничто другое. При изучении производства мы видели, что экономия времени является важным результатом использования капитала в его различных формах. Набор инструментов плотника представляет ценность в использовании, равную, по крайней мере, времени, которое он мог бы потратить на их изготовление. Он может позволить себе хранить их для чужого пользования только до тех пор, пока они приносят ему преимущество в виде экономии времени. Его сосед готов обеспечить ему это преимущество, заплатив ему за использование инструментов все или почти все, что он получает от использования инструментов, по сравнению с тем, что он имел бы без них. Заемщик по-прежнему будет в выигрыше благодаря возможности выполнять работу, невозможную без инструментов. Сделка между заемщиком и кредитором, как и любая другая сделка, является справедливой только тогда, когда выигрывают оба. Пределы справедливости в сделке естественным образом достигаются, когда на открытом рынке имеется четкое понимание всех условий. Ни заемщик, ни кредитор не могут воспользоваться преимуществом другого без мошенничества. Ни один из них не обязан давать другому что-либо без эквивалента. Весь вопрос заключается в оказанной услуге, как и в любой другой сделке.

Значительная часть возражений против процентов возникает из-за неправильного понимания фразы “заемные деньги”. Дело в том, что заимствования и ссуды имеют отношение главным образом к другим формам богатства. Большинство векселей выдается для передачи всех видов собственности под обещание вернуть равную стоимость в будущем. Денежные средства вообще не могут быть задействованы в сделке, за исключением случаев, когда стандарт ценности выражается в деньгах. Даже когда деньги обмениваются на банкноту, заемщик

спешит расстаться с деньгами ради инструментов или провизии, которые делают его прибыльным производителем. В качестве оплаты по своему векселю он снова предлагает деньги просто потому, что они обладают всеми желательными формами ценности для владельца богатства. Если фермеру нужна повозка, на покупку которой в настоящее время нет средств, он обещает дилеру заплатить через шесть месяцев, когда созреет только что посеянный урожай кукурузы. Если дилер не может позволить себе держать банкноту, потому что ему нужен капитал для своего бизнеса, чтобы другие могли снабжаться фургонами, либо фермер, либо дилер относит банкноту кому-то, кто может позволить себе ждать возврата, которым может быть либо банкир, чей бизнес обеспечивает именно такие условия, либо соседний фермер, который только что продал свою шерсть. В любом случае первый фермер берет займы то, что ему нужно для продолжения своего бизнеса, и по истечении шести месяцев, посредством аналогичной сделки по нахождению кого-либо, готового принять его продукт, оплачивает свой вексель зерном. (См. стр. 164.)

Проценты никогда не ограничиваются денежными операциями и даже теми, при которых используются денежные средства. Все владельцы производительного богатства получают такой же реальный интерес от его использования, как и от его предоставления займа. Фермер вообще не является ростовщиком, потому что его богатство принесет ему большую прибыль за счет использования его в качестве скота или машин. Даже когда он занимает у своих соседей, возможно, что он обеспечивает больший процент, хотя и называет это прибылью, чем выплачивает кредитору. Проценты часто выплачиваются натурой. Смехотворная история о том, как мы одолжили курицу у одного соседа и высидели яйца у другого, которые через некоторое время были возвращены с выгодой для себя, на самом деле имеет параллель с некоторыми транзакциями. Один мой друг, у которого есть великолепное пастбище, договорился со своим соседом, у которого было прекрасное стадо овец, пасти это стадо в течение трех лет, возвращая по истечении этого срока вдвое больше полученного количества овец. Он объяснил мне, что заключил выгодную сделку, поскольку шерсть окупит пользование пастбищем, и по истечении трех лет у него будет стадо, примерно равное тому, которое он вернул. Эта сделка предусматривала проценты в размере $33\frac{1}{3}$ процентов без каких-либо денежных условий и неопределенную прибыль для владельца пастбища в дополнение к средней цене за такое использование. Эта прибыль является его вознаграждением за взятый на себя риск; поскольку он пообещал удвоить поголовье при любых обстоятельствах, и если бы гниль или парша погубили стадо под его управлением, у него остались бы те же обязательства перед владельцем.

Такие сделки всегда будут заключаться до тех пор, пока от них выигрывают обе стороны, ибо никакие возможные конструкции законов и никакие обличительные речи фанатиков не смогут им помешать. Любой расчет относительно огромного роста богатства за счет процентов более чем уравнивается аналогичным расчетом увеличения богатства за счет производства. Если авраамовы шекели со сложными процентами составляют невозможную сумму денег, то Авраамово стадо овец с обычной скоростью роста создает столь же невозможный мир.

Различные процентные ставки.—Процентные ставки подвержены колебаниям в естественных отношениях заемщиков и кредиторов в той же степени, что и цены на товары. Различия, по сравнению с различными регионами, обусловлены несколькими причинами. В любом сообществе, где развито предпринимательство и промышленные силы необычайно производительны, процентные ставки высоки по сравнению с другим сообществом, где мало конкурентов в сфере промышленных предприятий и меньше производительных сил. Таким

образом, в странах, где новые земли дают большие урожаи при умеренных затратах и растущем населении, готовом выращивать такие культуры, отдача от использования капитала в виде провизии, инвентаря и техники велика, и кредитор получает высокие процентные ставки. Если в дополнение к этой кажущейся продуктивности существуют риски банкротства из-за засух, штормов и вредных насекомых, сделка является более выгодной для кредитора в выраженном виде, хотя по фактическим результатам она может быть менее выгодной. Таким образом, риск практически учитывается при расчете процентов, независимо от обстоятельств.

Процент меняется в одном и том же регионе в зависимости от изменения энергии и производственной предприимчивости или спекулятивного духа, стремящегося к значительным улучшениям, а с другой стороны, от любого изменения обстоятельств, влияющих на всеобщий кредит. Недоверие со стороны кого бы то ни было снижает готовность заемщиков находить кредиторов. Во времена повсеместного отсутствия доверия, когда весь кредит превращается в долг, заемщик, скорее всего, предложит необычные процентные ставки. И те немногие, кто вообще готов давать займы, ожидают огромных прибылей под такие проценты.

Аналогичные различия в процентных ставках наблюдаются между различными классами заемщиков из-за различий в уровне риска. Таким образом, обещания заплатить по первому требованию при личной гарантии двух хороших казначеев обычно принимаются под очень низкие проценты, поскольку владелец одолженного таким образом богатства уверен в том, что получит его, когда захочет. Государственные займы во времена мира и процветания, будучи по существу безрисковыми, очень близки к такой же низкой процентной ставке, поскольку владелец этих ценных бумаг считает себя в любое время способным распорядиться использованием своего состояния в любых целях путем передачи этих ценных бумаг. Если по какой-либо причине, официальной или законодательной, доверие общественности будет нарушено, процентные ставки по таким ценным бумагам пропорционально возрастут за счет продажи со скидкой. Даже закон, запрещающий такую продажу, имел бы эффект, прямо противоположный предполагаемому, из-за создания дополнительного недоверия. Срочные ссуды, если они обеспечены производительной земельной собственностью, не подверженной необычным рискам, обычно могут выдаваться по умеренным ставкам и образуют справедливую основу для определения нормальной процентной ставки в любом регионе. Кредиты, обеспеченные ипотекой движимого имущества, приносят более высокие ставки, поскольку задействованное движимое имущество является менее надежным платежным средством, чем земельная собственность. Ссуды под залог непродуктивных земель, будь то на перспективных фермах или городских участках, выдаются по высоким ставкам не только потому, что эти земли сами по себе не могут обеспечить средства для выплаты процентов, но и потому, что они представляют собой спекулятивную энергию их владельцев с неизмеримым риском. Все эти вариации и колебания наблюдаются в каждом сообществе и проистекают из естественных потребностей заемщиков и естественных чувств кредиторов. Обычай может иметь какое-то отношение к ставкам в особых случаях, например, к заработной плате и розничным ценам, но в рамках частых сделок между заемщиками и кредиторами ставки следуют за колебаниями рынка так же верно, как цены на товары.

Законы о ростовщичестве.—С незапамятных времен существовал обычай проводить различие между процентами и ростовщичеством, предполагая, что проценты являются справедливой платой за использование заемного богатства, а ростовщичество - более крупным платежом в случае бедственного положения заемщика. Ростовщичество когда-то означало только

использование, эквивалент процента, но поскольку оно когда-то было запрещено законом в Англии, теперь это название закреплено за тем, что все еще запрещено законом, - процентами выше определенной ставки, установленной законом. Целью таких правовых ограничений, очевидно, является защита заемщика от вымогательства. Однако мировой опыт практически доказал, что такие ограничения действуют против заемщика, ограничивая кредиторов на открытом рынке, а иногда и полностью закрывая рынок. Потенциальный заемщик в неблагоприятных рыночных условиях вынужден каким-либо образом найти кредитора, чьи угрызения совести по поводу нарушения закона могут быть преодолены дополнительной оплатой. При таких обстоятельствах рыночная ставка отсутствует, и заемщики различными способами привязывают себя к специальным платежам, которые прямо не противоречат букве закона. Уклонение от ограничений при таких обстоятельствах неизбежно. Фермер покупает лошадь за сто долларов, предоставляя вексель, подлежащий оплате в течение одного года без учета процентов, за 120 долларов; или он продает свой вексель соседу по той цене, которую тот даст; или он идет к брокеру и платит ему комиссию за обеспечение кредита по законной процентной ставке. Даже в банке, которому законом запрещено брать больше положенной скидки из-за боязни потерять свой устав, заемщик может отдать свой вексель за 500 долларов, молчаливо соглашаясь оставить на депозите пятую часть суммы, заплатив таким образом проценты с 500 долларов за использование 400 долларов.

Все эти формы уклонения от уплаты налогов легко применяются с очень малой вероятностью осуждения, даже если речь идет о ростовщичестве. Даже при самом вопиющем нарушении законов шансы на осуждение сильно ограничены тем фактом, что свидетель обвинения, который, заключив контракт с нарушением закона, пользуется этим законом для нарушения своего контракта, лишает себя всякого авторитета и, таким образом, попадает под запрет общества. Наилучшими методами государственного ограничения любого рода вымогательства процентов, арендной платы или цен на товары являются те, которые предусматривают публичность контрактов. Там, где нет установленных законом ограничений на процентные ставки, текущие ставки с гораздо большей вероятностью станут публичными и широко рекламируемыми, а вымогательство менее возможно, чем там, где закон поощряет тайные контракты из-за необходимости уклонения от уплаты налогов. Вполне возможно, что общество найдет способ обезопаситься от вымогательства со стороны ломбардов и тайного брокерства со стороны общественной организации, честно конкурирующей за то же покровительство. Такие компании были организованы в нескольких городах и успешно удовлетворяли потребности нуждающихся при таких ограничениях устава и управления, которые обеспечивают честность ведения дел. Регулировать такие вопросы с помощью лицензий и инспекций представляется столь же возможным, как контролировать наемных работников целого города.

Кредитные ассоциации.—В этой связи уместно сослаться на кредитные ассоциации, рост которых наблюдается в последние годы. Целью таких объединений является прямое сотрудничество в заимствовании и кредитовании между соседями, находящимися в аналогичном имущественном положении. Они специально приспособлены для оказания помощи наемным работникам в обеспечении комфортного жилья, за которое они могут постепенно платить из своего заработка. Система, однако, получила широкое распространение в интересах различных классов собственников, вплоть до создания кооперативных банков среди фермеров. Залог успеха и безопасности в таких ассоциациях заключается, во-первых, в том, что они должны быть строго локальными, ограниченными территорией, в пределах которой

взаимное знакомство может дать справедливую основу для получения подлинного кредита; во-вторых, цели, к которым стремятся индивидуальные заемщики, должны быть практически равными по риску, а также по целям, которые должны быть достигнуты; в-третьих, руководство должно быть полностью надежным, с подлинной заинтересованностью всех акционеров в выборе должностных лиц; в-четвертых, все акционеры должны иметь схожие отношения с ассоциацией как заемщики, так и кредиторы, и ответственность каждого акционера должна прекращаться при окончательном погашении его обязательств; в-пятых, следует предусмотреть частую ревизию счетов, официальные отчеты и инспекции.

Использование в интересах.—Завершая тему, представляющую интерес, хорошо бы напомнить тот факт, что заинтересованность существует в самой природе производительной энергии, и что способность передавать использование собственности в любой форме капитала без передачи процентов наиболее полезна для общества. Она поддерживает пожилых людей, которые в противном случае были бы полностью зависимы, и детство расы во всем развитии тела, разума и души. Проценты поддерживают массу образовательных и благотворительных учреждений, а также личную жизнь множества людей, чей нынешний заработок не мог бы поддерживать тело и душу вместе. Более того, возможность выплачивать проценты обеспечивает предприимчивым молодым людям всего мира возможность приложить максимум усилий к продуктивному труду. Таким образом, вопрос интереса пронизывает бережливость общества так же, как и средства к существованию, и повсюду культивирует ту нынешнюю экономику, которая обеспечивает на черный день. Тот факт, что почти пятнадцатая часть населения Соединенных Штатов является вкладчиками только в сберегательных банках, доказывает масштабы и важность интереса к общему благосостоянию. С появлением дополнительных возможностей для внесения небольших сбережений в почтовые сберегательные кассы это преимущество стало бы еще более ощутимым, и это способствовало бы общей экономии в использовании как доходов, так и капитала. Все это расширение выплаты процентов усиливает повсеместно отмечаемую тенденцию к снижению текущих ставок. С увеличением капитала в любом сообществе нормы заработной платы увеличиваются, в то время как нормы процента уменьшаются. Обе тенденции являются естественными следствиями одной и той же причины.

Глава XXII. Принципы определения земельной ренты.

Арендная стоимость земли.—Общий характер ренты, связанный с использованием основного капитала и, следовательно, с процентами, уже был затронут. В этом смысле это зависит от того факта, что обладание богатством повсеместно является преимуществом в производстве будущего богатства и зависит от всех особенностей, влияющих на процент. Но земельная рента, представленная в стоимости ферм, городских участков, прав на добычу полезных ископаемых, рыболовства, водных привилегий, причалов и т.д., имеет свои особенности. Его непосредственная связь с сельским богатством в стоимости сельскохозяйственных земель придает ему особое значение в данном обсуждении. Хотя рента как таковая сравнительно неважна для фермерских интересов в Соединенных Штатах, где большая часть земли

обрабатывается ее владельцами, этот принцип в такой же степени влияет на трансфертную стоимость ферм, как и в странах, где земля почти повсеместно сдается в аренду для сельскохозяйственных целей, таких как Англия и Ирландия. Просто необходимо помнить, что вопрос о арендной плате в такой стране, как Англия, где земля редко переходит от владельца к владельцу (но все ценности выражаются в годовой арендной плате), совершенно отличается по форме от вопроса в нашей стране, где передача земельной собственности бесплатна и распространена, а арендная плата регулируется в основном текущими ставками процента на стоимость земли. В Англии также вопрос ренты затрагивает давние отношения между народом и землевладельцами, которые из поколения в поколение были правителями народа, а также землевладельцами и до сих пор являются естественными магистратами над арендаторами своих поместий. Тем не менее, основная причина для изменения арендной платы в таких странах точно такая же, как и для изменения стоимости земли в Соединенных Штатах. Особые сложности методов выплаты арендной платы и условий аренды, различающиеся в зависимости от обычаев разных стран, не имеют большого значения в Соединенных Штатах, за исключением сравнений.

Соединенные Штаты предоставляют значительные преимущества для изучения стоимости земли, практически не зависящие от ограничительных законов или обычаев. Быстрое заселение диких земель фермерами и быстрое строительство городов в условиях свободной конкуренции дают самую наглядную иллюстрацию тенденций в стоимости земли, которые только можно найти в мире. Тот факт, что правительство в течение последних пятидесяти лет поощряло заселение новых земель за счет простого установления права собственности, делает проблему почти такой же простой, как если бы правительство не имело права голоса при распределении.

Возможно, уместно вспомнить условия, при которых любое физическое лицо могло обеспечить себе абсолютный контроль над землей в качестве собственника: во-первых, путем преимущественной покупки, предполагающей временное проживание до тех пор, пока земля не будет куплена и запатентована, по номинальной цене 1,25 доллара за акр, или 2,50 доллара в пределах десяти миль от таких железных дорог, которые могли быть субсидированы путем дарения половины земли в тех же пределах. Во-вторых, путем преимущественного приобретения усадьбы, посредством которого любой глава семьи, нынешний или будущий, может получить 160 акров земли путем уплаты определенных регистрационных сборов, общая сумма которых в среднем составляет менее 20 долларов, и обеспечения своего проживания на земле сроком на пять лет. Выдача патента по истечении пяти лет устанавливает право собственности. Солдатская усадьба, предлагаемая тем, кто служил добровольцами в национальной армии, отличалась от этой только сокращенным сроком проживания. В-третьих, поселенцы, а также другие лица, могли бы получить дополнительные земли в соответствии с положением о выращивании деревьев в безлесных прериях, при этом требуется посадить несколько акров деревьев и поддерживать культуру на этих акрах в течение восьми лет. Не требовалось даже сажать деревья постоянного роста. В-четвертых, за счет определенных затрат на орошение в засушливых землях можно было обеспечить участок площадью 640 акров. В дополнение к этому, некоторые земельные гранты нескольким штатам привели к выдаче суммы, дающей владельцу право проживать на государственных землях при уплате только регистрационных сборов. Некоторые штаты, в пределах границ которых государственных земель не существовало, будучи не в состоянии владеть землями в других штатах или

территориях, продавали суммы менее чем за половину цены, запрошенной правительством за земли.

Все эти методы служили не только стимулом для заселения новых территорий, но и сдерживали рост стоимости земли в старых общинах. Тем не менее, это быстрое развитие предоставило наилучшие возможности для наблюдения за тенденциями изменения стоимости земли.

Обоснованность арендной платы за землю.—Право собственности на землю, как и любое другое право собственности, основано на ее преимуществе для благосостояния общин. Среди диких племен индивидуальный контроль над участками земли препятствовал бы благосостоянию, поскольку препятствовал единственному использованию земли в охоте. Среди людей, живущих скотоводством, не нужны четкие разделительные линии, хотя раздоры между скотоводами со времен Авраама и Лота являются результатом смешения стад на одних и тех же пастбищах. При фактической обработке почвы контроль за обрабатываемым пространством становится абсолютно необходимым, и все более необходимым с каждым улучшением в сельском хозяйстве, которое принимает характер постоянного улучшения почвы. Никакое сельское хозяйство, кроме простейшей обработки поверхности, никогда не существовало без постоянного занятия. Даже там, где земля находится в явной собственности, но используется на условиях временной аренды, возможны лишь немногие постоянные улучшения в сельском хозяйстве.

Необходимый постоянный контроль над продуктами тяжелого труда делает по существу постоянный контроль над землей необходимым для общего благосостояния. По этой причине прогресс цивилизации повсюду требует более четких границ земельной собственности, и это в интересах всего сообщества, которое участвует в прогрессе. Чем более интенсивными и дальновидными становятся методы ведения сельского хозяйства, тем острее необходимость в фиксированных границах. Эта необходимость признается во всех положениях, касающихся точных обследований, полных записей о передаче права собственности; и, наконец, государственных гарантий правового титула. Такое право собственности лежит в основе всего разумного потребления богатства с целью получения будущих доходов. Потери сообществ из-за нехватки рыбы проявляются в растрате дичи в непризнанных странах и уничтожении тюленей при промысле тюленей. Тем не менее, эта собственность по-прежнему при любых обстоятельствах подчиняется закону о благосостоянии всего сообщества. Право сообщества на выдающееся достояние всегда признавалось при необходимости строительства автомобильных дорог общего пользования и других общественных улучшений и, вероятно, будет еще более признано при любой новой необходимости, такой как борьба с вредными насекомыми или карантин от болезней. Однако ни одно из этих ограничений не умаляет необходимости собственности в смысле индивидуального контроля над всеми сферами сельского хозяйства, производства, торговли и социальных отношений. Этот индивидуальный контроль тесно связан с нашими представлениями о ренте и сохранялся бы до сих пор, даже если бы все земли находились в ведении одного собственника, причем государственного. Арендная плата накапливалась бы и выплачивалась, хотя право собственности на землю принадлежало бы всему народу.

Источники стоимости земли.—Стоимость земли, как и любая другая стоимость, является результатом сравнений. Какое бы преимущество ни давало производителю его владение землей, оно, вероятно, формирует его оценку ее стоимости. При сравнении двух ферм равных

размеров каждое различие в плодородии, местоположении в отношении дренажа, подверженности влиянию рыночных или социальных преимуществ, приспособляемости к улучшенным методам ведения сельского хозяйства и удобстве обустройства будет учитываться при оценке стоимости. Если одна из ферм может быть приобретена по запросу, то другая будет стоить ровно столько, сколько ее преимущества увеличат власть владельца в производстве богатства, при условии, что обе фермы будут рассматриваться одинаково как просто машины для производства пищи. Обычно, однако, учитывается также экономия в потреблении материальных ценностей. В новой стране в первую очередь выбираются наиболее легкодоступные и легко обрабатываемые земли. С увеличением спроса на продовольствие земли становятся менее доступными или их труднее обрабатывать. Сразу же более доступные приобретают ценность, равную большей легкости, с которой тот же продукт может быть предложен на рынке. Если бы разница составляла всего лишь миллю перевозки всего продукта и всех товаров, на которые он обменивается, эти транспортные расходы составляли бы стоимость ближайшей земли. Если разница заключается просто в урожайности при данном количестве труда, то земля, дающая тридцать бушелей пшеницы с акра, когда земля, дающая двадцать бушелей, может быть получена в пользование, будет стоить десять бушелей пшеницы в год, и ее стоимость будет оцениваться в долларах суммой, которая под надежные проценты принесет аналогичную прибыль. Если постепенно спрос на продовольствие, или улучшение транспорта, или более простой метод сделают целесообразным возделывание земли, дающей всего десять бушелей пшеницы с акра, годовая стоимость земли, дающей двадцать бушелей, составит десять бушелей, а стоимость земли, дающей тридцать бушелей, превратится в двадцать бушелей.

Таким образом, арендная плата и, соответственно, стоимость ферм возрастают с увеличением спроса на сельскохозяйственную продукцию, независимо от того, является ли этот спрос результатом увеличения числа едоков под рукой, возросшей способности этих едоков удовлетворять свои потребности или готовой транспортировки едокам в другом месте. Множество факторов в различных направлениях влияют на тенденцию к увеличению стоимости земли с увеличением численности населения. Некоторые пришли к предположению, что только увеличение числа тех, кто питается пищей, увеличивая потребность в земле, делает возможной ренту. Связывая это с теорией Мальтуса о том, что население имеет тенденцию увеличиваться в геометрической пропорции, в то время как количество продовольствия может увеличиваться только в арифметической пропорции, они осудили ренту как цену, выплачиваемую монополистам в условиях угрозы голодной смерти. Они забывают, что арендная плата выплачивается как в силу растущих способностей людей удовлетворять растущие потребности, так и под влиянием более насущных потребностей. Действительно, голод или приближение к нему никогда не приносят арендной платы, каким бы сильным ни был стимул обещать арендную плату.

Арендная плата в цене продуктов.—Входит ли стоимость земли, на которой выращивается моя пшеница, в цену моей пшеницы? Если бы все ценности земли были уничтожены, стала бы пшеница в мире дешевле, потому что ее стоимость снизилась бы? Цена в любой момент достаточна для того, чтобы доставить предложение на рынок и удержать его там. Часть запасов обошлась даже дороже, чем она приносит своему владельцу. Если что-то приносит больше, чем затраты, разница достается либо энергичному растениеводу, использующему усовершенствованные методы, либо удачливому получателю своевременных дождей, либо обладателю плодородного поля. Ни прибыль производителя благодаря его методу и ливню, ни

арендная плата за плодородное поле не сделали бушель пшеницы менее или более ценным на рынке. Стоимость пшеницы на рынке определяет как прибыль, так и арендную плату. Если стоимость пшеницы падает, стоимость лучших земель для выращивания пшеницы иногда следует за ней; но стоимость земли напрямую не влияет на цены на продукты, хотя она может напрямую зависеть от этих цен.

Однако косвенно стоимость земли может влиять на цены на продукцию. В определенных спекулятивных движениях общества земля приобретает ценность для будущего использования. Если плодородные поля удерживаются в спекулятивных целях, менее плодородные поля должны обеспечивать ограниченный запас по повышенной цене. Если требуются поля для строительства домов, предложение должно поступать издалека по большей цене или быть увеличено на меньшем количестве акров за счет более дорогостоящей обработки, и оно не поступит, пока цена не увеличится. Таким образом, высокая арендная плата, или стоимость земли, если ее поддерживать внешними силами, может уменьшить общий продукт и таким образом повлиять на цены. Но никакой заговор землевладельцев не может повлиять на цену их продукции до тех пор, пока их земли используются для снабжения рынка.

Изменение стоимости земли.—Арендная плата варьируется в разных странах в соответствии с различными обычаями этих стран, и поэтому стоимость земли можно сравнить, только зная обычаи и законы, которые влияют на передачу земельной собственности либо по договору купли-продажи, либо по аренде. Различия в стоимости часто обусловлены соображениями, совершенно отличными от производственных. Фермы - это не только машины, но и дома; и привилегии семейной жизни со всеми отношениями семьи, дружбы и патриотических объединений могут вызвать конкуренцию, которая в значительной степени влияет на рыночную стоимость ферм. В любом сообществе любой обычай или закон, препятствующий конкуренции в сельском хозяйстве, влияет на относительную стоимость ферм в производственной отрасли. Особенности метода владения землями во многом определяют их стоимость. Надежды и чаяния людей оказывают большое влияние. Все, что стимулирует предприимчивость и увеличивает спекулятивную энергию, увеличивает оценку стоимости земли. Все, что обесценивает способности или препятствует предприимчивости, снижает стоимость земли. Все, что способствует постоянным улучшениям и дальновидным планам в сельском хозяйстве, повышает цены на землю. Все, что препятствует духу совершенствования, снижает такие цены.

Некоторыми из этих способов можно объяснить большие различия в стоимости в регионах, по-видимому, равных по природным преимуществам. Таким образом, никому не нужны земли в Турции, какими бы плодородными они ни были, по сравнению с землями в такой свободной стране, как наша. Страны с плохой системой сельского хозяйства и неэффективной рабочей силой не могут поддерживать высокую стоимость земли. Невежество и бережливость в сообществе рабочих действуют таким же образом. Таким образом, привычки людей, а также их законы влияют на вопрос о ренте. В странах, где большие поместья передаются арендаторам из поколения в поколение, обычные условия аренды в отношении срока, способа оплаты, корректировки улучшений, ограничений в отношении методов обработки почвы и требований к капиталу в значительной степени связаны с вопросом о ренте. В некоторых странах страх перед выселением из-за задолженности сокращает видную фигуру; в других конфискация улучшений разрушает все предприятие. На Европейском континенте, в некоторых местах, уплата арендной платы в виде продукции, — то, что мы называем обработкой земли паями, — сильно ограничивает индивидуальное предпринимательство, хотя и дает землевладельцу прямой

контроль над методами, применяемыми на земле. Ограничения закона или обычая при передаче права собственности всегда приводят к снижению общей производительности, препятствуя естественной конкуренции производительных предприятий. Результат действия всех законов о наследстве, по которым огромные поместья из поколения в поколение передаются под контроль одной и той же семьи, повсеместно осуждается из-за его вмешательства в естественный закон спроса и предложения в отношении ферм и домов. Все подобные ограничения способствуют духу монополии и культивируют произвол власти, который всячески препятствует прогрессу.

Недавнее снижение стоимости земли.—В Соединенных Штатах в последние годы произошло значительное снижение стоимости земли на большей части территории страны. Следует упомянуть несколько очевидных причин. Наиболее очевидным является быстрый рост числа ферм на западных равнинах, которые недавно выставили свою продукцию на конкурс. Эти прерийные регионы предоставляют самые большие возможности для ведения сельского хозяйства в мире. В той же связи находится внедрение на этих огромных полях дешевой земли обширных машин, с помощью которых умножается производительная сила труда. Говорят, что труд одного человека в течение 300 дней произвел в Калифорнии 5000 бушелей пшеницы, так что труд одного человека на многих акрах дает каждому из 1000 человек по баррелю муки в год. Наряду с этим открываются новые сельскохозяйственные предприятия в Южной Америке, Австралии, Индии и Южной Африке с еще большими перспективами в Сибири — все это результат значительных улучшений в области транспорта, открывающих для этих регионов крупнейшие рынки мира. Это привело к перепроизводству основных продуктов питания. Та же причина привела к снижению спроса на наши основные продукты питания, значительно стимулировав потребление иностранных фруктов и орехов. Совсем недавно наступила депрессия, вызванная потерей доверия к предпринимательству, чрезмерными спекуляциями и растратой капитала, подрывающими рынок земли, а также все механизмы производства. В этих условиях весь мир разделил это.

Отток населения в города.—Отток фермерского населения в города является симптомом изменившихся условий, а не причиной. Если, по решению опытного исследователя, трое мужчин на ферме будут выполнять работу, которую сорок лет назад выполняли четырнадцать человек, фермы вполне могут предоставить городам все большее число своих мальчиков и девочек. Этот сдвиг реален и постоянен: за 100 лет сельское население сократилось с 96% от общего числа до 70%, хотя цифры и преувеличены из-за произвольного разделения между городами. Это движение было замечено во всем мире с 1848 года, когда техника начала влиять на сельскохозяйственное производство.

То, что этот сдвиг полезен, становится очевидным, если мы посмотрим на возникающее в результате этого разнообразие занятости и повышение благосостояния всех. Простое сравнение данных переписи населения Соединенных Штатов покажет изменение уровня занятости. Никто не может сомневаться в преимуществе, полученном во всей стране.

Заброшенные фермы.—Наиболее тревожной особенностью этой реорганизации является заброшенность некоторых ферм в более суровых районах Новой Англии и более сухих частях Запада. Эти земли найдут прибыльное применение в лесных массивах на Востоке и на пастбищах на Западе, с небольшими постоянными потерями. Это признаки не бедности, а

развивающейся бережливости, точно так же, как заброшенные деревенские шерстяные фабрики рассказывают историю огромного роста фабричных методов. В то время как отдельные лица, стремящиеся получить прибыль от продажи или аренды своих ферм, могут пострадать при любом подобном снижении местных ценностей, не следует забывать, что общее благосостояние сельских жителей не обязательно уменьшается. Стоимость земли, помимо улучшений, повсюду свидетельствует об ограничениях благосостояния в каком-то особом направлении. Если человеческая предприимчивость, изобретательность и бережливость уменьшают такие ограничения, мир становится лучше.

Большая масса фермеров, которые больше думают о своих домах, чем о собственности, мало пострадает от снижения цен на землю, если только такие низкие цены не будут результатом общего недостатка бережливости и адаптации к новым обстоятельствам. Хотя изменения цен, влияющие на снижение величины арендной платы, действительно требуют корректировки планов и методов, фермер, который поддерживает связь с мировой работой, не пострадает, а выиграет в общем продвижении вперед. Во многих случаях плохое состояние фермерской собственности объясняется небрежным отношением фермеров к целым районам. Плохие дороги, нехватка школ, слабые заборы и плохой инвентарь так же часто являются причиной, как и следствием низких цен на землю. Целые регионы в нашей стране страдают таким образом от неэкономности, какой бы ни была цена на сельскохозяйственную продукцию или земли.

Фермы в Соединенных Штатах.— Условия на них лучше всего соответствуют общей бережливости мира во всех отношениях. Владение никоим образом не осложнено судебными обязанностями, престижем или сопутствующими последствиями, как в Англии. Это не настолько явно передается по наследству, чтобы затруднять сельское хозяйство чрезмерным разделением ферм, как во Франции и других частях Европы. Ему не грозит объединение в крупные поместья при отсутствующих землевладельцах, как в Ирландии. Его законы о передаче и гарантировании становятся все более простыми и прямыми, в то время как защита прав на приусадебные участки является надежной. Сами фермеры несут такую ответственность перед государством и нацией, что их подлинные интересы ощущаются повсюду, и никакая кастовая система не может сделать их крестьянами, как в большинстве стран Старого Света. Действительно, фермер в каждом регионе создает свою ферму; и предприимчивый, образованный фермер следующего поколения в нашей стране найдет в себе силы для придания ценности своей земле. Спекулятивное движение в сфере землевладения прекратится, когда настоящие фермерские дома будут больше цениться за их благополучие, чем за их богатство; но само это благополучие будет поддерживать стабильную стоимость земель.

Часть III. Потребление богатства.

Глава XXIII. Богатство, используемое отдельными лицами.

Богатство, предназначенное для использования на благо.—Единственным экономическим мотивом накопления богатства является его использование для повышения благосостояния. Хотя старая максима гласит: “Сэкономленный пенни стоит двух полученных”, каждый признает пенни абсолютно бесполезным, за исключением случаев, когда его трата приносит какую-то пользу. Так и с любой формой богатства. Вся экономическая ценность исчезает, когда отсутствует мысль об использовании. Такое использование, будь то практически мгновенное, как разрушение пороха, выступающего из пули, или растянутое на сотни лет, как при износе замка или моста, правильно называется потреблением богатства.

Большинство серьезных проблем, касающихся социального обеспечения, связаны с использованием богатства и, следовательно, подпадают под обсуждение потребления. Действительно, до тех пор, пока накоплено мало богатства, как в диком государстве, социальные проблемы не имеют большого значения. Утверждение апостола Павла: “Сребролюбие есть корень всякого зла”, хотя и не ограничивается применением к уже накопленному богатству, имеет самое важное значение в том факте, что накопленное богатство само по себе является силой, которую может использовать или злоупотреблять тот, кто им управляет. Высказывание Эмерсона “Лучшая политическая экономия - это забота и культура людей” наиболее строго применимо к использованию богатства и методам его потребления. Главный вопрос сегодняшнего дня в каждой цивилизованной стране заключается в том, как накопленная власть в форме богатства, созданного этим поколением, может быть использована для установления непрерывного благосостояния не только для этого поколения, но и для его преемников? Потребности общества сегодня включают не только разумное обеспечение жизни и здоровья, мудрости и добродетели в течение жизни тех, кто сейчас активен, но и равное обеспечение тех же потребностей, возрастающее с каждым последующим поколением. При всех мыслях о потреблении богатства мы должны помнить, что власть в этой форме используется правильно только тогда, когда результатом является власть в какой-то другой форме. Таким образом, богатство потребляется, согласно законам природы, либо для воспроизводства в более выгодной форме, либо для поддержания человеческой силы в виде здоровья, мудрости или добродетели.

Мы имеем социальное обеспечение как результат потребленного или израсходованного богатства. Общество заинтересовано во всем накопленном богатстве, и методы его накопления и справедливого распределения являются частью социального механизма; однако они имеют свое главное значение в конечном потреблении. Общество заинтересовано не в том, что у нас есть, а в том, что мы с этим делаем. Главные вопросы благополучия или невзгод решаются не тем, что есть у общества, а тем, как оно это использует. Не только порох, но и любая мыслимая сила в материальном богатстве имеет благословение или проклятие в зависимости от того, для чего он используется. Таким образом, о благосостоянии общества нельзя судить по количеству и виду произведенного богатства, или по методам производства, или по распределению собственности. Это может быть важно для демонстрации тенденции социальных обычаев к индивидуальному контролю, но последний вопрос все равно должен быть таким: какое

благосостояние приходит ко всему сообществу, когда все это богатство используется? Более того, никакой анализ качеств какой-либо субстанции, называемой богатством, не может измерить благосостояние, связанное с ее использованием. Необходимо учитывать его отношение к индивиду, использующему его, и его отношение ко всему сообществу в целом, при тщательном анализе удовлетворенных потребностей и развитого характера. Последний вопрос заключается в том, сколько и какого рода желаний удовлетворено?

Использование богатства индивидом.—Необходимо осознать, что социальная организация поддерживается исключительно ради индивидов. Любое изучение благосостояния и невзгод — это изучение отдельных людей. Взаимоотношения этих людей в обществе являются средством индивидуальной жизни, роста и наслаждения. Даже общая власть поколения в обществе зависит от того, как удовлетворяются индивидуальные потребности отдельных членов этого общества. Некоторые из величайших ошибок в оценке социального благосостояния возникают из-за упущения существенной индивидуальности потребностей, от которых зависит использование всего богатства.

Эта индивидуальность делает правильное потребление богатства в значительной степени вопросом правильного и неправильного. Владелец любой формы богатства обязан признавать свое место в обществе как поборника благосостояния, и общество вынуждает, насколько это в его силах, признавать индивидуальные потребности. Тем не менее, сама природа потребления, связанная с индивидуальными потребностями, делает индивидуальное суждение высшим в использовании богатства. Это мой идеал хорошего здоровья, высокой культуры и здоровой морали, которым я должен соответствовать для своего удовольствия. Мое благополучие, пока я обладаю рациональными способностями, соответствует моему идеалу. Общество справедливо не решается вмешиваться в мои идеалы силой, пока мои действия не нарушают благополучие моих соседей. Необходимость свободы человека для реального благосостояния ограничивает контроль общества весьма очевидными посягательствами на благосостояние других в любой деятельности, включая использование богатства, а также других полномочий. Само это ограничение действует в интересах максимально полного обеспечения благосостояния всего сообщества.

Индивидуальная ответственность за использование богатства.—Оценивая надлежащее использование богатства, необходимо помнить, что простое существование животного является очень малой частью благосостояния человека. Ни одному человеческому обществу было бы недостаточно, чтобы каждый индивид в нем был накормлен, одет, согрет и поддерживался в течение достаточно долгой жизни. Высочайшее единообразие простого животного наслаждения не сделало бы общество достойным называться человеческим. Даже гораздо более высокое единообразие потребностей при равномерном удовлетворении этих потребностей дало бы лишь небольшую организацию и лишь небольшое общее благосостояние, если бы это единообразие было вызвано ограничением естественных сил или ограничениями, препятствующими росту. Наиболее естественным фактом среди человеческих существ, как и во всей остальной природе, является разнообразие; и каждая концепция правильного потребления богатства должна включать в себя мысль о разнообразии потребностей и способностей индивидов, которые могут свободно расти. Это чисто ложное предположение, что идеальное сообщество, к которому все должны стремиться, — это сообщество равных по способностям. Это идеальное сообщество, которое дает каждому его

члену возможность максимально использовать себя; то есть сделать себя максимально полезным и способным наслаждаться наиболее правильным использованием своих сил.

Следовательно, мы обнаруживаем тенденцию в каждом сообществе, применительно к богатству как к другим индивидуальным силам, признавать раннюю и полную личную ответственность. Эта личная ответственность превращает вопрос потребления богатства в вопрос морали, а также мудрости. Вся дискуссия здесь вращается вокруг мудрости или неразумности определенного личного или социального использования того, что накопил мир. Мы можем спросить, какое использование богатства является разумным, а какое неосмотрительным; затем, какая социальная организация лучше всего развивает мудрость, обеспечивающую разумное использование богатства; и, наконец, насколько и какими способами общество может действовать как единое целое вместо отдельных людей. Тогда государственный механизм становится частью благосостояния каждого человека, и его отношение к его поддержанию путем внесения своего богатства является частью разумного потребления. Таким образом, экономический вопрос потребления включает не столько то, что человек может получить от общества, сколько то, что он может дать обществу, поскольку его благосостояние достигается в значительной степени за счет организации использования накопленного богатства.

Глава XXIV. Разумное потребление.

Разумное использование богатства.—Уже было высказано предположение, что правильное использование богатства всегда выходит за рамки настоящего. Мы накапливаем не только для того, чтобы тратить, но и для того, чтобы тратить таким образом, чтобы дать более широкие возможности в будущем. Название "разумное потребление" было дано всему тому использованию богатства, целью которого является поддержание максимальной эффективности индивидуальных способностей в течение как можно более долгой жизни и обеспечение более эффективного потомства более эффективными орудиями производства.

Разумное использование богатства заключается в том, чтобы собрать на ферме не только оборудование в виде зданий, заборов и дорог, которое сделает будущий труд более эффективным, но и все возможное плодородие, которое обеспечит будущим владельцам фермы большее благосостояние. Все богатство, выраженное в форме производственного капитала, потребляется разумно. Все так называемые постоянные улучшения, направленные на лучшее удовлетворение будущих потребностей, удовлетворяют условию разумного предвидения. Все общественные улучшения действительно таковы, когда принимаются эти дальновидные меры в отношении будущих потребностей и возможностей общества. Такие методы являются подлинной экономической экономией, к которой следует поощрять сообщество. Сбережения, которые просто откладываются на случай будущей личной нужды, в меньшей степени способствуют общему благосостоянию и не стимулируют естественный рост потребностей у индивида, что является главным источником увеличения власти. Тот, кто экономит, чтобы иметь лучшие инструменты, с помощью которых он мог бы сделать больше для своего будущего

удовлетворения, не только увеличивает свои физические возможности для удовлетворения повседневных потребностей, но и добавляет сильнейший стимулятор энергии в своей работе. Когда удовлетворяются обычные потребности, возникают новые.

В духе разумного потребления такие желания поощряются, поскольку дают все большие и большие возможности. Таким образом, идеал жизни постоянно повышается, и борьба ведется не за существование, а за более высокое наслаждение и более подлинное благосостояние. Богатство, которое приходит в результате накопления капитала для более масштабных достижений, способствует истинной филантропии. Весь мир получает больше благосостояния с каждым пополнением фермерами своего оборотного капитала. Точно так же любое увеличение капитала в виде машин, инструментов, складов, кораблей и других транспортных средств способствует благотворительности, которая делает общество богаче.

Такая экономия полностью противоречит духу скупости, который прячет богатство из-за простой любви к обладанию или страха перед будущей нуждой. Это истинный способ как тратить, так и иметь, поскольку он расходует заработанные средства на то, что продолжает приносить большую отдачу для удовлетворения растущих потребностей. Наиболее разумной для мира является та социальная система, которая накапливает производственный капитал, не доводя ни одну часть общества до нищеты. Благоразумие, однако, требует, чтобы эта экономия капитала была скорректирована с учетом возможностей сообщества, в котором она будет использоваться. Строительство огромной фабрики, где еще предстоит развить мастерство и где не хватает рынка сбыта, было бы верхом неосторожности. Такое расточительство иногда рассматривается под ложным стимулом в виде вознаграждения или ограничительного тарифа. Точно так же значительные общественные улучшения на реках, гаванях и автомагистралях являются частью экономики и разумного вложения богатства только тогда, когда сообщество способно использовать их с пользой. Проверка на благоразумие при сбережении капитала заключается в том, что он хорошо адаптируется к возможностям пользователей.

Разумное регулирование капитала.—Требуется еще более разумное регулирование между капиталом, вложенным в фиксированные формы, и оборотным капиталом, необходимым для наилучшего использования более долговечных механизмов. Говорят, что фермер бедствует скотоводством, когда он перегружает свою ферму или загромождает свои хозяйственные постройки растущим скотом. Имея весь свой капитал в наличии, он не в состоянии распорядиться им с пользой и должен приспособить свой капитал в живом скоте к своему капиталу в ферме и машинах, продав часть своего скота и увеличив стоимость своей фермы. С другой стороны, многие фермеры бедны землей, когда основная часть их капитала вложена в землю, в то время как они не могут распоряжаться оборотным капиталом в виде запасов и заработной платой, достаточной для того, чтобы сделать землю полезной. Ему необходимо, руководствуясь благоразумием, продать часть своей земли ради текущих средств для инвестирования в живой скот и рабочую силу. Тот же принцип применим ко всем инвестициям капитала. Строительство железной дороги может настолько истощить средства общества, что она не сможет быть должным образом укомплектована для работы. Иногда целая нация вкладывает столь значительные средства в постоянные формы капитала, что это приводит к бедствиям и бедности из-за нехватки средств для использования огромной машины.

Благоразумие также требует дальнейшего согласования количества труда, непосредственно производящего богатство, и труда, используемого в том, что можно назвать искусством потребления, непосредственно способствующим личному комфорту и наслаждению. Опрятность фермерского двора, хозяйственных построек, заборов и техники является частью его благосостояния. Это также указывает на определенную бережливость, которая повышает ценность фермы. Но это верный признак такой бережливости, когда она естественным образом вырастает из производительной энергии, затрачиваемой на посевы и скот. Богатство, используемое для поддержания этой чистоты, не тратится впустую, но оно не будет воспроизводить само себя. Оно должно поступать из других источников при непосредственном производстве. Все услуги в домашнем хозяйстве, способствующие физическому комфорту семьи, составляют существенную часть благосостояния человека, но благоразумие требует такой адаптации этих услуг к общей энергии, производящей богатство, чтобы их можно было поддерживать без уменьшения общей мощности. Все государственные расходы по уходу за улицами и парками необходимы для обеспечения благосостояния до тех пор, пока источники создания богатства остаются более активными благодаря таким преимуществам. Проверкой благоразумия при любом подобном регулировании является увеличение власти в производстве материальных благ наряду с повышением благосостояния.

Обеспечение будущих потребностей.—Истинное благоразумие - это в значительной степени предусмотрительность, равно как и предприимчивость спекулятивной энергии, которая обеспечивает любой продукт для будущего рынка. Не требуется более тщательной настройки, чем та, которая обеспечивает такой фермерский или фабричный продукт, в котором будет нуждаться мир, когда он поступит на реальный рынок. Необходима величайшая мудрость при изучении условий жизни сообщества с учетом его будущих потребностей и реально накапливающихся ресурсов для удовлетворения этих потребностей.

Фермерам, как и любым производителям, необходимо знать потребности мира, для которого они производят продукты питания. Урожай, который они сажают весной, на самом деле будет в значительной степени потреблен в течение следующего года. Благоразумие подсказывает, что они сажают те культуры, которые будут пользоваться наибольшим спросом. Если они судят по состоянию рынка сегодня, им грозят две ошибки: во-первых, они могут переоценить будущий спрос, который может быть удовлетворен до появления нового урожая; во-вторых, они могут отвлечь от обычных основных культур слишком большую часть сил, необходимых для выращивания урожая. Общий опыт показывает, что высокая цена на хмель, лук или маисовую кукурузу почти наверняка привела к снижению цены на последующие культуры ниже обычной себестоимости. Еще большая дальновидность необходима в отношении разведения живого скота, что требует капиталовложений не на один сезон. Чтобы содержать на ферме свиней, овец, крупный рогатый скот или лошадей, требуется от одного до пяти лет накопленного капитала. Данные о поголовье скота на фермах показывают последовательные волны такого производства, что прямо противоречит благоразумию. (Диаграмма № 4, стр. 83.)

Производственный мир имеет аналогичный опыт неосмотрительного потребления в попытке опередить рынок. Но число неудач в этом отношении едва ли столь заметно из-за более делового подхода к сбору информации для принятия решений. Фермеры тоже обычно следуют примеру своих соседей в регулировании посевов или поголовья скота. Производители, как правило, пытаются делать то, чего не делают их конкуренты. Успех в производстве того, что в конечном итоге никому не нужно, мы называем перепроизводством. В то время как весь мир

предупрежден об этом, каждый отдельный производитель не изучает так хорошо, как мог бы, способы избежать этого.

Разумное потребление не обеспечивает должным образом те спекулятивные сделки, которые заканчиваются простым перераспределением богатства путем получения прибыли с одной стороны за счет потерь с другой. Все это означает фактическую трату богатства и энергии, независимо от того, демонстрируются ли они в игровом автомате или торговой палате. Но есть определенные великие предприятия, такие как замечательные изобретения, которые предполагают разумное расходование богатства. Богатство, затраченное на развитие системы электрического телеграфа или прокладку атлантического кабеля, каждый посчитал бы разумно вложенным. Каждая мысль о благоразумии поддерживает такие расходы. И все же дух изобретательства, как простое рискованное предприятие в желании найти что-то, что может случайно оказаться востребованным, демонстрирует недостаток благоразумия, и мир страдает от огромной траты энергии в этом направлении. Единственным критерием разумного потребления при подготовке резервов для будущего рынка является тщательное изучение всех условий, благоприятных и неблагоприятных.

Потребление в интересах роста. — Только что было упомянуто истинное благоразумие в области общественных улучшений, но такое благоразумие имеет более широкий диапазон применения в содействии постоянному росту человеческих сил и возможностей. Каждый мудрый отец желает, чтобы его дети знали больше, были более эффективны в искусстве жизни и наслаждались большим истинным благополучием, чем он сам. Сообщества, которые не демонстрируют никакого прогресса в этих отношениях, называются мертвыми, и за ними обязательно последует распад. Благоразумие заботится обо всех образовательных интересах, тратя богатство на средства образования; не только поддерживая школы, но и создавая более постоянные условия для обучения. Это не только средство сохранения и разумного использования накопленного богатства, но и средство увеличения производства. Такая осмотрительность предполагает крупные пожертвования на государственное образование, включая поддержку государственного механизма обеспечения единообразия образования. Подобная осмотрительность поддерживает филантропический дух, который поддерживает все средства филантропии. Создание приютов для слабых и страждущих и поддержка религиозных институтов являются разумными способами не только заботиться о нынешнем благосостоянии, но и повышать благосостояние в будущем. Следующее поколение будет сильнее и счастливее благодаря предусмотрительности этого поколения в преодолении препятствий на пути к здоровью, мудрости и добродетели. Оставить богатство вложенным таким образом, гораздо лучше для преемников, чем оставлять его в форме готового потребления по временным нуждам. Таким образом, любое разумное потребление богатства имеет в своей основе подлинное благосостояние непрерывного человеческого общества, подлежащего совершенствованию. Любое формирующееся сообщество, несомненно, рассчитывает на будущее благосостояние, когда оно вкладывает деньги в хорошие дома, хорошие школы и хорошие церкви.

Глава XXV. Неосмотрительное потребление.

Общество заинтересовано в неосторожности.—Этот факт, что богатство каждого поколения в столь значительной степени зависит от благоразумия предыдущего, подчеркивает важность общественных настроений в пользу благоразумного потребления. Общественная критика, естественно, направлена против наиболее заметных проявлений благоразумия, и поэтому представляется целесообразным рассмотреть некоторые из тех неблагоразумных форм потребления, которые общество может стремиться предотвратить. Также уместно рассмотреть способы, которыми общество может действовать для предотвращения неосторожности.

Роскошное потребление.— Вопрос роскоши в обществе с крайней нищетой всегда стоит на первом месте. Предполагается, что роскошь - это экстравагантные расходы на удовлетворение индивидуальных потребностей. Хотя такие потребности могут быть реальными и законными, щедрые расходы любой части сообщества на первый взгляд кажутся посягательством на общее благосостояние. Некоторые считают, что человек, желающий добра своим собратьям, тратит на собственный комфорт больше, чем могут позволить себе его соседи. Другие определяют роскошь как расходы на жизнь, превышающие средние расходы по всему сообществу. Третьи считают любые расходы роскошью, которая не нужна для поддержания физических сил.

Легко видеть, что все эти попытки дать определение несовершенны, потому что идея роскоши подразумевает такой образ жизни, который не способствует общему благосостоянию, и идея общего благосостояния каждого человека входит в его определение роскоши. Это очевидный факт, что так называемые предметы роскошного поколения становятся реальными предметами первой необходимости для следующего. Это происходит потому, что жизнь расы с каждым последующим поколением значит все больше и включает в себя все больше. Жить в двадцатом веке будет означать, как это всегда означало в прошлом, проявлять все свои способности настолько, насколько позволяют обстоятельства. Следовательно, роскошь всегда соотносится с обязанностями, которые человек должен выполнять, а также с обществом, в котором он вращается. Более того, роскошь соотносится с индивидуальными способностями и индивидуальными планами. Для фермера было бы роскошью обойтись без необходимого плуга ради покупки газонокосилки. Для студента было бы роскошью иметь два пальто, если он вынужден обходиться без словаря, чтобы купить второе.

Легко согласиться на роскошь других, но не так просто дать такое определение роскоши, чтобы общественность могла согласиться с этим определением. В целом, это описывается как удовлетворение скорее воображаемых, чем реальных желаний. Любой человек в обществе тратит свое богатство в роскоши, если он позволяет своему воображению создавать украшения личности или домашнего обихода, которые способствуют главным образом демонстрации, а не комфорту или просвещению. Все подобные украшения личности, или дома, или общественных улиц, которые развивают подлинный вкус и вдохновляют на прилив энергии, вносят гораздо больший вклад в общее благосостояние, чем простые расходы на еду. И все же во времена голода еда должна быть на первом месте. Мир иногда насмехается над желанием очень бедных людей выращивать цветы и содержать канарейку или других домашних животных; тем не менее, каждый филантроп знает, что эти желания являются одним из сильнейших стимулов к большей бережливости и усердию.

Юридические ограничения роскоши.—При всей сложности определения и определенности изменений от эпохи к эпохе, тем не менее, со стороны общества существует склонность ограничивать реальную роскошь. Снова и снова это приводило к принятию законов, запрещающих расходы в определенных формах. Одежда высокопоставленных дам была ограничена в отношении стиля, количества материала и способов пошива. Разнообразие на обеденном столе было ограничено определенным количеством блюд и определенными видами пищи.

Все это были вопиющие неудачи, связанные с невозможностью измерить результаты общего прогресса цивилизации. Косвенный эффект изобретательности в одежде и приготовлении пищи в целом оказался настолько благотворным, что мир не может позволить себе препятствовать этому. Хитросплетения французской кулинарии кажутся обычному человеку чрезмерной роскошью, однако сама эта изобретательность удешевила стоимость жизни для значительной части населения мира, сделав вкусными более грубые овощи и более дешевое мясо, которые доступны бедным.

Ни один настоящий исследователь человеческой природы не стал бы сейчас пытаться, если только не в случае чрезвычайного положения из-за великого голода, законодательно ограничить расходы под предлогом роскоши. Тем не менее, общество в целом имеет определенный голос в определении суждений отдельных людей. Общественное мнение является эффективным средством сдерживания желаний. Добрая воля множества людей важнее для массы людей, чем какое-либо конкретное удовлетворение. Поэтому уместно в любое время обсуждать пределы роскоши, как для нас самих, так и для наших соседей. Единственным лекарством от неосмотрительных трат на предметы роскоши является индивидуальная культура ума, сердца и совести, чтобы каждый мог сделать все возможное для обеспечения не только доброй воли своих соседей, но и их благополучия.

Расточительное потребление.—Расточительные траты по незнанию или безрассудству более распространены и ослабляют больше, чем роскошь. Его пределы невозможно описать, поскольку он покрывает расходы любого рода, от простейших продуктов питания и одежды до самых сложных сооружений и самых безумных схем развития. Хотя в семьях богатых наблюдаются заметные растраты, среди бедных их относительно больше.

Тем не менее, любая попытка законодательно регулировать такое расточительство тщетна, главным образом из-за того факта, что оно игнорирует личную ответственность и желания, которые придают индивидуальность. Она должным образом применяется к слабоумным и душевнобольным, а также к детям и молодежи путем назначения благоразумного опекуна. Общество может защитить себя только путем создания более совершенных систем образования в области искусства жизни. Тенденция нашего времени к более техническому образованию, особенно в том, что касается дома и обычных отраслей жизнедеятельности, знаменует рост общественного мнения в направлении более четкого идеала осмотрительности в отношении расточительства. Изучение экономических принципов во всех сферах жизни и особенно четкое понимание повседневных фактов о том, с чем люди обращаются и чем пользуются, не может не дать мудрости для предотвращения расточительства.

Порочное потребление.— Принято отличать от всех других форм неосмотрительного потребления богатства такое порочное потакание аппетитам, которое не только расходует накопленное богатство, но и уменьшает производственную мощь. Такое порочное потворство своим желаниям является результатом культивирования неестественных и разрушительных аппетитов. Знакомыми примерами являются те, которые связаны с пристрастием к алкоголю, опиуму или любому другому пороку, основное влияние которого наблюдается на личную жизнь человека, предающегося потаканию себе. Они предполагают высочайшую расточительность, потому что разрушают не только богатство, но и способности. Никто не может посчитать в денежном выражении фактическую растрату нашей страны из-за пристрастия к крепким напиткам. Ценность потребляемых напитков не является мерой всей расточительности. Однако этого более чем достаточно, чтобы обеспечить всех хлебом.

Противоправность такого снисхождения, поскольку оно наносит вред обществу из-за снижения могущества расы, редко оспаривается. Тем не менее, право общества ограничивать индивидуальные пристрастия довольно часто оспаривается. Большая потребность в свободе суждений среди зрелых членов сообщества перевешивает необходимость предотвращения даже порока. Общество поступает правильно, накладывая ограничения закона на незрелых детей, чьи суждения еще не сформированы, таким образом дополняя законом директивную энергию родительского контроля. Он может пойти еще дальше и запретить подобное потворство всем, кто потерял способность к самоконтролю. Но в целом было признано невозможным наложить ограничение на порочное потворство своим желаниям, за исключением случаев, когда такие действия причиняют прямые страдания другим или помогают вести аморальный бизнес. Все мыслящие люди должны признавать право на ограничение того, что поощряет порок и расширяет его сферу применения. Тем не менее, право запрещать и полномочие запрещать не тождественны. Единственной надежной профилактикой является раннее воспитание общественного сознания посредством обучения молодежи четкому пониманию порочной практики и ее связи с бедностью, слабостью и преступлениями человечества.

Деструктивное потребление.— Более очевидным нарушением разумного потребления является преступная деструктивность любого рода. До тех пор, пока общество не перерастет состояние, при котором мошенничество, воровство, разбой и убийство должны пресекаться замками и решетками, огромными отрядами полицейских и вооруженного ополчения, его богатство не может быть полностью инвестировано на благо общества. Возможность совершения таких преступлений, как поджоги или препятствование движению поездов и их разрушение, показывает, что состояние лучшего из современных сообществ далеко от идеального. Никто не претендует на то, чтобы измерить фактические потери в обществе в результате таких преступных целей. Она распространяется почти на каждую деталь производства и торговли и отнимает значительную часть изобретательской и исполнительной энергии людей. Организованное общество пытается обуздать такое расточительство с помощью своей полиции или ограничивающих законов и в действиях, подкрепляемых суровыми наказаниями. Каждый честный человек финансово заинтересован в осуждении каждого мошенника. Сочувствие мошенничеству, даже в мелочах, способствует такому разрушительному расточительству.

В этой связи огромное значение имеют огромные расходы на содержание постоянных армий и военно-морских сил для защиты национальных границ. Каждый класс общества должен стремиться к сокращению этой растраты богатства и власти. Хотя война была средством, с

помощью которого выросла свобода человека, она также была средством ее подавления. Казалось бы, каждому гражданину предлагаются все стимулы для того, чтобы сделать обращение к оружию и содержание армий самой отдаленной необходимостью. И все же кажется, что масса людей любого ранга цепко стоит за национальную честь. В то время как большинство сообществ отказались от дуэлей как расточительных и аморальных из-за личных трудностей, дух дуэли все еще широко распространен в различиях между нациями. Более четкое понимание взаимных интересов в национальном благосостоянии приведет к тому, что нации, как и отдельные люди, примут какой-либо метод принуждения к нейтральному суждению для разрешения споров вместо войны. Фермеры страны, составляющие почти 50 процентов ее населения и несущие значительную долю расходов на содержание армий и войн, чрезвычайно заинтересованы в поддержании мира. Этого можно добиться не столько за счет сокращения снабжения армий, сколько за счет культивирования духа справедливого урегулирования, противостоящего ложному патриотизму, который требует всего для своей собственной нации.

Ложные представления о расточительстве. Расточительные траты, роскошь и, возможно, даже порочное потворство своим желаниям часто оправдываются тем, что расходы такого рода обеспечивают занятость рабочей силы и, таким образом, помогают бедным. Хотя верно, что множество людей занято потаканием порокам других, все должны признать, что то же самое богатство можно было бы гораздо лучше использовать в других занятиях. Более того, большее богатство, полученное в результате накопления вместо расточительства, обеспечило бы капитал, необходимый для более полной занятости всех, кто может работать. Все неосмотрительные траты уменьшают способность общества накапливать богатство для предоставления работы всем, кто будет работать. Более того, такая расточительность создает тенденцию к бережливости среди людей. Благосостояние всего сообщества зависит от бережливости всего сообщества. Бережливость сыновей богатых людей более пагубна, чем бережливость бродяг, потому что она более соблазнительна для других. Любой человек, который живет только для того, чтобы тратить, как бы он ни был занят, является одним из самых расточительных в обществе, если только у него нет какой-то более высокой цели, чем удовлетворение своих желаний. Энергичный бездельник может делать все возможное для общества, не будучи причислен к расточителям, потому что он делает такое безделье респектабельным. Это должно быть желание всех добропорядочных граждан увеличить способность каждого другого гражданина не только жить, но и жить хорошо. Эта бережливость может быть преодолена только сильным общественным настроением, которое исправляет ранние тенденции молодежи к расточительству средств и энергии.

Расточительство в соперничестве.—Существует другой вид расточительности, возникающий в результате чрезмерной конкуренции за конкретный бизнес или конкретную профессию. Огромные суммы тратятся на конкурирующую рекламу, и все это входит в общие расходы потребителей. Множество розничных торговцев поддерживают запасы товаров, совершенно непропорциональные потребностям общества, потому что они являются конкурентами в торговле. Весьма вероятно, что арендная плата за бизнес выше, чем необходимо, из-за такого соперничества. Существует сильная конкуренция не только за место, но и за эффектное оборудование и элегантность витрин. Все это могло бы быть спасено лучшей организацией. Еще более очевидным расточительством является увеличение числа агентов и посредников всех мастей, занятых просто ловчей торговлей. Некоторые из них действуют просто как незваные гости, надеясь получить небольшую комиссию без использования капитала или кропотливой работы в своем бизнесе. Это бесполезные посредники, которых содержат за счет

общества. Полные рыночные отчеты и общая информация покупателей и продавцов значительно сокращают такие потери.

Глава XXVI. Социальная организация в интересах потребления.

Индивидуализм.— Хотя социальная организация обязательно мыслится как группа индивидов, чьи индивидуальные желания и планы, рост и характер должны быть главным стимулом к действию, необходимо избегать крайностей индивидуализма. Избегая ложной аналогии, подразумеваемой при рассмотрении общества как организма, существует тенденция придавать индивиду не только решающее значение, но и независимость от ассоциаций. Чрезмерная конкуренция представлена в максиме “Каждый сам за себя”. В стремлении реализовать эту максиму и в противовес ограничениям общества, будь то законом или обычаем, многие склоняются к тому, чтобы выступать за отмену организации, оставляя все благосостояние обеспечиваться апелляцией к индивидуальному суждению и совести людей. Это правда, что в основе всякого закона лежит закон праведности в индивидуальных душах.

Под именем “автономии” теоретики предлагают апеллировать к этой совести индивидов, делая каждую душу законом для самой себя. Такие теоретики предполагают, что каждый человек будет мудрым и добродетельным или примет на себя последствия своей неудачи. Они забывают, что все организации, направленные на принуждение, являются частью естественных последствий неспособности к самоконтролю.

Под названием “анархия” группы людей по всему миру объединились, чтобы уничтожить то, что они считают произвольными правилами в правительстве. Анархисты отличаются от автономистов тем, что ставят во главу угла разрушение существующих правительств. Их идеалы добра и зла и их методы индивидуальных действий ради индивидуального благополучия оставлены для развития в будущем, после того как правило настоящего станет неправильным. Их нынешняя организация, насколько она публична, представляется, что это почти прямое противоречие их принципам, абсолютный деспотизм. Та же идея обрела последователей в некоторых странах, особенно в России, под названием “нигилизм”.

Хотя в некоторых случаях такие движения могут быть всего лишь естественной реакцией против тирании, взгляд на человеческие нужды и человеческое благополучие, который представляют все эти защитники, далек от истины. Великий экономический факт, что группы превосходят отдельных людей в реальной эффективности, не подлежит сомнению; и столь же верно, хотя и не так часто утверждается, что группы получают наибольшее удовлетворение от данного потребления богатства. Только когда большое количество людей разделяют удовлетворение, может быть удовлетворен самый широкий спектр желаний. Более того, даже индивидуальные желания в значительной степени являются социальными. Каждый находит свое высшее удовольствие в обществе, созданном природой. Главные причины накопления богатства заключаются в том, что люди могут сделать друг для друга. Любой индивидуализм, который

игнорирует эти принципы, противоречит благосостоянию и, следовательно, внутренне противоречив.

Знаменитые французские фразы “laissez faire” и “laissez passer”, которые представляют индивидуалистическую сторону экономической теории, часто выходят за рамки намерений создателей фраз. По сути, они означают "позволь делать", "отпусти" и находят надлежащее применение в обращении к консервативному обществу с призывом так изменить законы и обычаи, чтобы свобода наилучшим образом стимулировала индивидуальную предприимчивость, изобретательность и бережливость. Свобода от ограничений в праведных поступках, руководствуясь очевидным мотивом общего благосостояния, является идеалом общества. В экономическом плане это имеет большое значение. Ни один мыслитель не может не видеть тенденции цивилизации к такой свободе. До сих пор в мировой истории расширение индивидуальной ответственности за счет свободы от ограничений среди зрелых членов общества было главным признаком прогресса. Тем не менее, ограниченность благосостояния и общего суждения о том, что такое благосостояние, а также необходимость соглашения относительно путей и средств его достижения сегодня осознаются лучше, чем когда-либо прежде. Крайность индивидуализма разрушает естественную ограниченность общепринятых суждений.

Социализм.— Противоположной крайностью является предположение, что общие желания имеют первостепенное значение, а общие суждения абсолютно эффективны. Под названием “коммунизм” он находится в прямом противоречии с анархией. Анархисты и коммунисты могут объединяться на платформе из одной доски, выступая против существующих институтов; но во всех идеалах, целях и планах относительно будущего благосостояния они абсолютно противоположны друг другу. Естественная общность интересов, столь очевидная в обществе, дает справедливую основу для общих принципов коммунизма. Несомненно, всеобщее благополучие является интересом каждого, и мир все больше осознает это. Среди группы существ, в совершенстве мудрых и добродетельных, не могло быть столкновения ни интересов, ни суждений. Идеал Луи Блана - “От каждого человека по его силам, каждому человеку по его желаниям” - представлял бы естественную активность такой группы. Но в применении к человечеству, каким оно есть и должно быть в силу своей слабости и своенравия, оно кажется абстрактно идеальным. На самом деле это лишь приблизительно применимо к целям, которые должны быть достигнуты, и почти ничего не говорит о путях и средствах. Как и золотое правило, оно применимо к характеру и целям действующего лица, но оставляет действия на усмотрение индивидуального суждения.

Многочисленные различия во мнениях относительно применения этого принципа не могут быть представлены даже поименно в этой короткой главе. Они заслуживают изучения, поскольку указывают на рост мнений и сентиментальности в знак признания взаимной зависимости всех людей. Они также заслуживают изучения, поскольку показывают, насколько деспотичным может стать фанатик, навязывая свое мнение другим. Все они несколько расплывчато сгруппированы под названием “социализм”, но существует множество градаций превосходства общественного идеала над индивидуальным благосостоянием. Существует также множество оттенков мнений относительно того, как должен быть достигнут конечный результат социального превосходства. Многие ожидают революции силой оружия для утверждения идеалов лидеров. Все больше становится оппортунистов, использующих любую возможность в

законодательстве, в решениях судов и в исполнительной власти для применения своих методов.

Под названием “коллективизм” к массе обращаются с призывами объединить свои силы под руководством: во-первых, преодолеть существующие ограничения; а затем обеспечить совместные действия во всех способах производства и потребления. “Национализм” более знаком нашему мышлению в Соединенных Штатах как охватывающий цель несколько шумной вечеринки добиться принудительной организации всех отраслей промышленности под контролем нации, вплоть до помещения всей собственности и всех методов потребления под официальный деспотизм.

Немногие осознают действительную логику своих взглядов как вынуждающую полностью подчинить каждого человека чужому суждению, и еще меньше людей имеют какое-либо представление об официальном механизме, необходимом для такого контроля. Подавляющее большинство удовлетворено тем, что видит зло, которое могло бы быть излечено большим социальным согласием, ожидая сразу же проголосовать за создание необходимого механизма. Большинство из них введены в заблуждение, считая богатство и способы его использования главными элементами благосостояния. Они забывают, что богатство - это всего лишь средство достижения целей человека по отношению к своим близким и самому себе. Жажда власти, положения и похвалы гораздо сильнее как злые мотивы, чем жажда богатства. Если бы богатство распределялось всеведущей мудростью и властью в соответствии с максимой Луи Блана, более высокое благосостояние было бы по-прежнему таким же далеким, как и прежде, если бы то же самое всеведение не контролировало все действия. Такой контроль с помощью внешней силы изгнал бы саму идею добродетели, высшего из всех благ.

Легко видеть, что каждая форма социализма в практических методах включает процесс выравнивания, несовместимый с природой человека и его окружением. Равенство условий возможно только при низведении всех до низшего состояния. Равенство устремлений сводит всех к самым жестоким представителям расы. Даже равенство эффективности сводит все к власти наименее эффективных. Таким образом, весь спектр методов, предполагающих равенство богатства как важное для благосостояния, снижает благосостояние в целом, уничтожая лучшие способности и наилучшие возможности для наслаждения, чтобы предотвратить неравенство.

И все же не было доказано, что равенство ни в одной из этих особенностей желательно. В равной степени не подлежит доказательству то, что фактическое равенство возможно. Самый абсолютный коммунизм подразумевает величайшее неравенство в официальной власти. Даже приятная фраза “Равенство возможностей” не выдерживает анализа применительно к человеческой природе и человеческому благополучию в соответствии с самыми высокими идеалами социального единства. Действительно, урок фактов любой деятельности заключается в том, что взаимозависимость *непохожих* и *неравных* сил создает истинное единство организации и самое надежное благополучие множества людей. То, что каждый индивид должен иметь наилучшие возможности для своего собственного развития, является наилучшим для всех в сообществе; но чтобы такие возможности были равны в любом другом смысле, никакая мудрость не может придумать. Большинство социалистических теорий предполагают почти немедленное изменение природы человека при новой форме правления. Но для этого

предположения мало оснований в истории расы или всей природы. Там будет рост и эволюция идеалов; но администрация вырастает из них, вместо того чтобы быть их причиной.

Социалистические тенденции.—Социалистические теории получают поддержку при провоцировании определенных тенденций в обществе. Во-первых, они появляются всякий раз, когда в результате угнетения или мошенничества любого рода сообщество состоит из одного класса, обладающего богатством, прямо противоположного другому классу без богатства, без расширенного среднего класса и, следовательно, без готовых средств перехода из одного класса в другой. Пока двери открыты для реального прогресса в силе достижений, на всем пути от бедности к богатству, общество сохраняет единство в своем многообразии, которое лучше, чем обещает любой коммунизм. В настоящее время в нашей собственной стране, когда огромное количество фермерских семей обеспечивают себя не только всем необходимым для жизни, но и большей частью человеческой энергии, которая расходуется на каждое призвание и каждый ранг, социализм не привлекает большое количество людей. Серьезная, процветающая фермерская семья никогда не поверит, что она получит выгоду ни для себя, ни для расы, сделав их практически простыми наемными работниками.

Во-вторых, общей причиной социалистических взглядов является разделение работников в совершенно разных областях труда в условиях крайнего разделения труда и поддерживаемых им противоположных организаций. Зависть, возникающая между этими классами, или гильдиями, или между работодателями и наемными работниками, усиливает революционный дух, который ухватывается за любое обещание облегчения неудовлетворительных условий.

В-третьих, политическая революция, если она разрушает ориентиры прошлого и любые естественные чувства, проистекающие из социальных отношений, ставит массу людей в тупик в отношении природы прав. При таких обстоятельствах социализм предлагает очевидное решение непредвиденных трудностей. Хотя любая практическая попытка применить эти теории в таких обстоятельствах обычно приводит к деспотическому присвоению власти немногими, люди тронуты приятно звучащими фразами. Если при урегулировании социальных дел после революции предпринимаются серьезные усилия по согласованию устоявшихся фраз, воплощающих принципы конституционной свободы, шансы в пользу некоторых огульных заявлений, слишком общих, чтобы контролировать действия, но чрезмерно подчеркивающих права личности по сравнению с индивидуальными обязанностями. Действия в соответствии с этими декларациями обычно соответствуют потребностям конкретного случая, принимая непосредственное благополучие общества в качестве руководства к более полному благополучию.

Все эти условия ненормальны, совершенно неблагоприятны для справедливого рассмотрения того, что будет способствовать благосостоянию. Даже если социалистические методы могли бы работать довольно хорошо, когда все были настроены благосклонно, остается большой вопрос, сработали бы они так же хорошо, как нынешние социальные методы, при равной доброй воле. Не следует забывать, что каждая схема национализации сама по себе подразумевает управление каждым человеком всеми остальными, таким образом препятствуя мелким регулированиям и силе толпы росту каждого человека. Ни одна схема национального руководства не является столь естественной проверкой заслуг, способностей, предприимчивости или необходимости, как это, как известно, делают нынешние методы везде, где упразднены мошенничество и тирания.

Совместное потребление.—В естественном порядке общественного развития существует место для гораздо более общих ассоциаций в потреблении материальных благ, чем мы иногда думаем. За последние пятьдесят лет мир добился большого прогресса в этом направлении благодаря добровольным организациям, занимающимся разумным расходованием средств. Единственное ограничение для такого сообщества организаций специального назначения заключается в характере работы и отношениях работников. Кооперативные магазины, банки, строительные и кредитные ассоциации, прачечные и даже кухни находятся в пределах досягаемости реальных экспериментов. Мы уже видели, как такие кооперативные интересы могут действовать при простом вложении капитала в производство. Главными препятствиями во всех них является отсутствие у многих определенных характеристик осмотрительности. Как правило, лучший менеджмент не согласуется с мнением массы.

Несколько кратких правил могут указывать на естественные ограничения, накладываемые на такие методы. Совместное потребление является успешным: во-первых, там, где сотрудничающие относительно равны в желаниях и способностях или тесно связаны родством или дружбой; во-вторых, там, где сотрудничество включает общие потребности; в-третьих, там, где никому не предоставляется преимущество кредита; в-четвертых, там, где взаимное доверие выбирает и поддерживает непрерывное управление; в-пятых, там, где частые и полные отчеты могут сделать бизнес понятным для всех заинтересованных сторон. Было бы интересно проследить за ростом кооперативных магазинов и банковских ассоциаций от небольших начинаний до огромных предприятий, но ограничения этого объема не позволят. Это расширение может быть понято из заявления о том, что Рочдейлские кооперативные общества Англии в настоящее время насчитывают почти две тысячи человек с более чем миллионом членов и капиталом почти в семьдесят пять миллионов долларов.

Глава XXVII. Экономические функции правительства.

Правительственные ограничения.—Все общество признает определенные универсальные потребности и необходимость их удовлетворения с помощью необходимого порядка и наилучшей экономии. Эти универсальные потребности обеспечивают организацию общества при той или иной форме правления. Такая организация возникает скорее из необходимости, чем по воле человечества. Следовательно, правительство, местное или более общее, представляет собой прямое усилие отдельных членов общества для общего блага. Обычно лучшим критерием общего благосостояния является согласие большинства зрелых и умных членов сообщества. Однако в мировой истории важность цели, которую необходимо достичь, преодолевала препятствия в воле управляемых в такой же степени, как и любые другие. Среди детей право родителей управлять ради благополучия семьи никогда не ставится под сомнение до тех пор, пока не будут подвергнуты сомнению характер и мудрость. Среди грубых и неорганизованных групп людей высшую мудрость и искреннюю целеустремленность определяют лидерство. Тем не менее, в конечном счете, идеал благосостояния в любом

сообществе всегда подразумевает достижение индивидами власти над самими собой в качестве одной из его главных целей, если не главной. Таким образом, наилучшее правительство для любого сообщества на любом этапе его развития - это то, которое наилучшим образом обеспечивает всеобщее благосостояние в существующих обстоятельствах.

Следует помнить, что главные элементы социального обеспечения стоят выше правительства. Все добрые чувства, которые составляют главные узы общества, должны культивироваться хорошим правительством, но не могут быть навязаны никаким законом, ни положительным, ни запрещающим. Индивидуальный характер во всех его пропорциях - это индивидуальный рост, который можно поощрять, но не принуждать. Весь каталог добродетелей составлен из элементов характера, ни один из которых нельзя сформировать силой. Таким образом, правительство любого уровня способствует высочайшему благосостоянию индивидов, поддерживая добродетельные мотивы и сдерживая порочные, или, скорее, поощряя правильные действия при пользовании благосостоянием и сдерживая неправильные действия лишением благосостояния. Следовательно, правительство является наилучшим, когда его цели четко ограничены всеобщим благосостоянием. Сугубо личные потребности могут быть наилучшим образом удовлетворены путем создания наилучших условий для свободного осуществления индивидуальных полномочий. Правительства никогда не смогут разумно оказывать услуги какому-либо классу, поскольку такие услуги ослабляют власть правительства в продвижении общего благосостояния. То, что правительство делает для кого-либо, оно должно делать для всех. То, что оно делает для всех, оно должно обеспечивать каждому в справедливой пропорции. При любых усилиях по расширению сферы действия правительства необходимо учитывать этот естественный предел всеобщего благосостояния для отдельных людей.

Цели правительства.—При таком взгляде на причины организованного правительства и его естественные пределы можно ясно увидеть определенные универсальные потребности. Наиболее очевидной является защита от внешних врагов, личных или материальных. Эта всеобщая потребность в присутствии личных врагов настолько очевидна, что делает преступление государственной измены печально известным. Внутренний мир общества столь же очевидно является всеобщей необходимостью, и поэтому любое посягательство на общественный порядок, согласованный либо специальным законом, либо общим правом установленного прецедента, карается как преступление против всех. Личное насилие, даже в форме личной мести за причиненный вред, является угрозой внутреннему порядку и, следовательно, преступлением против всей организации. Взаимная зависимость каждого от всех и все от каждого в повседневных транзакциях усиливает заинтересованность организации в личных контрактах и делает правительство партнером каждого правообладателя против каждого правонарушителя во всех попытках мошенничества или злоупотребления властью любого рода. Такая защита личной свободы делает необходимой основную часть уголовного права и большую часть судебного механизма. Арбитраж споров между заинтересованными сторонами является естественным продолжением усилий по предотвращению насилия. Правительство не исправляет и не может исправить зло; оно едва сохраняет остатки добра для обиженного человека и предостерегает других от зла в будущем.

Всеобщие потребности.—С любой силой, внешней или внутренней, которая может нанести ущерб всему сообществу, все сообщество через свою организацию обязано бороться. Отсюда

необходимость карантина от инфекционных заболеваний, где бы они ни были обнаружены, и обеспечения безопасности от разрушительных штормов, где это возможно. Защита от опустошительных действий насекомых входит в тот же список, что и любая мера предосторожности, в которой заинтересовано все сообщество. Тот же принцип применим к позитивным мерам по обеспечению благосостояния в виде экономичных способов удовлетворения всеобщих потребностей. Универсальность потребностей делает водоснабжение и освещение городов необходимой работой для городской организации. Если один и тот же механизм может наиболее экономично удовлетворять более крупные личные потребности, не ущемляя прав всех, то простая экономика поощряет это, а принципы хорошего правительства поддерживают это. Вопрос муниципального освещения - это просто вопрос реальной экономии для всего населения.

По той же причине, что это нужно всем, правительство обязано контролировать средства транзита настолько, насколько этого требуют удобство, безопасность и экономичность для всех. Правительство должно поддерживать автомобильные дороги в соответствии с потребностями сообщества на всех этапах его развития. Вопрос городского управления трамвайными линиями, находящийся вне такого контроля, который обеспечивает безопасность и важнейшую справедливость, является чисто экономическим вопросом для всех заинтересованных сторон, то есть для всего сообщества. Эта экономика не устанавливается для одного сообщества условиями какого-либо другого. Это должно быть решено в каждом сообществе, интересам которого должны служить фактические потребности и возможности этого сообщества.

То же самое можно сказать в отношении всех методов обеспечения готовности сообщать о желаниях и способностях, необходимых для взаимного благополучия. Почтовая система - это естественный государственный механизм, потому что каждый гражданин должен быть в пределах досягаемости любого другого гражданина в том же сообществе. Если правительство не предоставляет механизм, оно должно контролировать его с той же целью. Масштаб оборудования должен определяться масштабом потребности. Если потребность достаточно универсальна, организация не может не предоставить оборудование. Этот принцип применим к любой разработанной или обнаруженной форме коммуникации. Вопрос о государственной собственности на телеграфную или телефонную связь становится вопросом простой экономии всякий раз, когда сообщество обнаруживает, что такие средства связи являются предметом всеобщей нужды. Если экономика или имущественные права отдельных лиц препятствуют такому обеспечению, правительство все равно должно защищать эти всеобщие интересы путем инспекций и контроля. Точный момент, когда государственная собственность становится экономичной и легитимной, должен быть определен путем тщательного взвешивания общих интересов всего сообщества.

Всеобщее образование.—Необходимость всеобщего интеллекта настолько очевидна, что правительства не только признают и поощряют благотворительные усилия отдельных лиц в области образования, но и справедливо делают саму организацию непосредственной силой в поддержании образовательных учреждений. В настоящее время большинство просвещенных людей повсеместно признают, что государственные школы удовлетворяют всеобщим потребностям и, следовательно, являются одной из основ хорошего государственного управления. Вопрос о том, насколько обширным должно быть такое обеспечение, все еще остается нерешенным. На самом деле, это никогда не может быть окончательно решено ни в

одном растущем сообществе, потому что универсальная потребность сообщества становится все более и более распространенной. Поскольку всеобщий интеллект зависит от более высокого интеллекта лидеров сообщества, вся масса заинтересована в воспитании этого более высокого интеллекта. Сама природа образования, проливающая свой свет на всех в округе, делает каждого члена сообщества более соучастником преимуществ университетского обучения. Следовательно, правительства справедливо и экономно управляют системами образования, которые направлены на всеобщее благо. Та же ответственность влечет за собой ненадлежащее использование государственных средств для поддержки частных учреждений без таких ограничений, которые обеспечивают всеобщее благо.

Уместность государственного контроля над церквями и религиозным обучением должна основываться на том же принципе. Религия носит настолько личный характер, настолько целиком является вопросом совести, что о ней нельзя сказать, что она в каком-либо надлежащем смысле универсальна. И все же потребность в религиозном чувстве и свободе в развитии этого чувства универсальна. Государство делает все возможное, обеспечивая безопасность религиозной мысли, практик и способствуя влиянию на все правительственные механизмы. На этом основании гражданское законодательство защищает субботу. У государственной церкви была очевидная причина для существования, и она все еще существует во многих частях мира, из-за тесной связи между религиозным обучением и народным образованием. Естественно, государственные церкви делают упор на образовательную сторону религиозных учреждений. Мир начинает более четко видеть разделительную черту между информацией или мыслями о религии и религиозными действиями в вере, их общей основой, и может оставить последнее для индивидуального роста.

Государственная опека.—Благополучие целого в конечном итоге сводится к опеке над такими членами общества, которые по слабости или порочности ставят под угрозу это благополучие. По этой причине правительство может содержать приюты для слабых или больных, или даже крайне невежественных, не просто для защиты этих индивидуумов, возможно, не главным образом для этой цели, но для защиты всего общества в целом. Она может справедливо и мудро обеспечивать такую защиту с помощью санитарных правил и должностных лиц, а также законов о прогулах и должностных лиц. Исходя из этого принципа, можно справедливо заставить даже друзей душевнобольных отказаться от контроля над душевнобольными в пользу более безопасного общественного положения в приютах. Когда какое-либо сообщество осознает аналогичную потребность в отношении нетрезвых людей, оно примет на себя те же ограничительные полномочия.

Имея дело с проблемой личной порочности, сообщество по-прежнему должно проводить грань между всеобщим и индивидуальным благополучием. Преступник вредит всем; следовательно, все должны ограничивать его, и предпринимаются усилия, чтобы измерить это ограничение доказательствами противодействия общественному благу. Пороки более отчетливо индивидуальны. Они затрагивают всеобщее благосостояние в тех формах, которые распространяют порок по соседству. Правительства повсеместно не в состоянии обеспечить соблюдение законов против личных пороков там, где опасность для честного характера других людей не осознается ясно. Любое ограничительное законодательство в отношении порочных привычек, таких как невоздержанность, азартные игры или другие безнравственные действия, естественно, направлено в первую очередь на места, созданные для воспитания таких привычек, и, следовательно, на нападение на невинных. Фактическая эффективность такого

законодательства в предотвращении роста порока является единственной окончательной проверкой его мудрости. То, что он *может* делать, - это то, что он *должен* делать. В целом, фактические общественные настроения в местных сообществах должны быть основной основой для исполнения таких законов.

Защита слабых. Распространенное утверждение о том, что правительство должно защищать слабых от сильных, подчиняется тому же принципу всеобщего благосостояния и применимо только в тех случаях, когда общество определенно признало правила хорошего тона, которые кто-то нарушает. Любая попытка наделить слабых силой, которой они не могут обладать, неизбежно обречена на провал. Но общество в целом справедливо ограждает детей и молодежь, и даже женщин зрелого возраста, от бремени, которое может нанести ущерб общему здоровью, мудрости или добродетели общества. Законы, запрещающие контракты, влекущие за собой такое бремя, могут применяться в той мере, в какой сообщество осознает пагубность таких контрактов. Таким образом, в определенной степени слабость от невежества может быть защищена любым методом, направленным на устранение причины слабости. Все подобные действия правительства должны тщательно оберегаться от превращения в такую защиту, которая сделает слабых еще слабее.

Общественная ответственность. Организация сообщества является наилучшей для массы людей, когда всем желаниям позволено давать надлежащий импульс к действию, и когда каждое предприятие поощряется свободой до тех пор, пока не будет замечено, что оно наносит ущерб общему благосостоянию. Любая система правления, которая сдерживает естественные импульсы и препятствует индивидуальному предпринимательству, без четких доказательств того, что все должны страдать от такой свободы, вредна. Подлинное применение фразы "невмешательство" заключается в предоставлении честным усилиям свободного хода, потому что эти усилия обеспечивают наибольшее благо. На самом деле это означает: оставить человечество свободным до тех пор, пока не будет предпринята попытка причинить вред. В целом, правительству приходится заботиться обо всех потребностях, которые одинаковы для всего сообщества. Обеспечение этих потребностей и только тех, которые оно обязано обеспечить.

Все вопросы национализации промышленности или общественного потребления должны подвергаться испытанию всеобщей потребностью. То, чего хочет все сообщество, все сообщество имеет право обеспечивать способом, который приносит наибольшую пользу с наименьшими затратами усилий в любой форме. Никакой другой вопрос не может перевесить по важности этот вопрос об общественных потребностях или общественном благосостоянии. Каждый производитель и каждый потребитель заинтересованы в том, чтобы такое благосостояние не оставалось незамеченным общественностью и не ущемлялось каким-либо отдельным лицом или группой лиц в его сообществе. Это должно быть сделано путем подчеркивания личной ответственности, даже на государственных предприятиях. Поскольку утверждение о том, что попытка заменить личную ответственность корпоративной ответственностью заканчивается полным отсутствием ответственности. Прежде всего, необходимо помнить, что весь прогресс, достигнутый после голода и деградации варварства, был достигнут благодаря организованной заинтересованности всего сообщества в защите, во-первых, индивидуальной жизни, во-вторых, индивидуальной свободы и, в-третьих, индивидуальной собственности как основы всеобщего благосостояния. Тем не менее, общество подчиняет все эти права индивидов одному и тому же высшему закону

благосостояния, ограничивая цели индивидов, когда это возможно, и действия всегда, если это противоречит общему благосостоянию.

Глава XXVIII. Экономический механизм правительства.

Ресурсы правительства.—Все расходы правительства в отношении потребления богатства так же подчиняются экономическим законам, как и расходы отдельных лиц. Фактический результат в виде благосостояния - единственная причина для таких расходов. Следовательно, применяются те же самые тесты экономии. Правительство производит лишь незначительные расходы для непосредственной цели воспроизводства и увеличения богатства. До тех пор, пока его инвестиции поддерживают производительную промышленность и продукты этой отрасли поступают на мировой рынок, они подчиняются тем же экономическим законам спроса и предложения, которые управляют всем производством богатства. Если в любом случае это не так, то это из-за государственной монополии, загоняющей рынок в угол, или из-за неестественных условий государственного производства, подрывающих рынок. В целом, правительство просто расходует на общее благо часть богатства, произведенного индивидуальными усилиями.

Его ресурсы в небольшой степени получены от платы за особые услуги, оказываемые отдельным членам сообщества. Таковы сборы за регистрацию сделок купли-продажи и закладных, и такого же характера, хотя для удобства взыскания уплачиваются иным способом, является выручка от продажи почтовых марок и конвертов с марками. Доход может поступать от оплаты определенных специальных привилегий или привилегий, установленных лицензией или патентом. Предполагается, что это не столько плата за особые услуги, сколько за разделение ответственности и стоимости защиты. Другим источником доходов являются денежные штрафы за незначительные нарушения общественного порядка. Такие доходы случайны и уменьшаются по мере того, как правительство становится более совершенным. При особых обстоятельствах несогласия граждан или групп граждан с общим порядком правительство конфискует имущество, используемое в такой несогласии. Хорошая иллюстрация этого связана с контрабандой, когда поставщик иностранных товаров выступает против правительства в его налоговом законодательстве путем мошенничества или насилия и страдает от конфискации ввезенных таким образом товаров.

Ни один из вышеперечисленных источников дохода, за исключением лицензии, а иногда это просто метод налогообложения, не может в сколько-нибудь значительной степени служить целям правительства. Все государственные расходы на общее благосостояние должны в конечном итоге покрываться с помощью какой-либо системы распределения бремени между всеми людьми. Этот метод распределения называется налогообложением. Основной доход поступает за счет налогообложения владельцев и производителей богатства в ожидании текущих общественных потребностей.

Если по какой-либо причине государственные расходы превышают его доходы, правительство, как и любое физическое лицо, становится заемщиком. Он может занимать по контракту для

оплаты в какой-то момент в будущем строительства зданий или оборудования, или путем выпуска авизо в форме обещаний заплатить в какой-то определенный или неопределенный срок в будущем, или, что еще более очевидно, путем продажи облигаций, которые представляют собой определенные долговые сертификаты, обмениваемые подобно векселям частных лиц в крупных банковских центрах. Однако все это лишь методы отсрочки налогообложения, которые должны поддерживать правительство в его необходимом механизме. Правительство может жить в кредит таким же и только таким же образом, как и отдельные люди. Экономические причины для такого кредита должны быть такими же, как и в индивидуальном опыте.

Принципы налогообложения.—Поскольку налогообложение в целом - это просто способ распределения расходов между теми, в пользу кого были произведены расходы, первый вопрос заключается в справедливости распределения. Выгоды от государственных расходов должны быть универсальными, но не обязательно равными. Как и все блага природы, выгоды от правительства не всеми оцениваются одинаково. Вероятно, никто не стал бы предлагать возможность распределения расходов в точном соответствии с полученной выгодой. Везде, где услуга носит явно личный характер, как в обычной почтовой службе, предпринимается попытка взимать с каждого человека среднюю стоимость услуги. Даже рассылка большого количества разнообразной почты с меньшими затратами может быть справедливо оплачена теми, кто использует почту в личных целях, поскольку это, вероятно, пропорционально разумной активности, проявляемой в переписке. Предполагается, что некоторые налоги на особые товары, пользующиеся сомнительной выгодой для широких масс, такие как спиртные напитки и табак, должны уплачиваться теми, кто получает единственное преимущество, которое кто-либо получает, защищая их использование.

Однако необходимо найти какой-то более общий принцип для распределения бремени общих расходов таким образом, чтобы каждый человек нес свою долю. Если бремя ложится на всех, оно должно справедливо ложиться на всех. Следовательно, равенство обычно приводится в качестве первого принципа налогообложения. Но очевидно, что в данном случае равенство означает справедливость, а не математическое деление на количество налогоплательщиков. Следовательно, интерпретация “в соответствии с возможностями”. По словам профессора Роджерса, изучающего экономическую историю, *“Равенство жертв - единственное честное правило в налогообложении”*. На практике это означает, что любая система налогообложения должна планироваться с особыми усилиями по распределению общих расходов в соответствии со способностью различных членов общества их покрывать.

Очевидно, что точного показателя способностей под рукой нет. Если бы можно было четко знать фактический доход каждого гражданина и четко определять бремя семьи, находящейся на иждивении, то можно было бы создать основу для равных жертв в том, что касается богатства. Но на самом деле такой основы не было и не может быть найдено. Если бы она была найдена, это не дало бы точной оценки жертв, потому что реальные потребности разных людей в комфорте очень сильно различаются. Найдены два различных приближения к этому равенству. Первое заключается в общем годовом потреблении отдельного налогоплательщика, особенно таких предметов, которые удовлетворяют потребности, превышающие простое поддержание здорового существования. При этом правительство предполагает, что все будут тратить в соответствии со своими возможностями. Второе заключается в тотальном накоплении собственности. При этом правительство предполагает, что каждый человек откладывает для

будущего потребления все, что он получает сверх своих нынешних потребностей. Оба предположения неверны в отдельных случаях и лишь приблизительно верны где бы то ни было. Во многих случаях расходы данного года на более продолжительные нужды, чем обычно, например, на дом или хозяйственные постройки, также будут учитываться как отложенное богатство. Таким образом, при любом сочетании двух систем налогообложения более бережливые и дальновидные будут нести двойное бремя. Однако даже такое сочетание не может нарушать правило справедливости, поскольку такое предвидение само по себе является доказательством способностей.

К этому первому принципу справедливости мы можем добавить другие, менее фундаментальные, но не менее важные на практике. *Налоги должны быть достаточно определенными, чтобы их понимал и обеспечивал каждый налогоплательщик.* Это необходимо для поддержания заинтересованности каждого гражданина как в необходимости, так и в экономии государственных расходов. *Налоги должны взиматься таким образом, чтобы их было удобно оплачивать.* Это означает, что частному предпринимательству должно быть как можно меньше препятствий в проведении оценок, и что время и места сбора должны соответствовать удобству налогоплательщиков. *Сбор налогов должен осуществляться такими методами, которые будут сопряжены с наименьшими затратами либо на заработную плату должностных лиц, либо на механизм процесса сбора.* Эти четыре принципа налогообложения были провозглашены Адамом Смитом более ста лет назад, и с тех пор они пользуются успехом у изучающих этот предмет. Очевидно, что последние три являются более четкими методами для выполнения первого. В самом кратком изложении они подразумевают справедливость, определенность, удобство оплаты и экономию при взыскании.

В большинстве законодательных актов, касающихся налогов, предпринимаются определенные усилия для выполнения одного, если не всех, из этих требований. Очевидно, что налог может быть удобно уплачен в связи с обычными расходами и в то же время быть очень неопределенным и совершенно несправедливым. Многие налоги на предметы повседневного обихода в доме имеют такую природу. Очень справедливый налог может быть настолько неудобным из-за его вмешательства в частные интересы и требовать для сбора такого количества чиновников, что превратит его в серьезное бремя для всех. Таким налогом был бы налог, взимаемый с чистого дохода, при условии, что возможно установить точные факты такого взимания. Налоги, взимаемые без учета этих принципов, защищаются как средство сдерживания расточительности или порока, как выравнивание других условий благосостояния или как исправление неравенства, обусловленного другими существующими методами налогообложения. Даже эти последние предполагают необходимость справедливости во всей системе или группе систем.

Прямое и косвенное налогообложение.—Для удобства изучения о налогах говорят как о прямых или косвенных; то есть налог может взиматься с того, чье имущество или заработок должны быть уменьшены на сумму налога, или налог может взиматься с того, чье имущество при продаже или чьи услуги при оказании другому будут стоить столько же, сколько бремя уплаченного им налога. Предполагается, что подушный налог, подоходный налог, налог на ферму или налог на предметы домашнего обихода и ювелирные изделия уплачиваются владельцем или пользователем без возмещения. Но предполагается, что налог на товар, используемый в торговле, например, на домашний скот фермера, или на механизмы производства или обслуживания, такие как железные дороги, страховые компании и банки,

переносится в качестве дополнительных расходов на того, кто в конечном итоге наслаждается богатством.

Легко видеть, что такое разграничение затруднительно. Каждый владелец богатства будет считать налоги, связанные с его владением, частью стоимости такого богатства, и везде, где это возможно в условиях рынка, будет включать налог в цену продажи. Невозможно судить по форме богатства или характеру услуги, когда налог может быть передан конечному пользователю. Пшеница фермера может быть источником, из которого он оплачивает общие затраты на ее выращивание, включая налоги на используемую землю. Если в условиях рынка пшеницы он все еще получает прибыль от своего управления, он предположит, что покупатели пшеницы заплатили налоги. Если рыночная цена настолько низка, что не покрывает затрат, он будет подчеркивать тот факт, что он платит налоги. Однако, вероятно, факт в обоих случаях один и тот же: прибыль владельца земли уменьшается на фактическую сумму налога. Более строго, налог взимается с арендной платы за его землю. В любом случае перепроизводства, когда земля не дает арендной платы, налог будет уплачиваться производителем из других доходов. Однако до тех пор, пока сельскохозяйственная продукция соответствует принципу себестоимости в динамике цен, будет наблюдаться соответствующая тенденция перекладывать налог на конечного потребителя.

Таким образом, прямые и косвенные налоги не всегда различимы; но в налоговых системах Соединенных Штатов большинство налогов штатов и муниципалитетов считаются прямыми, поскольку взимаются с физических лиц и более постоянных форм собственности, в то время как налоги общего правительства по Конституции являются косвенными, если только они не взимаются со штатов в соответствии с численностью населения. Они имеют форму таможенных или акцизных сборов, при которых какой-либо товар или оказанная услуга дает стоимость, на которую может быть переведен налог. Таким образом, штат, округ, город и школьный округ взимают плату за оценку имущества и подсчет голосов избирателей. Соединенные Штаты взимают сбор с импортируемых товаров различных видов, со специальных производственных изделий, с лиц или корпораций, ведущих определенный бизнес, и с коммерческих сделок различного рода.

Оценка прямых налогов.—Оценка подразумевает перечисление имущества, находящегося во владении предполагаемых владельцев, и оценку его стоимости. Должностное лицо, проводящее оценку, обязано дать официальную клятву о справедливой оценке. Предполагается, что рыночная цена определяет его суждения и обычно прямо указывается в законе.

На практике в различных государствах Союза оценочная стоимость часто составляет всего треть или даже одну пятую от справедливой оценки рыночной стоимости. Это вызвано несколькими причинами. Каждый оценщик опасается завышения оценки, чтобы его округ не взял на себя слишком большую долю более общих расходов; а его преемник склонен скорее снизить, чем повысить стандарт стоимости из соседских интересов. Даже если оценщики всего округа согласуют условия оценки, они находятся под одинаковым влиянием в отношении государственных и специальных налогов. Более определенной причиной занижения стоимости является практика освобождения определенного ограниченного объема имущества от всех налогов. Если личное имущество стоимостью 200 долларов освобождается от налогообложения для каждого домовладельца, то чем меньше оценка всего его имущества, тем пропорционально

больше освобождение. Определенные налоги по фиксированной ставке для целей штата, школы или благоустройства действуют таким же образом, снижая оценку собственности во всем штате или округе. При оценке недвижимости иногда применяется еще большее насилие по отношению к справедливости. В недавно заселенных частях страны оценка земли, находящейся в собственности владельцев-нерезидентов, общеизвестно высока. Часто в городах оценщик подвергается политическому влиянию и социальным связям таким образом, что это сводит на нет всю справедливость налогообложения. Официальная клятва, прилагаемая к таким оценкам, является фиктивной.

Если бы все имущество указанных видов оценивалось одинаково и справедливо, бремя налогообложения было бы наиболее справедливо распределено в отношении владельцев собственности. Любая тенденция к занижению стоимости, несомненно, будет угнетать более слабую часть этих владельцев собственности. Если цена лошади установлена на уровне двадцати долларов, когда средняя цена равна шестидесяти, то более состоятельный владелец лошадей, средняя стоимость которых выше общего среднего, освобождается от большей части своей собственности, чем более бедный владелец, чьи лошади стоят ниже среднего. В таком же соотношении недооцениваются все предметы домашнего обихода и даже фермы и здания.

В этой связи уместно упомянуть об изъятии определенной собственности, полностью предназначенной для общественного блага и в равной степени способствующей благу всех граждан. В каждом штате есть множество школ, созданных и поддерживаемых благодаря дарам доброжелательных людей. Они дополняют и расширяют работу государства по всеобщему просвещению и мудро поощряются освобождением от бремени налогообложения, поскольку весь их доход направляется на те же цели, которым служит государство. Публичные библиотеки и церкви, посвященные такому всеобщему просвещению и нравственному росту, мудро включены в это исключение. Никто не страдает, но все выигрывает от использования частной собственности в таких целях. Если каким-либо образом эти учреждения служат частным целям отдельных лиц, эти лица сами становятся владельцами собственности, облагаемыми тем же налогообложением, что и другие. Такие исключения могут распространяться даже на коллекции произведений искусства, созданные частными фондами, и на обширные территории, разбитые в парках, при условии, что они открыты для публики и служат средством полезного отдыха и культуры.

Однако в целом конкретные освобождения частной собственности от любых налогов приводят к злоупотреблению привилегиями, зависти и народному недовольству, что создает опасность для правительства и наносит вред народу. Изъятия имущества, используемого для определенных целей, например для фермерской команды, можно рассматривать как вознаграждение за такие средства производства. Но эффект почти всегда оказывается в невыгодную для слабых сторону, и такая практика в целом поощряет стремление избегать налогов. Фермеры из всех слоев населения больше всего заинтересованы в справедливой и тщательной оценке всех форм собственности. Их влияние наиболее широко распространено и имеет далеко идущие последствия. Все сообщество должно быть доведено до осознания абсолютной необходимости справедливого налогообложения и оперативного привлечения к индивидуальной ответственности. Мошенничество при уплате налогов является преступлением против общества, независимо от того, связано оно с ложной руганью или нет. Это имеет характер государственной измены и вполне может быть подвергнуто суровому наказанию. Однако обычно штрафа в виде дополнительных налогов и конфискации имущества путем продажи в

целях уплаты налогов с возможностью выкупа за значительные средства достаточно для обеспечения надлежащей оценки и сбора, если сообщество действительно серьезно сопротивляется мошенничеству.

Косвенные налоги.—Методы косвенного налогообложения с помощью акцизов и таможенных пошлин известны с незапамятных времен. Им обычно отдают предпочтение политики, которые опасаются противодействия народа налогообложению, потому что сбор налогов настолько второстепенен по отношению к обычным расходам, что едва поддается осознанию и никогда четко не измеряется. Мало кто из потребителей табака или крепких напитков имеет четкое представление о том, какая часть затрат составляет доход государства. Еще меньше, выпивая чашку кофе или подслащивая его сахаром, получающий выгоду человек взвешивает налог, который он платит. Сомнительно, что большинство из тех, кто читает это, на самом деле знают, что в нашей стране сахар облагается налогом, в то время как чай и кофе - нет.

Этот режим налогообложения настолько удобен, что является излюбленным способом дискриминации в пользу производительных отраслей. 50-процентный тариф на импортируемую ткань может фактически повысить цену аналогичной ткани, произведенной в стране, почти на такую же величину, тем самым стимулируя производство тканей за счет надбавки к продукту, в то время как лишь немногие обнаруживают дополнительное бремя налога. Тем не менее, эти способы налогообложения обычно обходятся людям дорого. Даже если они не связаны с предотвращением пороков или развитием промышленности, они требуют наличия группы должностных лиц, отличной от тех, которые предусмотрены для прямого налогообложения. Они предполагают вложение каждым оптовым и розничным продавцом дополнительного капитала в виде налогов, на которые начисляются дополнительные проценты и прибыль. Фактический потребитель несет это дополнительное бремя, реализуя лишь частичную часть своей основной суммы. Если пошлины высоки, соблазн к контрабанде и мошенничеству становится велик, и силы чиновников должны быть стянуты вдоль границ страны, чтобы предотвратить это.

Обычай или обязанность.—Обязанности считаются либо специфическими, либо адвалорными. Конкретные пошлины представляют собой определенную сумму за каждый фунт, тонну, ярд или другую единицу измерения, применяемую к предмету, облагаемому налогом. Их легко оценить, и введение в заблуждение или мошенничество вряд ли возможны. Адвалорные пошлины представляют собой определенный процент от фактурной стоимости товара. В таких случаях мошенничество встречается в изобилии, и для их предотвращения требуются эксперты. Особые пошлины относительно высоки для потребителей товаров более дешевого качества. Налог в размере 25 центов с каждого ярда ткани стоимостью в доллар в пять раз выше, чем тот же налог на ткань стоимостью в пять долларов. Выравнивание часто предпринимается путем сочетания специальных пошлин на все товары определенного характера с адвалорными пошлинами на все такие товары выше определенного качества.

Сборы акцизов.—Те же трудности возникают при корректировке налогов по акцизам в рамках нашей системы внутренних доходов. Такие доходы в основном поступают от продажи марок, хотя от самого дилера может потребоваться уплата лицензионного сбора для обеспечения необходимой проверки. Здесь налог также специфичен и ложится наиболее тяжелым бременем на потребителей товаров самого низкого качества. Если предпринимается попытка классифицировать товары по качеству, необходимы дорогостоящие механизмы предотвращения мошенничества. Это хорошо проиллюстрировано в списке должностных лиц,

необходимых в связи с ликеро-водочными заводами и таможенными складами. Как производство, так и продажа алкогольных напитков должны где-то находиться под контролем сотрудника-эксперта. Все необходимые расходы по сбору должны нести потребители. Сам таможенный склад не следует ошибочно принимать за часть этого оборудования, хотя он необходим для сбора. Это просто устройство, с помощью которого владелец произведенных ликеров, подлежащих продаже, может избежать уплаты налога до момента фактической поставки. Его склад, находящийся под залогом у правительства, открыт только в присутствии налогового инспектора, у которого есть один из ключей, необходимых для его открытия. Без этого налог пришлось бы уплачивать в момент изготовления, и проценты с этой суммы в большей или меньшей степени в конечном итоге были бы выплачены потребителем. Хотя эта система, по сути, защищает от мошенничества только со стороны владельца, она не защищает от слабости или коварства должностных лиц, а соблазн иногда огромен.

Особые налоги.— Помимо этих общих форм налогообложения, распространены особые механизмы. Печати, требуемые на официальных бумагах или коммерческих сделках, включая чеки, векселя, закладные и другие документы, были известны в нашей стране в разное время и связаны с мировой историей. Они мало чем отличаются от практики наклеивания марок на патентованные лекарства, сигары и другие предметы торговли; но вместо того, чтобы прикрепляться к передаваемому товару, они прикрепляются к чеку, или записке, или акту, или облигации, использованной при сделке. Они ложатся неравномерно, будучи пропорционально тяжелыми для людей с небольшим достатком, и, как правило, раздражают в активном бизнесе. Однако им часто отдают предпочтение, поскольку их больше всего ощущают те, кто больше всего занимается коммерцией.

Высокие налоги, взимаемые с потребления алкогольных напитков и табака, иллюстрируют еще один прием, позволяющий заставить так называемую роскошь нести большую часть налогов. Это выглядит двояко: попытка ограничить роскошную жизнь или порочные привычки наказанием за снисходительность и в то же время обеспечить доход в результате такой снисходительности. Очевидно, что в той мере, в какой это запрещает индугенцию, это не является доходной мерой; и в той мере, в какой это обеспечивает доход, это не запрещает индугенцию. Это переносится несколько терпеливо, потому что каждый человек чувствует, что он может избежать расплаты, перестав потакать себе. Общемировая тенденция состоит в том, чтобы сделать это чисто доходной мерой, устанавливая налог только там, где это ни в какой существенной степени не замедлит потребление, а в некоторых случаях придаст дилеру квазидостоинство благодаря его официальной лицензии.

Налогообложение кредитов.—Очень распространенным методом, принятым в большинстве штатов, является оценка кредитов, а также имущества. Большинство фермеров предпочитают оценивать ипотечные кредиты по оценке, равной, если не выше, оценке фермерских хозяйств. Они забывают, что способность платить налоги из года в год зависит от прибыли или арендной платы с фермы; и если налогом облагаются и ферма, и ипотека, корректировка происходит за счет процентов, которые должна выплачивать ипотека. Чтобы проиллюстрировать это, отец продает свою ферму стоимостью 5000 долларов своему сыну, взяв ипотеку на всю стоимость. Если оценить ипотечные кредиты, стоимость этой фермы для всех целей налогообложения составляет 10 000 долларов; и все же жизнь как отца, так и сына, включая налоги, зависит от производства на этой ферме. После сделки у этих двоих остается не больше собственности и не

больше возможностей, чем до. Таким образом, заложенные фермы в каждом сообществе, где ипотека облагается налогом, несут двойное бремя.

Аналогичным образом налогообложение любой формы векселей, облигаций или акций удваивает оценку по форме, не увеличивая возможности. *Фактически используемое имущество в конечном итоге будет нести бремя обеих оценок.* Земляное полотно и подвижной состав железной дороги являются собственностью, стоимость которой легко оценить. Фактическая собственность принадлежит корпорации, которая может облагаться определенным налогом. Сертификаты акций - это индивидуальные права собственности в той корпорации, имущество которой уже облагалось налогом. Ее непогашенные облигации - это просто требования к этой корпорации, подлежащие выплате из того имущества, которое уже облагалось налогом. Таким образом, каждая банкнота, являясь простым свидетельством долга, не является представителем собственности, а просто требованием к собственности, которое, как предполагается, существует где-то в другом месте. Это может быть абсолютной фикцией, поскольку требование к собственности, на которое можно только надеяться. Результатом всех усилий рассматривать долговые сертификаты как личную собственность являются трудности для должников и очевидное мошенничество со стороны многих кредиторов. Даже несмотря на то, что кредитор избегает налогообложения, скрывая свое владение ипотекой, возможность ее обложения налогом всегда учитывается в его сделке с заемщиком как важный элемент начисления процентов. Опыт тех государств, в которых такое налогообложение было отменено, доказывает, что за этим обязательно последуют более низкие процентные ставки.

Подходный налог.— Излюбленным приемом в некоторых странах, который часто пропагандируется при этом, является прямой налог на доходы выше определенной суммы, дифференцированный таким образом, чтобы давать гораздо большую ставку при больших доходах, чем при более умеренных. Наиболее очевидной причиной такого различия в отношении лиц с большими доходами является очевидная неспособность нашей национальной системы налогообложения распределять бремя в соответствии с возможностями. Очевидно, что расходы очень богатых людей на те статьи, которые приносят доход правительству, не находятся в такой же пропорции к их доходам, как расходы более бедных людей к их доходам. Еще одна причина основана на предположении, что большие доходы предполагают значительный незаработанный прирост в виде ренты или экстраординарной прибыли из-за случайной возможности или скопления населения. Предполагается, что тщательно дифференцированный подходный налог обеспечит такие дополнительные привилегии и возможности для покрытия справедливой доли государственных расходов.

В администрировании такого налога существует ряд трудностей, которые препятствуют его всеобщему и постоянному введению. Никто еще не разработал определенного и справедливого метода оценки дохода. Особенности любого бизнеса или места работы сильно варьируют возможности, предоставляемые определенным доходом в долларах и центах. Деловой человек в маленьком городке с доходом в 5000 долларов может жить в относительной роскоши и при этом иметь избыток средств для инвестиций в свой бизнес. Тот же самый человек, занимающийся бизнесом в большом городе, может, даже имея доход в 10 000 долларов, с трудом поддерживать приличный вид. Доход фермеров в основном состоит из провизии и личных привилегий от использования упряжек и т.д., которые никогда не исчисляются в долларах и центах, в то время как деревенский механик платит из своего отмеренного дохода за все подобные удобства или обходится без них. Фактические, необходимые расходы

профессионального человека на книги и путешествия так же важны для его бизнеса, как сельскохозяйственный инвентарь и живой скот для фермы; однако никто не считает такие расходы вычитанием из дохода. Учитель, получивший повышение на более высокую должность, сразу же подвергается чрезвычайным расходам и может оказаться менее способным при более высокой зарплате соответствовать требованиям своей новой жизни, чем при более низкой зарплате удовлетворять менее дорогостоящим требованиям.

Другой принципиальной трудностью является непопулярность такого налога из-за его необходимого вмешательства в частный бизнес. Страна почти наверняка будет разделена по признаку богатства больше из-за подоходного налога, чем из-за чего-либо другого. Со стороны богатых это кажется попыткой людей отобрать у них фактические права собственности. Со стороны более бедных классов это укрепляет предположение, что более богатые поступают так несправедливо. По сути дела, это произвольная корректировка без возможности установления точных причин каких-либо сделанных различий. Наконец, поскольку такие различия могут меняться время от времени, подоходный налог требует некоторой корректировки в зависимости от характера дохода. Доход от продажи недвижимости полностью отличается по своему характеру от дохода, получаемого в виде процентов на ту же недвижимость. Первый является частью постоянных инвестиций, другой - результатом производственных инвестиций. Один уничтожает основную сумму в случае потребления, другой увеличивает основную сумму. И все же никто не смог бы получить фактический, естественный доход без сложнейшей системы бухгалтерского учета, открытой для общественного контроля. Ибо без общественного контроля соблазн подделать декларации под предлогом несправедливости налога настолько силен, что может деморализовать.

Налоги на наследство.— Механизм, широко используемый для того, чтобы заставить крупные накопления богатства нести большую часть бремени общества, - это высокий налог на наследство. Поскольку такое наследование требует опеки закона для обеспечения передачи, правительство вынуждено взимать щедрую плату за такую передачу. Более того, предполагается, что наследник не имеет такой имущественной заинтересованности в том, что было накоплено другим человеком, чтобы утверждать, что он может пострадать, если правительство заберет часть. Его защищают также социалисты на том основании, что крупные поместья опасны для общего благосостояния.

Некоторые факты свидетельствуют в противоположную сторону и заслуживают рассмотрения. Крупное поместье - это скопление предприимчивости и трудолюбия со стороны человека с более чем обычными способностями. Предположение в пользу того, чтобы следовать его суждению и использовать это после его смерти. Чаще всего это используется в какой-нибудь огромной промышленной машине, которой общественность не может управлять, но может разрушить, даже отняв от нее часть. Одним из основных стимулов любого накопления является обеспечение будущих потребностей семьи. Если государство берет на себя накопление, оно также берет на себя ответственность за преемников по семейной линии. Где бы она ни применялась, она ощущается тяжелым бременем для общества в целом. Если государство вмешивается в свободу наследодателя, велика вероятность того, что будет накоплено небольшое количество наследства, и за этим, несомненно, последуют расточительные методы расходования средств, уменьшающие власть всего сообщества. Более того, уклонение от уплаты налога на наследство сравнительно легко и, вероятно, широко используется владельцами крупных поместий. Очень богатые люди могут раздать значительную часть своего

имущества перед смертью без материальных страданий. Только умеренно богатые люди обязаны сохранять свое имущество до смерти. Любой состоятельный человек может распоряжаться своим состоянием в течение своей жизни и при этом сохранять свой доход, раздавая его при условии выплаты ренты. Чтобы предотвратить это, закон должен был бы быть дополнен сложной проверкой, охватывающей все передачи собственности. Пусть никто не обманывается, полагая, что это простой способ взвалить государственные расходы на плечи богатых.

Специальные налоги.—Множество второстепенных устройств заслуживают краткого рассмотрения. Профессиональный налог на предпринимателей легко взимать, но он неравномерно ложится на первоначальных плательщиков и в конечном итоге наиболее тяжело ложится на беднейшие слои населения. Предполагалось, что налог на жилье, измеряемый количеством комнат, или окон, или каминов, регулируется в зависимости от фактического дохода владельцев. Но это очень тяжело ложится на людей определенных профессий, которым требуется место в доме, и вынуждает бедняков ютиться в узких и переполненных помещениях. Арендная плата бедных неизбежно составляет большую долю их расходов на жизнь, чем у состоятельных людей. Это серьезное затруднение, когда налог взимается с того, что человек никак не может сберечь.

Часто пропагандируется введение налога на розничных торговцев и коробейников, как направленного на предотвращение увеличения числа ненужных посредников и расточительной конкуренции. Однако это также тяжело сказывается на бедных, поскольку вытесняет также тех, кто довольствуется небольшой прибылью и занимается мелкими продажами. Даже налог на ростовщиков, чьи прибыли считаются экстраординарными, дает повод для более резкого притеснения бедных. Изучение всех этих механизмов приведет к выводу, что налог только на имущество, основанный на справедливой оценке и уплачиваемый управляющим имуществом, является наиболее справедливым для всего общества и приводит к наиболее верным представлениям об отношении собственности к государственным расходам. Это, безусловно, лучше всего для благосостояния сельских жителей.

Единый земельный налог.—Необходимо кратко рассмотреть предлагаемую систему налогообложения, широко известную как единый земельный налог. Предлагается обложить налогом все земли, включая строительные площадки, в таком объеме, который может оказаться необходимым для покрытия всех государственных расходов. Для этой цели земли должны оцениваться по арендной плате, которую они будут приносить, независимо от всех улучшений. Предполагается, что такой доход полностью обусловлен эффектом скученности населения и, следовательно, принадлежит обществу в целом, а не отдельному человеку, обладающему им. Фактически, если бы государство потребляло всю экономическую ренту, оно забрало бы только то, что, как говорят, уже принадлежит обществу. Другими предполагаемыми преимуществами системы единого налога являются снижение затрат на оценку и сбор, а также побочные эффекты в стимулировании производства за счет снятия бремени с капитала, предотвращения непроизводительного использования земли, возможно, в выравнивании благосостояния и уменьшении жадности к земельной собственности, в то время как более бедные и дешевые сельскохозяйственные земли, не имеющие арендной платы, будут освобождены от всего бремени. По сути, именно таких взглядов придерживаются последователи Генри Джорджа, ведущего сторонника такого налогообложения. Далее утверждается, что бедняки в перенаселенных городах были бы лучше обеспечены жильем, поскольку здания не облагались

бы налогом, а владельцы городских участков могли бы повысить свою продуктивность за счет строительства зданий, не увеличивая при этом налоговое бремя. Утверждается также, что такое налогообложение было бы в конечном итоге распределено, и справедливо распределено, между всеми потребителями продукции, на которые влияет владение землей, а также всеми, даже косвенно использующими землю. Поскольку пища и кров универсальны, все будут вносить свой вклад, поскольку они зависят от самих себя, в зависимости от потребляемой пищи и занимаемого пространства.

Эти утверждения несколько противоречат друг другу. Если рента имеет такую природу, как предполагалось в начале аргументации, что она не может напрямую влиять на все ценности, поскольку ее существование зависит от этих ценностей, то взимаемый с нее налог не может быть распределен, а полностью ложится на землевладельца. Если, с другой стороны, налог на землю распределяется между всеми потребителями ее продукции, экономической ренты не возникает, но бремя ложится только на потребителей в соответствии с потребленным количеством, что приводит к возражению против всех косвенных налогов, что бедные несут более тяжелое бремя.

Очевидно также, что такой налог должен тяжелым бременем ложиться на небрежных. Оценка ферм должна производиться экспертом, оценивающим, что должны производить фермы, расположенные аналогичным образом. Ферма, оцениваемая в 500 долларов годовой арендной платы, при бережливом управлении могла бы производить в два раза больше продукции, чем при небрежном управлении. Налог при бережливом управлении можно было бы легко заплатить; при небрежном управлении это разорило бы менеджера. Это, конечно, не взимает налогов в соответствии с возможностями. Это также тяжело ложится на предприимчивого молодого фермера, чей капитал невелик, по сравнению с фермером с давним опытом работы и накопленным капиталом. Человек, слабый капиталом, будет нести такое же тяжелое бремя, как и сильный.

Опять же, он не предусматривает системы налогообложения во вновь заселенных общинах, где земля практически не имеет ценности, за исключением улучшений. Если такой земле не будет присвоена фиктивная стоимость для целей налогообложения, как это иногда происходит в отношении землевладельцев-нерезидентов, никакое правительство не сможет существовать.

Наконец, поскольку в рамках этой системы правительство берет на себя контроль над земельными владениями, от которых оно освобождает все другие формы собственности, оно стремится к национализации земли, что неизбежно разрушило бы саму систему. Ибо, если правительство претендует на весь прирост от производства земли, земля перестает быть собственностью и не переходит от владельца к владельцу по рыночной стоимости: тогда правительство произвольно устанавливает арендную плату за площадь, и налогообложение распределяется по новому принципу. Если бы не был принят новый принцип, вряд ли существовало бы устройство, более вероятное для того, чтобы сделать богатых богаче, а бедных беднее. Фермеры, как никто другой, лучше всего способны осознать неравенство в работе системы единого земельного налога.

Государственные долги.—Важная часть государственного механизма связана с его способностью использовать заемный капитал. Под давлением больших расходов в случае

войны, или при проведении постоянных улучшений в новой стране, или при ведении различных предприятий на общее благо спрос на средства превышает предложение от обычных способов налогообложения. Даже специальные механизмы военных налогов не могут сразу покрыть бремя оборонительной войны. Обоснованность таких расходов за счет кредита правительства зависит от цели, которую необходимо обеспечить. Расходы на войну, которая защищает и сохраняет будущий дом для потомков, по крайней мере частично, могут быть должным образом покрыты потомками. Здание суда, водопровод или электростанция, благами которых люди будут пользоваться в течение ста лет, могут быть надлежащим образом построены таким образом, чтобы все люди, получившие выгоду, могли разделить это бремя. Хорошая экономика требует дальновидности, выходящей за рамки простой текущей потребности. Опасность заключается в том, что расходы, произведенные в расчете на то, что их заплатят другие, могут быть расточительными, и часто по другим причинам, помимо реальных потребностей, в интересах контроля частных спекуляций.

Тем не менее, для государственных долгов есть веские причины; и любая форма правления, от самой высокой до самой незначительной, считает, что такую задолженность легко погасить. Самый маленький школьный округ может выпустить денежную сумму для оплаты труда своего учителя или облигации на строительство своего школьного здания. Согласно нашим законам, только правительство общей юрисдикции может брать займы, выпуская векселя в форме законного платежного средства. Все эти долговые сертификаты поступают в общую торговлю в соответствии с общим законом спроса и предложения и имеют экономическую цену, пропорциональную уверенности в их окончательном платеже и удобству их использования в коммерческих сделках. Освобождение национальных или даже государственных облигаций от местного налогообложения создает не больше трудностей, чем освобождение государственной собственности. При обычных обстоятельствах все преимущества такого освобождения получает государство, а значит, и все налогоплательщики штата. Освобождение государственных облигаций от любых форм налогообложения запрещает вмешательство в привилегию правительства занимать, когда и где оно может, и это преимущество возвращается к людям *полном* объеме благодаря низкой процентной ставке или надбавке к цене, которую несут такие облигации. Их стоимость подвержена колебаниям, поскольку они являются средством перемещения оборотного капитала между отраслями. При стабильном правительстве, с несколько постоянным долгом, держатель облигаций является своего рода акционером государственного богатства, с определенными заявленными дивидендами, а не прибылью.

Такие облигации оказывают различное воздействие на отрасль в целом по стране. Хотя они несколько уменьшают непосредственную нагрузку нынешних производственных отраслей, они могут увеличить нагрузку на те же отрасли во втором поколении. Их удобство в получении ренты на долгие годы может снизить предприимчивость сообщества, способствуя росту класса непроизводителей, чье богатство представлено в витринах правительственных зданий, а не в производственных предприятиях. Точно так же, как правительство использует капитал страны через облигации, оно уменьшает капитал, который в противном случае был бы инвестирован в производительную занятость. Опасность расточительности даже для небольших общин, обусловленная легкостью, с которой можно погасить такие государственные долги, требует введения строгих конституционных ограничений. Действительно, конституционное право вполне может потребовать принятия мер не только для защиты от непомерных долгов, но и для разумно быстрого урегулирования. Все владельцы собственности, но особенно землевладельцы, заинтересованы в предотвращении чрезмерных расходов с помощью

кабальных долгов. Фермеры должны знать, что бремя, со всеми естественными добавлениями, придется нести за счет собственности, которой они владеют, и ценность этой собственности будет уменьшаться из-за любого дополнительного бремени, которое она несет.

Погашение государственных долгов.—Погашение государственных долгов - вопрос неопределенного обеспечения. Во многих случаях наблюдается тенденция к образованию постоянного долга. Соединенные Штаты продемонстрировали удивительную способность создавать такие долги для самых разных целей, но также продемонстрировали не менее удивительную платежеспособность. И все же даже в нашей собственной стране нет недостатка в примерах тенденции к бессрчным отсрочкам и быстрому увеличению бремени до тех пор, пока урегулирование не станет возможным только путем компромисса или полного отказа. Последствия такого банкротства нации, штата или муниципалитета подобны последствиям банкротства любого обанкротившегося предприятия, только более ощутимые. Отказ от государственного долга влияет на столицу страны подобно конфискации поместий при древней тирании. Это разрушает общую веру, которая является основой для истинно производительной промышленности. Это возвращает нацию в темные века в том, что касается ее отношения к индивидуальному благосостоянию граждан. Все экономические причины, существующие для взыскания частных долгов и ведущие к созданию государственного механизма для взыскания таких долгов, приобретают еще большую силу, когда применяются к долгам правительств. Деморализация, широко распространенная и разрушительная, которая следует за отречением или чем-либо похожим на него, не может быть преодолена в течение нескольких поколений. Наиболее правдоподобные причины для отказа, за исключением случаев абсолютного мошенничества против правительства, не должны иметь веса для гражданина, который заботится о благополучии своих сограждан и их продвижении к этому благополучию в соответствии с естественными законами, касающимися богатства. В стране грабителей жить безопаснее, чем в стране грабителей.

Заключение.

Очевидно, что благосостояние сельских жителей, по крайней мере в той мере, в какой оно основано на Богатстве, должно быть достигнуто путем тщательного изучения законов природы и человеческой натуры, совершенно независимых от простых желаний. Единственный способ улучшить нынешнее положение дел в любом сообществе - использовать природные силы, находящиеся в пределах досягаемости, с пользой для себя. Весь рост прошлого - это подготовка к большему росту и лучшим плодам в настоящем и будущем. Фермер, который лучше всех знает об основополагающих принципах собственности и правах собственности в обществе, скорее всего, наилучшим образом послужит своему сообществу, а также самому себе.

Тем не менее, столь же очевидно, что главные элементы благосостояния сельских жителей - это не просто богатство. Богатство - это всего лишь материал, из которого формируется внешний механизм благосостояния. Любой способ, необходимый для прогресса в какой бы то ни было степени, не дает главного критерия прогресса. Никто не сможет в полной мере использовать свое богатство до тех пор, пока оно не будет хорошо потрачено на благо, которое является сугубо личным, — здоровье, мудрость и добродетель. Ни одно общество, каким бы богатым оно ни было, не достигнет истинного благосостояния до тех пор, пока все его члены не оценят более высокое благосостояние и не сделают поиск богатства средством его обеспечения.

Сельские общины могут воспользоваться многими недорогими способами увеличить свое благосостояние без большого богатства. Природное окружение загородного дома развивает в детях способности и смелость, которые ценнее богатства. Те же принципы бережливости, которые следует культивировать ради материального комфорта, применимы и к большему благосостоянию, которое может принести мудрое пользование дарами природы и ее уроками. Бережливый фермер ближе всех подходит к идеальному состоянию мудреца, выраженному в желании: “Не дай мне ни бедности, ни богатства”. У него может быть достаточно средств, чтобы с комфортом разместить, одеть и прокормить свою семью в самом благоприятном окружении, какое только может предоставить мир. Он может дать своим детям, с помощью их здоровых тел и сильных сердец, настолько хорошие возможности для получения образования, насколько это возможно для любого человека. У него есть естественный досуг для самосовершенствования в использовании бумаг и книг, если он пытается это использовать, и его отношения с соседями с аналогичными способностями более человечны, более верны, чем те, которые встречаются в любых других обстоятельствах. Если фермеры живут так, как им подобает, их дома становятся центрами истинного гостеприимства, истинного сочувствия к правам человека; и при чуть более постоянной заботе о духе добрососедства можно было бы ближе всего подойти к тому, чтобы заложить истинную основу для формирования мужественного и женственного характера у детей, а значит, и у их родителей.

Семья из восьми детей выросла на ферме площадью чуть больше ста акров, вырубленной в дикой местности. Отец и мать много работали и бережливо относились к тому, чтобы сделать своих детей полезными. Школа была первым необходимым условием, хотя преподавание должно было вестись в единственной комнате, которая была кухней, библиотекой и гостиной, если не в спальне тоже. Церковь была не менее важна, хотя из-за своего расположения она заняла самый удачный участок на ферме. Газеты и полезные книги были так же необходимы, как хлеб насущный. Семья была центром радости и интереса для всей общины. Там были организованы первая воскресная школа и первое Общество трезвости во всей этой новой стране. Тенденция национальной жизни к более высоким идеалам справедливости для всего человечества была впервые признана там, так что три из четырех голосов, поданных в этом городке за первый билет на свободу, были связаны с одной и той же семьей. Весь мир стал ближе к этим молодым людям, потому что они узнали об этом.

Когда появилась возможность для большего роста в учебе в колледже, все, кроме самого старшего мальчика и самой старшей девочки, с нетерпением ждали этого. Это сделало старую усадьбу и соседнюю ферму достойными центрами такого же истинного влияния. Три сына и три дочери, чье образование позволило им расширить сферу влияния, признаны лидерами в этой стране, и их имена бережно хранят тысячи людей, знавших их работу. Бережливость, которая

сделала их полезными в самом настоящем благосостоянии мира, была возвращена и обучена на этой маленькой ферме.

Маленькая ферма сама по себе стала свидетельством бережливости, привлекательной как своей красотой, так и производительностью. Это обеспечивало отцу и матери удовлетворительную жизнь, пока оба не умерли, матери - в восемьдесят лет, а отцу - почти в сто. Богатство, в котором они никогда не нуждались, потому что у них было достаточно благословений детей и внуков детей, разбросанных по всему миру. Ферма по-прежнему принадлежит семье, выполняя свою благую работу для четвертого и пятого поколений таким же благотворным образом и с обещанием нескончаемого благополучия. Небольшое богатство, которым хорошо пользуются, означает огромное благосостояние.

Фермерские дома Америки станут центром благосостояния Америки, если их обитатели будут знать все, что только возможно, о бережливости, которая дает власть, и делать так хорошо, как они умеют. Фермеры, которые мыслят тщательно и серьезно, не будут ожидать, что они перевернут природу такой, какая она есть, но будут использовать ее во всеоружии. Эта небольшая книга призвана помочь в таком использовании власти и богатства, которое может принести подлинное благополучие. Его автор надеется таким образом частично выплатить долг, который он задолжал маленькой ферме.

Реклама.

Лучшие и новейшие Сельские книги

Здесь упоминаются книги На ведущие темы, связанные с сельским хозяйством и сельской жизнью. Каждая книга Написана специалистом под редакторским руководством профессора Л. Х. Бейли из Корнельского университета или самим профессором Бейли и отличается удобочитаемостью, четкостью изложения и практичностью.

СЕРИЯ " СЕЛЬСКАЯ НАУКА "

Включает книги, в которых простым языком излагаются основополагающие принципы ведения сельского хозяйства. Они подходят для ознакомления как любителю, так и профессиональному земледельцу, ученому или студенту, хорошо иллюстрированы и прекрасно выполнены.

Теперь готовы следующие тома:

ПОЧВА. Автор: Ф. Х. Кингиз Висконсинского университета. 303 стр. 45 иллюстраций. 75 центов.

ПЛОДОРОДИЕ ЗЕМЛИ. Автор И. П. РОБЕРТС из Корнельского университета. Второе издание. 421 с. 45 иллюстраций. \$1.25.

ОПРЫСКИВАНИЕ РАСТЕНИЙ. Автор Э. Г. ЛОДЕМАН, профессор Корнельского университета. 399 с. 92 иллюстрации. \$1.00.

МОЛОКО И ПРОДУКТЫ ИЗ НЕГО. Автор: Х. Х. Вингиз Корнельского университета. 280 стр. 33 иллюстрации. \$1.00.

ПРИНЦИПЫ ВЫРАЩИВАНИЯ ФРУКТОВ. Автор Л. Х. Бейли. Второе издание. 514 с. 120 иллюстраций. \$1.25.

КУСТАРНИКОВЫЕ ПЛОДЫ. Автор: Ф. У. Кардиз Колледжа сельского хозяйства и механических искусств Род-Айленда. 537 стр. 113 иллюстраций. \$1.50.

УДОБРЕНИЯ. Автор Э. Б. Вурхизс экспериментальной станции в Нью-Джерси. Второе издание. 335 стр. \$1,00.

ПРИНЦИПЫ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. Автор Л. Х. Бейли. Второе издание. 300 стр. 92 иллюстрации. \$1.25.

ИРРИГАЦИЯ И ДРЕНАЖ. Автор: Ф. Х. Кинг, Висконсинский университет. 502 стр. 163 иллюстрации. \$1.50.

УСАДЬБА. Автор И. П. РОБЕРТС. 350 стр. 138 иллюстраций. \$1.25.

БОГАТСТВО И БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ. Автор Джордж Т. Фэйрчайлд, экс-президент сельскохозяйственного колледжа Канзаса. 381 с. 14 диаграмм. \$1.25.

Время от времени в серию "Сельская наука" будут добавляться новые тома. В стадии подготовки находятся следующие документы:

ПРИНЦИПЫ ОГОРОДНИЧЕСТВА. Автор: Л. Х. Бейли. В печати.

ФИЗИОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ. Автор Дж. К. Артур, Университет Пердью.

ПРИНЦИПЫ РАЗВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ. У. Х. Брюериз Йельского университета.

ПАТОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ. Б. Т. Галлоуэй и сотрудники Министерства сельского хозяйства США.

КОРМЛЕНИЕ ЖИВОТНЫХ. У. Х. Джорданиз Экспериментальной станции штата Нью-Йорк.

ДОМАШНЯЯ ПТИЦА. Автор Джордж К. Уотсон из колледжа штата Пенсильвания.

СЕРИЯ САДОВЫХ ПОДЕЛОК

Содержит практические пособия для садоводов, подробно объясняющие и иллюстрирующие различные важные методы, которые, как показал опыт, являются наиболее удовлетворительными. Их можно назвать практическими пособиями, и хотя все они подготовлены профессором Бейли из Корнельского университета, они включают мнения и методы успешных специалистов во многих областях, объединяя таким образом результаты

наблюдений и опыт многочисленных студентов в этой и других странах. Они написаны на ясном, сильном, лаконичном английском языке и в занимательном стиле, который характеризует автора. Тома компактны, единообразны по стилю, с четким шрифтом и иллюстрациями в соответствии с требованиями тематики. Они имеют удобную форму для кармана и, по существу, переплетены в эластичную зеленую ткань.

КНИГА ПРАВИЛ САДОВОДА. Автор Л. Х. Бейли. Четвертое издание. 312 с. 75 ил.

ДЕТСКАЯ КНИЖКА. Автор Л. Х. Бейли. Третье издание. 365 иллюстраций на стр. 152. \$1.00.

СЕЛЕКЦИЯ РАСТЕНИЙ. Автор Л. Х. Бейли. 293 стр. 20 иллюстраций. \$1.00.

КНИГА ПРИНУЖДЕНИЯ. Автор Л. Х. Бейли. 266 стр. 88 иллюстраций. \$1.00.

УХОД За САДОМ. Автор Л. Х. Бейли. Третье издание. 417 стр. 256 иллюстраций. \$1.00.

СПРАВОЧНИК ПО ОБРЕЗКЕ. Автор Л. Х. Бейли. Второе издание. 545 с. 331 иллюстрация. \$1.50.

ПРАКТИЧЕСКАЯ САДОВАЯ КНИГА ЛЮБИТЕЛЯ. К. Э. Ханн и Л. Х. Бейли. 250 стр. Много незначительных сокращений. \$1.00.

РАБОТЫ ПРОФЕССОРА БЕЙЛИ

ЭВОЛЮЦИЯ НАШИХ РОДНЫХ ФРУКТОВ. Автор Л. Х. БЕЙЛИ, профессор садоводства Корнельского университета.

472 СТРАНИЦЫ—125 ИЛЛЮСТРАЦИЙ—\$2.00

В этой занимательной книге исследуется происхождение и развитие фруктов, характерных для Северной Америки, и затрагиваются личности тех пионеров садоводства, чьи почти забытые труды дали нам самые ценные плоды. Было проведено тщательное исследование истории различных фруктов, включая ознакомление с записями великих европейских ботаников, которые уделяли внимание американской экономической ботанике. Сделанные выводы, представленная информация и предложения относительно будущих разработок не могут не представлять ценности для любого вдумчивого плодовода, в то время как лаконичный стиль автора является наилучшим в его трактовке предмета.

В "Эволюции НАШИХ МЕСТНЫХ ФРУКТОВ" обсуждается расцвет американского винограда (Северная Америка - естественная виноградная страна), попытки культивирования европейского винограда, Эксперименты Dufours, The Branch of Promise, Джона Адлума и Catawba, Расцвет коммерческого виноградарства, Почему ранние эксперименты с виноградной лозой провалились? Краткий обзор американского винограда); Странная история шелковицы (ранняя шелковая промышленность, "Увлечение мультикаулисом"); Эволюция американских слив и вишни (местные сливы в целом, группы слив Чикасо, Хортулана, Марианна и Бич, слива Тихоокеанского побережья, различные другие виды слив, местная вишня, группа карликовых вишен); Местные яблоки (местные виды, начато улучшение); Происхождение выращивания американской малины (ранняя история Америки, современные виды, отдаленные виды); Эволюция культуры ежевики и росянки. (Ежевика с высокими кустами и ее родственники, Росянка, ботанические названия); Различные виды ягодоподобных плодов (крыжовник, местная

смородина, можжевельник, ягода буйволицы, Бузина, клюква с высокими кустами, клюква, клубника); Различные виды древесных плодов (хурма, яблоня с заварным кремом, терновые яблоки, орехоплодные культуры); Общие замечания по улучшению наших местных фруктов (что было сделано, что, вероятно, следует сделать).

ВЫЖИВАНИЕ НЕПОХОЖИХ:

Сборник очерков эволюции, основанный на изучении домашних растений. Автор Л. Х. БЕЙЛИ, профессор садоводства Корнельского университета.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ —515 СТРАНИЦ—22 ИЛЛЮСТРАЦИИ—\$2.00

Тем, кто интересуется философией, лежащей в основе жизни растений, будет полезен этот том, написанный в самом занимательном стиле и полностью иллюстрированный. В ней рассматривается модификация культивируемых растений в соответствии с теорией эволюции, и ее отношение к этому интересному предмету характеризуется хорошо известной оригинальностью и независимостью мышления автора. Между прочим, здесь изложено многое, что будет ценным и наводящим на размышления для работающего садовода, а также для мужчины или женщины, которых любовь к природе побуждает заниматься садоводством. Это вполне можно назвать философией садоводства, в которой все заинтересованные могут найти вдохновение и наставления.

"Выживание непохожего" состоит из тридцати эссе, затрагивающих общий факт и философию эволюции (Особь растения, экспериментальная эволюция, Армия Кокси и русский чертополох, недавний прогресс и т.д.); Разъясняющих факт и причины вариации (предполагаемые корреляции качества плодов, естественная история синонимов, Рефлексивные впечатления, связь семеноводства с культивированием, вариативность после рождения, взаимосвязь между фруктами Америки и Восточной Азии, География садоводства, Проблемы климата и растений, американские фрукты, акклиматизация, пол во фруктах, Новинки, перспективные сорта и т.д.). ; и прослеживание эволюции определенных видов растений (культивируемая клубника, Битва слив, виноград, Развитие гвоздики, петунии, Садовых помидоров и т.д.).

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ АМЕРИКАНСКОГО САДОВОДСТВА

СОДЕРЖИТ ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫРАЩИВАНИЮ САДОВЫХ КУЛЬТУР И ОРИГИНАЛЬНЫЕ ОПИСАНИЯ ВСЕХ ВИДОВ ФРУКТОВ, ОВОЩЕЙ, ЦВЕТОВ И ДЕКОРАТИВНЫХ РАСТЕНИЙ, КОТОРЫЕ, КАК ИЗВЕСТНО, ПРЕДСТАВЛЕНЫ НА РЫНКЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ

АВТОР : Л. Х. БЕЙЛИ

ПРИ СОДЕЙСТВИИ МНОГИХ ОПЫТНЫХ КУЛЬТИВАТОРОВ И БОТАНИКОВ

В четырех томах кварто,

Иллюстрирован более чем двумя тысячами оригинальных гравюр

Этот монументальный труд, самый полный обзор растительного мира, когда-либо сделанный американцем, сейчас находится в печати. Хотя работа явно американская, в ней упоминаются не только растения, произрастающие на североамериканском континенте, но и все известные виды, которые используются в садоводстве Северной Америки, независимо от происхождения. Это действительно обзор культурных растений мира.

Редактор, профессор Л. Х. Бейли, много лет собирал материалы для этой Энциклопедии. Он повсюду привлекал к сотрудничеству людей с достижениями как в науке, так и на практике, и "Энциклопедия" отличается тем, что впервые представляет в тщательно организованной и совершенно доступной форме лучшие знания лучших специалистов Америки по садоводству, плодоводству, овощеводству, лесному хозяйству и тому подобному, а также точную ботаническую информацию. Все это свежо, а не переделка старого материала. Прецедентов не было; работа ведется по собственному первоначальному плану.

Многие научные авторы-ботаники с заслуженно высокой репутацией отказываются уделять внимание важным признакам культурных растений, ограничивая свои работы только видами в первоначальных формах. Профессор Бейли придерживается мнения, что предмет, имеющий коммерческое значение, привлекающий внимание и влияющий на средства к существованию тысяч талантливых людей, безусловно, заслуживает изучения опытным ботаником. Таким образом, в "Энциклопедии американского садоводства" даны очень полные сведения о ботанических особенностях всех важных коммерческих растений, таких как яблоня, капуста, роза и т.д. В то же время, практикующие земледельцы представляют наблюдения по культуре, маркетингу и тому подобному, и часто по одному и тому же вопросу излагаются два мнения из разных местностей, так что читатель может иметь перед собой не только полную ботаническую информацию, но и очень полный опыт в наиболее благоприятных местностях для совершенствования любого фрукта, овоща или хозяйственного растения.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Живописный характер работы также примечателен. Имеется более двух тысяч иллюстраций, и все они сделаны специально для этой работы либо по точным фотографиям, либо по образцам. Эти иллюстрации были нарисованы компетентными художниками-садоводами, почти в каждом случае под присмотром Редактора или под наблюдением кого-либо из заместителей редактора. "Торговые" сокращения не используются.

При создании иллюстраций учитывался художественный эффект, и хотя не используется ни один рисунок, который не показывал бы предмет с совершенной научной точностью, заметно отсутствуют монотонные так называемые "ботанические" контуры, часто сделанные по безжизненным гербарным образцам. Цель состоит в том, чтобы показать жизнь растения, а не только его скелет.

УЧАСТНИКИ, СИСТЕМА И Т.Д.

Как упоминалось выше, авторы - люди, выдающиеся как самосовершенствующиеся или как специалисты в различных областях. Важные статьи подписаны, и ожидается, что полная работа будет включать в себя полностью подписанные 5000 статей садоводов, культиваторов и ботаников.

Роды расположены в алфавитном порядке, но систематизированы по видам. Используется очень простой, но полный набор ключевых букв, и вся структура направлена на удобство использования, а также полноту информации. Для каждого крупного рода существует отдельный алфавитный указатель.

Важные коммерческие темы обычно рассматриваются под наиболее известным названием, будь то научное или "общеупотребительное" обозначение. Таким образом, яблоко полностью описывается как apple, а не как *Pyrus Malus*, а гвоздика встречается в третьей букве алфавита, а не как *Dianthus Caryophyllus*. Однако тщательно отредактированные перекрестные ссылки позволяют легко найти любую желаемую тему в кратчайшие сроки.

План представления полных сведений о культуре важных растений через мнения признанных экспертов-практиков по различным предметам обеспечивает огромную ценность книги для мужчины или женщины, зарабатывающих на жизнь садоводством.

Особенностью Энциклопедии американского садоводства является богатство библиографических ссылок. Мировая литература по садоводству была тщательно изучена и тщательно проиндексирована, так что студент найдет ссылки на каждую доступную статью или иллюстрацию по любому интересующему его предмету.

ПОДРОБНОСТИ ПУБЛИКАЦИИ

"Энциклопедия американского садоводства" будет издана в четырех томах объемом около двух тысяч страниц, с более чем таким же количеством оригинальных иллюстраций. Он аккуратно напечатан на специально изготовленной бумаге постоянного качества. Первый том (от А до D, 509 страниц, 743 иллюстрации, 9 табличек) в настоящее время готов, и ожидается, что работа будет завершена в течение 1900 года.

Работа продается только по подписке, и заказы принимаются только на полный комплект. Условия и дополнительную информацию можно получить у издателей,

КОМПАНИЯ MACMILLAN

Пятая авеню, дом № 66, Нью-Йорк

УРОКИ С РАСТЕНИЯМИ: рекомендации по видению и интерпретации некоторых распространенных форм растительности. Автор: Л. Х. БЕЙЛИ, профессор садоводства Корнельского университета, с рисунками с натуры У. С. ХОЛДСВОРТА из Сельскохозяйственного колледжа Мичигана.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ —491 СТРАНИЦА—446 ИЛЛЮСТРАЦИЙ—ТКАНЬ ЗА 12 месяцев —1,10 доллара НЕТТО

Есть два взгляда на природу. Старый способ, который вы сочли столь неудовлетворительным, состоял в том, чтобы классифицировать все - рассматривать листья, корни и целые растения как официальные гербарные образцы, забывая, что у каждого была своя история роста и развития, борьбы и успеха. Ничто так эффективно не подавляет естественную любовь к растениям, как старый способ.

Новый способ - наблюдать за жизнью каждого растущего растения, смотреть на каждое растение как на живое существо, чья жизнь - история, столь же увлекательная, как история любого любимого героя. "Уроки с растениями" - это книга рассказов, или, скорее, книга пьес, поскольку мы можем увидеть, как разыгрывается каждая глава, если возьмем на себя труд присмотреться к актерам.

“Я потратил некоторое время на восхитительное изучение этого предмета, и чем дольше я смотрю, тем больше он мне нравится. Я нахожу это не только интересным, но и в высшей степени наводящим на размышления. Я не знаю ни одной книги, которая так много делала бы для того, чтобы открыть глаза изучающему — будь то ученик или учитель — на богатство смысла, заключенного в простых формах растений. Помимо всего прочего, она, кажется, полна предложений, которые помогают человеку выучить язык растений, чтобы они могли с ним разговаривать”. — Дарвин Л. БАРДВЕЛЛ, директор школ Бингемтона.

“Это замечательная книга, которая не может не пробудить интерес к предмету и не послужить полезным и надежным руководством для молодых исследователей жизни растений. Я думаю, что это займет важное место в средних школах и придет как нельзя кстати, когда помощь такого рода необходима и ее с нетерпением ищут”. — Профессор В. М. Сполдинг, Мичиганский университет.

ПЕРВЫЕ УРОКИ С РАСТЕНИЯМИ

Краткое изложение вышесказанного. 117 страниц—116 иллюстраций —40 центов нетто.